

Литературно-художественный
и общественно-политический журнал

Учредители:

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
И ИНФОРМАЦИОННЫХ
КОММУНИКАЦИЙ КБР
СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ КБР

Главный редактор

ХАСАН ТХАЗЕПЛОВ

Редакционная коллегия:

Руслан Ацканов
Анатолий Бицуев
Эльдар Гуртуев
Адам Гутов
Ахмат Гыллыев
Хачим Кауфов
Валентин Кузьмин
Магомет Кучинаев (отв. секр.)
Владимир Мамишев (ст. ред.)
Светлана Моттаева
Ахмат Мусукаев
Ахмат Созаев
Зейтун Толгуров
Андрей Хакуашев
Мухамед Хафицэ

Общественный совет:

Борис Зумакулов
(председатель совета)
Юрий Багов
Михаил Балкизов
Тауби Бегретов
Хасан Думанов
Мурат Карданов
Алибек Мирзоев
Замир Мисроков
Юрий Тхагазитов
Аслан Урусбамбетов
Аминат Уянаева
Башир Хубиев
Сафарби Шхагапсоев
Тембулат Эркенов

6. 2008

НОЯБРЬ–ДЕКАБРЬ

Дорогие наши читатели!

Вот и прошел еще один год нашей жизни. Как и всегда, для кого-то он оказался удачным, когда осуществились многие желания и задумки, а для кого-то, к сожалению, он был проблемным, когда не удалось избежать неприятных дел. Пусть же Новый, 2009-й год будет для всех удачливым и счастливым!

Хочется пожелать творческих успехов участникам литературной студии «Свеча» Центра развития творчества детей и юношества МОН КБР под руководством Фатимы Пазовой. В октябре текущего года в редакции «ЛКБ» прошло первое заседание молодежной секции, представленной литераторами-студийцами, в дальнейшем эти встречи должны стать регулярными. Произведения начинающих авторов будут подробно разбираться, редактироваться, лучшие из них займут достойное место на страницах журнала. Планируется приглашать на ежемесячные заседания лингвистов и литературоведов, известных писателей и поэтов.

Наш журнал, как орган министерства культуры и информационных коммуникаций КБР и Союза писателей КБР, в своих публикациях в предстоящем году, следуя сложившейся традиции, будет отражать процесс обновления общественной жизни как в целом в стране, так и у нас – в Кабардино-Балкарии.

Сегодня наша жизнь стала сложнее, но и прозрачнее. Здоровые силы страны стремятся к политической стабилизации, к устойчивому экономическому развитию, к тому, чтобы искоренить в обществе корни экстремизма, религиозного фанатизма и различных форм нетерпимости. Предпринимаются всевозможные меры к тому, чтобы покончить с позорными явлениями, мешающими продвижению нашего общества по пути демократизации, обновлению и улучшению жизни народа, – с коррупцией и преступностью. Нет сомнения в том, что эти меры будут способствовать дальнейшему улучшению жизни народа и развитию страны.

И, конечно же, творческие союзы, в том числе и Союз писателей КБР, не будут сторонними наблюдателями в этой борьбе ведущих сил общества за лучшее будущее, за законность и порядок.

И в этом деле мы надеемся и на вашу помощь, на помощь наших друзей – читателей и авторов. Присылайте в редакцию ваши статьи и письма, в которых вы излагаете свое видение мира, высказываете мнения о происходящем у нас в стране и республике, свои суждения о нашей литературе.

Поздравляя вас, дорогие наши читатели, с наступающим Новым годом, желаем вам крепкого здоровья, исполнения ваших желаний и согласия в семьях!

Редакция журнала
«Литературная Кабардино-Балкария»

Борис ЗУМАКУЛОВ**О ВРЕМЕНИ И О СЕБЕ...***Главы из документальной повести **

...Работники аппарата обкома КПСС приняли меня доброжелательно. Со многими я был лично знаком по прежней комсомольской поре, да, собственно, никогда и не терял связи с республикой. Будучи депутатом Верховного Совета, все пять лет принимал участие в работе сессий и был в курсе происходящих событий. Мой предшественник, Ахмат Юсупович Бозиев, был намного старше меня по возрасту, уважаемый в республике человек, крупный ученый-филолог, заслуженный деятель науки КБР, уже, видимо, тяготился аппаратной работой и попросился на творческую, был утвержден главным редактором республиканской газеты на балкарском языке – «Коммунизмге жол». Конечно, я тоже уже был не юноша, имел определенный опыт за плечами, но если скажу, что легко и быстро адаптировался в новой роли, будет не очень верно. Определенный психологический момент был и в том, насколько моя работа, да и я сам, будем вписываться в представления Мухамеда Хагуцировича Шекихачева – секретаря Кабардино-Балкарского обкома КПСС по агитации и пропаганде, уже в то время по неформальному статусу определявшего многое в судьбе республики и судьбах людей. Но, слава Богу, он принял меня, поддерживал и помогал, как прежде. М. Х. Шекихачев, безусловно, человек от природы одаренный, глубоко знал проблемы партийной, политической работы, был большим мастером разрешения деликатных и нелегких проблем. В этом отношении он был как бы правой рукой первого секретаря обкома партии Т. К. Мальбахова. Он был человеком слова и дела, никогда не давал невыполнимых обещаний, не принимал опрометчивых решений, но если ты с ним согласовал вопрос, то мог быть уверенным – все будет решено и ничто этому не помешает. Это накладывало дополнительную ответственность на человека, который работал под непосредственным его руководством, то есть на меня – заведующего отделом пропаганды и агитации. Шекихачев очень тонко чувствовал партийный документ, хорошо знал, что понравится или не понравится «наверху», и был мастером редактирования текстов документов.

Время моей работы в обкоме КПСС совпало с периодом поисков партией научных подходов в деятельности КПСС, корректировки с учетом быстро меняющихся требований к деятельности политических партий. Как известно, в этот период появилось такое понятие, как «еврокоммунизм» – особый путь развития коммунистических партий и коммунистического движения в западных странах, а в Восточной Европе – политические течения внутри правящих партий, требующие строительства «социализма с человеческим лицом». Да и в самой стране, внутри партии,

¹ Продолжение. (Начало см. в №№ 1, 3, 2008).

под влиянием диссидентского движения, может быть робко, но стали появляться тенденции, направленные на демократизацию методов и стиля партийной работы.

В центре и на местах проводились на системной основе научно-практические конференции по различным направлениям развития общества и государства. Их итоги подводились на самом верху, с участием заведующих отделами, секретарями ЦК КПСС. Через призму рекомендаций научно-практических конференций можно было заметить, что партия осторожно, но целенаправленно проводит линию на научное осмысление процессов, происходящих в обществе, и с учетом этого обеспечивает руководство страной и государством. Именно в эти годы появились такие яркие деятели в сфере науки об обществе, как Абалкин, Афанасьев, Примаков. Они привносили свежие идеи, которые не совсем вписывались в прежние представления. Это, естественно, отражалось на деятельности и местных партийных организаций. У нас, в Кабардино-Балкарской партийной организации, были подготовлены и проведены научно-практические конференции по проблемам интернационализма и дружбы народов, по проблемам военно-патриотического воспитания молодежи. Особое внимание уделялось укреплению традиционных связей между Кабардино-Балкарской республикой и Винницкой областью Украины, между районами и городами и их побратимами в различных регионах.

Отдел пропаганды и агитации активно участвовал в подготовке и проведении дней литературы и искусства Кабардино-Балкарии в Москве, в Ростовской области, в Карачаево-Черкесии, Адыгее, Винницкой области Украины. Организовывались ответные визиты деятелей культуры республик, областей и в Кабардино-Балкарию. Следует заметить, что дни литературы и искусства становились праздниками дружбы, братства и единения. На них осуществлялся обмен передовым опытом работы не только в сфере духовной, но и в экономической, в развитии промышленности и сельского хозяйства.

60–80-е годы прошлого века остались в новейшей истории республики как период стабильности в общественно-политической жизни, время подъема экономики, культуры и духовной сферы. В эти годы в республике властные структуры решали задачи возвращения, обустройства, создания экономической, социальной и культурной инфраструктуры жизнедеятельности балкарского народа. Это была тяжелая работа, жизнь требовала быстрого разрешения проблем жилья, в новых населенных пунктах необходимо было создавать колхозы и совхозы, проводить линии электропередач, радио- и телефонные линии, завозить в населенные пункты тысячи и тысячи тонн различных стройматериалов, обеспечить поселенцев типовыми проектами жилых домов.

Я был свидетелем создания в республике национального рабочего класса. Строились новые промышленные предприятия в городах Нальчике, Прохладном, Тырныаузе, Майском, Нарткале. Из населенных пунктов республики в строительство и создание новых предприятий были вовлечены десятки тысяч юношей и девушек. Задача партийных, советских органов состояла в том, чтобы принять и обеспечить молодежь общезначительными, помочь обеспечить их работой, обустроить их быт. Комсомол

занимался организацией соревнований между комсомольско-молодежными коллективами, подведением итогов. Многие стройки были объявлены комсомольско-молодежными, а шефство над ними принимали на себя областная, городские, районные комсомольские организации.

При жизни одного поколения в нашей республике были созданы крупнейшие предприятия, такие, как «Искож», заводы телемеханической аппаратуры, электровакуумного машиностроения, полупроводниковых приборов, низковольтной аппаратуры в г. Нальчике. И надо сказать, что за два десятилетия республика из аграрной превратилась в индустриально-аграрную. Промышленная продукция, произведенная в республике, поставлялась более чем в 50 стран мира и даже в такие развитые страны, как США, Великобритания, Германия, Япония, Франция. Тырныаузский вольфрамомолибденовый комбинат после разработки открытой добычи руды и ее обогащения стал обеспечивать нужды Советского Союза в молибдене на 25 %, вольфраме – на все 60 %.

В эти же годы были построены Центр туризма и альпинизма в Приэльбрусье, были сданы в эксплуатацию горнолыжные трассы, канатно-кресельная и маятниковая дороги, гостиница почти на 1000 мест. Приэльбрусье стало излюбленным местом проведения соревнований горнолыжников. Здесь проводились первенства России, СССР, Европы и мира. Из местных мальчишек и девчонок выросли мастера спорта международного класса, призеры и чемпионы Европы. Олимпийскими чемпионами в тот период стали: Борис Шухов – по велоспорту; Сергей Рогожин – по конному спорту.

Появилось много ярких представителей людей труда, ставших Героями Социалистического Труда, награжденных Орденом Ленина: Хабас Архестов, Михаил Домнич, Шарафутдин Муллаев, Али Альмов и др.

На всю Россию были тогда слышны имена видных организаторов производства – Николая Шогенова, Бориса Левича, Анатолия Ахохова, Шамсы Мусукаевой, Магомеда Атабиева, Черима Кудаева.

Здесь уместно привести слова тогдашнего председателя Совета министров республики Кишукко Сагидовича Кушхова: «За годы советской власти выпуск промышленной продукции увеличился в 1 500 раз, у нас бурно развивается электронная, приборостроительная промышленность, средства автоматизации и металлургия, и наравне с ними – предприятия легкой, пищевой и обрабатывающей промышленности».

В Кабардино-Балкарии на подъеме было и сельское хозяйство. Визитной карточкой аграрного сектора республики была кукуруза: семенами, выращенными в республике, засеивалось $\frac{1}{4}$ всего огромного поля России. К примеру, в 50-е годы урожайность кукурузы была 10–12 центнеров с 1 га, а в 80-е годы мы стабильно получали уже 50–60 центнеров сухого зерна – по этому показателю мы достигли уровня урожайности этой культуры в развитых странах Запада. У нас был самый крупный клин стабильно орошаемых площадей – почти 135 тысяч га. В то время республика славилась производством и переработкой плодов и овощей. Тогда в республике плодоносящих садов было более 25 тысяч гектаров. Наши яблоки, груши, овощная продукция поставлялись во многие промышленные центры Советского Союза. На полях республики в то время

работало более 6 тысяч тракторов, 2 тысячи комбайнов, практически все процессы в сельском хозяйстве были механизированы.

В республике были такие передовые хозяйства, как колхоз им. Ленина Урванского района, который возглавлял организатор от бога Камбулат Тарчоков, колхоз «Красная нива» Майского района, где председателем был Герой Социалистического Труда Николай Никитович Евтушенко, колхоз «Москва» – здесь председателем был Герой Социалистического Труда Магомед Атабиев, колхоз «Сукансу» – председатель Харун Маммеев, колхоз им. Мусукаева – председатель Шамса Мусукаева, и многие другие.

Опыт передовиков сельского хозяйства Кабардино-Балкарии был известен во всей стране, мы гордились славными делами как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, и считали себя причастными к этим большим и ярким событиям того времени.

Но главная заслуга во всех этих делах была Т. К. Мальбахова, А. Н. Ахохова, М. А. Кульбаева, К. С. Кушхова и многих других. Они правильно определили стратегию и тактику движения республики по пути возрождения и развития.

Это были крупные даже по тем временам личности, масштабные и знаковые, их уважали, им верили, и люди шли за ними. Мы можем с полным основанием сказать, что именно благодаря их усилиям, усилиям рабочих и крестьян, интеллигенции в республике появились новые города и благоустроенные поселки, принимали современный облик сельские населенные пункты, стабильно снабжаемые водой, электроэнергией. За 15 лет – с 1965 по 1980 гг. – было построено только жилья 3,6 млн. м². Нас сегодня могут упрекать за планировку этого жилья, отсутствие благоустройства, комфорта и т. д. Но я писал об этом раньше, и теперь хотелось бы напомнить: в то время была поставлена задача переселять людей из подвалов, ветхих бараков, довоенных построек, а денег было не так много и строилось по силам и возможностям того времени. И было сделано неизмеримо много.

Скажем откровенно: были знаковые события в жизни республики того времени. Среди них:

– открытие агроmeliоративного института, института культуры и искусства, средних учебных заведений;

– награждение столицы республики г. Нальчика орденом Отечественной войны, возвращение орденов и медалей партизанам Великой Отечественной войны.

Дело в том, что приказами начальника Центрального штаба партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования № 24/н от 25 мая 1943 года и № 66/н от 13 июля 1943 года 87 наиболее активных организаторов и участников партизанского движения в Кабардино-Балкарской АССР были награждены медалями «Партизану Великой Отечественной войны» 1 и 2 степеней. Однако в 1944 году – Постановлением центра – работа партийных и советских органов республики в годы войны получила негативную оценку, и почти все руководители республиканских и районных организаций были смещены с занимаемых должностей. В том же году по ходатайству нового руководства обкома партии (бывший первый секретарь Н. П. Мазин) Президиум Верховного Совета СССР Постановле-

нием от 2 октября отменил приказы в части, касающейся награждения 17 руководящих работников, непосредственно занимавшихся организацией партизанского движения, и медали у этих лиц были изъяты.

Т. К. Мальбахов обратился в ЦК КПСС с аргументированной запиской с просьбой отменить решение о лишении наград как ошибочное и вернуть 17 партийным и советским работникам республики медали «Партизану Великой Отечественной войны».

В 1981 году Президиум Верховного Совета СССР отменил ранее принятое постановление и принял решение вернуть заслуженные награды. Правда, многим уже посмертно, но, тем не менее, это было знаковое событие, ибо самим фактом возвращения наград снималось пятно, незаслуженно нанесенное не только на образ республики, но и на биографии людей, имевших особые заслуги перед Отечеством в годы Великой Отечественной войны.

К таким важнейшим политическим событиям можно отнести и награждение г. Нальчика орденом Отечественной войны 1 степени за мужество и стойкость, проявленные трудящимися города в годы Великой Отечественной войны, за успехи, достигнутые в хозяйственном и культурном строительстве. Эти события, можно сказать, золотыми буквами вписаны в новейшую историю Кабардино-Балкарской Республики и ее народов.

Два слова по поводу открытия в Нальчике Агромелиоративного института. Проблема создания еще двух вузов в республике была очень острой, и руководство многие годы занималось ее решением. В дневниковых записях Тимборы Кубатиевича Мальбахова это выглядело особым образом, в частности, открытие института он связывал с 60-летием государственности республики.

Первая запись в дневнике за 1978 год: «Рассмотреть у М. А. Сулова (второго человека в стране – Б. З.) открытие Аграрно-мелиоративного института». В 1981 году, как свидетельствует Николай Николаевич Евтушенко, Т. К. Мальбахов, встретив на перроне железнодорожного вокзала возвращающегося из Махачкалы Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева, в беседе сообщил, что здесь, рядом с Муртазово, построена самая большая оросительная система на Северном Кавказе, но вот с подготовкой кадров испытываются большие трудности из-за отсутствия мелиоративного института, что периодически обращались с этим вопросом в правительство, но решить положительно не смогли. Брежнев на минуту задумался и сказал: «Ну что, Тимбора, быть институту!»

Однако вопрос еще долго не решался. Тогда Т. К. Мальбахов специально идет к Брежневу с запиской о необходимости открытия уже двух вузов – Агромелиоративного института и Северокавказского института культуры. Л. И. Брежнев наложил положительную резолюцию с поручением председателю правительства Н. А. Тихонову, но для того, чтобы было постановление правительства СССР, требовалось решение секретариата ЦК КПСС, а также визы многих руководителей союзных ведомств, решающую подпись должен был поставить Н. К. Байбаков.

Когда все было практически готово, Т. К. Мальбахов поручает мне, в то время – секретарю обкома партии, и П. К. Таову – председателю

Госплана КБР, пойти на прием к Н. К. Байбакову и получить его визу на проекте постановления Совета Министров СССР. Байбаков, как сказал Т. К. Мальбахов, уже был в курсе дела. Мы с Таовым – моим другом, одним из ярких представителей национальной интеллигенции и деловой элиты – идем на прием. Совет Министров располагался там, где ныне заседает Государственная Дума РФ, – поднимаемся на соответствующий этаж, входим в приемную, обшитую дубом, и ждем, помощник с недоумением смотрит на нас, вот, мол, пришли тоже. К Байбакову записывались более высокие руководители заранее – за неделю, а то и месяц. Но мы стоически ждем своего часа, когда на работу придет «сам». И вот открывается массивная дубовая дверь и входит Н. К. Байбаков, посмотрев в нашу сторону, спрашивает: «А это что за энтузиасты?» Я, не дав ему опомниться, говорю: «Мы к Вам по поручению Тимборы Кубатиевича Мальбахова». – «А, Тимборы, – почтительно произносит он, – ну тогда заходите». Я с трепетом и без особой надежды положил на стол проект постановления Совета Министров СССР об открытии агромелиоративного института. Байбаков прочитал и без комментариев нажал кнопку огромного, на полстола, директорского телефонного аппарата, и сразу же высветилась фамилия – Паскарь (первый заместитель председателя Госплана СССР). Байбаков говорит ему: «Слушай, Паскарь, тут у меня из Кабардино-Балкарии пришли и просят открыть агромелиоративный институт в Нальчике, что ты скажешь?» В зале – о, ужас! – раздается громкий и твердый голос Паскаря: «Да что Вы, Николай Константинович, в Нальчике нет материальной базы для открытия вуза, да ко всему прочему есть решение ЦК – новых вузов не создавать». На это Байбаков: «Да вот обещают и материальную базу создать и обеспечить условия». – «Да все так говорят, а потом ничего не делают», – послышалось в ответ. В продолжение этого диалога у нас, как говорится, в зобу дыхание сперло, вжавшись в кожаные кресла, мы ждали своей участи. Но все разрешилось очень быстро. Н. К. Байбаков спокойно достал ручку с золотым пером, и, когда перо коснулось бумаги, я обратил внимание на нервное покачивание большой, седой головы председателя. Он на секунду задумался и сказал: «Паскарь, я подписываю бумагу, а ты помоги кабардинцам», – и поставил свою размашистую подпись. Мы с Таовым готовы были петь и танцевать в этом кабинете от радости, что получилось!

Эльбрус – высочайшая гора Европы – стала как бы Меккой для альпинистов и туристов, особенно с тех пор, как на обе его вершины (более 150 лет назад) взойшли Киляр Хаширов, а затем и Ахия Соттаев. Как дань уважения к горовосходителям, первопроходцам, так и к ученому Андрею Пастухову стоит мемориальный комплекс у въезда в Приэльбрусье. Кабардино-Балкария славится и тем, что здесь стали традиционными массовые восхождения на Эльбрус.

Первое массовое восхождение было совершено в 30-е годы, альпиниаду возглавлял лично Бетал Эдыкович Калмыков, тогдашний руководитель Кабардино-Балкарии. Участники не только взойшли на вершину, но и протянули телефонный кабель и с вершины двуглавого Эльбруса

звонили в Кремль – Сталину. Можно сказать, с этой колхозной альпиниады началось освоение Приэльбрусья, началось строительство альпинистских баз и туристических объектов, именно тогда была возведена совершенно уникальная альпинистская база «Приют-11», верой и правдой служившая долгие годы альпинистам – покорителям Эльбруса. И в последующем совершались массовые восхождения, что являлось важным импульсом для популяризации альпинизма и высокогорного туризма, освоения склонов Эльбруса.

В 1979 году исполнилось 150 лет со дня первого восхождения на Эльбрус, и эту дату решили широко отметить, в том числе массовым восхождением. Был создан республиканский штаб, который возглавили заслуженный тренер СССР Хусейн Чоккаевич Залиханов и мастер спорта Джумгер Кахиани. Все было готово к восхождению, и мне, курировавшему в то время по партийной линии спорт, как-то неудобно было снизу смотреть на колонны альпинистов, и я принял решение – идти к вершине. Правда, решение это родилось спонтанно, а потому времени для акклиматизации практически не оставалось.

Специалисты утверждают, что для того, чтобы совершить траверс Эльбруса надо минимум 5–7 дней жить у подножья, совершать тренировочные подъемы, восхождения на склоны и т. д. Но, как говорится, я понадеялся на себя, а запретить выйти на тропу не осмелился даже асс альпинизма, незабвенный Хусейн Чоккаевич Залиханов.

Правда, перед выходом на тропу он меня особенно проверял, насколько я тепло одет, есть ли защитные очки, варежки, теплые носки и т. д.

При подъеме, уже возле скал Пастухова, наши ряды стали редеть. Мне тоже тяжело дышалось, не хватало воздуха, с каждой минутой становилось все тяжелее и нужны были дополнительные усилия. Порой я про себя думал: «Зачем ты, Борис, в это дело влез, ведь правильно говорится, что «умный в гору не пойдет, умный гору обойдет». Тем более и возраст – не 25 лет, а думать об этом заставил тот факт, что мимо меня спасатели тащили вниз уже «никаких» крупных спортсменов, людей значительно моложе меня. Однако я уверял себя, что надо идти вперед, что я должен взойти на вершину, ведь среди идущих вверх много иностранных альпинистов, а как мне, партийному работнику, не сдержать слово, как сдать, и т. д. И шел вверх, преодолевая каждый метр с большими усилиями.

И все-таки я поднялся на вершину Эльбруса. И тут по-настоящему понял психологию тех, кто ходит в горы и покоряет вершины. Ощущения, когда стоишь на вершине, покоренной тобой, нельзя передать. Это – как у Ницше: «Ты сделал больше, чем мог, ты преодолел противодействие всего своего существа, ты почти сверхчеловек!».

Я никогда не забуду неповторимую картину восхода солнца у вершины Главного Кавказского хребта. Удивительная панорама – плавно поднимающийся диск солнца, напоминающий большой оранжевый апельсин, повисающий над тобой, зримо, красиво, величаво, и как бы предлагающий – возьми, сорви меня!

Может быть, в этом есть некоторое преувеличение, гиперболизация, но то, что в этом есть что-то необъяснимое, как бы остающееся по ту сторону сознания, безусловно, присутствует. Я не разделяю философии

Фридриха Ницше, но все-таки он был прав, когда писал, что в человеке должно быть заложено стремление к преодолению себя, взойти на непокоренные вершины...

Вот как описывает восхождение журналистка Л. Гушина («Кабардино-Балкарская правда», 26.07. 1979 г.): «Перед штурмом Эльбруса на «Приюте-11» никто не спал. Звучали музыка, песни на разных языках. В час ночи 21 июля зеленая ракета «распорол» звездное небо, приглашая участников восхождения на построение.

Спортсменам повезло с погодой. Стояла удивительная тишина. Луна освещала путь.

Выстроившись в четыре потока, все уходило на восточную вершину. Колонны возглавляли опытные альпинисты, мастера спорта Джумбер Кахиани, Азрет Тебердиев, Батал Курданов, кандидат в мастера спорта Аслан Шортанов.

Шли след в след, под ногами хрустел снег. Потом идти стало тяжелее, особенно выше скал Пастухова, но 926 альпинистов достигли вершин Эльбруса.

Потом наступила торжественная минута. Начальники колонн установили на вершине бронзовый бюст гения революции В. И. Ленина и портрет Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева. В голубое небо взвился красный флаг СССР. На вершине состоялся митинг. Являясь заведующим отдела пропаганды и агитации Кабардино-Балкарского обкома КПСС, Борис Мустафаевич Зумакулов открыл митинг. Он поздравил покорителей с достижением успеха, рассказал об истории первого восхождения на Эльбрус Килара Хаширова.

Среди поднявшихся на вершину был известный географ, доцент МГУ, ведущий телепередачи «В мире животных» Николай Николаевич Дроздов. Самая большая команда была у гостей из Чехословакии, среди них – опытные горовосходители, которые хорошо знают Кавказ. В третий раз поднялись спортсмены альпклуба «Нарали» из города Чешская Липа Станислав Рашка и Владимир Свитек, второй раз взошел на Эльбрус Франтишек Забеглик. Вместе с ним впервые штурмовала Эльбрус врач Индресса Пеликанова.

В тот же день спустились на поляну «Азау». От имени участников альпиниады с «Приюта-11» по радио был передан текст телеграммы в адрес Кабардино-Балкарского обкома КПСС, Президиума Верховного Совета и Совета Министров КБАССР, Спорткомитета СССР, Центрального Комитета ВЛКСМ, Спорткомитета РСФСР, оргкомитета VII летней Спартакиады народов СССР...

На следующий день, 22 июля, в долине «Азау» состоялся митинг. Командиры 52 отрядов доложили начальнику восхождения Х. Ч. Залиханову об успешном покорении вершины и благополучном возвращении. Начальник восхождения отдал рапорт председателю Республиканского спорткомитета, председателю оргкомитета альпиниады Хажсету Шутовичу Белгорокову. Примечательно то, что митинг состоялся в тот день, когда исполнилось ровно 150 лет со дня первого восхождения на Эльбрус.

Б. М. Зумакулов тепло поздравил всех участников юбилейной альпиниады с победой, пожелал им новых спортивных достижений. А затем состоялось награждение участников значками, специально изготовленными в честь этого события. Многие команды и участники за проявленную волю и мужество награждены грамотами Кабардино-Балкарского обкома ВЛКСМ и Спорткомитета КБАССР.

Со словами благодарности выступили гости – участники альпиниады. Доцент МГУ Г. Н. Дроздов сказал: «Я благодарен вам за приглашение принять участие в такой представительной альпиниаде. Я впервые побывал на Эльбрусе и ощутил неповторимую радость. Альпинизм возвращает нас к природе, тому элементу, с которым большинство из нас теряет непосредственную связь...»

От имени чехословацких альпинистов выступил руководитель группы кандидат технических наук Павел Колат: «Мы сердечно благодарим вас за возможность участия в юбилейной альпиниаде. Красавец Эльбрус произвел на нас неизгладимое впечатление. Его вершина – одна из красивейших в мире... Каждый чешский альпинист мечтает побывать на высочайшей точке Кавказа».

По дорогам планеты

За долгие годы своей работы пришлось немало поездить по миру, наверное, нет надобности перечислять все страны и континенты, где пришлось побывать. Хочу только заметить, что тогда – за рубежом, мы, и будучи в составе высоких партийно-правительственных делегаций, и просто находясь на отдыхе в стране пребывания, чувствовали себя представителями великой державы, гордо говорили, что мы из СССР, никогда не обижались, когда там нас всех называли русскими, более того, считали это за честь. Теперь все перемешалось, многие из нас чувствуют себя пониженными и униженными, и, как говорил известный персонаж, «за державу обидно». Но в последние годы чувствуется, что Россия поднимается с колен, возрождается, приобретает подобающее ей место в мире, обретая свой светлый образ, и, может быть, если не мы, то наши внуки будут вновь гордо произносить: «Мы из России». Хочется в это верить.

И все же не могу в общем контексте повествования о своей жизни и работе не вспомнить несколько поездок за границу, которые оставили наиболее сильные впечатления.

Вьетнам и вьетнамцы всегда в моей судьбе

В 1980 году в составе делегации партийных работников я был направлен во Вьетнам. Это было время, когда в стране еще царила всеобщая эйфория, потому что был повержен сильный и ненавистный враг – американцы с позором бежали, Север и Юг объединились. Страна находилась еще в руинах, тут и там видны были огромные воронки от бомб, еще дымились обугленные леса и выжженная напалмом земля, но вьетнамцы с присущим им трудолюбием включились в работу по налаживанию мирной жизни, строительству новых предприятий, восстановлению ин-

фраструктуры жизнеобеспечения населения. Наша страна, верная интернациональным традициям, принимала активное участие (в большей части на безвозмездной основе) в созидательном процессе. Советский Союз, теперь уже в мирное время, был вместе с Вьетнамом и его народом. И, надо сказать, вьетнамцы с огромным почтением относились к нашей стране, с благодарностью говорили о людях из Советского Союза. В составе нашей делегации было всего три человека – два ответственных работника ЦК КПСС и ваш покорный слуга. В течение двух недель мы проехали через всю страну с севера на юг.

Мы встречались с людьми в трудовых коллективах в коммунах, на предприятиях, были в учебных заведениях, и всюду нас встречали очень дружелюбно и внимательно слушали, задавали много вопросов. Особенно понравилось им то, что, несмотря на большие расстояния между Кавказом и Вьетнамом, на разность языков и традиционной культуры, у нас было много общего. В частности, вьетнамцы, как и горцы Кавказа, мужественные люди, для них честь превыше всего, особенно когда надо защищать свою землю, свой очаг. Нам, горцам, как и вьетнамцам, приходилось многие десятилетия отстаивать свою свободу, поэтому издревле мужчину готовили быть воином, и мать, прежде чем дать грудь рожденному мальчику, подносила к его губам кинжал или саблю, как символ мужественности и чести; мать боготворила сына, благословляя его на битву с врагом, но она могла проклясть его, если в бою он показал врагу свою спину, проявил трусость.

Особенно реагировали слушатели, когда однажды я привел два примера: «Гарун бежал быстрее лани, быстрее, чем заяц от орла, оставив друзей на поле брани, где кровь черкесская текла». Так вот, мать-горянка не пустила на порог своего дома родимого сына, ибо, как она считала, лучше было бы ему умереть, но не позорить честь мужчины.

Второй пример: в древних сказаниях повествуется о том, что любящая девушка-горянка, напутствуя своего возлюбленного, говорила ему: «Будь мужественным, вернись живым, я своими алыми губами вытру кровь вражескую с лезвия твоей сабли».

Эти и другие примеры говорят о том, что общечеловеческие ценности горцы и вьетнамцы вырабатывали и культивировали веками, несмотря на большие расстояния между странами, и они были понятными всем.

Из дневника

В ходе посещения, уже поздней осенью, меня привезли в деревню, поселили в огромном особняке, в апартаментах, – это несколько больших комнат, спальня с широкой и массивной деревянной кроватью. Меня оставили одного (в то время вьетнамцы, сопровождавшие гостей-иностранцев, практически никогда в одном помещении не размещались, а жили отдельно). В джунглях вокруг дома как будто все вымерло: ни шороха, ни одного признака присутствия кого-либо. И только я потушил свет и

лег в кровать, послышались жуткие звуки, напоминающие движение затупившейся пилы по твердому, суковатому дереву. Конечно, о сне не было и речи. Я с испугом и недоумением поднимался с постели, зажигал свет и все мигом прекращалось, за окном мирно пели цикады. Выключал – и странные звуки повторялись, и так – многократно. Утром надо было выступать на одном из предприятий небольшого городка. Даже не знаю, как я сумел собраться, сосредоточиться и выступить. Но у меня в мозгу постоянно сверлило: что бы это могло быть? Я, признаться, с большим опасением ждал предстоящей ночи, а спросить своих вьетнамских спутников об источнике этого звучания стеснялся, боясь обидеть их или показаться наивным и смешным. Когда возвращался в резиденцию, на мосту увидел светловолосого мужчину, явно не вьетнамского происхождения, – попросил остановить машину, подошел к нему и, извинившись, спросил: «Вы случайно не русский?» Он ответил: «Конечно, русский», и мы обнялись как братья. «Я тоже русский, – сказал я, затем коротко рассказал о ночном кошмаре и спросил: – Ты можешь мне объяснить, что это за странные звуки?» К моему удивлению он весело расхохотался и тут же ответил: «Это термиты грызут новую кровать, которую для вас поставили. Они и будут это делать, пока от всех ее деревянных составляющих не останутся лишь краска и лак!» И надо же, ведь, казалось бы, многое уже знаешь, видел, слышал, а приехал в страну, где термиты – явление обычное, и все же попал впросак.

Я уже говорил, что нас принимали очень тепло и радушно, в поездках по стране сопровождал ответственный работник аппарата ЦК трудовой партии Вьетнама. Перед отъездом нас принял секретарь ЦК, после официальной части пригласили на прощальный ужин, который был организован в здании Центрального Комитета. Все было красиво, все вкусно; поднимались тосты за дружбу наших партий и стран. Секретарь ЦК подчеркивал свое личное расположение к Советскому Союзу, говорил, что у него много друзей в нашей стране. В завершение на стол подали, как балкарцы подают мясо жертвенного животного, большие апельсины, фаршированные мясом, похоже, как у нас фаршируют болгарский перец. Было очень вкусно, мы с аппетитом съели все, произнесли заключительный тост и распрощались с гостеприимным городом Хошимин.

По дороге в аэропорт я поинтересовался у нашего сопровождающего вьетнамца, что за вкусное блюдо подавали за столом у секретаря ЦК, – в это время, как нарочно, дорогу перебегала дворняжка, – он многозначительно посмотрел на нас и довольно спокойно сказал: «Вам подавали собачатину, только не такую, как перебегала дорогу, а более благородных кровей».

Меня сразу передернуло – зачем надо было задавать этот дурацкий вопрос. Ведь мы знали, что здесь употребляют в пищу собак, но мне казалось, что нас минует участь попробовать этой экзотики.

Вьетнамские встречи и беседы с людьми оставили у меня в душе неизгладимый свет. Я полюбил этих людей – за их искренность и правдивость, общительность, открытость, за их самозабвенность и жертвенность в борьбе за свою землю, за свои идеалы и принципы.

В декабре 1990 года, мне – первому секретарю Кабардино-Балкарского обкома партии, решением Политбюро ЦК КПСС было поручено возглавить делегацию КПСС, направляемую в Чили на инаугурацию президента, избранного после кровавого режима Пиночета. Как известно, в 1973 году Пиночет, разбомбив резиденцию президента-социалиста Сальвадора Альенде, жестоко расправился с правительством, сам Альенде до конца оставался в осажденном дворце и погиб на боевом посту. После чего Пиночет, практически без суда и следствия, расстрелял тысячи коммунистов и социалистов, развернул по всей стране концентрационные лагеря, и на многие годы Чили погрузилась в мрак жестокости и средневековой инквизиции по отношению к инакомыслящим. Что интересно, Америка, называющая себя страной с демократическими идеалами, готовила, финансировала, и идеологически, и организационно обеспечивала приход к власти кровавого генерала Пиночета, а после не жалела средств для того, чтобы в Чили укрепился его режим. Правда, для видимости были разработаны программы экономической и финансовой поддержки чилийской экономики, накрепко привязавшие ее ресурсы к колеснице интересов США и международного валютного фонда.

Те, кому тогда удалось бежать из Чили, пытались организовать сопротивление режиму, создавали общественное мнение. Сам Луис Корвалан – генеральный секретарь компартии Чили, сенатор, был посажен за решетку, и только благодаря активным действиям прогрессивных сил мира во главе с Советским Союзом удалось сохранить ему жизнь, а в последующем его удалось обменять на диссидента Буковского.

Вот как сам Луис Корвалан рассказывал о процессе его обмена в 1976 году на Владимира Буковского: «...Сижу в тюрьме – тут меня просят «на выход с вещами». Ну, думаю, все. Едем, сажают в самолет. А охранка Пиночета тогда заключенных в море сбрасывала. Думаю – ага, все понятно. Приземляемся, вокруг – Швейцария, мне говорят: сейчас тебя отвезем в посольство СССР. Я спокойно понимаю, что сошел с ума. Ну, а потом меня отвезли в Белоруссию, мне запомнилось – там было полным-полно снега, декабрь же...» Что примечательно, Луис Корвалан не стал дожидаться в СССР перемен в Чили. Он вернулся в свою страну, где еще господствовал кровавый Пиночет. Правда, как рассказывает Корвалан, для того, чтобы вернуться домой, он «...слегка изменил лицо. Хирург чуть-чуть подкорректировал мне глаза и веки, я сделал фальшивые документы и изменил стиль одежды. Раньше был такой консерватор, всегда пиджак одного цвета, шляпа, белая рубашка. А тут пришлось в джинсах ходить».

Хочется подчеркнуть, что в составе нашей делегации был зав. сектором международного отдела ЦК КПСС Кудачкин, который непосредственно занимался механизмом обмена Корвалана. Насколько Корвалан был признателен СССР и КПСС, мы почувствовали при посещении его дома недалеко от Сантьяго. Он буквально со слезами радости бросился обнимать нас, не знал, куда нас посадить, все члены семьи бросились хлопотать о дружеском ужине. До поздней ночи мы были в кругу легендарного «Лучо», под воздействием его обаяния. Корвалан был очень

эмоциональным и раздраженно нервным, когда беседа касалась проблем международного коммунистического движения, особенно на южноамериканском континенте. Он считал, что проблемы в СССР созданы по вине предательской политики верхушки КПСС. Как он выразился: «...Горбачаев бросил нас всех на произвол судьбы, мы остались один на один с американским империализмом». И как бы в душе продолжил: а что делается с великим Советским Союзом, с Красной Армией, разве можно отдавать себя на такое унижение. Куда делись преданные партийные деятели, генералы Красной Армии? Он очень просил обо всем этом сказать Горбачеву, членам Политбюро. Правда, я при этом заметил: «Дорогой Луис, тебя любят в СССР, приезжай и сам скажи об этом Горбачеву, может быть, он прислушается». При этом я имел в виду, что мы, члены ЦК КПСС, не раз открыто все это высказывали Горбачеву, но, как теперь стало известно, по признанию самого Горбачева, целью его жизни «была борьба с коммунистической идеологией».

Озабоченность Корвалана в то время разделяли и секретари ЦК компартии Чили Володя Тотельбойм и Гладис Мария. Они просили о помощи, о поддержке. Кстати сказать, на обратном пути из Чили была остановка в Буэнос-Айресе, к нам в гостиницу пришли все члены политбюро во главе с генеральным секретарем ЦК компартии Аргентины. Они по существу подтвердили сказанное Луисом Корваланом, очень переживали по поводу перемен в СССР, в социалистических странах, из-за потоков клеветы и шельмования в западной прессе всего, что связано с коммунизмом и рабочим движением, прошедшими через призму так называемой перестройки в СССР.

Обо всем этом, конечно, в более мягкой и менее обнаженной форме, мы написали в своей записке в адрес ЦК КПСС. Однако вернемся к главной миссии делегации КПСС. Мы были гостями социалистической партии, которая в союзе с демократической партией привела к власти президента. В Чили в то время была нестандартная, я бы сказал – чрезвычайно сложная ситуация. Президентом был избран новый человек, гражданское лицо, а главнокомандующим вооруженными силами и пожизненным сенатором оставался генерал Пиночет. В Вальпараисо, в зале, где проводились торжества, были сторонники и подвижники нового президента, и каждое выступление начиналось возгласами: «Пиночет – уйдя – остался, долой кровавого Пиночета!» – и заканчивалось призывом: «Пиночет должен уйти!» – и все это подхватывалось эмоционально в едином порыве. Можете спросить, а что в этом такого необычного, это победители отмечают свою победу. Так-то оно так, если бы не одно но: зал, где проходила инаугурация, был окружен тремя рядами вооруженных до зубов пиночетовских солдат. Особенно щепетильно и деликатно было наше положение – представителей компартии СССР, в то время, когда сама компартия Чили не принимала участия в выборах президента, а как бы находилась в стороне от политической ситуации (это была непростительная ошибка коммунистов Чили, ее руководителей).

Скажу откровенно, я бывал в различных переделках в Афганистане, где шла война, но там, в Вальпараисо, мы испытали чувство страха от сознания того, что ты вроде видишь все, чувствуешь, что попал в водоворот событий, в который ты втянут, и одна надежда – все обойдется. Да, все

обошлось, более того – мы провели потом несколько дней на побережье океана, в окружении очень добрых, отзывчивых, благожелательных чилийцев – руководителей социалистической партии, которые сделали все, чтобы мы навсегда унесли в своих сердцах любовь и уважение к этой прекрасной стране и ее героическому трудолюбивому народу.

Из дневника. Казино в Вальпараисо

Я уже писал о моих встречах в Чили, но самая неожиданная и удивительная встреча состоялась в казино города Вальпараисо. Нашу делегацию очень любезно опекал секретарь социалистической партии Чили. После завершения торжественных мероприятий он повез нас на побережье океана, знакомил с ночной жизнью чилийцев. Все было очень необычно, колоритно и непередаваемо. Люди веселились, пели песни, танцевали. Казалось, весь город находится на побережье и жизнь начинается только ночью. К рассвету, когда мы и так были переполнены впечатлениями, наш хозяин в состоянии легкого «подшофе» предложил зайти в казино. Я сразу начал прикидывать, а сколько же у нас валюты? Суточные по тем временам составляли 16–20 долларов. С такими деньгами, прямо скажу, особо не погуляешь и не поиграешь в казино. Тем не менее отказываться от приглашения было нельзя, и мы вошли в просторный зал, светящийся золотом огней. За столами стояли чопорные игроки, туда-сюда сновали красивые и почти обнаженные красавицы. В то время на нас, тем более на членов делегации, все это производило шокирующее впечатление. И я скромно последовал за нашим чилийским другом. Встали у одного из столов и стали наблюдать за игрой. Вдруг справа от себя я заметил человека с экзотической бородой и огромной черной шевелюрой. Я всмотрелся – Артур Чилингаров... очень похож, но не может такого быть, мало ли похожих людей на свете, да и откуда здесь оказаться Артуру Чилингарову, известному исследователю Арктики, руководителю полярной экспедиции, кумиру молодежи 60–70-х годов, Герою Советского Союза. Волею судьбы мы однажды встретились на Кавказе и подружились. Я смотрел на этого человека и терялся в сомнениях, но как только он заговорил с крупье, понял – это действительно Чилингаров. Он перехватил мой удивленный взгляд, сам удивился еще более и воскликнул: «Боря, ты-то как здесь оказался?!» – схватил меня в охапку и даже слегка подбросил вверх, и поймать, к счастью, не забыл. Затем предложил сделать ставку, пытался сунуть мне фишки, я отказался, ибо видел казино впервые, а играть умел только в карты, и то только в «очко». Словом, я предпочел наблюдать за игрой, и когда Артур вдруг все проиграл и решил на последние пять долларов купить фишку, я его уговорил пойти домой. Вышли в вестибюль, и он говорит: «Борис, давай я брошу монету, будет «решка» – уходим, «орел» – возвращаемся». Выпал «орел» – мы вернулись, он поставил последние пять долларов, и все пошло: выиграл раз, на все поставил, опять выиграл, куча фишек все увеличивалась, и когда выигрыш принял довольно внушительные размеры, я стал настаивать на завершении игры, но игра имеет свои законы, только глядя на игроков можно понять Ф. Д. Достоевского. Артур поставил на все, и когда крупье – уже под занавес – сгреб на свою сторону его фишки, я понял: теперь мы уже точно

пойдем домой. Уже светало, мы с Артуром вышли из казино и поехали по улицам Вальпараисо как хорошие друзья и братья.

Прошло время, прошли новые, еще неизвестные нам кампании в стране, были избраны президенты многих республик. В. М. Коков, ставший президентом КБР, предложил мне в составе делегации вылететь в Иорданию (руководителем делегации был З.А. Нахушев – председатель Совета республики Парламента КБР, и членом делегации К.К. Эфендиев – руководитель общества «Родина») – для участия в мероприятиях, связанных с похоронами короля Иордании Хусейна. Мы в те дни разделяли вместе с народом Иордании скорбь по поводу смерти любимого и почитаемого монарха. Мы почувствовали, что и члены королевской семьи, и окружение, и простые крестьяне на самом деле считали Хусейна отцом нации, который сумел в сложных политических ситуациях Ближнего Востока сохранить страну, консолидировать народ, нацию и добился осязаемых успехов в развитии экономики и культуры Иордании. Кабардино-Балкария и Иорданская королевская династия, как известно, связаны узами дружбы, и, надеюсь, они будут и далее укрепляться. Как известно, выходцы с Северного Кавказа, в частности черкесы, имели особые заслуги перед королевской семьей. Благодаря их поддержке эта семья пришла к власти, и в дальнейшем черкесы были опорой династии. И в знак признательности король свою охрану, как правило, доверял черкесским гвардейцам. Да и в Королевской армии многие ключевые посты занимали этнические кавказцы, как верные сподвижники. В этом мы убедились, прибыв в Амман. Для выражения соболезнования прибыло много делегаций от больших и не очень больших стран, правительственных учреждений, общественных организаций всех провинций, образовались многочасовые очереди ожидания. Нас же, по прибытии во дворец, вне всякой очереди сразу провели в зал прощания, и сам новый король – Абдалла, и королева-мать, и все сыновья пожали нам руки, приняли слова соболезнования от имени президента КБР В. М. Кокова и народа Кабардино-Балкарии, а затем состоялась частная беседа короля с делегацией республики. В ходе беседы король тепло поблагодарил нас, заверил, что традиции дружбы с Россией вообще, и Кабардино-Балкарией особенно, которые были заложены его отцом, он будет продолжать.

Мне не однажды – и в пору молодости, и в зрелые годы, – приходилось бывать в Болгарии по работе. И я всегда чувствовал себя здесь так, как будто попал в очень близкую для меня этническую среду. По истории Болгарского царства, его основателя Аспаруха, мы знали, что болгары на нынешнюю территорию расселения пришли с берегов Волги. Расселились, вошли в новую этническую и языковую среду, и как бы растворились в славянской общности, переняли язык, культуру, но на генетическом уровне у них никогда не стиралась память о далеких предках, которые пришли на берег Дуная и остались навсегда среди того народа, к которому привела их судьба. В то же время болгары за долгие годы османского ига так и

не покорились, не растворились среди турок и сохранили славянский корень и язык. Более того – в жестокой неравной борьбе отстаивали свою независимость, а когда стало невмоготу, обратились к русскому царю, который пришел на помощь и освободил страну от османов.

Генеральное сражение произошло в 1877 году на горе Шипка, где русские войска совместно с болгарскими ополченцами разбили турок. В честь этого памятного сражения в Болгарии сложено немало песен, легенд, содержанием которых является прославление участников освобождения Болгарии – русских воинов, русских «братушек». Памятник-мемориал на горе Шипка возведен был с размахом, экспонаты мемориала были подобраны с любовью и глубоким уважением к России, русскому народу, солдатам-освободителям. Всем делегациям, особенно представителям Советского Союза, непременно показывали мемориал, но одних возили туда окружным путем, вокруг горы, а другим предлагали подняться по крутому склону, по которому шли с боями русские солдаты.

Из дневника

В 1964 году в зимнюю пору, в метель и пургу, нам, членам делегации Центрального комитета ВЛКСМ, которую возглавлял Александр Иванович Камшалов, пришлось штурмовать Шипку. Шли мы тяжело, впереди нас Аня – секретарь Центрального комитета Димитровского Союза молодежи Болгарии. На середине пути разыгралась пурга, но Аня шла стоически вперед, ну а нам, «братушкам», сам бог велел не сдаваться. И мы дошли. На вершине осмотрели мемориальный музей, возложили цветы к памятнику русским солдатам-освободителям. Когда вернулись с Шипки, как говорится, зуб на зуб не попадал, но внизу нас ждала корчма, куда нас и завели. Корчма была прямо у подножия горы, и в ней из замысловатого устройства типа змеевика текла жидкость мутного цвета, от которой отделялся густой пар. Нас стали угощать поочередно этой жидкостью, как потом оказалось, – это был самогон, доведенный до кипения. Так как было холодно, а мы еще были молодые, и нельзя было оплошать, мы, как водится, «жахнули», и надо сказать – до сих пор нет-нет, да и ощущается во рту вкус горячей и паленой в хорошем смысле водки. Наши сопровождающие потом сильно смеялись. Эту кружку надо было пустить по кругу, а вы, мол, ее опустошали персонально. Мы же парировали – зато ни один из нас не простудился и не заболел, а яркие впечатления от Шипки только закрепились.

Кабардино-Балкария, находясь в самом центре Северного Кавказа, была очень притягательным регионом для посещения различных партийных, государственных организаций с целью ознакомления с опытом решения экономических, политических и межнациональных отношений бывшей окраины царской России. Мы здесь принимали делегации коммунистических партий Франции, Италии, Австрии, США и многих других стран. Пребывание в КБР, как правило, совмещалось с посещением соседней – Северо-Осетинской АССР. Конечно, и здесь и там показывали

все самое лучшее; описание опыта, достижений сопровождалось кавказскими шутками, подначиваниями в адрес соседей, куда направлялись в последующем делегации.

Ходила в народе байка, что, провожая очередную высокую зарубежную делегацию в Северную Осетию, Т. К. Мальбахов, тогдашний руководитель республики, напутствовал гостей: «Вы сейчас направляетесь к нашим братьям в Осетию, если они будут рассказывать, что у них девушки красивее, чем в Кабардино-Балкарии, урожаи выше, кони резвее – верьте, но если они начнут утверждать, что гора Казбек выше Эльбруса – не верьте». Гости, конечно, не поняли юмора или сделали вид, что не поняли, и все это рассказали Б. Е. Кабалоеву – бывшему руководителю Северо-Осетинской республики. Тот на следующий день позвонил Т. К. Мальбахову и вполне серьезно предъявил претензии, мол, что ты там наговорил гостям, разве Эльбрус и Казбек не равновеликие вершины. Тогда Мальбахов с присущим ему юмором ответил: «Билляр, если ты станешь на вершину Казбека, а я на вершину Эльбруса, кто из нас будет выше (имея в виду свой высокий рост)?»

Сценарий Даллеса, «агенты влияния», «князь тьмы»

В начале 90-х годов XX века стали проявляться симптомы резкого падения авторитета генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева. Стал замечен его неприкрытый дрейф в сторону «внутренней оппозиции» во главе с Яковлевым и Шеварднадзе. А те, в свою очередь, заблокировались с региональной депутатской группой в Верховном Совете СССР. В тот период еще была возможность противостоять губительным для партии и страны процессам, которые инициировали и направляли через «агентов влияния» спецслужбы Запада и, особенно, ЦРУ.

Члены ЦК КПСС и члены Контрольной комиссии КПСС, первые секретари обкомов, крайкомов, ЦК партий союзных республик в большинстве своем проявляли серьезную озабоченность происходящими в стране и партии событиями. Махровым цветом расплодились антисоветские, антикоммунистические печатные издания. Ругали все и вся, что было свято и неизбежно для многих поколений советских людей, да и печатные издания, еще выходящие в издательствах, финансируемых ЦК КПСС, партийными комитетами и под их эгидой, стали также поливать грязью многие базовые ценности, расшатывая идеологические и политические устои власти. Как образно сказал по этому поводу печально известный антикоммунист и потрошитель идей того периода главный редактор журнала «Огонек» Виталий Коротич: «Мы разрушали Советскую власть за ее деньги. Мы получали свои зарплаты в издательстве «Правда» и печатали гадости про ту самую партию, которой издательство «Правда» принадлежало ...».

Все развивалось по сценарию, разработанному в 1945 году директором ЦРУ Алленом Даллесом, который рекомендовал, как действовать Западу по отношению к СССР после войны.

В своей доктрине глава ЦРУ писал: «Посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые

ценности верить. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания.

Из литературы и искусства мы постепенно вытравим их сознательную сущность, отучим художников от изображения тех процессов, которые происходят в глубинах народных масс. Литература, театры, кино – все будут изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем поддерживать художников, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства – словом, всякой безнравственности...

Честность и порядочность будут осмеиваться и никому станут не нужны... Хамство и наглость, ложь, обман, пьянство и наркомания, национализм и ненависть к русскому народу – все это мы будем ловко и незаметно культивировать [...] и лишь немногие, очень немногие будут догадываться или понимать, что происходит... Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, найдем способы оболгать их и объявить отбросами общества, будем опошлять и уничтожать основы народной нравственности...»

Горбачев и его ближайшее окружение делали вид, что ничего страшного не происходит, просто идет развитие процессов перестройки. Так и шел процесс, негласно поддерживаемый Горбачевым. Зло творилось по существу в разных регионах, но радикальных, упреждающих, жестких профилактических мер нигде не предпринималось. А между тем, как говорится в известном изречении, «не пресекать зло – значит, потворствовать злу». Так и получалось. Произошли перемены в разное время, но все по одному сценарию. В Карабахе столкнули Азербайджан и Армению – две мирно живущие республики, и древние народы подняли оружие друг против друга, и появились тысячи и тысячи жертв этой бойни, сотни тысяч беженцев, начались этнические чистки. Вдруг, ни с того, ни с сего, погнали турок-месхетинцев из Средней Азии, оказавшихся там не по своей воле, а по злой воле грузинских властей времен Берии. Но хуже Берии и его приспешников оказался лидер Грузии Э. А. Шеварнадзе, который сделал все, чтобы турки-месхетинцы не смогли вернуться на свои исконные земли, как вернулись другие репрессированные народы (карачаевцы, балкарцы, калмыки, чеченцы, ингуши). «Умные» грузинские руководители не посчитали возможным это сделать под предлогом того, что земли уже заселены, да и турки – это не грузины, и нечего им там делать, и т. д. и т. п.

Все это происходило на фоне всеобщего развала экономики, обнищания населения. Горбачевская перестройка изменила страну, изменила общество. Сначала с прилавков магазинов исчезли мыло, спички, нитки, иголки, стиральные порошки, а потом многие продукты питания, предметы первой необходимости. Именно в этот период в страну большим и неуправляемым потоком хлынула зарубежная гуманитарная помощь, которая не столько поддержала бедных и голодных, сколько была направлена на свертывание производства. Советская держава постепенно превращалась в посмешище на международном уровне, враги социализма и СССР злорадствовали и делали все, чтобы ускорить распад Союза, а

друзья переживали, но ничем помочь не могли, потому что внутренние враги, поддерживаемые всей мощью американского капитала, заглушали их слабые голоса.

Были попытки со стороны здоровых сил общества – сознававших, что виновником всего является генсек КПСС и президент СССР М. С. Горбачев, – воспрепятствовать губительным процессам. Мы помним, как на заседании IV съезда народных депутатов СССР отважная чеченка Сажи Умалатова, обрисовав всю пагубность проводимой в стране политики, приведя впечатляющие примеры происходящего: падение производства, обнищание населения, проявления экстремизма и национализма, торжество антисоциалистических сил, обращаясь к Горбачеву, сказала: «Михаил Сергеевич, вы не оправдали наших надежд, поэтому обязаны добровольно оставить пост президента СССР».

Я помню, как резко и однозначно выступил с требованием отправить в отставку Горбачева другой народный депутат СССР Авалиани. Среди тех, кто поднял свой голос протеста против политики Горбачева, был и генерал армии, народный депутат СССР, Герой Советского Союза Валентин Иванович Варенников, который потом испытал на себе пресс унижения в застенках «Матросской тишины», обвиненный в участии в «ГКЧП», затем оправданный судом высшей юрисдикции. Кстати сказать, он был нашим главным военным советником в Афганистане, все мы его уважали, им гордились. Для меня он и сегодня остается олицетворением чести и достоинства советского воина и полководца.

Более сорока шести секретарей обкомов, крайкомов КПСС на пленуме ЦК КПСС внесли предложение в письменной форме об освобождении с поста генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева. И этот вопрос мог бы быть решен, если бы неожиданно в зале заседаний не появились А. И. Лукьянов – председатель Президиума Верховного Совета СССР, и Борис Олейник – друг Горбачева и всеми почитаемый и любимый писатель, которые выступили с речами, суть которых сводилась к тому, что «партии нужен президент СССР, а президенту СССР нужна партия». Да и я грешен, поддался тогда уговорам и проголосовал против снятия Горбачева с должности генсека. Теперь я жалею, жалеют многие, а те, кто нас агитировал за Горбачева, был подло предан президентом: А. И. Лукьянов с его подачи был арестован и томился в «Матросской тишине», Борис Олейник, тоже ярый приверженец Михаила Сергеевича, потом, когда все понял и осознал, первым написал разоблачительный памфлет на Горбачева под очень соответствующим ему названием «Князь тьмы».

Мне вспоминается также совещание в ЦК КПСС после известного выступления на съезде народных депутатов СССР председателя КГБ В. А. Крючкова, предостерегавшего о надвигающейся катастрофе, о деятельности «агентов влияния», – члены Политбюро потребовали у Горбачева отчет. Он вышел на трибуну и стал неуклюже оправдываться и постепенно уходить от предмета обсуждения. Тогда член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК компартии Казахстана Нурсултан Абишевич Назарбаев в резкой форме вернул Горбачева к проблеме и прокомментировал, что, мол, с его молчаливого согласия страна разваливается, антисоциалистические силы рвутся к власти, и напрямую спросил еще

раз: «Вы, Михаил Сергеевич, с КПСС или с ее противниками?» И когда Горбачев, не давая прямого ответа, пустился в демагогические рассуждения, я поднялся с места и сказал Горбачеву: «Михаил Сергеевич, Вам Нурсултан Абишевич задал четкий вопрос, почему Вы уходите от прямого ответа?» – на что он сердито ответил: «А ты, Борис, тоже с ними».

Да, мы с Горбачевым знакомы, неоднократно встречались и в Ставрополе, и здесь в Кабардино-Балкарии, когда он был секретарем крайкома партии, а я работал в обкоме КПСС, но чтобы так фамильярно он мог мне ответить, думаю, не было оснований.

В тот день, мне кажется, сильно помяли мы бока «своему» генсеку, он, дважды хлопнув дверью, уходил из зала президиума, потом возвращался, но был как бы совсем безразличным к тому, что происходит, мол, говорите, говорите – я же буду делать по-своему.

Да, если бы тогда на съезде народных депутатов СССР, а потом на Пленуме ЦК КПСС, был бы снят с постов Горбачев, а к руководству страной пришел другой руководитель, может быть, не произошло бы того, что произошло.

Анализируя ситуацию того периода и последовавшие затем события, приходится соглашаться с выводом Г. А. Зюганова: «Партия прежде всего виновна в том, что осуществляла длительное время монопольное право на власть, растеряла опыт политической борьбы, реальные оценки обстановки... КПСС, к сожалению, не хватило мужества освободить Горбачева даже тогда, когда была очевидна его полная неспособность руководить партией и государством, моральная нечистоплотность, нарушение клятвы, данной народу».

Он, Горбачев, разрушил державу потому, что, как метко заметил академик В. А. Казначеев, много лет проработавший рядом с Михаилом Сергеевичем: «Злой рок наградил его сразу всеми пороками – и непомерным тщеславием, и скрытой, но от этого еще более опасной жестокостью...».

В Кабардино-Балкарии, как и в других республиках Северного Кавказа, события, происходившие в Москве, отражались не по касательной, а что называется, непосредственно, и жестко трансформировались с националистическим запалом. Общественные организации, созданные по этническому признаку, пытались использовать их для реализации далеко идущих целей – разделения республики и создания, как они считали, «свободной Кабарды» и «свободной Балкарии». Кто не вписывался в их провозглашенные принципы и кто не с ними, считался не патриотом, не демократом, а консерватором, ретроградом и космополитом. Боже мой, через какие испытания пришлось нам пройти. Люди, с кем мы ели хлеб-соль, клялись, уверяли всех в вечной преданности социалистическим идеалам, а некоторые, наиболее ретивые, работали в аппаратах партийных органов, а с вузовских трибун читали курсы лекций по научному коммунизму, – вдруг стали «святое Папы Римского», стали кричать о приверженности «демократическим ценностям», о вредности и порочности коммунистических идеалов.

Был период, когда многие руководящие работники партийных, советских и хозяйственных органов республики, члены КПСС в правоох-

ранительных структурах заколебались, занимали порой выжидательную позицию, а в ряде случаев переходили в ряды оппозиции, надеясь удержаться в креслах или получить очередные звезды на погоны. Доставалось от оппозиции всем, кто не разделял их взгляды. Но острия стрел были направлены на руководителей. На меня, как на человека последовательно отстаивавшего идеи единства и открыто заявлявшего о своих взглядах, помимо оппозиционно-клеветнического прессы, как на представителя КПСС, был направлен и моральный террор со стороны национал-патриотов. Они не стеснялись в словах и выражениях, на свои заседания приглашали руководящих работников-балкарцев и требовали включиться в их борьбу за свободную Балкарию. И, надо сказать, они это делали не безуспешно – удалось склонить к сотрудничеству ряд деятелей, в том числе и республиканских правительственных структур. Я сильно переживал за своего комсомольского друга и соратника Б. К. Чабдарова, которого они сумели завлечь в свои сети, предложив возглавить национальный Совет Балкарского народа, с ним и некоторыми бывшими руководителями разных уровней, втянутых в орбиту деятельности национального движения, мне не раз приходилось встречаться. Я предлагал им варианты выхода из деликатного положения. Они всю жизнь находились в свете софитов советской системы, были ею обласканы, имели высокие посты, получали высокие должности и награды.

Никогда не забудутся некоторые эпизоды нашей борьбы того периода. Меня, секретаря Кабардино-Балкарского обкома партии пригласили на заседание общественной организации «Тере». В зале Дома политического просвещения сидели чинно в галстуках и цивильных костюмах те, кто, как правило, многие годы заседал в президиумах, учил нас жить. Весь огонь критики направлялся на органы власти, выражений не выбирали, ораторы упивались тем, как они смело поносят всех и вся, досталось и мне, как говорится, «по первое число». Я, естественно, выступал неоднократно, защищался и отвергал ложные послы, как мог. Но, к большому сожалению, зал слушал только «своих». Правда, с трибуны в мой адрес не было личных выпадов, но в перерыве, а дело было уже глубокой ночью, меня пригласили в конец слабоосвещенного коридора фойе Дома политпросвещения обкома партии (ныне Балкарский драматический театр им. Кулиева), и четверо молодых «джигитов» демонстративно держа руки в неестественно оттопыренных карманах, стали предлагать мне самые высшие должности в предполагаемой ими республике «Балкария», объясняя это тем, что Зумакулов – известный человек, из уважаемой фамилии, за ним люди пойдут и т. д. и т. п. На что я без обиняков и экивоков твердо сказал: «Не могу быть с вами, так как идеи, которые вы проповедуете, я и мои близкие друзья и родственники не поддерживают, и более того – решительно отвергают. Ибо этот путь не только не перспективный, но и пагубный для народа, а что касается демонстрации вами силы – вытащите руки из карманов. Я не испугался душманов в Афганистане, а у себя на родине меня вы не испугаете. Скажите своему «вождю» об этом», – и пошел в зал собрания, а за спиной были слышны реальные угрозы на родном мне балкарском языке.

Кабардинский государственный драматический театр – сегодня

Идея создания Кабардинского профессионального театра возникла в 30-е годы прошлого века. Этому искусству советская власть придавала огромное значение. Так, в 1933 году при Ленинском учебном городке была открыта областная студия национально-го искусства, для того чтобы создать кадры для будущего Госдрамтеатра республики.

Спустя некоторое время на состоявшемся заседании президиума облисполкома 13 июня 1936 года стояла повестка дня: «Об организации Кабардинского национального театра», где постановили – «из групп, окончивших краевые курсы театральных работников в составе 12 человек – кабардинцев – организовать областной Кабардинский национальный театр. Довести число актеров театра до 18 человек».

В том же году начал работать колхозно-совхозный театр, в составе которого были наиболее одаренные студийцы: М. Тубаев, К. Дышекова, Д. Шортанова, Х. Карданов, А. Гоов, М. Ганибов, Т. Камбиев, С. Нартыжев, К. Сохова, А. Кабардоков.

После открытия студии в разные годы были поставлены оригинальные пьесы М. Тубаева, А. Шортанова и других. А в создание этих первых спектаклей большой вклад внесли режиссер Н. Д. Станиславский и художник Е. Н. Годовский.

Летом 1940 года из Москвы после пятилетнего срока обучения в ГИТИСе возвратилась Кабардинская национальная студия, воспитанная в лучших традициях русского театрального искусства А. А. Ефремовым и И. Я. Судаковым – крупными специалистами в подготовке национальных коллективов.

Молодые артисты привезли с собой подготовленные в стенах ГИТИСа спектакли: «Женитьба Фигаро» Бомарше, «Таланты и поклонники» А. Островского и «Каншобий и Гуашага» З. Кардангушева.

В августе 1940 года руководством республики было принято решение об объединении существующих колхозно-совхозных театров с театральными студиями и создании Кабардино-Балкарского госдрамтеатра с двумя труппами – кабардинской и балкарской, а с 1 января 1941 года было решено объединить (в части административно-художественного руководства) существующие театральные труппы в Кабардино-Балкарский госдрамтеатр с кабардинской, балкарской и русской труппами.

Первыми национальными режиссерами-постановщиками были А. Т. Шортанов и Х. Х. Мидов.

27 октября 1940 года впервые в истории Кабардино-Балкарии спектаклем «Женитьба Фигаро» Бомарше театр открылся на профессиональной основе.

За 70 лет существования театра занавес поднимался более 25 тысяч раз. Цифра сама по себе большая, но за этой цифрой скрывается колоссальный труд актеров, режиссеров, художников, всех тех, кто создает спектакли, кто дает им жизнь. Этот труд высоко отмечен правительством, многие актеры, режиссеры, художники удостоены звания народных и заслуженных артистов КБР и РФ, награждены орденами и медалями.

В послевоенные годы в театр пришли режиссеры: народный артист РСФСР Леонид Эркенов и заслуженный деятель искусств РСФСР Султан Теуважев. Также в театре работали такие режиссеры, как Р. Гехов, М. Черкесов и Р. Фиров. В настоящее время театр возглавляет молодой, талантливый режиссер В. С. Теуважукон.

За 70 лет своей деятельности Кабардинский театр осуществил постановку только по произведениям адыгских авторов 98 спектаклей, а в общей сложности – 293 спектакля.

В 1958, 1975, 1988 годах состоялись выпуски Кабардинской студии ГИТИСа, в театральном училище им. Б. В. Щукина и других театральных вузах, и выпускники и дальше уверенно несут знамя, высоко поднятое старшими товарищами.

Кабардинский театр показывал свои работы в других городах и республиках Российской Федерации, СССР: в Ростове-на-Дону, Пятигорске, Сухуми, Сочи, Москве; в Дагестане, Чечне, Адыгее, Карачаево-Черкесии, Осетии, Калмыкии; в зарубежных странах: в Турции, Сирии, Иордании, США.

**АКТЕРЫ КАБАРДИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА им. АЛИ ШОГЕНЦУКОВА**

В. Л. Балкизов – засл.
артист КБАССР, засл.
артист РФ

П. З. Мисостишхов –
нар. артист Абхазской
АССР, засл. артист
КБАССР, засл. арт.
РСФСР

К. Х. Жакамухова –
засл. артистка РСФСР,
засл. артистка КБАССР

Б. Д. Шибзухов – засл.
артист КБАССР, засл.
артист РФ

В. Ш. Иванов – засл.
артист КБР, засл. артист
Республики Адыгея

Б. К. Хадзегов – засл.
артист КБАССР

Б. З. Кажаров – засл.
артист КЧР

Ж. Х. Хамукова – засл.
артистка КБАССР

Е. М. Кокова – засл.
артистка Республики
Адыгея

Ф. С. Машукова –
нар. артистка КБАССР

Т. Х. Балкарова – засл.
артистка КЧР

В. Г. Камергоев – засл.
артист КБАССР

А. Н. Татаров – засл.
артист КБР

Б. У. Шибзухова –
засл. артистка Рес-
публики Адыгея

Л. С. Шереметова –
засл. артистка КЧР

М. Л. Кумахов – засл.
артист КБР

Р. Н. Люев – засл. ар-
тист КБР

Х. М. Бидов –
артист

Ж. Н. Тхашугоева –
артистка

Л. А. Кярова –
артистка

В. Х. Мисостов – артист

М. Х. Ташева – артистка, лауреат Госпремии КБР

Ф. Н. Макоева – артистка

К. З. Хашев – засл. артист Республики Ингушетия

Р. М. Канчалиев – артист

Ф. Н. Чехмахова – артистка

А. С. Хамурзов – артист

В. Х. Тимижев – артист

Р. А. Бозиев – артист

А. М. Молова – артистка

Р. Е. Барагунов – засл. деятель искусств КБР, зам. директора

Х. М. Пшихачев – засл. деятель искусств Республики Ингушетия, гл. художник

М. А. Кудаев – художник-декоратор

Д. Д. Ципинова – зав. швейным цехом

Т. М. Дыгова – зав. костюмерным цехом

С. П. Кумехова – ассистент режиссера

М. Б. Хавпачева – зав. мастерской

А. М. Кудаев – звуко-режиссер

А. З. Канкулов – художник по свету

Николай САНДЖИЕВ

Николай Джамбулович Санджиев родился 9 сентября 1956 года в Алтайском крае. Окончил Калмыцкий государственный университет. Кандидат культурологии, доцент Калмыцкого государственного университета.

В настоящее время является председателем правления Союза писателей Калмыкии «Обновление», секретарем Союза писателей РФ. Член Союза журналистов России.

В последние годы работал главным редактором детского журнала «Байр» («Радость»), возглавлял министерство культуры, национальной политики и по делам религии Калмыкии; министерство печати и СМИ Калмыкии.

Автор шести поэтических сборников для детей, двух книг повестей и романа «В лабиринтах бедующего».

Заслуженный деятель искусств Республики Калмыкия, заслуженный работник культуры Монголии, лауреат международной премии детских писателей «Золотой жеребенок».

Ночь, покой, степь, которой не видно конца,
Льются звезды с небес, как напевы «Джангара»¹,
Эта ночь словно смуглые скулы отца
С медно-красным отливом степного пожара.
Ночь, когда над землею стоит тишина
Стародавнюю песней, известной поныне...
И, как отблеск случайный, летуча она,
И пьянит ароматом, как стебли полыни.

Я беру моринхур², я теперь джангарчи³,
У меня на плечах нет столетнего груза,
И о славных делах настоящих мужчин
Я спою на кургане у Ики-Бухуса.
Вновь я зорок, удачлив, силен и не стар,
И любимая песня стремится на волю,
Я – Ээлян Овла⁴, исполняю «Джангар»,
Мне не тысяча лет – пятьдесят мне всего лишь.

Я теперь джангарчи – расступись тишина!
Мне о прежних веках петь сегодня не страшно,

¹ Джангар – калмыцкий народный эпос.

² Моринхур – калмыцкий народный инструмент.

³ Джангарчи – исполнитель «Джангара».

⁴ Ээлян Овла – выдающийся джангарчи.

Пусть натянута, словно на домбре струна,
Чьей-то сильной рукою история наша.
Я с грядущим веду свой отчаянный спор,
Прискакав сквозь века, что рассыпались прахом.
Это я, Алый Лев, легендарный Хонгор
В ваше странное время нацелил отвагу.

Я теперь джангарчи – я народа душа,
Мне теперь плыть, да плыть через долгие годы,
Мне теперь жить да жить, чистым светом дыша,
В песнях славы, любви, доброты и свободы!
Это я, Мингиян, мне внимают в ночи
Любопытные звезды в блестящих доспехах,
И вибрируют ноты, и песня звучит
В перепонках степи, как стократное эхо.

Я теперь джангарчи – зачерпните друзья
Серебристой луны мне в походную чашу,
Чтоб с рассветом не кончилась песня моя.
Чтобы утром она стала звонче и краше!
Ночь куда-то идет за луною вослед...
Зачерпните зари азиатского лета!
Чтоб с кургана сползал осторожный рассвет,
Чтобы тучка спала на плече у рассвета.

Я теперь джангарчи – как в былые века
Я отары вожу по просторам горячим,
И под солнцем июня гляжу в облака,
Где отважные витязи скачут и скачут...

Часто себе задавал я вопрос:
Как на границе бескрайней пустыни
К жгучему солнцу навстречу пророс
Маленький куст ароматной полыни?

«Мудрый порядок природой нам дан,
В мире огромном ничто не случайно», –
Так поучал меня старый чабан,
Будто рассказывал древнюю тайну.

«С полной луною наступит черед,
Знает об этом трава полевая.
Маленький куст непременно умрет,
Силы по капле земле отдавая.

Будет рассвет и полуденный зной,
Солнце лучи над землею раскинет,
Только спасет от жары перегной
Новый росток ароматной полыни».

Белый ковыль

В белый ковыль, что теплей молока,
Солнце вливалось в полуденный зной,
Стеблям его отдавали снега
Белую краску минувшей зимой.

Белый ковыль... Он колюч и суров,
Словно небритые щеки отца.
Жесткий ковыль, как судьба степняков,
В ссылке грустивших о нем без конца.

Белый ковыль... Чистотою полны,
Росы ночуют на листьях его,
Чистый ковыль, словно сердце жены,
Ждущей из странствий меня одного.

Белый ковыль... Ничего нет теплей,
Чище и жестче твоей белизны,
И без тебя я не мыслю степей
Нашей калмыцкой родной стороны.

Июль

На просторе родится мираж. Тишина.
Яркий луч обжигает случайные песни,
И горячею лавой течет белизна
С небосвода на пыльную землю отвесно.

В опустевшие улицы выдохнув жар,
От души веселится калмыцкое лето,
Солнце снова по кругу идет не спеша,
Заливая простор ослепительным светом.

Этот солнечный свет греет помысел мой,
До краев наполняет любовною силой.
И от этого я ощущаю порой,
Будто яркое солнце кочует по жилам.

Белый старец

Над ровной степью высится обитель,
Распахнуты широкие ворота,
И Белый Старец – жизни покровитель
В стальном обличье ждет меня
у входа.

Как прожил я отпущенный отрезок,
У совести всегда найдется довод.
Был добрым или был жесток и резок:
Чтоб сотворить добро –
не нужен повод...

Здесь обитает Будда Шакьямуни
В высоком храме с золотым
убранством,
Где утром свет натягивает струны,
Стущая в окнах время и пространство.

Вдруг Белый Старец сходит
с пьедестала,
С улыбкою берет меня под руку:
Так значит, жизнь меня не наказала,
И не лишила зрения и слуха.

И на свету, что не изведал тени,
Я ощущаю телом и душою,
Без глянца, без фальшивых
наслоений,
Все то, что называют красотой.

Так, значит, я еще открыт для счастья
Смотреть на мир равнодушным
взглядом,
Любить людей и принимать участие,
И знать о том, что происходит рядом.

Перевел с калмыцкого Александр Пряжников

ПЕСНЬ ДЕРЕВА

(из кабардинского фольклора)

От переводчика

Это произведение мне давно нравится своей тонкой жизненной философией, проникновением в суть окружающей природы, в данном случае – трепетным отношением к дереву. Грушевое дерево здесь олицетворяется, оно говорит с человеком по душам. Поэтому мне захотелось познакомить с ним тех, кому недоступен оригинал. Но перевод мой всего лишь подстрочный. Я и не стремился к поэтическому переводу, потому что я, во-первых, не поэт, а во-вторых, как известно, даже большие поэты, переводя творения народа, неизбежно жертвуют этнографическими деталями в угоду форме, рифме. Я осознаю, что моя затея является всего лишь попыткой прикоснуться к прелести оригинала.

Пхъэм и усэ *

Пхъэр мэхасэ,
Пхъэр мэдауэ,
Пхъэм и дауэр
Уоредэ, къэсІуэтэнущ сэ!

Щалэ пІыгъуэм –
Сывигушэщ,
Гуащэр тІымэ –
Уоредэ, сышэтжьейкъэ сэ!

Мы зэхэсхэр
ФыкъедаІуэ!
УедэІуэнкІэ
Уоредэ, ар пшыналъэщ, уей!

Кхъуафэжьейуэ –
Хым сытохъэ,
ГъуэгурыкІуэр –
Уоредэ, сэ изодзыр, уей!

Пхъэм и нальэр –
Бэ и уасэщ,
Пхъэгъэсынурэ –
Уоредэ, сэ сыкъашэ, уей!

Шабзэр ядзмэ –
Сышабзэкъукъэ!
Кхъузанэкъуу –
Уоредэ, сыбзихукъэ сэ!

Сыкъызэрашэр –
Вы уэгужькъэ,
Мы жьэгужьмэ –
Уоредэ, сынобахэр, сэ!

Уэздыгъэ нэхуурэ
Сыкъагъаблэ,
Бланэ уэгъуэм –
Уоредэ, сыбашитІкъэ сэ!

Сыпэрахмэ –
СыфІэмышІкъэ,
ГъщІу ящІыр,
Уоредэ, сэ согъажэ, уей!

Зэныкъуэкъухэм –
сыралэщэщ,
ЩІыр къыщапщкІэ –
Уоредэ, сыкъуэрагъкъэ сэ!

Кхъужьейжыти –
Сыкъогагъэ,
Гъэр фейцеймэ –
Уоредэ, фызопІыжыр сэ!

Дыкъуэнагъ жаІэм –
Сыгульэгукъэ!
Пщачэр гуэмэ –
Уоредэ, сыригухукъэ сэ!

* Адыгэ уэрэдыжхэр. Зэхуэзыхъэсыжар КъардэнгъушІ Зырамыкуш. Налшык, 1979. С. 144–147.

Гульамыжуи –
сырагъэкгур,
хьэщIэ къакIуэмэ –
Уоредэ, сывиIэнэщ сэ!

Щхьэгъырытым
Сырибашкъэ,
Цыху ешахэм,
Уоредэ, сыражауэщ сэ!

Гъуэгу гъэжауэу
Сыкъыхасэ,
Пшастэ ящIмэ –
Уоредэ, сыбэлагъкъэ сэ!

Ар нэфIэпэуи –
Сэ сыкъашчыр
Iэ пшыцIахэри –
Уоредэ, согъэхуабэ сэ!

Саухуреймэ –
Сывиужыгъэщ,

Ужьгъэ лъакъуэу –
Уоредэ, сыцIагъэуэвр сэ!

Щхьэл ягъэуvmэ –
Сыгурыгъкъэ,
Къысшыгугъхэр –
Уоредэ, согъэпэжыр сэ!

Уэтэр пшыIэм –
Сырипкъокъэ
Къуэ быдэжым,
Уоредэ, сыкъыдашыр сэ!

Iэнэ щтэгъуэм –
Сывигуахъуэщ,
Бо къэтхьугъуэм,
Уоредэ, сывихьэнцэщ сэ!

Цейр яхъунумэ,
Сэ сычийкъэ!
Сызэрымышхурэ,
Уоредэ, сыти шыIэ? Уой!

Песнь дерева

Дерево ропщет,
Дерево стонет,
Жалобу дерева,
Ореда, вам поведаю я.

Вы, собравшиеся,
Послушайте!
Песнь эта,
Ореда, для вас льется, ой!

Хоть богат мой ствол
Чудо-узорами,
На дрова, ореда,
Волокнут меня, ой!

Притащил меня
Рыжий вол сюда,
В очаге большом,
Ореда, испустил я дух, ой!

В углях красных моих
Железо плавил (калили),

А что осталось, ореда, –
Всего лишь пепел, ой!

Я – груша старая –
Цвела без устали,
И в годы трудные, ореда,
Кормила вас, людей, ой!

Мальшу вашему
Колыбелью была,
А гуаше* самой,
Ореда, я диваном служу, ой!

Я и лодочкой
В море плавала,
Путник мог на мне,
Ореда, пуститься в плаванье, ой!

А стрелец из меня
Лук надежный сгибал,
И для сита, ореда,
Обод гнули крутой, ой!

* Гуаша – «княгиня», «хозяйка дома».

Во тьме ночной
Я – факел яркий,
А на охоте, ореда,
Лань несут на моих жердях, ой!

Спор до драки дойдет –
Я дубинки подам,
Землю мерить начнут, –
Ореда, прут от меня возьмут, ой!

В круг колесный согнусь,
Я и вяза не хуже,
Толочь дева пойдет, ореда, –
Я и ступа, и пест.

Я и ось
Для колес.
Когда гость придет, ореда,
Буду столиком вам.

Для шагарита*
Я – палка-опора,
Я и путникам усталым, ореда,
Дам прохладу в тени.

Все дороги –
В моей сени,
Когда готовят пасту, ореда,
Я – балаг**.

Костерок веселый
Из меня раздуют,
И к озябшим рукам, ореда,
Вдруг тепло вернется.

Из меня смастерят
Просорушку,
Да и ножки к ней, ореда,
Из моих стволов.

Ставят мельницу –
Буду шкворнем в ней
И надежды людей, ореда,
Оправдаю я.

Я в жилье пастухов –
Опора главная,
Меня из балки крутой, ореда,
Доставали с трудом.

На сенокосе
Я – вилы для вас,
А в хлеву, ореда, –
Лопата для навоза.

Без плетня из меня
Вам не будет сукна (для черкески),
Да на все я гожусь,
Ореда, только ты приглядиись, ой!

* Шага рит – прислуживающий во время застолья, пира.

** Балаг – деревянная лопаточка, которой мешают пасту.

Владимир ЗАРУБИН

Не дано поэту права
Быть свободным от всего —
Из особенного сплава
Сердце честное его.

Настоящего поэта
Все касается всегда —
От обычного рассвета
До минут, когда беда.

Если выковано слово
Болью, совестью, огнем —
В нем зерно, а не полова,
Сила праведная в нем.

Слишком мало в мире смеха,
Слишком много в мире слез,
И поэт — он злу помеха
Втрое, если гол и бос.

Счастлив тот, чей голос слышен,
Голос-рупор, голос-гром,
Всем, кто стонет в стенах хижин
У дворцов под сапогом.

Кто тиранам неугоден,
Кто во тьме горит, как свет,
Тот лишь истинно народен,
Тот лишь истинно поэт.

По Волге-матушке плыву,
По главной русской магистрали.
Роса, упавшая в траву,
Горит холодными кострами.

Сияют храмов купола,
Стада нагуливают силу,
А у кого-то ни кола
И ни двора во всей России.

Хоть у иных — наоборот,
И черной их душе не стыдно

За обворованный народ,
Чья доля нынче незавидна.

Не взявший на душу греха,
Он оправляется от травмы,
И знаменитая река
Все так же трудится исправно.

Из-под винтов — хребтом волна,
И от причала до причала
Сверхтерпеливая страна
Вдоль проплывает величаво.

Осень. Ветра оголяют
Тонкие руки лесов.
Свадьбы по селам гуляют,
Каждая в сто голосов!

Чинно сидят молодые
Меж захмелевших гостей.
Взрослым — бокалы литые,
Детям — побольше сладостей.

Едут дары урожая —
Хватит для всякой семьи.
Птицы галдят, снаряжая
Вечные стаи свои.

Ниточки бабьего лета
В небе танцуют с утра,
Словно рассыпалась где-то
Пряжа из царь-серебра.

Рдеет невесты румянец,
Пышет здоровьем жених,
Осень сквозь добрый багрянец
Мудро взирает на них.

Что-то в душе хороводит,
Что-то стирается в тлен,
Что-то навеки уходит,
Что-то приходит взамен.

Так по счастью душа истомилась,
Что готова лететь хоть куда,
Пусть там плюс пятьдесят или минус –
Для нее это все ерунда.

Уезжаем на поиски счастья,
Вроде мчимся за ним по пятам,
Но, увы, обретаем не часто,
Ибо ищем не то и не там.

Ведь оно, как ничто, многогранно,
И едва ли найдется мудрец,
Чтобы письменно или с экрана
Разъяснить нам его наконец.

Меня всегда бесили
Сужденья о России
Незнающих ее.
Аmericи, Европы
Свои торили тропы,
У нас – свое житье.

Мы испокон плутаем,
Ломаем да латаем,
У нас на это зуд.

На ведаем и сами,
Куда поедут сани,
Куда нас завезут.

Нас не понять, и лучше
Лишь верить в нас, как Тютчев
Советовал всерьез, –
Ведь ложен и бессилен
О будущем России
Бывал любой прогноз.

Не пиши мне писем –
Память не тревожь.
В откровенны лисьем
Что ни слово – ложь.

Мучайся и ногти
В ярости грызи –
Не укусишь локти,
Хоть оно вблизи.

Все, что было – было!
Победила ты,
Но зачем из тыла
Подрывать мосты?!

Для чего все это
Сердцу моему –
Песенка отпета,
Канула во тьму.

Или ты не рада
Участи своей?
Все равно не надо,
Ибо так – верней.

Не пиши мне чуши,
Отойди с пути,
Не мути мне душу,
Душу не мути!

С российским паспортом в кармане
Я, словно саженец в саду,
На ощупь, слабыми корнями,
Врастаю в новую среду.

Вокруг – могучие деревья.
Разновеликая, но статья.
Для пониманья и доверья
Переселенцем мало статья.

Нужны усилия и воля,
И тонкая взаимосвязь
С реальной почвой, чтоб, не воя,
Ждать миг удачи, и не злясь.

Еще – живительная влага,
И чуткий свет над головой,
И мощь пера, и зрелость флага,
И совесть – лучший рулевой.

И я надеюсь – местный климат
Мне будет в пользу, и меня
Приметят и, возможно, примут,
Великодушно не гоня.

Ануар КУЧИНАЕВ

ЦЕЛЬ

Рассказ

Утром, как всегда, диспетчер через маленькое окошко протянул Мухарбеку путевку.

– Надо отвезти цемент со станции на первую ГЭС. Кроме твоей, будут еще четыре машины. Постарайся не отстать от них.

– Я туда не поеду, – заявил Мухарбек.

– Что значит – не поеду?

Прекрасно понимая, почему Мухарбек отказывается от поездки, диспетчер, тем не менее, поглядывая на парня из-под густых бровей, попытался сделать удивленное лицо.

– Только не надо делать вид, будто вы ничего не поняли. Вы все прекрасно понимаете. Вы не хуже меня знаете состояние моей машины. Ведь у меня мотор никуда не годится. На этих крутых поворотах и подъемах буквально через какие-то четыре-пять километров вода в радиаторе закипает. А до первой ГЭС целых сорок три километра. Да я туда и до вечера не доберусь. Нет... не поеду, Иван Васильевич.

– Да, все я знаю... И что дороги плохие, и мотор у твоей машины неважный, но, Мухарбек, голубчик, если ты сегодня не отвезешь на ГЭС цемент, начальник с меня голову снимет. Это ты понимаешь? Не понимаешь. Хорошо. А то, что цемент этот ждут рабочие, ты понимаешь? Понимаешь. Так что, дорогой, я очень тебя прошу. Ведь нет другой машины. Не затягивай, постарайся выехать как можно раньше.

– Я, конечно, понимаю, но поймите и вы меня: моя машина может не доехать, она просто сломается по дороге. А если я и доеду, то цемент-то я уж точно не доведу, от него ничего не останется, ведь у меня не кузов, а решето.

– Я тебя понимаю, Мухарбек. Но, сынок, сделай что-нибудь, подумай. В конце концов заткни дыры травой. Всегда можно что-то придумать, найти выход. Ну что, договорились?

– А вы знаете, какая у меня коробка? – печально вздохнул Мухарбек. – Знаете, сколько нужно сил и времени, чтобы перевести рычаг со второй скорости на третью? Знаете... И мотор и коробку передач давно уже нужно было поменять...

– Ты прав. Но механик клятвенно заверил меня, что как только он привезет запчасти, все поменяет. А сегодня ты должен отвезти на ГЭС этот цемент. Никак нельзя подвести людей, парень. К тому же я сам слышал от директора, что из партии новеньких машин, которые должны к нам поступить, одну он отдаст тебе. А до тех пор я не буду посылать

тебя на сложные участки, кроме сегодняшней поездки, конечно. Ну а сегодня – поезжай, сынок, выручи меня. Ладно? – диспетчер по-отечески мягко опустил свою тяжелую руку на плечо Мухарбека.

Уныло кивнув головой, Мухарбек, побрел во двор к своему потрепанному самосвалу, обреченно изучая выданную путевку. Диспетчер же, вытирая платком со лба и шеи пот, вернулся в свою конторку.

До обеда еще целых два часа, а солнце, словно поклявшись испепелить все живое на свете, припекает из всех сил. Машина Мухарбека, тяжело груженная цементом, раскачиваясь на рытвинах и ухабах, медленно поднимается по извилистой дороге Большого Алма-Атинского ущелья к первому каскаду ГЭС. Через каждые пять-шесть километров вода в радиаторе безнадежно закипает. Мухарбек, обжигая руки, с трудом вынимает пробку и, прихватив помятое, выдавшее виды ведро, неизменно висевшее на крючке между кузовом и кабиной, бежит к горной речке, что жемчужным ожерельем извивается между огромных валунов и прыгает с камня на камень, разбрызгивая вокруг мириады солнечных бусинок, отсвечивающих всеми цветами радуги. Набрав студеной воды, он с удовольствием оmyвает лицо и руки живительной прохладой, а затем с полным ведром возвращается к машине.

Ребята, отгрузившие его машину первой и отправившие вперед, обогнали его еще возле шестой ГЭС. Вот почему Мухарбек быстро заливает радиатор воды и, забравшись в кузов, не мешкая, отправляется дальше.

Дорога очень тяжелая: она то петляет меж огромных валунов, то цепляется за уступы отвесных скал, то бежит по берегу пенной горной реки. Наконец машина ныряет в глубокое, поросшее густым лесом ущелье, но в кабине по-прежнему очень жарко. Взмокшая рубашка липнет к телу, пот, сбегающий в три ручья, жжет глаза. Мухарбек обтирает лицо смоченным в воде носовым платком и, не отрывая взгляда от дороги, продолжая давить на газ, ведет машину на второй скорости, а иначе старый мотор просто не потянет.

Когда Мухарбек пришел устраиваться на работу на автобазу, мастер подвел его к старому полуразобранному самосвалу и сказал: «Вот, будешь работать на нем, чтобы через пятнадцать дней машина была готова к рейсу. – Не обращая внимания на удивленный взгляд парня, мастер, не спеша обошел машину и, вытирая руки куском рогожи, продолжил: – На этой машине можно проехать еще не одну тысячу километров, дружок. И к тому же мы не можем предложить тебе ничего лучшего. Так что, старайся, работай, потом сам спасибо скажешь...»

На следующем крутом затяжном подъеме вода в радиаторе снова закипела. Мухарбек вылез из кабины, схватил ведро и побежал к воде.

Внезапно прямо перед ним, звеня копытами по камням, вниз по ущелью пронесли три оленя. Мухарбек проводил их удивленным взглядом, как вдруг до его слуха донесся какой-то глухой, вызывающий тревогу звук. Следом за ним до Мухарбека долетел внезапный порыв ветра, резкого и горячего. Он принес с собой острый запах раскаленного битого камня. Неподвижный до этого, густой, как парное молоко, воздух вдруг всколыхнулся и пришел в движение.

Снова мимо него промелькнули два оленя. В огромных влажных глазах – ужас и растерянность. Озадаченный Мухарбек оглянулся. Взгляд его скользнул вверх по ущелью в поисках причины, так испугавшей диких животных. Лицо парня стало блее бумаги: по ущелью шел сель, перекатывая огромные валуны, играя ими, будто маленькими камушками, ударяя их друг о друга и высекая снопы искр, запах которых ранее донес до Мухарбека порыв ветра. Удар одного такого камня сметает со своего пути, словно тонкие тростиночки, столетние могучие деревья. Мгновенье – и сель поглощает их, перетирая все в сплошное месиво. Страшный и неумолимый, медленно движется он, подминая под себя все на своем пути.

А впереди него несутся всевозможные животные, отчаянно пытающиеся спастись от неминуемой гибели: волки, лисы, зайцы, олени – все в одной стае. Среди них и медведи. Вместе со всеми, ревя от страха и тяжело переваливаясь на бегу, они спешат вниз по ущелью.

Высота потока, или, скажем, толщина, – не менее пятнадцати метров, он поднимается до половины ущелья. А над основным, параллельно, несетя воздушный вихрь, поднятый селевым потоком, а в нем, в сплошном сероватом тумане кружатся ветви деревьев, листья, мелкие животные, погибшие птицы.

Вдали, на дороге, Мухарбек заметил несколько машин, сгрудившихся на пути несущегося потока. Секунда – и сель поглотил их. Тревожный взгляд носится по склону в поисках людей: вот и они. Помогая друг другу, его товарищи, а с ними еще три-четыре человека, карабкаются по правому склону ущелья. «Спаслись, – облегченно вздохнул Мухарбек. – Надо и мне бежать. Пока сель доберется сюда, я уже буду на вершине склона». А сель подбирается все ближе. Вот он уже поглотил подстанцию, приютившуюся на дне ущелья.

Перепрыгнув через поток воды, Мухарбек стал подниматься вверх по склону ущелья. Пройдя пять-шесть метров, он остановился и взглянул на поток, медленно текущий по ущелью, погоняя впереди себя обезумевших от страха животных.

«Нет, так нельзя. А как же шестая и восьмая ГЭС, их поселки тоже на пути селя? А они пока ничего не знают. Что же будет с ними?»

Порыв ветра опрокинул парня. Поднявшись, он добежал до машины. Мотор завелся с одного оборота. Мухарбек быстро развернул подпрыгивавшую на камнях машину. Бежавшие от потока животные стали обгонять его. Резкий ветер раскачивал машину на поворотах.

Тяжело груженная машина вниз пошла довольно легко. В более удобном месте Мухарбек оглянулся, чтобы оценить ситуацию. Сель подобрался на опасное расстояние. Он словно грозит ему, играет с ним, будто чувствует, как тяжело спастись от него. Воздушный поток, несущийся впереди селя, сотрясает машину.

Мухарбек лихорадочно вспоминает каждую колдобину, каждый ухаб, каждый поворот на дороге, каждый подъем, продумывает, как проведет машину, где свернет. Впереди поворот, потом двухсотметровый подъем, затем – узкий мост. Это деревянный мост, его спешно построили за один

день, когда старый снесла разбушевавшаяся река. А ветер все крепчает. В воздухе носятся тучи пыли. Вой, мычание, бляение несчастных животных, рев несущегося селя слышатся все отчетливее: на каменистых, узких местах, на крутых поворотах и затяжных подъемах смертоносный поток нагоняет машину, которая не может ехать в таких местах с нужной скоростью.

«Успеть бы перебраться через мост. Дальше дорога гораздо лучше. Можно гнать машину быстрее», – думал Мухарбек.

Машина в основном едет вниз, поэтому мотор не нагревается, и вода в радиаторе перестала закипать.

Выскочив из очередного подъема, Мухарбек, растерявшись, нажал на тормоз: сильный ветер снес временный мост, оторвав все доски. Остались только две основные продольные опорные балки. Мухарбек в отчаянии оглянулся – темная безжалостная сила, сметая все на своем пути, медленно, неумолимо приближалась к нему.

А впереди смутно белеют две балки, оставшиеся от моста, перекинутого над бездной через бушующую реку. «По норме, расстояние между ними должно совпадать с расстоянием между колесами машины, – лихорадочно подумал Мухарбек, нажимая на газ. – У меня получилось в тот раз, получится и в этот. Тот мост был таким же, и я проехал. Я должен проехать и в этот раз! А иначе сель накроет два поселка вместе с людьми».

Машина рванулась вперед. Мухарбек еще раз взглядом определил расстояние между балками. «Расстояние одинаковое. Если при въезде или выезде на повороте колеса не соскользнут, должен проехать. А если соскользнут...»

В тот раз тоже было точно так же. Возле Бобруйска, с правого берега Березины, с плацдарма, захваченного нашими, по радиации сообщали, что у них закончились боеприпасы, просили подкрепления. А немцы, окружившие со всех сторон тот плацдарм, отчаянно сражались, не позволяя нашим даже поднять головы. Немецкие самолеты, беспрерывно мелькавшие в воздухе, уничтожили практически все машины, пытавшиеся переправиться на ту сторону на плотках или по мосту. Попасть на ту сторону удалось лишь единицам. Кузова и колеса многих торчали из воды. Многие машины не успели добраться даже до моста. С того берега все просят и просят боеприпасы, а мост – словно решето под взрывами авиабомб. Мухарбек ждал мгновения, когда бомбежка хоть немного утихнет. Кузов его полуторки был набит снарядами, гранатами и ящиками с патронами.

Как только воздушное пространство над мостом покинул последний «Юнкерс», к Мухарбеку подбежал командир полка, бойцы которого с ненавистью провожали удалявшиеся фашистские самолеты.

– Что бы ни случилось, ты должен довести до ребят эти боеприпасы. А иначе наш плацдарм будет уничтожен. Столько напрасных жертв. Понимаешь?

– Понимаю, товарищ командир. Есть доставить боеприпасы на плацдарм!

– Ну что ж, давай! В добрый путь!

Как только машина Мухарбека въехала на мост, подлетела новая группа «Юнкерсов», начавших буквально засыпать бомбами злополучный

мост. Кругом взметались фонтаны взрывов от авиабомб, пронзительно визжали осколки и пули.

А машина Мухарбека неслась вперед по узкому деревянному мосту. Он знал, что за ним с мольбой следили с обоих берегов реки. Казалось, он отчетливо слышит эти мольбы, перекрывающие грохот взрывов.

Бомбы ложатся все ближе, все гуще. Они падают и впереди машины и позади нее, все вокруг разлетается на щепки. По таким местам особенно тяжело ехать, надо быть очень осторожным, а на это времени нет. В тот момент, когда казалось, что спасение уже близко, одна за другой на мост падают две бомбы. Впереди, на протяжении пяти-шести метров, мост был уничтожен. Остался невредимым железный остов: два швеллера, шириной около тридцати сантиметров, установленные ровно по ширине расстояния между колесами. «Заторможу – погибну. А вперед, конечно, если колеса не соскользнут, можно проскочить. Говорят, что бомба не попадает дважды в одно и то же место. Авось пронесет», – думал Мухарбек, продолжая нажимать на газ. Громыхая по швеллерам, машина проскочила на ту сторону и, переваливаясь на рытвинах от бомб, добралась, наконец, до плацдарма, занятого нашими. Мухарбек, схватив свой автомат, присоединился к бойцам, отчаянно отбивавшимся от идущих в атаку гитлеровцев...

Вот и сейчас то же самое! Две балки, как два швеллера в тот раз. Точно такое же выдержанное расстояние между ними. Таково правило при строительстве подобных мостов. Это правило не было забыто рабочими при восстановлении этого, хоть и временного, моста. Спасибо им за это.

Мухарбек обрадовался, сердцем почувствовав, как колеса встали точно на балки. Но в тот момент, когда он с облегчением вздохнул, предвкушая спасение, порыв ветра оттолкнул машину в сторону. Спасла инерция. Задние колеса, соскользнувшие с балки, успели зацепиться за берег. Миг – и машина выбралась на дорогу.

А сель уже рядом. Спешит, грохочет, торопится подмять под себя, уничтожить ускользящую от него добычу.

От моста до поселка достаточно долгий путь. «Сейчас я могу двигаться в два раза быстрее потока, за тридцать минут я доеду до места, за пятнадцать минут люди успеют покинуть опасные места, которые может накрыть сель. Скот, добро – дело наживное, успели бы спастись люди», – думал Мухарбек, выжимая из своей машины все, что только можно было.

За следующим поворотом открылся поселок шестой электростанции, а чуть дальше – и сама станция. Через несколько минут Мухарбек резко остановил свою машину на краю маленькой площади возле звонницы, сооруженной из вагонных буферов. Выскочив из кабины, он схватил железный прут, лежавший на колпаке буфера, и изо всех сил забил в самодельный колокол.

В мгновение ока площадь наполнилась людьми.

– Что случилось? Пожар, что ли? Разве можно так пугать людей? – вопросы сыпались со всех сторон.

Мухарбек рукой указал вверх, в сторону ущелья, откуда надвигалась страшная темная масса.

– Идет сель! Спасайтесь! Бросайте все! Времени нет! Если работает телефон, сообщите в восьмой поселок!

Не задерживаясь более ни секунды, Мухарбек запрыгнул в кабину и вывел машину на дорогу, ведущую к поселку восьмой станции. Когда он добрался до места, там уже шла спешная эвакуация людей из поселка и с электростанции. «Значит, сообщили. Теперь можно подумать и о себе», – Мухарбек свернул на дорогу, ведущую к Алма-Ате.

Спустя два часа по всей стране передали срочное сообщение о том, что в Большом Алма-Атинском ущелье вода, обрушив верхнюю дамбу, ринулась вниз огромным селевым потоком, уничтожив на своем пути каскад электростанций, поселки и другие строения, а также причинив огромный материальный ущерб. Сообщалось и о том, что людям удалось спастись.

На второй день, придя на работу, Мухарбек увидел украшенный, как на праздник, двор автобазы. Удивленный, он прошагал к диспетчерской. Возле нее он заметил новенький серо-голубой самосвал, ослепительно сверкавший на солнце свежей краской. «Ух ты, какой...» – вздохнул он и двинулся к окошечку за путевкой на рейс. Из диспетчерской вышли директор автопарка, секретарь партийной организации, председатель профсоюзного комитета и еще двое незнакомых ему людей. Следом за ними вышел и диспетчер.

Все они направились к Мухарбеку. «Что случилось? Куда это они все идут?» – подумал он, отходя в сторону, чтобы пропустить их. А они, широко улыбаясь, окружили растерявшегося парня.

– Ты хоть сам-то понимаешь, что ты сделал?! – воскликнул директор. – Не знаешь! Ты спас от смерти сотни человек! Когда вода обрушила дамбу, сель оборвал телефонные провода. Сообщить о надвигающейся опасности вниз, на станции, не было возможности. Если бы и ты испугался или растерялся бы, бросил машину и попытался бы спастись сам, погибло бы очень много людей. Спасибо тебе за храбрость, за то, что не смалодушничал, за то, что думал о других.

Директор крепко обнял Мухарбека, затем достал из кармана связку блестящих ключей и протянул их парню.

– На, держи. Иван Васильевич рассказал нам, что ты мечтал о новой машине. Мы считаем, что ты более других достоин работать вон на том самосвале, – директор указал на новую машину, стоявшую возле диспетчерской.

– А вот этим тебя награждает профсоюзная организация, – продолжил профорг, протягивая Мухарбеку конверт и большой сверток. – Нам стало известно, что на днях ты женишься. Так вот, мы решили подарить тебе ордер на квартиру и две тысячи рублей премии. Пригодятся.

– И не забудь пригласить нас на свадьбу, – директор по-отечески положил руку на плечо совсем уже смутившегося Мухарбека. – Ладно?

Перевела с балкарского Фатима Кучинаева (Казакова)

Нафуса ТХАМОКОВА

От автора

Как и все люди на планете, я не могу быть равнодушной к тому, что происходит вокруг. Так или иначе, те события, современниками которых мы являемся, оставляют отпечаток в наших сердцах.

Тем более, что зачастую люди творчества острее чувствуют «сердцебиение мира» и передают его «ритмы» с помощью своих произведений.

И неважно, произошло ли данное событие где-то неподалеку или за многие тысячи километров. Люди везде одинаковые – плачут, когда больно, и смеются, когда радостно. Мы гораздо ближе друг к другу, чем кажется.

Для меня важно быть человеком своей эпохи, потому что это означает быть там, где я нужнее всего.

«КЛЯТВА САИДА»

Рассказ

Вечер. Тюрьма штата Теннесси. В узком сером помещении с холодными стенами располагались две двухъярусные койки. На краю кровати с правой стороны Билли и Джо играли в карты.

Билли был весельчаком невысокого роста. Джо с его массивной фигурой имел довольно сухой и жесткий нрав.

На кровати слева лежал человек, которого все называли арабом. Он был замкнут и неразговорчив, всегда держался поодаль от остальных. О нем практически никто ничего не знал. Однако ходили слухи, что он как-то связан с одной из террористических группировок Южной Азии.

Вдруг из конца коридора начинают доноситься шаги и возмущенные возгласы: «Убери от меня свои вонючие руки! Вы не имеете права... Позовите мне вашего начальника... Я здесь и недели не задержусь!..»

– Очередного курортника ведут, – усмехнулся Билли.

Перед камерой остановились два конвоира; темнокожий мужчина, которого они крепко держали под руки, посмотрев на решетку, завозмущался еще больше. Зажав нос пальцами, он объяснял конвоирам: «Вы хотите, чтоб я здесь спал? А, я понял, это, наверное, шутка такая. Все, я посмеялся, можно уходить».

Конвоиры молча препроводили мужчину в камеру, и лишь когда дверь снова с грохотом закрылась, один из них бросил: «Вот теперь смейся, сколько хочешь».

Тот схватился руками за решетку и продолжал кричать.

– Отключи рупор и вали на свою койку, – произнес Джо.

Мужчина аккуратно повернулся к нему и попытался объяснить:

– Понимаете, я здесь по ошибке. Они там что-то напутали...

– Можешь не напрягаться, Гамлет, – перебил его Билли. – Тебя весь

день в новостях показывают. Что, твой поделщик кинул тебя? А сколько тачек вы успели перегнать?

– С его актерскими способностями много не наваришься, – прокомментировал Джо. Оба захохотали.

– Мы знакомы? – мужчина обратился к Джо.

– На твое счастье, нет, – ответил он.

Билли положил карты на кровать, подошел к мужчине и, положив руку ему на плечо, сказал:

– Знаешь, в чем все дело? Мы тут все по ошибке. По своей. Каждый из нас хоть один раз облажался».

Джо захохотал еще сильнее.

– Добро пожаловать, святоша, – продолжал Билли. – Меня зовут Билли.

Джо протянул свою руку со словами:

– Джо. Люблю тишину.

– Я – Шон. Почти такой же известный, как Шон... – начал было тарыхтеть новичок, но, посмотрев на Джо, отдернулся. – Тоже люблю тишину. – Шон повернулся к арабу, который лежал на своей койке, невозмутимо глядя перед собой, и спросил: – А вы, мистер?

– Мы зовем его араб, – пояснил Билли. – Настоящего имени его никто не знает.

– Приятно познакомиться, – сказал Шон и, посмотрев на свою койку, добавил: – Мы соседи?! Обещаю не плевать и не свешивать ноги. – Не получив от араба никакой реакции в ответ, произнес: – Ну что ж, пожалуй, заберусь я в свой «пентхауз».

Все легли спать, и в камере погас свет.

Утро началось с пробежки во внутреннем дворике. Морозящий дождь бил прямо по лицу. Бежать по скользкой земле было трудно. Араб, бежавший впереди Шона, поскользнулся и упал. Шон подошел и протянул ему руку. Но араб холодно посмотрел на него и, пробурчав что-то на своем, поднялся. К Шону подошел Билли и сказал:

– Он не признает никого.

– За что он сидит? – спросил Шон.

– Точно никто не знает, – ответил Билли, – поговаривают, что он имел дела с какой-то террористической группировкой. Странно вообще, что он попал именно в эту тюрьму.

Шон задумался. Вдруг раздался голос зрителя: «Пошевеливайтесь! Чего встали?» И он продолжил бег.

Из-за разминки у Шона разыгрался аппетит. Войдя в столовую, он забыл о своей показной манерности и набрал на поднос практически все, что можно было есть. В поисках свободного места он осмотрел помещение. Увидев араба, сидящего отдельно от остальных, Шон подошел и сел напротив него.

– Надеюсь, никто не возражает? – сказал он, шутя, оглядываясь на пустые места.

Араб сделал недовольное лицо, встал из-за стола и ушел.

Шон привык думать, что неплохо разбирается в людях, но араб был для него настоящей загадкой. Он не был похож на законченного мерзавца, но и в тюрьму просто так не попадают. Шон отчаянно пытался узнать его тайну. Казалось, это помогало отвлечься от мысли, что сидишь за решеткой. Так как природа наделила его упрямым нравом и напористостью, отступить он не собирался. К тому же где-то глубоко внутри, на уровне интуиции, было ощущение того, что арабу нужна помощь. Ведь человек, который всех избегает, невероятно одинок. А хуже одиночества может быть только смерть.

Шон заметил, что некоторые не обращали на араба никакого внимания, но были и те, которые настороженно присматривались к нему. В их взглядах читалось презрение. В любой момент они готовы были затеять драку или какую-нибудь провокацию. Каким-то редким везеньем араб ускользал от них.

Как-то привезли белье из прачечной. Все принялись застилать свои койки. Когда араб развернул простынь, он откинул ее в сторону. Никто не понял, в чем дело. Шон взял его простынь и увидел нарисованную маркером свинью. Араб сел на край своей койки и, качая головой, бурчал что-то на арабском языке. Тогда Шон раскрыл его пододеяльник и наволочку – на них были такие же рисунки.

«Это наиглупейшая шутка, которая только может быть», – подумал он и положил на кровать араба свой комплект белья со словами:

– Возьми мое. Мне без разницы, на чем спать.

– А вот я бы поспал на шелковых простынях, – сказал Билли.

– Ты не пробовал внести это предложение руководству тюрьмы? – усмехнулся Джо.

– Боюсь, они не поймут мою утонченную натуру, – вздохнул Билли.

– Зато они поймут твои жирные запросы, – сказал Джо и захохотал.

Шон, как правило, всегда участвовал в забавных разговорах сокамерников. Но в этот раз ему было не до шуток. Он тихонечко лег на свою койку, словно разделяя обиду араба.

На следующий день все, как обычно, гуляли во двореке тюрьмы. Все было, как и в предыдущие дни. Однако стоило появиться арабу, и группа из четырех мужчин вдруг начала громко хохотать, глядя на него. Он, конечно, все понял. Это и были «художники», которые изрисовали его постельное белье. Его охватила ярость, и большими твердыми шагами он устремился к ним. Но, пройдя полтора метра, вынужден был остановиться: два зрителя преградили путь. Один из них жестко посмотрел ему в лицо и сжал рукоятку автомата. Это как будто отрезвило араба. Он достал из кармана четки и, перебирая их, начал читать молитвы. Потом подошел к Шону и после небольшой паузы произнес с характерным восточным акцентом: «Спасибо».

Шон растерялся от неожиданности. Он уже было отчаялся услышать от араба что-либо. И только вслед ему ответил: «Никаких проблем,

приятель!» Понимая, что предчувствия его не обманули, он исполнился гордостью, как если бы совершил нечто важное и значимое.

В комнате, похожей на те, в которых проводят допросы, находилось трое мужчин. Двое сидели напротив друг друга, а третий все ходил из стороны в сторону. Очевидно было, что один из них арестант. На пиджаках у двоих других висели бейджи с отчетливой надписью – ФБР. «Атмосфера» была напряженной. Тот, что ходил по комнате, даже немного нервничал.

– Нужно спешить, – сказал сидевший агент ФБР. – Хедсен, – обратился он к мужчине, который ходил, – нужна новая тактика.

– Клуни, у нас просто нет времени на это, – ответил Хедсен и обратился к арестанту: – Неужели он никак себя не проявляет? Должны же быть хоть какие-нибудь зацепки.

– Он будто закрылся от всего мира. Даже не пытается ни с кем связаться на воле, – сказал арестант.

– Как бы он ни шифровался, он всего лишь человек. У него тоже есть свои слабые места. Их нужно найти, – сказал Хедсен и слегка стукнул кулаком по столу. – Это наш последний шанс, – пояснил он арестанту. – Очень скоро ситуация может выйти из-под контроля. Прокурор требует перевода в специализированную тюрьму.

– Такие, как он, не раскалываются. Они считают смерть вознаграждением за подвиги. Чертовы негодяи! – произнес Клуни.

– И все-таки мы должны попытаться, – одернул его Хедсен.

Зал для досуга был единственным местом, где Шон менее всего ощущал тяготы тюремного заключения. Шла вторая неделя его заточения. Он вместе с Билли, Джо и другими заключенными, как водится, играл в покер. Билли явно везло в карты, и Шон все пытался уличить его в жульничестве. В этот момент зашел смотритель. Указав на Шона рукой, он грубо сказал: «Ты, на выход! К тебе адвокат пришел».

Шон подпрыгнул от радости, кинул карты на стол и закричал: «Я знал! Я же говорил, что меня вытащат отсюда. Скоро я буду греться на пляжах Майями. Я прощаю тебе все, веди меня к моей свободе», – обратился он к смотрителю, который презрительно ухмыльнулся и увел его.

Через полчаса Шон вернулся, распевая песни во все горло. Он встал на табурет и обратился ко всем присутствующим:

– Возможно, я даже буду немного скучать по вам.

– Да пошел ты! – раздалось из конца зала.

– О, я тоже люблю тебя, брат! – ответил на это Шон и слез со стула, продолжив свое пение.

По-видимому, чтобы как-то его заглушить, один из тюремщиков включил телевизор, по которому транслировали обращение одного генерала войск США к американским солдатам, проходящим службу в

Ираке. Посмотрев на экран, Шон остановился. Выражение его лица резко изменилось. Не осталось ни следа недавнего счастья.

– Подонок! – закричал он и отшвырнул стоящий рядом стул. Все вокруг удивились. – Это ты должен быть сейчас за решеткой! – продолжал Шон. – На твоих руках кровь невинных! У тебя вся душа испачкана кровью!

В зал вбежали конвоиры и схватили его. Он изо всех сил сопротивлялся и возмущался.

Раздался голос зрителя: «Неделю карцера!» И Шона увели.

Прошла целая неделя, а его все еще не выпускали. В последний вечер срока в камере царило напряженное молчание. Каждый сидел на своей койке и не произносил ни слова, только вслушиваясь в ожидании звука заветных шагов. Вдруг они услышали, как кто-то идет по коридору. Все почти вздохнули с облегчением. Джо подошел к решетке, чтобы посмотреть, но оказалось, что конвоиры вели очередного заключенного. Надежда таяла с каждым часом. Все понимали: отправиться в карцер – все равно, что побывать в аду. Мало кто выдерживал и трех суток. А что могло стать с Шоном за неделю? Каким он вернется? Останется ли прежним или окончательно сломается? Не то, чтобы они были излишне сентиментальны, но в некоторых ситуациях даже самое холоднокровное и крепкое сердце может содрогнуться от ужаса или сочувствия.

В камерах погасили свет. Через некоторое время снова раздались шаги и забегал свет фонаря. Джо, Билли и араб стали прислушиваться, словно этот свет был последней надеждой. Билли спрыгнул с койки. В полумраке показались три силуэта. Они остановились у камеры. Яркий свет фонаря ударил по глазам. Закрываясь от него руками, арестанты пытались разглядеть, кто стоял по ту сторону решетки. Открывая дверь, конвоир опустил фонарь. Всем стало понятно, что привели Шона. Правильнее сказать – приволокли. Он был весь скорчен и еле стоял на ногах.

Как только конвоиры завели Шона внутрь, Билли и араб подхватили его и помогли лечь на койку араба. Подниматься на верхний ярус было слишком тяжело.

Утром Шона разбудил араб, который принес еду.

– Ты должен кушать, – сказал он с тем же характерным восточным акцентом.

Шон был настолько истощен, что с трудом ел. Он сильно похудел. На лице и теле были следы от побоев. Выпив стакан молока, он обратился к арабу:

– Спасибо, друг.

– Саид, меня зовут Саид, – произнес араб. После небольшой паузы он сказал: – Ты очень стойкий. Обычно после карцера попадают в больницу.

– Знаешь, – сказал Шон, – когда я был маленьким, я рос в бедном районе. Это были настоящие трущобы. Во всем квартале было всего лишь одно дерево. Да и в то попала молния, и его просто спилили. Все, что было вокруг, я называл каменным унынием. Мальчишкой я каждое лето

бегал в городской парк. Там были клумбы с цветами. Я шел к ним, чтобы увидеть бабочек. Я мог часами смотреть на них. И был уверен, что во всем мире нет ничего прекрасней. Я пытался понять, как такое хрупкое существо выживает в окружении стеклянных небоскребов искусственного человеческого мира. И несмотря ни на что, каждый год они возвращаются к этим цветочным клумбам. Если ты спросишь у меня, что такое жизнь, я скажу – это бабочки в городском парке. Все время, что я просидел в карцере, я думал только о том, что должен вновь увидеть тех бабочек.

– А для меня жизнь – это вода, – сказал Саид и глубоко вздохнул. – Всякий раз ты пытаешься зачерпнуть ее ладонью, а она утекает сквозь пальцы. Безвозвратно.

Шон сомневался, стоит ли это спрашивать, но решил попробовать:

– Говорят, ты приехал из Ирака?! Правда, что там вода ценится на вес золота?

Саид отвел взгляд в сторону, дав понять, что не хочет говорить на эту тему. Затем, убрав поднос с посудой на столик, поинтересовался:

– Тот адвокат... Он действительно выгасит тебя отсюда?

– Он настоящий профи, – сказал Шон, воодушевившись, и принялся увлеченно рассказывать о том, что когда его выпустят на свободу, он навестит свою подружку, закатит вечеринку для друзей, и тому подобное. Саид внимательно слушал своего собеседника, изредка улыбаясь его безбашенному оптимизму.

В течение последующих пяти дней Шону стало гораздо лучше. Он даже набрал несколько килограммов веса. На шестой день его направили в прачечную рассортировывать белье. Кроме него там был Саид. Перед каждым лежала внушительная гора белья. Как обычно, Шон между делом рассказывал забавные истории из своей жизни, а Саид молча его слушал. К концу стопки белья становились выше, и приходилось тянуться вверх, чтобы уложить очередную партию. И вот, когда Саид укладывал последний комплект, из его кармана выпала небольшая фотография. Шон поднял ее и посмотрел. На ней были Саид, женщина восточной внешности и девочка примерно пяти лет. Это было похоже на семейное фото. Саид взял из его рук фотографию и отошел к окну. Лицо его было наполнено безграничной тоской и печалью, казалось, слезы вот-вот польются из глаз. Он нежно проводил рукой по фотографии, словно лаская ту женщину и ребенка. Потом он посмотрел на небо, тихо произнес что-то по-арабски и положил фото в карман.

Шон недоумевая смотрел на него, не решаясь задать вопрос, который застрял в его любознательную голову: «Кто они?».

Саид подошел ближе, сел на стул и, не глядя на него, начал свой рассказ:

– Я из Сирии. Последние годы я никак не мог найти работу и был вынужден переехать с семьей в Ирак, где устроился на одну частную фирму. Когда началась война, мы решили вернуться обратно. Но моя дочь внезапно заболела. Врачи запретили увозить ее, пока она не поправится. Спустя почти месяц ее выписали из больницы. В тот же день мы собрали вещи и поехали в аэропорт. Началась бомбежка, из-за взрывов поднялась

сильная паника. Люди разбегались в разные стороны. На дороге образовалась громадная пробка. Одна из бомб попала в автомобиль, стоявший неподалеку. Увидев это, я решил пешком добираться до аэропорта. Я взял на руки дочь, и мы поспешили спрятаться в помещении какого-то магазина. Чтобы не рисковать их жизнями я решил сначала сам пробраться к аэропорту в поисках более безопасного пути. Но когда вернулся...» – Саиду стало тяжело говорить, он с трудом пытался вдохнуть воздух. По щекам покатались слезы. Он качал головой, как беспомощный ребенок, пытаясь что-то сказать...

– Не переживай, друг, – успокаивал его Шон. Видимо, это и был тот момент откровения, который он предвидел. Саид уже не мог сдерживать эту боль. Она просто не вмещалась в его сердце, переполняя его целиком.

Он все-таки сделал глубокий вдох, и с выдохом собрался.

– Снаряд попал прямо в витрину, и осколки стекла разлетелись в тех, кто был в магазине. Вокруг лежали окровавленные люди, те, кто уцелел, пытались им помочь. Когда я увидел жену и дочь, лежащих в луже крови, внутри у меня все оборвалось. Сердце будто остановилось. Я упал к ним и закричал, взяв на руки дочь. Они оказались ближе всех к месту взрыва. Поняв, что они мертвы, я выбежал на улицу в надежде, что меня тоже убьют, но как назло взрывы словно обходили меня стороной. Я размахивал руками, кричал: «Стреляйте, цельтесь в меня!..» Вдруг все затихло. Я опустил на колени и поклялся... – Саид замолчал, достал из кармана четки и вышел из прачечной.

Шон повернулся к стопке белья, чтобы продолжить сортировать. Однако он был настолько охвачен впечатлением, которое произвел рассказ Саида, что просто стоял и думал. То, что произошло, было чудовищной несправедливостью. Он пытался понять, что творилось в душе Саида. И эта клятва?.. Словно она стала смыслом жизни, восполнив утрату.

Когда в жизни случается нечто, что переворачивает привычный ход событий, человек ощущает собственную беспомощность перед природой, беспорядочным движением человечества и тем, что мы называем судьбой. Даже самый сильный, современный, строящий свою независимость, сдастся. Когда рушится мир, человеку надо решать, что будет с ним дальше. От этого выбора зависит все. Это больше, чем выбор призвания или образа жизни. Это выбор на грани добра и зла. Тот самый, который есть у человека, тот единственный, который зависит только от него. Саид этот выбор сделал. Чтобы узнать, в чем он поклялся, Шон представлял, как бы он поступил на его месте, что чувствовал. Спрашивать напрямую не имело смысла: Саид избегал всяческих вопросов. Но и оставаться равнодушным не получалось.

Ночью, когда все уснули, Шон тихонько разбудил Саида и протянул ему кусочек бумаги.

– Возьми, – сказал он, – здесь телефон моего адвоката. Для него нет ничего невозможного. Все зависит от того, сколько ты заплатишь.

– Спасибо, – сказал Саид и сжал листок в руке.

– В том, что произошло, ты, наверное, обвиняешь Америку? – спросил Шон. – Почему ты приехал сюда?

– Чтобы понять, зачем они это сделали, – тихо ответил Саид.

Шон не верил, что можно найти ответ на этот вопрос. Такое могло случиться с каждым, независимо от имени, возраста... Саид оказался невольным пленником обстоятельств. Его семья была среди тех, кто был безвинно наказан лишь за то, что жил в Ираке.

Он вспомнил своего соседа, дядюшку Самуила, ветерана войны во Вьетнаме. Мальчишки с округи любили, собравшись на крыльце его дома, слушать истории про войну, про настоящих героев. Как-то один из ребят спросил, из-за чего случаются войны, на что он сказал, что все дело в столкновении амбиций двух правителей. Он называл войну – сеятелем зла, нелепого, неуправляемого, так как убийство порождает убийство, жестокость порождает жестокость. Порой кажется, что этому нет конца. Дядюшка Самуил рассказывал, как ночами его одолевали мысли о том, что солдаты, против которых они воевали, по сути, были такими же, как они, людьми: имели семью, друзей и, в конечном счете, хотели лишь одного – жить, работать, растить детей. Стоящий у власти, по его мнению, должен уважать право людей на жизнь, ведь оно превышает любых политических идей и заблуждений. Зачастую с высоты своего статуса правитель видит людей в массе, забывая об отдельных судьбах и чувствах каждого, не думая о боли, которую может причинить.

Судя по всему, Саид искал вполне определенный ответ на то, чем его семья угрожала Америке. Неужели мир дошел до того, что борется с беззащитным пятилетним ребенком и его матерью? Может, этот мир просто болен?!

– Через неделю меня выпустят, – продолжал Шон, – я хотел бы тебе помочь.

– Возможно, у тебя появится эта возможность, – сказал Саид и, повернувшись набок, уснул.

С тех пор как Шона выпустили на свободу, прошел месяц. Декабрь пронизывал холодным ветром. Пейзаж был довольно унылым и однообразным. Всюду оттенки серого, даже на небе. У ворот тюрьмы остановился автомобиль – это означало, что кому-то крупно повезло и он покидает место заточения. С грохотом открылась железная дверь. Из нее вышел Саид. Укутавшись в тоненькую куртку, он пытался согреться, потирая руки друг о друга. За спиной его висел небольшой затертый рюкзак.

Из машины к нему навстречу вышел Шон. Со словами: «Добро пожаловать в свободную Америку», он пожал ему руку. Они сели в машину. Саид попросил отвезти его к знакомым.

Всю дорогу Саид молча всматривался в улицы Мемфиса, в каждый поворот, каждый указатель, в витрины, в лица прохожих, словно ища ответ, объяснение – что-нибудь, что помогло бы ему понять и, возможно, примириться. В его взгляде не было ни злости, ни презрения; он был похож на растерянного ребенка.

Они припарковались у небольшого здания почти в самом центре города.

– Если хочешь, я могу подождать тебя в машине, – предложил Шон.

– У нас так не принято, – сказал Саид. – Ты мой гость. Я хочу познакомиться тебя с моими друзьями.

Они поднялись на третий этаж и вошли в открытую дверь. В помещении находились несколько мужчин арабского происхождения. Увидев гостей, они радушно встали с кресел, чтобы поприветствовать. Для них приход не был неожиданным. По-очереди они обнимали Саида, говоря что-то по-арабски. Шон мог только догадаться по мимике и тону произношения, что они поздравляли с освобождением. Затем Саид познакомил их с Шоном, который, несмотря на гостеприимное обращение, почувствовал настороженность по отношению к себе.

Пока наливали чай, один из них, что казался более важным, отвел Саида в сторону, где они тихо разговаривали по-арабски. Тот мужчина изредка поглядывал на Шона. Заметив это, Шон не подал вида, хотя ему было жутко интересно, о чем они говорят. Затем они вернулись к остальным.

Потом Шон отвез Саида в одну из дешевых гостиниц, которую он мог оплатить. Номер был очень тесным, но на первый взгляд казалось, что там было все необходимое.

– Тебе сейчас нужна работа. Я могу тебе помочь, – говорил Шон, проверяя, есть ли горячая вода в душе.

– Это не понадобится, Мустафа берет меня к себе, – сказал Саид.

– Чем он занимается? – спросил Шон. – Ведет свой бизнес?

– Что-то вроде того, – уклончиво ответил Саид.

– Брось, приятель, – сказал Шон, – мне-то ты можешь сказать. Я из того мира, где своих не закладывают.

Саид замялся. Перебирая вещи из рюкзака, он бегал глазами из стороны в сторону, прикусывая губы.

– Это наркобизнес, – быстро проговорил он.

Конечно же, Шон ему не поверил. Ведь Саид совсем не умел врать. Очередная тайна насторожила Шона. Что он скрывал и почему. Неужели он по-прежнему не доверял ему?!

– Я знаю пару серьезных парней, которые давно в этом бизнесе. – сказал Шон. – Это может вам пригодиться.

– Да, наверно... – ответил Саид и тут же переменял тему: – Теперь можно идти обедать.

Они пошли в кафе неподалеку. Затем Шон повез Саида кататься по городу, показывая ему самые интересные улицы и клубы. Когда они проезжали мимо парка, Шон предложил показать ему цветочную клумбу, о которой рассказывал, вернувшись из карцера, но Саид почему-то не захотел. Возможно, он просто не верил или не решался поверить в чудо возрождения души, это ведь не цветок и не бабочка. Это то, что обрывается внутри тебя, и нечем склеить, нельзя починить... И нет у тебя другой души, а та, что была – разорвана в клочья, убита вместе с твоим миром, всем, что было дорого, что любил больше себя. Бескрайняя бездна одиночества в огромном море людей.

Уже вечерело, и Саид попросил отвезти его обратно в отель. Для человека, еще утром выпущенного из тюрьмы, день оказался слишком насыщенным. Они договорились созвониться и встретиться на следующий день. Шон собирался познакомить его со своими друзьями.

С самого утра Шон пытался дозвониться до Саида, но тот не отвечал. Чтобы узнать, в чем дело, он даже поехал в гостиницу, где остановился Саид. Его там не оказалось.

Немного времени спустя Саид сам позвонил и как бы напомнил об их уговоре встретиться. Шон предложил ему подъехать к бару и объяснил, как это сделать.

Когда Саид оказался в баре, он нашел Шона в компании двух девушек и какого-то парня, по всему было видно, что это его друзья. Шон, конечно же, познакомил его с ними. Одна из девушек оказалась невестой Шона. Саиду понравилась их компания, да и они радушно приняли его.

В какой-то момент Саид обратил внимание на кулон в виде серебряной звездочки на шее Мэги, девушки Шона. Когда она заметила это, то заинтересовалась, в чем дело. Он немного встревожено сказал, что вспомнил, как подарил похожий кулон дочери на день рождения, смолк и резко отвернулся.

Далее весь вечер Саид был замкнут. Казалось, мыслями он был где-то далеко.

На следующий день Шон проснулся от игривых лучей солнца, рядом спала Мэги, он с улыбкой посмотрел на нее и затем хотел встать с кровати, как вдруг в приоткрытом окне что-то проблеснуло. Присмотревшись, он увидел бабочку. Ее словно порывом ветра задуло в комнату. Она аккуратно села прямо на кулон Мэги, который лежал на столике у окна, тот самый, в форме звезды.

У Шона словно сердце кольнуло. Он резко посмотрел на часы. Было полонинадцатого. Он кинулся звонить Саиду, но никто не отвечал. Он тотчас же оделся и отправился на поиски.

Саид в это время входил в один из крупнейших супермаркетов города, оглядывая его. Он то и дело поднимал голову то вверх, то поворачивал по сторонам, и в какой-то момент, одержимый нахлынувшими воспоминаниями, чуть не потерял сознание. В его глазах потемнело, и он с трудом удержался на ногах. Через мгновение все прояснилось, и он устремился к фонтану в центре зала.

В состоянии легкого аффекта он присел на бортик фонтана, и, собравшись с силами, встал, оставив на полу сумку, которую нес. Пройдя шагов десять, вдруг остановился и обернулся. Резко покачав головой, он хотел вернуться к сумке. Едва он успел сделать два шага, как – увидел четырехлетнюю девочку, подбежавшую к фонтану, – остолбенел и схватился руками за голову. Его глаза наполнились ужасом. В эту секунду на месте той девочки ему померещилась его дочь. Он ринулся вперед с криком: «Нет!!!» В этот момент раздался взрыв.

Далее Саид, оглушенный взрывом, лишь почувствовал, как его под

руки пытались увести. Среди полицейских и агентов спецслужб он увидел Шона, который растерянно пробирался сквозь раненных и врачей. Увидев Саида, он остановился и, сжав губы, смотрел на него, будто спрашивая – зачем.

Судебное заседание, как и планировалось, состоялось в четверг. В зале было очень много людей, в основном родственники тех, кто пострадал от взрыва. Когда ввели Саида, раздались возмущенные возгласы. Судье пришлось призвать присутствующих к порядку. Сев на скамью подсудимых, Саид увидел в зале Шона и слегка опустил вниз голову, словно говоря ему, что его жизнь окончательно погублена. Теперь уже его собственными руками.

Все, что происходило, было как в туманном сне. Судья по очереди вызывал и опрашивал свидетелей. Саид почти ничего не воспринимал, потому что смирился с неизбежной казнью. Он просто ждал, когда все закончится. Абсолютно все.

Лишь когда вызвали мать погибшей девочки, он поднял глаза, полные вины и боли. Той самой боли, которая толкнула его на преступление. Боли человека, потерявшего своего ребенка.

Ответив на вопросы судьи, женщина посмотрела на Саида и произнесла: «Ваша честь, – из ее глаз покатались слезы, – этот человек не заслуживает смерти. Он должен жить и чувствовать ту боль, с которой – по его вине – мне предстоит жить до конца моих дней...»

Услышав последние слова, Саид бросился на колени. Рыдая, он крепко вцепился руками в решетку. Поворачивая голову, он ударял ею о железные прутья.

Сердце Шона сжалось. Только он понимал, что творилось в душе Саида, и о какой боли она говорила. Для Саида это было страшнее смерти.

Пока Шон шел по коридору, он словно пытался найти нужные слова. Чтобы, как ему хотелось думать, сделать что-нибудь для Саида... перед прощанием.

Конвоир открыл дверь. Саид молился, сидя на маленьком коврикe. Шон вошел. От громкого хлопка двери по его телу пробежал холод. Завершив молитву, Саид посмотрел на вошедшего и, не говоря ни слова, опустил глаза. Он словно уже был мертв, внутри. Его нисколько не пугала предстоящая смертная казнь. Ведь он окончательно отчаялся найти утешение. Ко всему прочему его отягощало чувство вины за содеянное.

Шон подошел ближе к решетке, взглянул на небо.

– Сегодня на редкость хорошая погода, – сказал он и достал из кармана коробочку. – Сегодня день рождения твоей дочери... – несмело добавил он, протянув ее Саиду.

Саид сначала внимательно смотрел на коробочку в полном недоумении. Но стоило ему открыть ее, как оттуда выпорхнула бабочка и села

на его руку. Она была настолько восхитительна, что уголки губ Саида дрогнули. Вдруг бабочка заиграла разноцветными крыльями и перелетела на оконную решетку. Они стояли, молча провожая ее взглядами.

Машина правосудия сработала четко...

В момент казни Саида Шон находился в городском парке. Он стоял и пристально смотрел на цветочную клумбу, совсем как в детстве. Только на этот раз из его глаз одна за другой катились слезы. Ведь он не смог помочь человеку, для которого был фактически последним шансом на спасение. Ему не удалось вовремя остановить эту цепную реакцию страданий, мести и разорвать замкнутый круг отчаянья. Все пытался понять, где допустил промах.

Он достал из кармана предсмертное письмо Саида, которое ему передали в тюрьме. Там были только две строчки: «Знаешь, о чем я жалею больше всего? О том, что тогда не захотел пойти с тобой в твой парк, может все было бы...».

Шон сжал дрожащие губы, глубоко вздыхая, точно ему тяжело было наполнить легкие воздухом.

Внезапно он услышал голос Мэги и обернулся. Взволнованная, она шла к нему быстрым шагом.

– Я тебя повсюду ищу. Почему ты отключил телефон? – сказала она, подойдя к нему.

Он ничего не отвечал. Увидев слезу на его щеке, она все поняла и обняла его.

– О Шон... мне очень жаль, – сказала она. – Ты сделал все, что мог.

Прижав ее к себе, он тихо произнес:

– Я не могу больше оставаться в этом городе. Ты же хотела поехать в Калифорнию...

– Если ты считаешь, что так будет лучше для нашего малыша...

Эти слова ошеломили его. Он опустил на колени и обнял Мэги, прижимаясь к ее животу.

В тот момент Шон понял, что это его мир, который дороже всего на свете. И конечно, он сделает все, чтобы сохранить его. Даже если для этого ему нужно будет держать небо на плечах.

Послесловие

Пытаясь отомстить, или, как порой это называют, восстановить справедливость, человек сам превращается в того, кто причинил ему боль. Гнев не залечивает раны, а разъедает их еще больше. Всякий, кто несет агрессию в мир, пусть даже такой несовершенный, умножает страдания. Все очень просто: мир – это мы, живые люди, и то, каким он будет, зависит от нас. Нам даже известны все эти нехитрые рецепты спасения. Любовь, доброта, смирение, мудрость... все то, что может спасти душу. А самая универсальная формула для людей – не причинять другим того, чего себе не желаешь. Нужно ли искать сложные пути? Уж очень велик риск запутаться и просто потеряться.

27.07.08

ЭТЕЗОВ ОМАР МИМБОЛАТОВИЧ

(10.11.1913, сел. Н. Баксан Эльбрусского р-на КБР – 1964, Нальчик) – балкарский поэт, прозаик, драматург. 1929–1932 гг. – время учебы в Горском агроиндустриальном институте в г. Владикавказе. В 1932–1934 гг. – аспирантура в Ленинградском государственном университете

им. Герцена. Трудовая биография: сотрудник газеты «Социалистическая Кабардино-Балкария» (1936–1937), редактор политвещания Кабардино-Балкарского радиокомитета (1937–1938), литературный редактор газеты «Социалист Къабарты-Малкъар» (Социалистическая Кабардино-Балкария. 1938–1939), научный сотрудник КБНИИ (1939–1940). В 1940 г. вступил в Союз писателей СССР; занимал должность председателя балкарского сектора в Союзе писателей КБАССР.

Творческая деятельность Омара Этезова началась в 14 лет. 7 июля 1927 г. в газете «Карахалкъ» было опубликовано первое его поэтическое произведение «Пионер жыр» (Пионерская песня). В 1939 г. в газете «Социалистическая Кабардино-Балкария» напечатали его рассказ «Осман бла Лейла» (Осман и Лейля) о любви двух молодых людей. В конце 1939 г. Этезов задумал повесть «Къаяла унутмагъандыла» (Камни помнят). Одновременно он начинает работать над маленькой повестью «Къайгъылы кюнле» (Тревожные дни). Перед началом Великой Отечественной войны оба произведения были готовы к изданию. Тогда же были написаны две пьесы – «Шыйых эм пионер» (Святой и пионер) и «Арт кюнле» (Последние дни). Позже Этезов создает одноактные пьесы «Сын Руси» – о героизме и стойкости русского воина в немецком плену; «День горного аула» – о формировании народного ополчения. По мотивам этих драматических произведений были поставлены одноименные спектакли, которые пользовались большим успехом у зрителей.

О.М. Этезов – участник Великой Отечественной войны: 31 декабря 1941 г. был призван в ряды действующей армии; награжден медалями «За отвагу», «За победу над Германией». В марте 1943-го в результате полученных ранений был демобилизован.

В 1957 г. в журнале «Дон» публикуется его повесть «Камни помнят». В 1959 г. ставят пьесу Этезова «Къанлы той» (Кровавая свадьба). В 1961 г. публикуется новое большое произведение – «Тарда» (В теснине), написанное в жанре романа и посвященное периоду коллективизации. Роман «Аслан» увидел свет спустя несколько лет после смерти автора, в 1978 г., он посвящен жизни балкарского народа в начале XX в.

В настоящее время все еще остаются в рукописи некоторые драматические произведения писателя. Поэтому требуется время для их популяризации и глубокого научного исследования творчества Этезова в полном объеме, что поможет конкретнее определить его значимость в развитии национального литературного процесса. Но несомненным остается факт: он был ярким представителем поколения первых профессиональных балкарских писателей.

К юбилею Мухамеда Черкесова

Мухамед Тахирович Черкесов – главный режиссер Русского драматического театра им. М. Горького. В 1975 году окончил Кабардинскую студию Театрального училища им. Щукина (г. Москва), актерский факультет. В 1980 году окончил режиссерский факультет этого училища. В 1989 году окончил Высшие режиссерские курсы ГИТИСа. С 1990 по 2004 годы работал художественным руководителем, главным режиссером «Т/О «Адыгэ» ГТРК КБР. С 2004 года – главный режиссер Русского драматического театра им. М. Горького.

Людмила МАРЕМКУЛОВА

«Я не за что-то, а против чего-либо!»

На Кавказе говорят: «Силен тот мужчина, который идет в ногу со временем». А видящий далеко вперед?! Проницательный, мудрый. И Мухамед Черкесов, имея большой опыт внутренней жизни, может не только анализировать Время, все то, что происходит во внешней и внутренней жизни общества, но и чувствовать его ритм. Когда совпадают ритм жизни и творчества – можно и нужно говорить о таланте, который будет шлифоваться на протяжении всего времени, сколь долго Богом отмерена физическая жизнь человека. «Невозможно быть режиссером или актером только в стенах театра, – говорит главный режиссер Русского драматического театра им. М. Горького Мухамед Черкесов. – Нельзя быть наполовину служителем театра, ибо режиссура, актерство не столько профессия, сколько состояние души». Человек, любящий свою профессию, уважающий себя в ней и ее в себе, будет стремиться к высокому профессионализму. И в этом его прагматизм, его стратегия. «Но как же с эмоциями?» – скажете вы, уважаемый читатель. Эмоции сиюминутны и быстро угасают. Мухамед Черкесов слишком уважает свой внутренний мир, сформировавшийся в процессе обучения у великих мастеров, большой любви к интеллектуальной литературе и уважения окружающих его людей, чтобы идти на поводу у сиюминутного состояния. Бесконечное стремление к познанию мира, человеческой души и общества является для него доминантой, ему чужды такие страсти, которые приводят к конфликту, необходимости вступать в конфронтацию. «Конфликт, как рычаг углубления творческого процесса, должен быть внутренний, с самим собой, а не внешний, с окружающими», – говорит он. Хотя... сегодня, когда появилось такое модное словечко, как «пиар», он советует другим быть более эгоистичными, стремиться к

самопрезентации, может, даже некоему самовосхвалению. Потому что для творческого человека внешнее признание в таких публичных профессиях, как режиссер, актер, певец и т.д., очень важно. «Отсутствие амбиций – это не очень хорошая черта. Надо быть эгоистичным человеком, уметь себя преподнести, добиваться всяческих почестей и наград. Несмотря на то, что я так говорю, моя человеческая натура не позволяет мне так делать. Совет молодым – не будьте такими, как я, идите и добивайтесь!».

Какой он – режиссер Мухамед Черкесов? Очень вдумчивый, скрупулезно изучающий то произведение, над которым работает. Возможно, в некоторых спектаклях не бросается в глаза мысль, режиссерское видение, образ. «Я тщательно обдумываю каждую деталь и для меня они очень важны. В этом смысле очень люблю работать с молодыми, когда их постепенно можно приучить к тому, чтобы не было во время игры пробросов, ляпов». Создание сценического образа – это очень сложный процесс. И режиссер Мухамед Черкесов оттачивает каждую деталь своего понимания пьесы, того, как будет она воплощаться на сцене, какие неминуемые штампы может использовать актер... Все отдельные детали, как дирижер оркестр, сводит воедино режиссер, и важно все: какой замысел у драматурга, на какого зрителя рассчитана пьеса, современные ли проблемы, которые в этой пьесе присутствуют, насколько роли соответствуют творческому диапазону и сценическому воплощению, возможностям каждого актера, занимаемого в спектакле. Очень важно не промахнуться, не упустить в деталях главное, а вместе с тем не утонуть в них, «замылив» главное. Мера. Это и есть талант, когда у творческого человека присутствует это, Богом данное чувство меры. Интуиция, соразмеренная с интеллектуальным багажом и Временем, дает миру тот продукт творчества, который остается в анналах культурной жизни общества. У Мухамеда Черкесова нет ни случайных, основанных на поветрии сиюминутных желаний успеха постановок, как и нет случайных друзей. Выбор пьесы для него процесс длительный, сложный, тщательно обдумываемый. Собственно, как и выбор актеров в этой пьесе. «Мой стиль в работе – это психологическое сотрудничество режиссера с актерами, когда у актера есть возможность импровизации. Актерские находки, краски, штампы – это очень хорошо, они только помогают создать образ, раскрыть психологическую сущность пьесы. Безусловно, бездумное применение штампа – свидетельство дурного вкуса – неприемлемо в нашем театре. Ведь у нас работают на сцене актеры талантливые, опытные, признанные не только в нашей республике мастера. Вместе с тем, стараюсь «омолаживать» актерский состав. Сегодня у нас много талантливых молодых, которые со временем станут такими же мастерами. Еще в античное время был создан Театр. И сегодня мы просто пересматриваем, «перелопачиваем» то, что сконцентрировано, что сделали древние греки». Будучи консервативным (в лучшем смысле этого слова), Мухамед Черкесов поставил в последнее время на сцене Русского драматического театра им. М. Горького такие классические и вместе с тем современные пьесы, как «Лиса и виноград. Эзоп» Гильерме Фигейредо, «Свадьба Кречинского» А. В. Сухова-Кобылина, «... Забыть Герострата!» Г. Горина. «Если говорить о том, что в этих пьесах меня

привлекает, – говорит режиссер, то это то, что в них присутствует моя человеческая, нравственная позиция. Я не за что-то, а против чего-либо. И я пытаюсь обратить внимание зрителей на то, что я не принимаю как человек, как законопослушный гражданин, как патриот своего Отечества. Некий урок нравственности. В каждом развлечении есть своя мораль. Моя идейная сверхзадача в том, чтобы быть не за что-то, что и так, без меня, хорошо, а против чего-то, что, с моей точки зрения, не должно быть». В спектакле «...Забудь Герострата!» несколько раз, по задумке режиссера, повторяется фраза: «Делай что хочешь, Богов не боясь, и с людьми не считаясь. Этим славу добудешь себе и покорность». Как современен этот девиз непомнящих, девиз безнравственных! И весь спектакль режиссер строит таким образом, чтобы показать свой человеческий, гражданский протест против этой безнравственности. Мухамеду Черкесову, человеку, ежедневно обучающему студентов режиссерскому мастерству и ставящему новые спектакли, не подходит сослагательное наклонение. «Профессионализм, профессионализм и еще раз профессионализм», – вот его жизненное кредо, которому он всегда следует. Он не сторонник радикальных реформ, а потому старается культивировать в себе такой уровень самодостаточности, чтобы самосохраниться и творить. И привнести в духовную жизнь современников цельность и нравственный кодекс, без коих невозможно никакое цивилизованное общество. И когда демократия – это скрупулезное исполнение своих человеческих, гражданских, профессиональных обязанностей, то тогда можно говорить о цивилизованных отношениях, обществе. Безусловно, не все так безоблачно и гладко в таком сложном организме, как современный театр. Когда надо не только развлекать или общаться со зрителем, но и деньги зарабатывать. Оттого и сложности, что коммерциализация театра может привести к игре «на потребу дня». Что для режиссера и человека Мухамеда Черкесова крайне не приемлемо. «Много лет, практически со дня основания, работая в СГИИИ, вижу, как множественность и бесконечность разнообразных реформ только ухудшают качество знаний молодых людей. Даже меняется эстетика, морально-нравственный облик человека от такого эклектичного образования. Современным молодым труднее, чем моему поколению, а потому мы, старшие, должны помогать им, молодым. Мы должны верить в них, помогать в получении профессии, в личностном становлении».

Мало кто имеет представление о том, насколько отличаются друг от друга телевизионная и театральная режиссура. Проработав много лет на телевидении, Мухамед Черкесов пришел к выводу о том, что стоило бы делать некую ротацию теле- и театральными режиссерами. Тогда могут возникнуть новые идеи, находки, методики. Сейчас ему, театальному режиссеру, интересно телевизионным взглядом посмотреть на то, что происходит на сцене. Разумное сочетание жанровых предпочтений дает интересный, хороший результат. «Я хотел бы, чтобы пришедший в театр зритель получил эмоцию, но эмоцию положительную». И для этого нужно четко знать не только возможности труппы, но и другой немаловажный фактор – выбор жанра. Мухамед Черкесов как режиссер отдает предпочтение комедиям. «Сегодня жизнь сама по себе напряженна и насыщена

отрицательными эмоциями», и желание режиссера, чтобы зритель, улыбаясь, выходил из зрительного зала, чтобы он отдохнул ночью и с хорошим настроением утром пошел на работу, так человечно и прочувствовано... Очень важной составляющей работы всего театрального коллектива является воспитание зрителя. У театра очень хороший зритель; в основном это отдыхающие нашего курорта, которые приходят сами, внимательно смотрят, реагируют, и создается та атмосфера сопричастности, сотворчества, которая должна быть между залом и сценой.

«Мое убеждение, – говорит М. Черкесов, – театр должен работать для детей так же, как и для взрослых. Если с детского возраста мы не будем прививать детям любовь к театру, то у нас не будет зрителей, которых и так становится все меньше. Мы приобщаем, приучаем детей к театру, учим их тому, как вести себя, и это приобщение есть прямой путь к воспитанию культурного человека, его выращиванию. Если ребенок научится делать паузу, слышать то, что ему говорят, это уже один маленький признак культуры. Чаще всего в спектаклях актеры общаются с детьми, разговаривают с ними, приучают к сопереживанию. Ребенок не просто сидит и смотрит спектакль на сцене, но иногда принимает в нем активное участие; многие спектакли строятся по принципу интерактивного представления. Я настаиваю на том, чтобы был непосредственный диалог с детьми. Ребенок, который испытает такое эмоциональное потрясение, как выход на сцену, игра с настоящими актерами – непременно будет культурным человеком».

Мухамед Черкесов также заведует кафедрой режиссуры СКГИИ, где обучает студентов из всех регионов ЮФО режиссуре телевидения и кино, и о проблемах молодежи знает не понаслышке. У него учились студенты из Абхазии, Калмыкии, Дагестана, Осетии, Ингушетии и т. д. Трудно назвать регион ЮФО, представители которого не обучались в нашем институте мастерству режиссера.

Трудностей в работе театра достаточно – это и материальные ограничения в постановке спектакля, и сложности в выборе репертуара, который должен быть тщательно выверен и строг, это и следование своей сверхзадаче – не только не растерять богатейший пласт культурных достижений Русского драматического театра им. М. Горького, но и постараться сохранить имидж театра, сделать его работу по-настоящему перспективной. Театр должен быть современным и вместе с тем носителем вековых традиций. И все делается для того, чтобы эта мера, это безупречное чутье, что и отличает истинное творчество от дилетантства, было всегда.

И снова приходим к тому самому соотношению, пропорции, мере таланта и ремесла, которые дают желаемый результат. Мухамеду Черкесову нравится высказывание одного из великих мастеров сцены: «Талант можно испортить отсутствием ремесла». И он следует этой формуле успеха.

ХАСАНИ

Философия дается, чтобы голову вскружить,
Или это мудрость жизни – наяву покорно жить.
Что же правда, что управа у высот земной судьбы,
Если сходит разнолико сотворение мольбы.

Не слепотой поступков природа в нас играет,
Затем и шаг за шагом себя в нас измеряет.
Она бунтует в ком-то, забыв, кто есть сама,
И вдруг заснет устало, как спит зимой весна.

Где молва соединяет честь и славу молодца,
Там народ увидит краски, чем окрашен до конца.
Если свет его не слепит или тьма его не тьмит,
Значит, он мечтой наполнен, чтобы, внемля зову, жить.

Где духовная свобода достигает высоты –
Там готовится к приходу, что должно к душе сойти.
И земные пересуды все бессмысленны при нем,
Где всю жизнь воспринимают побеждающим чутьем.

Жизнь учила жить смиренно, но не так, чтоб жить рабом,
Чтобы в жизненных узорах биться, как отступник, лбом.
Кто поймет мирскую долю: где восстать, а где тужить,
Обретет, быть может, норму, для того чтоб с честью жить.

Благослови мои дары, что приросли к свершенью,
Неутоленность подари душевному прощенью.
Обогати сердечный труд, возвысь свои щедроты,
Чтоб колосились от зерна бескрайние широты.

Тем, кто могут жить блудливо, обретая грешный срам,
Не нужны ни свет лампы, ни к душе зовущий храм.
Что им путник и дорога, что рассвет и что закат,
Им указано безбожье неким знаком напрокат.

О великий Хайям! Что же мера вещей в человеке,
Если он существует в непомерной таенной опеке.

Смысл судьбы расскажи, где послушность за подвиг считают,
Где поступки гнетут, а удары судьбы почитают.

В подлунном мире ветер шепчет: сядь
И распусти кокетливую прядь.
Быть может, кто-то смотрит с наслаждением,
И сердце бьется с лунным наваждением.

Пока живешь без бога, ругайся, веселись,
Такие в ойкумене давно перевелись.
Несись в кабак поутру, где ждет бокал вина, —
Ты станешь наимудрейшим сказителем спьяна.

И как определить в часах песочных время,
Что движет в небесах доверенное племя,
И как вернуть века, что спрятаны в барханы,
Где мертвым сном лежат воинственные ханы.

Сидит передо мною царица молодая,
А я смотрю куда-то, в мечтания витая.
Она мила собою, но страстью не горит,
Ничто от женской сути не хочет подарить.

Окруженный мудрецами, в их глазах я пил вино, —
Это было в Исфагане в молодых годах давно.
Сколько вод с тех пор уплыло, сколько глупостей свершил,
Но вот взгляд отцов почтенных с тех времен меня страшил.

И то, что Ты один, в том нет, конечно, спору.
Но вера в нас бродяча, и мы подобны вору.
О Господи, скажи мне, в чем люди виноваты,
Когда в постель ложатся, когда встанут с кровати.

В старинном султанате не пьют, кальян не курят,
Но тайно или явно красавиц лаской дурят.
Здесь каждый так искусен всей ворожкой греховой,
Что уследить не может и сам гончар верховный.

Однажды в Харабате лелеял я царицу,
Которая, ревнуя, взяла меня в темницу.
И, слава Всемогущему, здесь был михраб царицы,
Где отдал я молитвам все бранные частицы.

Паства спешит к молитвам, а Сын дорогу строит,
И кто-то в той дороге поглубже ямы роет.
Но караван из зрячих путь не по карте сложит,
С ним Караванщик ходит, что поддержать их может.

Гончар Хасан из рода Ахмета¹,
Стоит на всех твоих кувшинах мета.
О мастер глин, знаток их обжиганья,
Как ты своим твореньям дал дыханье?

Гончар Хасан, что сам колдует с глиной,
Сказал однажды с виноватой миной,
Что люди все из колдовской замеси,
И потому все души в равновесьи.

На бархане дом построить иль шатер на водной глади –
Все равно, что растрезвонить всем разбойникам о кладе.
Все не так ли в этом мире, где душа на зыбком дне,
А все брэнное земное расположено во сне.

Когда б визирь сумел в нас харам искоренить,
И самого себя же за грех такой винить,
Я взял бы винный кубок, хоть мне милей кувшин,
И произнес бы слово за бред моих морщин.

Падишах мне при народе дарит мула под седлом
И кувшин дает в придачу, опрокинутый вверх дном,
Говорит: «Теперь, почтенный, мула сам в трудах корми
И лозу сажай, чтоб полон был кувшин... и нас пойми».

¹ А х м е д (А х м е т) – старинный род из Глиняной долины.

Ищи лишь то, что можешь отыскать,
Ласкай же всех, в ком красота и стать,
Иначе силы все уйдут с вином,
И будешь думать только об одном.

Замесил мой творец мою глину с судьбой,
И отправил по миру в вечном споре с собой.
Сколько бурь ожидает эту глину в пути,
Где добру не велели в беге зло обойти.

Верблюд несет шатер, в шатре царица-фея,
А юный поводырь идет, смотреть не смея.
О, сколько оплеух получит он при взгляде,
Отдав всего себя мечтательной усладе.

Где фея дня в молитвах, а фея ночи плачет,
К кому на аргамаке жених прекрасный скачет,
Что им несут на крыльях их ангелы любви,
Когда грехи земные беснуются в крови.

Здесь люди говорят о Сулеймане¹ много,
И ты его хвали, хвали за ради бога.
Как сын царя царей, достойно жил он в мире,
Любя вино и лал², и дев на славном пире.

Хвали хоть, не хвали, ханжу не перехвалишь,
Его и в пьяный миг с высот своих не свалишь,
Ведь он с тобой игрок, как в благородной драке,
И потому хвала ему, как бы седло на раке.

О мой друг, наливай поскорее вина:
В сердце грусть и душа беспокойством полна.
Спой мне песню о милой, увядшей вдали,
Чтоб слова этой песни утешить могли.

¹ Сулейман – библейский царь Соломон, сын царя Давида.

² Лал – старинное название рубина.

Владимир БАБАРЫКИН

Бог начертал нам каждому черту...
Мы к ней придем, как загнанные кони.
Нам чудится, что во вселенной ждут
Нас в тайны облаченные покои.

Но никогда, – пожалуй, что ни раз
Никто загробной тайны не узнает.
Нам чудится, ушедшие от нас
В иных над нами облаках летают.

Как бы плывут по небу, не спеша...
И потому они вот так нам снятся,
Что от ушедших всякая душа
На землю будет кем-то возвращаться.

И чудится еще нам иногда,
Что выбор между адом есть и раем...
Не тщитесь любопытством: никогда
Мы никогда об этом не узнаем.

Тот мир таит другое измеренье...
Мы ни умом, ни сердцем не поймем,
Что нет с небес на землю возвращенья
В то воплощенье, чем теперь живем.

В далях позабытых свищет ветерок,
В огоньках мерцает старый хуторок,
За дубравой взгорок, там, невдалеке
Старый монастырь наш клонится к реке.

Много лет без окон был он, без дверей...
Но вернулись люди – мир ли стал добрей? –
В их руках запели лихо мастерки,
Засияли светом окна у реки.

Благовест на праздник вдаль идет и вширь –
Это возродился старый монастырь.
Значит, в начертаньи Богом нам дано:
Возвратиться к вере. Засветить окно.

Как часто гляжу я на звезды...
Глазам сообщают печаль
Пространства бескрайнего бездны –
Уму непостижная даль.

И как о вселенной ни думай,
Не выразят сути слова.
От этой затеи безумной
Заходит в тупик голова.

Иду я в пыли бездорожья,
Но знаю: и я буду там,
Где тайна откроется Божья
Тому, кто допущен к вратам.

Простит ли Господь? – раз за разом
Стремление к небу сильней
Я ввысь направляю свой разум,
У звездных ночью огней.

В темном небе слились воедино
Голубой галактики миры...
Тихо спит бескрайняя долина,
Сверху – как бесценные дары –

Светятся бесчисленные звезды,
На земле мерцает колея...
Час пробьет, такой же ночью звездной
Растворюсь в галактике и я,

Ну и пусть... Просветит жизнь звездой
И угаснет на исходе сил...
Молодой, веселою порою
Бог мне дочек с сыном подарил.

И они, как звездочки на небе,
Вместо нас останутся гореть,
Чтобы словом и душистым хлебом
Хоть чуть-чуть кого-нибудь согреть.

Эльдар КУЛИЕВ

КОШМАРНЫЙ СОН

Рассказ

*Посвящается моей матери –**Дахкильговой М. М.*

I

Отец лежал на боку, а голова его постыдно уткнулась в вонючую северную хлябь, и он ничего не мог с этим поделать – как неловко упал на бегу, так и лежал и не мог шевельнуться. Он с детства отделил себя от всего нечистого, и никакие ловушки судьбы – ни войны, ни тюрьмы, ни лагеря – не могли заставить его соединиться с нечистоплотностью. Ведь он был офицером «Дикой дивизии», прозванной так за неукротимость в боях, и гордился этим, никогда не скрывал этого и, высокомерно презирая всеобщую трусливую ненависть к «белогвардейцу», с гордостью, когда был на то случай, надевал свои три «Георгия», выслуженные храбростью в Первой мировой войне, хотя вместе с этими тремя крестами на груди ему, в расплату за независимость и непокорность, приходилось нести куда более тяжелый, невидимый стороннему взору крест.

И вот теперь он лежал в этой мерзости, и ему только и оставалось, что беспомощно следить за тем, как его багровая гордая кровь, нехотя покидая еще сильное тело, смешивается со смердящей жижей, в которую вскоре превратится и он сам, весь, какой он есть сейчас.

Отец ни о чем не думал, ничего не вспоминал, ни о чем не жалел, ничего не решал. За него все решил паршивый малюсенький шматок свинца, застрявший а горле и равнодушно, капля за каплей, лишавший его жизни.

Стройный и по-юношески гибкий в свои почти пятьдесят лет, он, не прикидывая шансов и выгод, в первые же дни войны пошел добровольцем на фронт. Офицер и георгиевский кавалер пошел рядовым солдатом. Но его это меньше всего задевало, – правда, трудно было поначалу привыкнуть к окрикам безусых мальчишек, – он ведал сердцем, что мужчина должен биться за свою землю, за свой очаг, за детей своих и жену, за могилы предков. Вот и все. А погоня на плечах не определяли значения выполняемого труда. В этом деле можно было обойтись и совсем без погон.

Отец спокойно и терпеливо, как учили предки, ждал Ту, которая рано или поздно придет за всеми. Бой укатился далеко, и он спокойно умирал в одиночестве – только отдаленные выстрелы и крики мешали этому важнейшему в человеческой жизни делу. Внезапная судорога вздыбила его тело, и отцу стало ясно, что Она уже совсем рядом и что сейчас будет покончено и с грязью, и с болью, и со свинским постыдным положением, в котором он лежал посреди далекой северной земли, под Великим Го-

родом, по улицам которого он проезжал молодым лихим офицером, как бы соревнуясь в своей гордыне с великолепием окружавших его дворцов и храмов, а гимназистки нет-нет да и дарили его, застенчиво и робко, восхищенным взглядом из-под лицемерно опущенных ресниц. Прелесть, счастье, красота жизни – невозвратное, незабвенное далеко. А теперь вот все прошло, все кончилось, все будет без него и не для него. Он исчезнет навсегда, а жизнь будет идти так, будто ничего и не произошло – равнодушно, весело, спокойно и радостно.

Отец скосил глаза и вздрогнул от омерзения. Рядом с ним лежал, словно устроившись поудобнее отдохнуть и набраться сил для дальнейшей жизни, молодой немецкий солдат. Один глаз его был прикрыт, а другой беззастенчиво уставился прямо на Отца, и от этого казалось, что немец подмигивает ему: так, мол, и так, мы с тобой одного поля ягода. Но Отец не хотел быть с ним наравне, потому что он не ходил в чужую землю, не отбирал чужого добра, не насиловал чужих жен и сестер, не был виновником детских слез, а пошел умирать за землю свою, за воду свою, за хлеб и счастье людей своей земли.

И от такого горя, что немец этот считал его как бы своим, последние силы покинули отца, он вздохнул, и жизненная сила навсегда покинула его, тихо и незаметно, без всякого парадного шума и треска.

...И лишь осталась в память о нем никому неведомая запись его родового имени на стене среди великолепия Георгиевского зала Кремля.

II

До того как Мать услышала страшный грохот могучих машин, дробивший ночную весеннюю тишину, она думала о том, что пришлось ей совершить ради мужа своего, ради отца ее Дочери, ради закона, по которому жили их предки. Впрочем, она все последние месяцы только об этом и думала, только это знала и ни с чем другим не считалась.

Поступок ее, по мнению некоторых, невозможный и жуткий, был знаком величия ее сердца, признаком сильной крови, доставшейся ей в наследство. Но только когда все уже кончилось, когда все завершилось, замерла всякая жизненная сила в ее душе, и ничто не могло ее вернуть, как нельзя растопить снег на вершинах высоких гор, потому что они там, где вечный холод в синих небесах – там тишина и покой и нет никакого веселья и движения.

Когда какой-то мягкосердечный человек сунул ей похоронку под дверь, чтобы не видеть горя, которого уже, видно, насмотрелся, Мать не стала корить горькую свою участь и клясть судьбу, лишившую ее мужа и оставившую без отца дочь, – разве солдат встречает врага, не зная, что его может ждать? – а спрятала бумажку в ящик комода и терпеливо принялась за самое тяжелое дело – ждать. Пока Великий Северный Город был облапан врагом и задыхался в этих немилосердных объятиях, она не могла исполнить того, что считала своим святым долгом перед мужем, перед своей совестью, перед потомками. За годы совместной жизни она привыкла к строгости мужа, его отдельности от остального мира и сама научилась этой гордой независимости.

И вот, когда тот далекий город сорвал с глотки цепкие, жадные когти, когда по его венам свободно потекла кровь, когда сотни эшелонов двинулись к нему, чтобы спасти тех, кто волею судьбы умудрился выжить, когда тысячи прозрачных людей двинулись из него, чтобы найти где-нибудь на земле место, которое вернет им силу жить, Мать собралась в путь, даже не ведая, где раскинулось это Северное Чудо.

Ее горе и страшная цель ее движения в пространстве сгустились в надежную ограду от чужих лишений и стонов, и даже осиротевшие животные, непременно любимые ею, и теперь утруждавшие землю своей неприкаянностью, словно струпья на теле злой судьбы, не вызывали в ней сочувствия. Она в ад заглянула и окаменела.

Солдат-земляк, пристроивший ее у себя в теплушке, несколько раз больно ударился об это твердое тело и уже больше не пытался утомлять свой разум бесполезными вопросами, хотя и поил ее всю дорогу кипятком, даже с сахаром. Он, собственно, и сам был сильно подавлен тем, что не знал, зачем он стучит по рельсам куда-то на Север, ничего не охраняя и ничего не перевоза на этой Земле.

И только одна живая единица привлекла внимание Матери. Это был небольшой паучок, по невнимательности к состоянию дел в природе пробравшийся в эту пещеру на колесах. А может быть, потому и пробравшийся, что в спешном поиске приюта спутал эту темноту с пещерной и теперь горько раскаивался, потому что всякая мушиная живность не желала сюда залетать и паучку не хватало пропитания. Он неподвижно и грустно висел на сеточке, добытой из собственного тела, в безвыходности своей участи. И Мать вздохнула о нем.

В Великом Городе она сквозь препятствия военного высокомерия и торопливости добралась до какого-то полусреднего начальника и хладнокровно сообщила ему, какая у нее надобность. Незамысловатая душа начальника вздрогнула и улетела в неизвестную сторону в поисках ответа на подобное неслыханное безобразие, а сам он спросил:

– Не понял, повторите, чего вы хотите?

– Мне нужно выкопать моего мужа и отвезти домой, в землю, из которой он вышел, – не вникая в душевное смятение начальника, ответила Мать.

Тем временем душа начальника вернулась из неизвестности с готовым ответом, и он закричал о том, что существуют правила и нормы санитарии и гигиены и всякие общечеловеческие нормы и порядки, и еще существует вышестоящее начальство, которое ему что-нибудь намылит, и тогда уже никогда не отмылится.

– Выше нас – только солнце и бог, – убежденно ответила Мать.

Пораженная душа начальника замерла, а сам он впервые за весь крошечный разговор взглянул в глаза этой женщине. И увидел в ее глазах великую печаль и непреклонность Востока. И еще он почувствовал, как и солдат в теплушке, твердость Матери. Душа его затрепетала и усовершенствовалась, и вспомнил он свою жену и свою семью, и подумал, что лег бы спокойно в эту стылую землю, если бы знал в своей жене такую же верность и отвагу. И тогда он разрешил ей то, чего никому не разре-

шил бы, и стал тот человек, бывший полуначальником, намного лучше и добрей и полным начальником над самим собой.

Мать выкопала тело родного мужа из мерзлой земли, разлучив его с другими братскими телами, и, закованного в железо, повезла его домой вместе с душой, потому что душа человека никуда не отлетает, а находится вблизи кровного тела, наблюдая за его покоем и окончательным разъединением.

Прорвавшись сквозь военное неустройство и неурядицы, Мать привезла своего мужа в Отчую Землю и похоронила на холме у склона горы, поросшего чинарами, откуда он все должен был видеть и слышать, чтоб ему не было скучно в одиночестве.

С тех пор она легла и так неподвижно и лежала, оставив на Дочь домашнюю скуку и суету.

Ее больше не было среди людей – она была Там, куда заглянула.

III

Дочь не спала, когда дверь оробела под тяжелыми самоуверенными ударами. Она не имела физических сил уснуть, потому что притянула к себе из недавнего прошлого свой последний счастливый день и ласкалась с ним.

А был этот день днем Первого мая сорок первого года. Все их ученики собрались у школы, чтоб непременно участвовать в первомайской демонстрации и выразить солидарность со всеми трудящимися и угнетенными народами мира. Со всех сторон оркестры непрерывно будоражили нервы учащихся и работников разных отраслей промышленности очень правильной радостной музыкой, а небо украшали воздушные шарики. Над входом в школу висел транспарант с надписью – «Спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство!» Еще выше над транспарантом возвышался портрет, знакомый еще до рождения, и Лучший Друг всех детей на свете смотрел куда-то в светлые дали. Она тогда точно знала, что по этому взгляду, как по асфальтированной дорожке, они все придут в обязательное счастливое будущее и будут там наслаждаться всеобщим равенством и благосостоянием. Только вот надо побороть какую-то жуткую «Гидру» и «Контру».

Когда наступил урочный час, все дружно двинулись приветствовать и демонстрировать. Правда, никто точно не знал, кого приветствовать и для чего демонстрировать, но суть счастья была не в том, чтобы знать, суть счастья была в парадности. И вот в тот день Дочь безмятежно облокотилась на надежность своего великого будущего счастья. Но тут началась война, надежность неизвестно куда исчезла, и Дочь повисла посреди огромной Вселенной, ни зная, за что ей теперь зацепиться. Она была уже семиклассницей, комсомолкой и очень идейно подкованной девочкой, но исхода из своей странной позиции не видела.

Вот эту неопределенность своей дальнейшей жизни она как раз и ворошила, когда раздался угрожающий стук в дверь. Дочь не испугалась и не смутилась столь раннему вызову: такое было всемирное положение,

и, скоро обрядившись в платье, пошла навстречу еще неведомому будущему кошмару, в то время как Мать продолжала пребывать Там, куда она заглянула.

Едва Дочь успела повернуть ключ в замке, дверь с силой распахнулась и в дом ввалился сырой и прохладный Март сорок четвертого года, а вместе с ним – молоденький офицер в красных погонах и такой же юный солдат. И опять Дочери не стало страшно, а только холодно от свежего ночного воздуха. Она видела таких солдат и офицеров в кинохронике, как они освобождают разные города и улыбаются добрыми улыбками, а люди бросают им цветы и рыдают от полноты душевного счастья. Но этот офицер не улыбнулся, а очень даже нахмурился и страшно громко с решительной ненавистью что-то закричал такое, чего комсомольское ухо Дочери никогда не слышало. Солдат в это время сквозь гимнастерку и кожу живота отчаянно старался разглядеть свои внутренности. В лоб этому офицеру впечатали приказ, и он никакой другой правды, кроме этой печати, не желал, а потому опять дико прокричал про «фашистских сук, которые продали Родину, пока они кровь на Фронте проливали, а теперь им дается пять минут на сборы, и – марш, в грузовик!».

В комнате было темно. Офицерик разбудил электричество, и когда уперся своими лишенными света глазами в лежащую неподвижно Мать, то опять взвился его служебный дух, и он тут же с надрывом припомнил «фашистским сукам», какие они преступницы. Но Мать в такую бездну смотрела сквозь него, что мелкое его сердце сжалось, перестало тревожить жидкую кровь, и он застыл меж полом и потолком.

– Не трогайте маму, – сказала Дочь. – Она не здесь. Она Там, куда заглянула.

Офицерик, прошитый насквозь через пупок взглядом Матери, не мог шевельнуться. Тогда Дочь взяла его за руку и повела прочь из дома, чтоб сердце его опять толкнуло кровь, и он не кончился от напрасной гибели. Вот тогда Дочь подумала, что этот офицерик не мог выйти из кинохроники. Он вышел из кошмарного сна.

Когда она вернулась в дом, солдат, пребывая в изучении внутренностей, объявил оттуда, что пора собираться и селиться в грузовике. Дочь не знала, какое богатство ей нужно собирать, а потому ничего и не собирала, а накинула легкое пальтишко, подняла и одела Мать, и они пошли на некоторое время жить в грузовик.

Дочь и Мать впахнули в грузовик, в котором воняло мокрыми портянками и стоял дух человеческой печали. Крытый кузов был переполнен. Дочь в детском неведении обнаружила, что тут все люди их национальности – старики, женщины и дети, мужчин не было вовсе, да и откуда им было взяться – мужчины все на фронте, воюют. Их повезли за город при полном молчании беспомощного народа. Грузовик так трясло, что никак невозможно было держать спокойное равновесие, и потому люди сбивали друг друга с надлежащего места, но никто не выказывал обиду, молча терпя неудобства. Один старик в каракулевой папаше сидел на жесткой скамейке, положив подбородок на посох, и от сотрясения кузова его беззубые десны гулко молотили друг друга, но старик не обращал на это внимания, не убирал подбородка с посоха, а только сильно лил сле-

зы, стекавшие по его морщинистым щекам по воле притяжения земли и падавшие на чьи-то грязные сапоги, тем самым отмывая их от многодневной грязи. К тому времени, когда их привезли на какую-то загородную станцию, сапоги были бесплатно совсем чистые. Дочь не верила своим сердцем, что слезы предназначены для мытья сапог, и сильно удивилась такому их использованию на практике.

Станция находилась посреди кавказской степи. Близился недобрый конец недоброй ночи. Кто-то приказал освободить помещение, которое срочно необходимо для последующего использования. Люди привыкли к этому месту пребывания и не желали менять его на то, где неизвестно что еще будет. Но кому-то неведомому надо было завершить задуманное как можно скорее, и по этой причине приклады напомнили бывшим гражданам, что им следует делать. В это время где-то в степи завыл волк, на что-то жалуясь. Тогда один из солдат выплюнул:

– По своим братьям плачет, – и злобно выругался.

Когда они выгружались, тот солдат, что приходил к ним в дом, вырыл из своих внутренностей милосердие и отдал его девочке в виде куска сахара.

Народ вели в эшелоны меж шпалерами автоматчиков, которые застыли в своей оловянности, гордясь служебной неприступностью. Дочь заглянула в блокнот бога и точно узнала, что эти солдаты тоже не из кинохроники – они из кошмарного сна, но потом засомневалась: вдруг сон – как раз кинохроника, а этот бред природы – самая настоящая явь. Тут ее зрение ослепил такой до боли родной и знакомый облик Лучшего Друга всех детей, подвешенный на станционном здании. Теперь он смотрел в ту сторону, куда уходили рельсы, теряясь в чужих краях. Взгляд его был, как всегда, мудр и непреклонен и чего-то обещал. Только девочка подумала, что на этот раз он обещает очень нехорошее, потому что, как ей показалось, светлое будущее находится в другой стороне. Но все равно ей стало спокойней и теплее от столь знакомого образа.

Дверь скотского вагона проскрипела по сердцу народа и, чавкнув, захлопнулась. Эта темнота жизни и печаль судьбы напомнили Матери ту теплушку, в которой она добиралась до Великого Города. Мать по наивности выкарабкалась Оттуда, Куда она заглянула, и поискала глазами родственника того паучка, что помирал от голода по дороге в Великий Город. Но, видно, вызнав горький опыт своих собратьев в новые времена, паучки решительно устранились от пребывания в поездах, пункт назначения которых был сомнителен и благосостояния не обещал. И Мать, теперь уже навсегда, ушла Туда, Куда она заглянула.

Приближался рассвет. Собаки на поводках тихо повизгивали от тоски незатейливого дела и желали проявить служебное рвение. Опрокидывая государственную тишину, неподалеку от станции вызываяще запел прощальную песню обездоленный степной волк, давая псам повод выказать свое полное соответствие занимаемой должности. И они, в рабской ненависти, забрехали подлыми голосами. Административным лаем захлебнулась округа, но эта брехня разбивалась о реквием, который от всей своей звериной души в самозабвении исполнял степной волк. Люди, закованные в эшелон, благодарно принимали прощальную песню, подаренную им тем, кто был врагом их овец и коз.

И тут взойшло солнце.

Псы умолкли, им стало страшно от света, и они поджали хвосты.

...А волк долго еще пел о горе и величии народа.

Дочь достала грязное и липкое милосердие солдата и начала им питаться. Тонкий солнечный луч, пробившийся сквозь щель, вместе с ней лизал этот слабый признак человеческой доброты в ее безвинных руках, и оттого что луч признал грязный шматок знаком неистребимой человечности, Дочери радостнее было есть.

Наступил урочный час обращения к Всемилоствому и Всемогущему, но не к тому, который на земле, – тот ничего не услышит, а к тому, который в далеких недостижимых небесах. Хоть Он тоже как будто оглох и ослеп, и бесчувственен к робким призывам страждущего человечества, но врожденная, впитанная с материнским молоком вера в милосердие и справедливость опустила людей на колени, и они, обратившись к той бесчувственной деревянной стене, которая должна была обозначать направление к Святыне, пытались донести до Него слова молитвы и печали. И скорбь человеческая впитывалась и исчезала безответно в глухих деревянных досках, словно кровь жертвенного ягненка в равнодушных песках пустынь.

Еще сутки ведала станцией государственная тишина. Тишина в эшелоне. Тишина на перроне. Тишина в степи. Тишина в небесах. Мертвая тишина.

Конвойные молчали от унылости бесполезной службы. Народ молчал от ужаса своей судьбы.

Молчали утром. Молчали днем. Молчали вечером.

Так молчит дерево при виде занесенного над ним топора, а когда лезвие вонзится в его тело, застонет в недоумении и сознании своей не повинности.

К вечеру кусок милосердия был истрачен на питание, и Дочь теперь облизывала с липких пальцев остаток сладости вместе с грязью. Она увидела, как беззубый старик в каракулевой шапке, сжавшись и пытаясь превратиться в ничто, с пристыженной натурой пробирается в угол вагона. Среди всеобщей неподвижности это движение было единственным интересом, который привлек к себе Дочь. Она распахнула глаза и стала смотреть на старика. А тот добрался до угла и скрылся за занавесью из мешковины. Дочь ничего не могла увидеть и понять, кроме расступившегося и потупившегося народа. Старик тем временем нетерпеливо справлял нужду и плакал. Слезы катились по усталым щекам прямо в его беззубый рот, добавляя горечи в его организм, и так переполненный ею от бессилия, от поруганной чести, от позора человечества.

Люди пытались терпеть и уклониться от позора, но природа не дала им такой возможности, и, превращаясь в кусок стыда, они шла туда, в угол, в человеческом отчаянии и унижении, умоляя предков о прощении, стиснув зубы, со скорбью душевной. Богомерзкий запах влез на трон господина запахов, и, глотая вонючий, отравленный едкими испарениями воздух, люди отчаянно тосковали по родным горам и лесам, где поют птицы и бегут прозрачные ручьи и так хорошо жить и дышать.

Перед вторым восходом солнца, который встречали уже сломленные и униженные люди, состав заскрипел всеми вагонами – это их брал на abordаж паровоз-инвалид Великой Отечественной войны. Люди высчитали, что им предстоит, и результат был безысходен. Тогда беззубый старик, первым принявший на себя позор, прислонившись к деревянной обшивке, вдруг запел. Он призвал эту песню из далекой героической старины, когда люди предпочитали гибель позору, когда земля пахла травой, а не мазутом, когда небо было высоким и в нем жил Бог.

В этой песне говорилось о том, как попали в окружение храбрецы и не было у них выхода, кроме одного – сдаться врагам, но они предпочли смерть унижительному плену и залегли за стогами, чтобы биться до конца. Враги предложили им сдаться и, издеваясь, кричали, что нет у них за плечами крыльев, чтоб улететь на родную сторону, и они не тени, чтоб уйти в землю. И тогда главный храбрец среди храбрецов ответил им: «Вы забыли, что крымские ружья нам крылья, что когти нам – шашки кривые, и мы не сдадимся живые!» Один за другим гибли храбрецы, и тут они увидели в небе перелетных птиц и обратились к ним с просьбой полететь в родные края и рассказать, как умерли они на поле боя, но не сдались врагу, чтоб он куражился над ними. Так и погибли храбрецы.

Вот такую песню пел старик, пока цепляли состав к паровозу. Он хотел дать пощечину Времени, но давно уже лишилась мужской мощи старческая рука, и Время дало ему пинка в зад.

Эшелон тронулся и утробный человеческим вопль вырвался из стенов организмов, выплеснулся сквозь щели между досками, покатился по степи и столбом понесся к небесам, которые равнодушно приняли его. Так прощался народ с Родной Землей.

Дочь прильнула к щелке и обожгла глаз о богоподобный лик Лучшего Друга всех детей, гордо возвышавшийся над увечным станционным зданием. Озаренный лучами восходящего солнца, Он непреклонно смотрел в сторону промерзших казахстанских степей, точно указывая путь уходящему эшелону туда, откуда большинство пассажиров этого сумеречного поезда никогда не вернутся. Дочь вспомнила радостный день Первой и счастье, которое тогда было, и от всего своего живота закричала: «Спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство!» За всенародным воплем не слышно было ее голоса, но все равно после этого ей легче стало жить в скотском вагоне.

Великий гул пошел по горам. Замычали недоенные коровы, заблеяли покинутые овцы, завывали брошенные волкодавы – крик и плач стояли над землей.

И дрогнул холм у склона горы, поросшего чинарами, а из могилы, что была на этом холме, вырвался глухой и печальный стон и эхом прокатился по родным горам. И дрогнули горы. Камень за камнем устремились вниз, неустойчивой лавиной сметая все на своем пути и перекрывая течение рек. И вышли из берегов реки и затопили пустые аулы, пустые поля, безлюдные дороги...

То был плач о тех, кто никогда не вернется.

Никогда...

Бэла БЕСЛАНЕЕВА**Сказка о поэте**

*Места, где жил великий человек,
Священны, через сотни лет
Звучат его слова, его деянья внука.*

В. Гёте

*Поэту и Человеку
Кязиму Мечиеву
посвящаю...*

Высоко в горах, прямо под небесами, в маленьком ауле жил-был Человек. Не было у него ни обширных земель, ни тысячных стад, но этот Человек обладал великим даром – он был Поэтом. И, как у всякого великого Поэта, в его груди билось большое, отзывчивое сердце, а в сердце этом жила огромная любовь к своему народу.

Поэт любил свою Родину. Часто он уходил в горы, без которых не мог прожить и дня, смотрел, как стелется туман над ущельем, как в глубоких расщелинах клокочут и пенятся прозрачные горные реки, как просыпается родной аул, как поднимаются вверх тонкие ниточки дыма над крышами. А в хрустальном воздухе пахло свежеспеченным хлебом и парным молоком. Перед взором Поэта открывался удивительный мир – мир его светлой мечты.

Поэт верил, что скоро в радости и достатке станет жить его маленький народ. И не будет на всей земле бедных! И такой день настал! Все невзгоды и горести заслонил праздник. Казалось, так будет вечно. Зазвучали стихи и песни Поэта, и были они наполнены счастьем, в них слышалась гордая клятва – клятва верности сражавшейся Революции. И сам Поэт стал как песня, песня, зовущая в светлое будущее!

Но вскоре пришла большая беда, и Поэт вместе со своим народом лишился Родины. Потянулись длинные поезда с наглухо заколоченными окнами, увозя людей все дальше и дальше от родных мест. И привезли их на чужие земли... Беспросветные дни и ночи сменяли друг друга, шли годы, люди рождались и умирали, жизнь текла своим чередом. Вырастали дети, знавшие о своей далекой земле лишь из рассказов старших. Но безрадостные годы не ослабили щемящую тоску Поэта по Родине. Воспоминания прошлого с непреодолимой силой влекли его в такие далекие, но близкие его сердцу края. Нет, так и не согрело его жаркое солнце чужбины. Беззвучно шевелились губы Поэта, он не мог больше слагать стихи. Опираясь на посох, выходил на дорогу старый Поэт и часами с тоской смотрел и смотрел вдаль, где была его такая желанная Родина. И грезилось ему, что горный ветер долетел издалека и ласково коснулся седых волос. Перед его затуманенным взором вставали картины далекого детства.

Теперь, когда большая часть прожитого осталась позади, Поэт все чаще вспоминал своего отца, известного на всю округу кузнеца, свою добрую, вечно хлопочущую по хозяйству мать, шумных братьев и сестер, веселый огонь очага... Его мысли уносились в прошлое, на много лет назад, когда он впервые осознал величие гор: слепил глаза снег, внизу под ногами плыли легкие облака, а так близко над ним было синее-синее небо. У подножья, на

скалах висели деревья, и даже поваленные бурями они упрямо цеплялись висячими корнями за камни, никакие непогоды не могли вырвать их из родной земли. Ах, как старый Поэт завидовал этим деревьям!

Картины сменялись, сливались и становились расплывчатыми. Пелена застилала глаза Поэту, и по его морщинистому лицу катились скупые мужские слезы...

И все его песни и стихи сложились в одну печальную песню о потерянной Родине. И сердце Поэта не выдержало, оно разорвалось от горя и взошло голубой-голубой звездой.

Струится тихий ее свет над родным аулом. Она бережет его покой. Люди знают, что звезды лишь издалека кажутся холодными. На самом деле они горячие, такие горячие, как сердце старого Поэта. О нем не написана еще самая главная книга. Но я знаю, ее обязательно напишут и будет она начинаться так: «И был он великим сыном народа балкарского...»

Четыре времени года

В дальней стороне, там, где плещется голубая вода о прибрежные скалы, жил рыбак по имени Доль. Его маленькая ветхая лачуга затерялась в узком лабиринте Переулка Бедняков. Переулок Бедняков состоял из единственной улицы, по обе стороны которой, как птичьи гнезда, были наклеены дома, похожие друг на друга, как две капли воды. А заканчивалась улица узкой тропинкой, которая вела к морю. В общем, это был маленький островок, затерянный среди морских просторов, и люди, жившие на острове, никогда не видели других людей, тем более — не знали ни о других землях, ни о других странах. И Доль так же, как и все жители острова, считал, что мир заканчивается там, где солнце садится за горизонт. Жизнь на острове была очень тяжелой, нужда и голод преследовали людей. Нещадно палившее солнце испепелило почву, превратив все в раскаленный песок, сквозь который не могли пробиться посевы. А разбушевавшееся море накатывалось на берег, уносило лодки, рвало сети, смывало дома. Но люди отстраивались заново, штопали сети и делали новые лодки, они любили свой остров, свою маленькую Родину, и любили море, ведь оно кормило их.

У Доля, как и у всех островитян, была большая семья, о которой нужно было заботиться. Дети рыбака были еще слишком малы, чтобы помогать, поэтому Долю приходилось вдвойне несладко. Часто его сети бывали пустыми, и тяжело было на душе в такие дни у Доля. Притихшие голодные дети жались к ногам матери, вечно латающей прорехи в скудной одежде. Казалось, что небо прогневалось на людей.

В тот год солнце палило совсем нещадно, а бури на море не утихали. Доль сидел безвылазно в доме уже вторую неделю и прислушивался к вою моря. Все запасы были съедены, в доме не осталось ни жира, ни рыбной муки.

К концу третьей недели на острове начали умирать старики и дети. Тогда все мужчины острова собрались у деревянного идола, который приносил им удачу. Грустное зрелище предстало их взору: на размытый песок море выбрасывало водоросли, которые тотчас высыхали на солнце, а крошечные рачки спешили к воде, но не дойдя до нее, погибали. Худые, почти одичавшие собаки с выступающими ребрами бегали вдоль берега в поисках засохшей

рыбьей головы, но не найдя ничего, жадно лакали соленую воду, которой никак не могли напиться.

Молча смотрели на море мужчины, от заката солнца оно казалось кроваво-красным. И тогда самый старший из них сказал:

– Я прожил много лет, мне не страшно умереть, но мы не можем допустить, чтобы умерли наши женщины и дети. Много лет назад мой отец попал на этот остров с погибшего корабля. Он рассказывал, что там далеко-далеко, где садится солнце, есть другая земля, где нет голода. Мы же на острове погибаем из-за того, что здесь Вечное Лето. А в той другой стране было Четыре Времени Года – Весна, Лето, Осень и Зима. Если кто-нибудь из нас готов пожертвовать собой ради других и привезти Четыре Времени Года, то может быть, остров не погибнет. Но это должен быть только мужественный и смелый человек.

Старик устал от столь длинной речи и замолчал. Долго думали мужчины, кому отправиться в неведомый путь, и решили бросить жребий. Жребий пал на молодого рыбака, но он очень испугался и заплакал:

– Я один сын у матери, если я погибну, то кто ее будет кормить на старости лет? И потом, как можно плыть в такую бурю, не ведая, куда? Разве можно верить этому старику, он, видно, сошел с ума от прожитых лет.

Все островитяне с нескрываемым презрением смотрели на труса. Тогда вышел вперед Доль и сказал:

– Не судите его строго, люди, он еще слишком молод и не набрался мужества.

– Ты прав, Доль, – ответил старик, – его нельзя посылать, он все равно погибнет, если не верит в удачу, а мужества если он не набрался с юности, то не наберется уже никогда.

– Я сам поплыву, я лучше многих знаю море, – решил Доль. Он простился со всеми, сел в лодку, сначала медленно, а потом все быстрее и быстрее поплыл в открытое море.

Много дней и ночей плыл Доль в бушующем море. Он потерял счет дням и начал уже думать о близкой смерти. Но вот наконец лодку выбросило на берег и море сразу утихло. До глубокой ночи пролежал Доль на берегу. В небе мерцали синие звезды, из-за облаков выплыла луна и озарила все вокруг. И при лунном свете Доль тронулся в путь. Берег скоро закончился и Доль очутился в густом ельнике. В лесу было темно и сыро, Доль весь продрог, но он все шел и шел вперед. Ельник становился все гуще и гуще, и только тонкая тропинка вилась между деревьев. Эта тропинка привела Доля к поваленному грозой дереву, от корней которого шел потайной ход. По замшелым ступенькам спустился он вниз, и чем дальше шел Доль, тем шире и шире становился проход. И взору изумленного рыбака открылась дивная картина. Великолепный дворец стоял на зеленой лужайке, цвели в саду деревья, журчали ручьи. Все вокруг пело о пробуждающейся жизни. Доль постучал в резные ворота, и они тотчас открылись и на порог вышла девушка дивной красоты. В ее длинные волосы были вплетены подснежники и фиалки. Это была Весна. Она взяла Доля за руку и повела во дворец. Они тихо ступали по изумрудной зелени, а запах цветов дурманил голову. Весна вела Доля все дальше и дальше, показывая свои богатства.

– Если хочешь, оставайся у меня навсегда, – сказала Весна Доль, – ты будешь вечно молодым и веселым.

– Спасибо тебе за добрые слова, но не за тем я пришел к тебе, чтобы

оставаться, – отвечал Доль. – Приходи к нам на остров, пролей весенний дождь на горячий песок, пусть наши дети увидят разноцветную радугу, пусть увидят, как распускаются лепестки цветка, и пусть юноша подарит этот цветок девушке, которую полюбит. В тот день, когда ты придешь на остров, мы справим праздник, и будем справлять его в твою честь каждый год.

– Хорошо, – отвечала Весна, – я приду, но мне должна уступить дорогу моя самая старшая сестра Зима. Без ее согласия я не могу прийти.

Весна с грустью распрощалась с Додем, и он пошел дальше. С каждым шагом становилось все жарче и жарче, пот застилал ему глаза. Но Доль шел и шел, пока не увидел наконец дворец Вечного Лета. Он постучал в резные ворота, и Лето вышло ему навстречу и ласково повело за собой. Они шли по высокой траве, по заливным лугам, и легкие бабочки садились им на плечи.

– Погляди, как я богато, оставайся у меня и ты всегда будешь полон сил и здоровья, – предложило Лето.

– Я покoren твоей красотой, – отвечал Доль, – но меня ждут на острове. Пожалей нашу землю, дай нам тепло, но не жги нас так сильно. Приходи вслед за своей сестрой, напои силой молодые побеги. И тогда люди станут ждать тебя с нетерпением.

И Лето пообещало Доль исполнить его просьбу. А Доль тем временем торопливо шел дальше, пока не достиг владений Осени. Осень уже ждала рыбака. Она осыпала Доль золотом пшеницы и угостила спелыми и сочными плодами.

– Приходи к нам на остров, златовласая Осень, – попросил Доль, – подари людям радость собранного урожая, дай узнать запах спелых яблок, дай увидеть косяки улетающих птиц, услышать их прощальный плач по покинутой Родине. А мы каждый год будем справлять праздник в твою честь.

И Осень пообещала навестить заброшенный остров. Простился Доль с Осенью и пошел дальше.

Ледяным холодом повеяло с Севера. Ветер пронизывал Доль до костей, но он мужественно шел вперед, пока не дошел до замка самой старшей сестры. Зима вышла навстречу ему в белоснежных одеждах, сверкающих миллионами искр, холодная и надменная.

– Как ты посмел прийти сюда, нарушить вечный покой, – гневно спросила она. – Но ладно, раз ты пришел, оставайся, мы будем властвовать вместе. Я самая старшая из сестер и самая сильная.

Неслышно скользя по зеркальному полу, шла Зима, открывая Доль свои богатства. Неживым холодом веяло от Зимы, и Доль так замерз, что едва мог заговорить:

– Да, ты могущественна и богата, но я не могу оставаться, приходи к нам на остров, укрой его пушистым снежным покровом, сбереги землю до прихода своей самой младшей сестры. А придет твоя младшая сестра Весна, уступи ей дорогу. А люди на острове будут провожать тебя с песнями и танцами.

Ледяное сердце Зимы потеплело, и она пообещала Доль выполнить его просьбу. Попрошался Доль с Зимой, сел в свою лодку и отправился в обратный путь.

С тех пор на острове не знают нужды, все Четыре Времени Года, сменяя друг друга, приходят и уходят в положенный срок. А люди радостно провожают Зиму и встречают Весну!

Татьяна ПОДЫМАН

Глаза, глаза... душа в них скрыта.
Я разгадать пытаюсь вновь,
Где атаман, а где лишь свита,
И где огнем горит любовь.

И шум поющего прибора.
В свою мечту ты все же верь.
Я не хочу уже покоя,
Но не хочу еще потерь.

Пусть ошибусь я где-то, все же
Душа моя не отцвела.
И мне становятся дороже
Ее парящих два крыла.

И этот взгляд – он что-то значит.
Ты обмануть себя не смей.
Могло случиться все иначе,
Но ни о чем ты не жалей.

Мы все живем и все играем,
Кто, может, в шутку, кто всерьез.
И где-то там, за дальним краем
Остался шум весенних гроз

Сказать глаза должны о многом.
Игра страстей и бездна в них.
Но суждено, наверно, Богом,
Чтоб в душу ты мою проник.

Какая круглая луна!
И столько света!
Но так и тянет нас она
За гранью лета.

И сердце даст опять ответ.
Неясных строчек

Уже октябрь, но так тепло,
И ночь спустилась.
Наверно, прошлое ушло.
Оно приснилось?

Все возникает череда,
И голос слышен,
И, может, это не беда,
Что только выше

А настоящее пока
Не наступило.
И в темном небе облака
Проплыли мимо.

Все подниматься я хочу.
И ответ лунный
К себе я все же приучу.
Такой бездумный

И лишь луна подарит свет
Кромешной ночью.

Быть может, будет этот шаг.
И осень только
Все не рассудит нас никак.
И это больно...

Мне кажется, так хороша Россия,
И нравы, и традиции ее.
И, может быть, когда-нибудь Мессия
На землю нашу грешную сойдет.

Наверно, мы не хуже и не лучше.
Конечно, мы такие же, как все.
Лишь зорче и чуть-чуть другие души,
И верим наступающей весне.

Наивны, может, менее практичны.
И чувства вверх над разумом берут.
Душой, живя, при этом не двуличны.
И вечный наш покой, конечно, тут.

Пусть жизнь пока не столь уж совершенна,
И на далеких где-то берегах
Все тоже не меняется мгновенно.
Быстрее все меняется в словах.

Лишь наши мысли далеко уносят,
И через вечность движется полет.
И как бы ни была прекрасна осень,
Весной все оживает и поет.

Залечивает раны, оживая,
Россия, и ей равных в мире нет.
Гагарин, первым землю облетая,
Космический тогда увидел свет.

Увидел землю в голубом обличье.
Так хочется Россией дорожить.
Увидеть ее рост, ее величие,
И по-другому думать всем и жить.

Открываю себя я заново,
То, что сможешь, в себе открой.
Но висит пока плотно занавес,
Как туман над речной водой.

И душа до конца не познана.
Неразгаданный чей-то лик.
Может быть, я бываю грозною,
Но ведь это всего лишь миг.

Может быть, во мне много радости,
В глубине только вся она.

Как хочу ко всему причастности,
Что я вижу лишь из окна.

Может, что-то во мне сокрытое,
Но не знаю я только – что.
Как мне хочется все безликое
Бросить прочь, это все не то.

И не вижу себя я прежнюю.
На ладошке как будто вся.
Продолжаю я жить надеждою,
Но теперь только без тебя.

Смахну усталую рукой
Я все, что было.
Обиды кружатся порой.
Я так любила.

Сменились ценности совсем.
И только чувства

Все шепчут: «Не ищи проблем,
А верь в искусство».

А чувства – вверх, и как круиз
За облаками.
Как будто маленький каприз
Пишу стихами.

Обида превратится в боль.
 Переболею.
 Ну, а потом уже изволь
 Тягаться с нею.

И кто над кем одержит верх?
 И только разум
 Все обратит в шуточный смех
 Единым разом.

Так высоко любовь взлетает,
 И ей предела в мире нет.
 Она как будто птичьи стаи,
 Как будто солнца яркий свет.

В ее сторающем недуге
 Гореть так долго суждено.

Она оковам не подвластна.
 Огнем горячим бьет, ключом.
 Ежеминутно, ежечасно –
 Все мысли только лишь о нем.

Сгорать и снова возрождаться,
 И, оставляя яркий свет,
 Огнем любви лишь наслаждаться.
 Его мощней на свете нет.

Ей все равно, то, что в округе.
 Ее заботит лишь одно:

Любовь как весть, любовь как радость
 И как могучий ураган.
 Она лишь избранным досталась.
 Секрет любить – немногим дан.

О Боже, сохрани любовь.
 В ней сила и спасенье только.
 Она волнует душу, кровь.
 С ней сладко и немного больно.

Когда лишь пустота вокруг,
 И мир безжизнен, как пустыня,
 Но лишь твоих коснувшись рук,
 Преображаюсь я отныне.

И вижу мир совсем другим.
 Рождаюсь заново я будто,
 Но нет тебя – и все лишь дым,
 И ни к чему мне это утро.

Но ведь живу, и я – борец.
 На что надеяться – не знаю.
 Биенье вразнойбой сердец,
 И далека дорога к раю.

Но лишь любовь меня спасет,
 Как не однажды уж спасала.
 В себе я чувствую ее
 И знаю, что любви немало.

Лето, жара, суета городская,
Визги авто, раскаленный асфальт...
Что же влечет тебя, не отпуская,
В бег этих улиц, в бессмысленный гвалт?

Может, привычка, что стала натурой, –
Не выделяться, быть частью толпы,
Так ведь спокойней – под серую шкурой,
В общем движенье стандартной стопы.

Люди, безликие, как манекены,
Неотличимые, как близнецы, –
Что затаили их вялые гены,
Что заповедали им праотцы?..

Утром уныло спешат на работу,
Вечером – так же уныло – домой.
Жизнь от изгиба идет к повороту,
Но никогда не идет по прямой.

Все повторяется, снова и снова,
Так образуется замкнутый круг,
Смысла лишается всякое слово,
И непонятно, кто враг, а кто друг.

Ночью, в раздумьях своих одиноки,
Мысль то вперед обращаем, то вспять.
Есть ли в отечестве нашем пророки? –
Есть ли возможность хоть что-то понять,

Чтобы лицо разглядеть сквозь личину,
Чтобы во внешнем увидеть и суть,
С следствием чтобы не путать причину,
С замыслом соизмеряя свой путь,

Ум полагая в высоком и чистом,
Как и понятия «совесть» и «честь»...
И на рассвете – холодном и мгlistом –
Слышать грядущего добрую весть.

Что ж не приходишь ко мне, непоседа,
Скрипнет ли под каблучками порог,
Чтобы продолжилась наша беседа,
Если точнее, то – мой монолог;

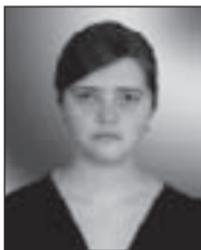
Чтобы услышала ты, как стучится
Сердце и рвется навстречу тебе.
Если возможно такому случиться,
Буду вовек благодарен судьбе.

Руки раскинем, завидев друг друга,
Чтобы в объятьях их снова свести.
Пламя свечи покачнется упруго,
Будет на стенах узоры плести,

Блики зажгутся в изгибах бокала,
Шепот шампанского будет в ночи:
«Где ты была и кого ты искала,
Зная, где дома и сердца ключи?»

Взглядом ответишь, доверчивым, влажным,
И – словно не было долгих разлук,
Только одно будет верным и важным –
Тихая нежность в сплетении рук.

ПОЛОСКИ ЖИЗНИ

Я рисую кистью –
взмах, другой, –
по холсту полоски рысьи.
Я вожу рукой,
предо мной пустые доски,
предо мною пустота.

Я рисую лишь полоски
вдоль холста.
Я макаю в краски кисти,
крашу я забор,
красно-синих листьев
полон двор.
Ты стоишь и смотришь с краю,
как я крашу жизнь.
Ты молчишь, я засыпаю,
опускаю кисть.
Утром буду недовольна
я своим холстом,
ты попросишь быть спокойной –
тихим ветерком.
Не могу я быть котенком
даже для тебя...
все же буду я тигренком –
две полоски в ряд.
Но фасон мне этот, видно,
не совсем к лицу,
и тебе уже обидно,
что я не пишу.
Ты молчишь и смотришь робко
на мой холст души,

я рисую только скобки,
чтоб побыть в тиши.
Ты уверен, что я книга:
хочешь полистать,
но рисую я квартиру,
не пишу в тетрадь.
Ты так хочешь, чтоб под вечер
василек возник,
чтоб я – рядом, и под свечку
голос мой утих.
Но я лучше нарисую
две полоски в ряд,
для тебя найду такую...
вторую для себя.
Если ты не веришь в краски –
разойдемся мы.
Сила наша – в наших сказках,
сила – это сны.
И мы сами нарисуем,
если захотим,
ту дорогу, что рискуя,
захотим пройти.
Я стою, рисую кистью,
как мечты велят.

* * *

Прошу, не верь моим слезам,
Да и словам не верь.
Никто на громкое «сезам...»
Не отворит мне дверь,
Ничья не подсобит рука,
Когда пытаюсь встать,
Но – прибегут издалека,
Когда смогу летать.
Да, я – актриса, я – талант,
Я научилась лгать!
А ты по жизни меломан
И можешь выбирать.

А мне такое не к лицу,
И мне не по нутру
Бежать через толпу к венцу
И предавать луну.
Я плачу только по ночам,
Когда щемит в груди.
Теперь я верю лишь свечам,
Зовущим сквозь дожди.
И потому сказать в глаза,
Что ложь могу теперь.
А ты не верь моим слезам,
Да и словам не верь...

Марьяна ШАКОВА,
старший научный сотрудник КБИГИ

БИБЛИОТЕКА ПОЭТА

Одной из достопримечательностей музея основоположника кабардинской литературы Али Асхадовича Шогенцукова является его фондовая коллекция «Библиотека поэта». В ней хранятся не только произведения самого А. А. Шогенцукова, но и собранные со дня основания музея издания и рукописи других авторов. Наряду с художественными произведениями и научными трудами известных кабардинских поэтов и прозаиков, литературоведов и критиков (А. Абазова, Р. Ацканова, Ф. Балкаровой, Х. Бештокова, А. Бицуева, Л. Губжокова, А. Гутова, Б. Кагермазова, П. Кажарова, И. Кашежевой, А. Кешокова, Б. Куашева, Х. Кунижевой, Б. Курашинова, И. Пшибиева, З. Налоева, М. Сокурова, З. Тхагазитова, Ю. Тхагазитова, Х. Тхазеплова, Б. Утижева, А. Хакуашева, Л. Хаупшевой, П. Шевлокова, Ад. Шогенцукова, К. Эльгарова и др.) есть здесь сборники стихов известных балкарских поэтов (К. Кулиева, И. Бабаева, М. Мокаева, Т. Зумакуловой и др.), а также произведения русскоязычных авторов (Ю. Либединского, В. Игнатенко, Б. Черемисина, В. Кузьмина, М. и В. Котляровых и др.). Практически каждый в этом далеко не полном перечне имен впледел свой собственный цветок в неувядающий венок памяти великому кабардинскому поэту.

В этом году музейная коллекция пополнилась еще двумя замечательными изданиями, каждое из которых, несомненно, – значительный вклад в духовную сокровищницу адыгов.

Собрание сочинений Али Шогенцукова на кабардинском языке «Щоджэ́нцЫкы́ Алий. Тхыгъэхэр» подготовлено известным литературоведом, автором фундаментальных монографических исследований жизни и творчества Али Шогенцукова, доктором филологических наук А. Х. Хакуашевым. Оформленное с большим художественным вкусом (художник В. И. Мартынова), оно выгодно отличается от прежних изданий не только изысками полиграфии, разнообразием и новизной иллюстративного материала. Благодаря четко продуманной композиции Али Шогенцуков предстает перед читателем во всех ипостасях своего многогранного таланта как поэт, прозаик, драматург, публицист, переводчик (разделы: «Усэхэр», «Поэмэхэр», «Рассказхэр», «Драматургие», «Публицистикэ» «ЗэдзэкIахэр»). Много нового можно узнать в основательно написанном А. Хакуашевым предисловии «Адыгэ усыгъэм и дыгъэ» («Солнце адыгской поэзии»).

«Щоджэ́нцЫкы́ Алий. Тхыгъэхэр» – первая книга многотомного проекта, который планирует осуществить Кабардино-Балкарское региональное общественное объединение «Благотворительный фонд сохранения и распространения литературного наследия Али Шогенцукова».

Автором другой новинки музейной коллекции является известный кабардинский поэт, прозаик, публицист, заслуженный работник культуры КБР Борис Кагермазов.

Поэтический сборник с глубоко символичным названием «Вечерний свет» – одна из последних по времени своего издания книг поэта. Сюда вошли его лучшие произведения в переводах известных мастеров художественного слова – И. Кашежевой, Б. Пчелинцева, Л. Шимко, А. Голова, Л. Местича, Г. Яропольского, В. Рахманова, Л. Шерешевского и др. Среди многочисленных стихотворений в этом сборнике особое место занимает посвящение памяти Али Шогенцукова «Слово об Али» (перевод С. Моттаевой).

Большие циклы, проблемно связанные между собой, – «Твори добро, пока живешь», «Творчество», «Любовь – это книга на всех языках», «Война не ушла дальше наших сердец», а также поэмы «Горе и гнев», «Черная луна», «Баллада о гармонисте» – не только свидетельство творческой зрелости самого поэта, но и показатель уровня мастерства авторов перевода. По размаху творческого воображения и сочности лирических красок эти произведения – неординарное явление в адыгской поэзии.

В большинстве своем его стихи – это выражение программы, которую поэт стремится развернуть перед читателем:

*Твори добро,
Пока живешь на свете,
И не качай в досаде головой,
Когда и не оценят, не заметят, –
Ведь ты же честно
Долг исполнил свой.
Творить добро не ради воздаянья –
Высоких душ извечное призванье.
День ото дня светлее и богаче
Душа, что к людям
Искренне щедра.
А жить на свете –
Это ведь и значит
Дарить сердцам
Нетленный свет добра.*

(перевод А. Голова)

Сборник «Вечерний свет» – убедительная иллюстрация к характеристике, данной в его предисловии народным поэтом Кабардино-Балкарии Зубером Тхагазитовым: «Талантливый поэт Борис Кагермазов давно понял, что такое серьезное творчество. Он проторил в нашей литературе, в частности, в поэзии свою тропу, ни на чью не похожую, оригинальную, которая привела его к признанию в народе. Читатель давно поверил в чистый и честный голос поэта Кагермазова, поэта истинного».

Фатима ДУДАРОВА

Порой поэзия одевается и в милицейскую форму

По правде говоря, человек, о котором пойдет речь, уже снял ее, выйдя на пенсию. Но в свое время присутствие милиционера на съездах и различных собраниях Союза писателей шокировало несведущих людей.

Да, вот так необычно сложилась судьба Бати Асхадовича Балкизова... А становление его, как личности, происходило в селении Верхний Куркужин Баксанского района, где он и появился на свет. Стихи на родном языке Бати начал писать рано, еще будучи учеником родной сельской средней школы № 2 посещал сразу два литературных кружка. Одним руководил преподаватель русского языка и литературы Мухамед Шаов, другим – «Молодые голоса» – учитель кабардинского языка и литературы Хажсет Азиков.

Педагоги расширяли кругозор членов кружков, помогали им изучать много дополнительной литературы и выпускать стенгазеты с творениями собственного сочинения в стихах и прозе. К счастью, в тот период были нередки встречи читательской аудитории с писателями. Так, в Верхний Куркужин приезжали Ахмедхан Налоев, Мугаз Кештов, Адам Шогенцуков и другие. После завершения встреч пишущие школьники, в том числе и Бати, активный член литературных кружков, подходили к писателям, показывали им свои сочинения и принимали к сведению их замечания и предложения.

В 1971 г. произошли два события, определившие судьбу Балкизова. Впервые были опубликованы его стихи в республиканской газете «Ленин гъуэгъу», которые назывались «Горные ручьи». С тех пор поэт активно работает в области литературы. Второе важное событие – он стал милиционером.

Продолжая службу в органах внутренних дел, – и через десять лет все-таки любовь к поэзии не охладела, – Бати параллельно поступил и закончил Литературный институт им. М. Горького. Он тепло вспоминает своего педагога, руководителя отдела поэзии Владимира Ивановича Фирсова, способствовавшего творческому росту курируемых им студентов, начиная с момента поступления и до окончания вуза. Он расширял кругозор и не ломал индивидуальность.

Бати признался, что, в основном, он тяготеет к гражданской лирике.

Бати Балкизов

В книжном издательстве «Эльбрус» вышло пять книг стихов Балкизова: «Первое слово», «Предрасветная пора», «Человечность», «Дорогами истории», в которой, кроме стихов, есть и поэма с таким же названием. Она повествует о трагедии адыгов, вынужденно покинувших родину и живущих на чужбине. Увидела свет также детская книжка «Лягушка-космонавт». В настоящее время готова к изданию еще одна новая книга. В нее войдут поэма, стихи и статьи Балкизова о творчестве местных писателей. Впервые Бати будет представлен как начинающий литературный критик.

Балкизовым написано восемнадцать песен, они тоже гражданско-го звучания и созданы в сотрудничестве с композиторами Мухадином Баловым, Владимиром Моловым, Даниилом Соговым. Бати Асхадович награжден поощрительной премией МВД России в области культуры, литературы и искусства за создание песни «Высокий долг» (музыка Д. Согова). Этой премией отмечают лучшие произведения культуры, литературы и искусства, способствующие предупреждению правонарушений и совершенствованию правовой пропаганды среди населения, активно влияющие на нравственно-эстетическое воспитание личного состава милиции, пожарной охраны, внутренних войск. О высоком уровне награды говорит тот факт, что среди отмеченных ею – заслуженная артистка РФ Наталья Гвоздикова, за создание образа Марии Кондратьевой в фильме «Рожденная революцией», народный артист СССР Василий Лановой – за создание образа полковника милиции Костенко в художественных кинофильмах «Петровка, 38» и «Огарева, 6», народный артист России Валерий Леонтьев, много лет плодотворно сотрудничающий с органами внутренних дел и внутренними войсками в сфере культурно-массовой работы.

Бати – кабардинский поэт-милиционер второй по счету, первым был Залимхан Дышеков, сочинивший много песен (слова и музыку), посвященных милиции. Особой популярностью пользовались «Милицейский марш» и песня «Светлый путь». Звучат они и в наши дни, но уже как торжественные марши, переложение для духового оркестра сделал композитор Мухадин Балов. Часто мелодии песен З. Дышекова звучат в исполнении гармонистов, и знакомые с его творчеством люди принимают их за народные. У Балкизова есть стихотворение, посвященное его талантливому предшественнику.

Десять лет назад Бати Асхадович вышел на пенсию в звании майора. И в свои шестьдесят лет, на которые он не выглядит, продолжает служить милиции, охраняя, как и раньше, особо важные объекты. В настоящее время он – начальник единой дежурно-диспетчерской и охранной службы при местной администрации г. Нальчика.

На вопрос: «Как удается сочетать напряженную работу в милиции с лирическим настроением?» – отвечает с улыбкой: «Душа все равно поет. Даже когда разозлишься, можно на эту тему стихотворение сочинить».

К сожалению, с произведениями профессионального поэта и профессионального милиционера не знаком русскоязычный читатель, так как после развала Советского Союза нарушились связи с переводчиками. И писатели, пишущие на языках других народов, живущих в России, остались в стороне от российской и мировой литературы, но еще теплится надежда, что это всего лишь временное положение дел...

В свободное от поэзии и милиции время Бати с удовольствием занимается разведением экзотических растений, которых в его рабочем кабинете много, и они там себя прекрасно чувствуют. Об этом говорит тот факт, что все они ухоженные. Особое внимание привлекают лимоны. Никто из посетителей не верит, что они настоящие. На одном пятнадцатисантиметровом стебле уродилось четыре крупных плода, а на стебле, высота которого меньше наполовину, – один лимон. Также Балкизов очень любит возиться в саду, в котором растёт много фруктовых деревьев: яблони, груши, персики, сливы, абрикосы... Наверное, у читателей мелькнула мысль: «Как он успевает?», но не все перечислено.

У Бати Асхадовича есть ещё одно очень серьёзное увлечение – шашки. Пристрастился он к данному виду спорта тоже в школе. Со второго или третьего класса, Балкизов точно не помнит, он начал ходить в шашечный кружок, руководимый Хасаншем Хагабановым, учителем математики. Педагог привил любовь к шашкам, верность которым хранит Бати всю жизнь.

Однажды к Бати в сельский клуб, где он обычно смотрел по вечерам фильмы, пришел восьмидесятилетний старик с благородной внешностью и красивыми усами. Звали его Хазеша Азиков. Прослышав о том, что Бати лучше всех играет в шашки (Балкизов был чемпионом школы), он решил с ним сразиться. Играли долго, старик при этом лишь прятал хитрую улыбку в усах, и во всех партиях одерживал верх.

Только много лет спустя Бати Асхадович понял, что Хазеша играл на уровне мастера спорта, настолько сложны были его комбинации.

В 2002 году Бати стал чемпионом республики по международным шашкам, а в феврале 2008 года в Нальчике проходил чемпионат ЮФО по международным шашкам. В нем нашу республику представляла команда, в состав которой входили многократный чемпион КБР по международным шашкам Анатолий Мафедзев, двукратный чемпион КБР по международным шашкам Арсен Ныров и кандидат в мастера спорта Бати Балкизов. Было занято почетное третье место. И лишь сейчас, когда Бати шесть раз участвовал в чемпионатах ЮФО и один раз – во Всероссийском чемпионате (из ста шашкистов он попал в пятьдесят лучших), выполнил норматив мастера спорта по русским шашкам в мае 2008 года, он сумел разгадать наконец комбинации мудрого старика. В память о нем Балкизов мечтает организовать республиканский шашечный турнир имени Хазеши Азикова.

Как-то Бати Асхадович читал книгу о шашках, из нее он узнал много интересного о любимом виде спорта. Считается, что во времена язычества боги играли именно в шашки. Сказано там и о пользе для здоровья, потому что когда человек играет в них, душа отдыхает, радуется, и восстанавливается его здоровье. Да и в тяжелые военные времена игра в шашки отвлекала многих людей, спасая тем самым от голода.

Заядлым шашкистом, оказывается, был Наполеон. Никогда он не расставался с шашками, и даже в походах их возил с собой, приторочив к седлу. И кто знает, может, именно шашки помогали великому полководцу побеждать. В шашечном спорте до сих пор существует стремительный «удар Наполеона», который у шашкистов в большом почете.

合気道

Беслан ШОНДИРОВ,
обладатель 3-кю по Айкидо,
мастер спорта по Ушу – Сандзю

«Для истинного Будо нет ни врагов, ни противников. Оно не знает поражения...», ибо «истинное Будо – быть единым в Вселенной...», а она «никогда не проигрывает», «так как никогда не борется».

О-Сэнсей Морихэй Уэсиба

Айкидо: истоки и современность

Айкидо является новым боевым искусством Японии, которое в 20-е годы прошлого века создал Морихэй Уэсиба (1883–1969), эксперт, достигший высокого уровня мастерства во многих традиционных боевых искусствах Японии.

Сердцем Айкидо является концепция универсального творческого принципа «КИ». «Путь гармонии с «КИ» – так переводится название этого искусства. Оно стремится достигнуть соединения универсальной «КИ» – Вселенной с жизненной силой отдельного человека.

Айкидо иногда называют «Движущийся Дзен». Оно развивает человеческий характер, и интерес к нему в настоящее время объясняется тем, что люди начинают искать через военные искусства не физическую силу, а силу характера или гармонию между своим духом и человеческой природой.

«Ай» по-японски означает – гармония. Она бывает нарушена, когда проявляется агрессия. Задача айкидо – восстановить гармонию. Практикующий айкидо проявляет силу своего характера через мягкость движений, подобных потоку воды. С одной стороны, такой податливой, а с другой – разрушающей твердые камни. Каждое последующее действие как бы вытекает из предыдущего. Движения элегантны и красивы, но в то же время эффективны и рациональны. Округлые движения с поворотами, кружением используются, чтобы объединиться с силой противника, и, проконтролировав ее, отпустить в никуда, показав тем самым, что агрессия бесполезна. Айкидо не просто искусство самообороны – его приемы и движения сотканы из элементов философии, психологии и динамики. Оно развивает не только физические, но и духовные качества, чему способствует особая обстановка в зале.

Айкидо – это молодое боевое искусство, однако оно не было создано на пустом месте. Многие элементы его существовали и прежде. Но рассеянные по многим стилям и школам *Дзюдзюцу*, они не были связаны воедино общим принципом, единой системой.

Юрий Сергеев и Беслан Шондилов

Корни этого воинского искусства уходят в технику *Дайто-рю Айки-дзюцу*. Считается, что в IX веке его основал принц *Тейджун*, шестой сын японского императора *Сэйва*. От него искусство унаследовал его сын – *Тсунемото*, а затем *Дайто-рю Айки-дзюцу* перешло в семью *Минамото*, где и передавалось из поколения в поколение.

Предположительно, основы современного айкидо были заложены *Синсабуро Минамото но Ёсимицу* в XIV веке. Его техники были переданы семье *Такэда*, а в период *Эдо* они были перенесены в северную Японию, в клан *Айдзу*, где вместе с клановым искусством *Осики ути*, они практиковались только самураями и передавались как секрет семьи *Такэда* до периода *Мэйдзи*, когда в 1868 г. Япония вышла из изоляции.

В это время глава семьи, *Сокаку Такэда*, начал преподавать искусство открыто за пределами семейного клана, путешествуя по Японии, и, в конце концов, переместился на северный остров Японии Хоккайдо. Он объединил *Дайто-рю* и *Осики ути*, и таким образом родилось *Дайто-рю Айки-дзюдзюцу*. *Сокаку Такэда* – связующее звено между нашим временем и эпохой самураев. Именно он, а позже и его сын *Такемунэ*, обеспечили передачу истинного *Дайто-рю Айки-дзюдзюцу* через своих учеников последующим поколениям.

Одним из выдающихся учеников *Сокаку Такэда* и основателем искусства айкидо был *Морихей Уэсиба*. *Сэнсей Уэсиба* учил, что айкидо – это не просто искусство поединка, но и путь очищения, цель которого в объединении тела и духа в соответствии с принципами Вселенной. Это может быть описано как будо («путь воина»), целью которого является обретение гармонии. Название искусства «айкидо» появилось после войны, когда *Уэсиба* вернулся в Токио и снова начал преподавать в додзэ токийского района Вакаяма.

Уэсиба считал свое искусство путем к Богу, а не методом превосходства над другими, и вошел в историю как человек, превративший боевое искусство в путь через внутреннюю гармонию.

Одним из лучших учеников *Уэсибы* был *Годзю Сиода*, который внес огромный вклад в развитие и распространение айкидо после войны. *Сиода* вступил в додзэ *Уэсибы*, когда ему было 18 лет. Там он жил и занимался айкидо в течение восьми лет, вплоть до второй мировой войны, – больше чем любой другой ученик.

После войны *Сиода* вернулся в Японию и продолжил заниматься с

Морихэем Уэсибой, однако вскоре оставил додзэ, чтобы развивать собственное направление: его основным интересом стало развитие и преподавание айкидо для широкого круга людей. *Годзо Сиода*, как основатель нового направления, предпочел сохранить исходные эффективные в единоборстве методы, которые изучал до войны, когда *Уэсиба* учил его технике *Дайто-рю Айки-дзюдзюцу* по системе *Сокаку Такэда* (до войны еще не произошло перехода к «мягкому» стилю айкидо). *Годзо Сиода* был одним из выдающихся мастеров айкидо современности и одним из немногих, кто мог проводить обучение древним и эффективным в единоборстве методам *Айки-дзюдзюцу* для широкого круга людей.

Первым, кто привез айкидо в Россию, был Владислав Алексеевич Рукавишников (3 дан Айкидо Айкикай), который выступил одним из инициаторов создания Федерации Айкидо СССР (27 октября 1990 г.) и впоследствии был избран на должность ее Генерального секретаря.

После распада СССР вновь созданные государства территориально располагались в обеих частях континента, в связи с чем было решено переименовать Федерацию Айкидо СССР в «Международную Евро-Азиатскую Федерацию Айкидо». Официально она была зарегистрирована 1 сентября 1995 года.

Первая секция айкидо – «Кавикай» в г. Нальчике была открыта в 1992 году Юрием Васильевичем Сергеевым (2 дан Айкидо Айкикай). С открытием филиалов в городах Нарткала, Пятигорск, Минводы, Ессентуки, все эти секции объединились в клуб с таким же названием.

Для справки: Юрий Васильевич Сергеев в 1995 году закончил курсы по подготовке инструкторов айкидо при Комитете по физической культуре и спорту мэрии Санкт-Петербурга на базе Государственной Академии физической культуры им. П. Ф. Лесгафта.

Учителем Юрия Сергеева является мастер 8 дана Фудзита-сэнсей, Генеральный секретарь Хомбудодзе Айкикай.

В данное время Юрий Васильевич работает в г. Нальчике. Мы с Юрием занимаемся уже много лет, были на различных семинарах.

В настоящее время айкидо получило широкое распространение во всем мире. Всемирный Центр Айкидо – Айкикай Хомбу Додзе объединяет национальные федерации более 70 стран.

Хасан ШОГЕНОВ**Инновационные технологии аграрной науки –
сельскому хозяйству**

Юрий Хасанович Шогенов родился 12 апреля 1961 г. в поселке Чегем I – в день первого полета человека в космос. Это был Юрий Алексеевич Гагарин, и в честь первого космонавта планеты мальчика называли его именем. Юрий Шогенов учился отлично по всем предметам, поведение было всегда примерное, активно участвовал в общественной жизни родной школы. В олимпиадах, в соревнованиях по школьным предметам всегда занимал ведущие места в районе и в республике, получая почетные грамоты. Среднюю школу закончил с золотой медалью в 1978 г. В этом же году он поступил в Кабардино-Балкарский государственный университет (КБГУ) на факультет механи-

зации сельского хозяйства. Здесь он тоже учился отлично, активно участвовал в общественной жизни университета. Впервые в истории этого факультета Юрий получил Ленинскую стипендию, и ежегодно его награждали Почетными грамотами университета и министерства образования за большие успехи в учебе и научной деятельности. Юрий окончил КБГУ с красным дипломом. Его сразу рекомендовали в аспирантуру в Москву, куда он успешно поступил. Одновременно с учебой в аспирантуре закончил физический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова. Там же он получил дополнительную специализацию по лазерной биофизике.

Ю. Х. Шогенов женат, имеет двоих детей. Живет в Москве, где дети получают серьезную подготовку по образовательным предметам.

В 1989 году Юрий Хасанович защитил диссертацию во всероссийском институте электрификации сельского хозяйства и стал кандидатом технических наук по специальности «Электрификация сельского хозяйства». Молодой ученый активно и плодотворно ведет научную работу, сотрудничает с лучшими представителями ученого мира, с лекциями и научными докладами выступает не только в нашей стране, но и в других странах. Научная работа ведется на стыке наук в ведущих вузах и НИИ страны: МГУ им. М. В. Ломоносова, Московской сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева, Московском государственном университете природобустройства, Всероссийском НИИ механизации сельского хозяйства и др. В 2000 году он защитил докторскую диссертацию на тему «Управление адаптацией растений низкоэнергетическими электрическими потенциалами» в Московском агроинженерном университете им. В. П. Горячкина и стал доктором технических наук по специальностям 05.20.02 – «Электрификация сельского хозяйства», и 05.15.07 – «Автоматизация технологических процессов и производств» (по отраслям агропромышленного комплекса). Ю. Х. Шогеновым опубликовано около 80 научных трудов в ведущих отечественных и зарубежных изданиях, в том числе получено 5 авторских свидетельств на изобретения. Соавторами

работ Ю. Х. Шогенова по многим научным проблемам стали такие ведущие ученые страны, как академики ВАСХНИЛ (в последующем РАСХН) И. Ф. Бородин, Л. Г. Прищеп, И. С. Шатилов, Ю. Ф. Лачуга, чл.-корр. ВАСХНИЛ Н. Н. Третьяков, д. ф-м. н., проф. Ю. М. Романовский (МГУ им. М. В. Ломоносова) и др. Тематика этих публикаций разнообразна. Вот некоторые из них:

1. *Каменская К. И., Третьяков Н. Н., Шогенов Ю. Х.* О роли биоэлектрической полярности в жизнедеятельности растений кукурузы в условиях гипогравитации // Известия ТСХА. 1986. № 6. С. 118–121.

2. Авторское свидетельство № 1361681 СССР. Способ предотвращения увлажнения обмоток трехфазных асинхронных электродвигателей / Ю. Х. Шогенов и др. Оpubл. в Б.И. № 47. 1987.

3. *Shogenov Yu. H., Romanovsky Yu. M.* Plant bioelectric response to local laser irradiation // SPIE. Laser Study of Macroscopic Biosystems. Jyväskylä (Finland). 1993. V. 1922. P. 450–459.

4. *Shogenov Yu. H., Mironova E. A., Romanovsky Yu. M.* Traveling bioelectric Pulses in Herb Plants Induced by Low intensity Light // Proc. 6-th Int. Conf. Laser Applications in Life Sciences. Jena (Germany), 1996. P. 2–23.

5. *Shogenov Yu. H., Mironova E. A., Moiseenkova V. Yu., Romanovsky Yu. M.* Bioelectric response of plants to the local low-intensive irradiation in the spectral range 330–1300 nm // SPIE. Coherence Domain Optical Methods in Biomedical Science and Clinical Applications II/ San Jose (USA), 1998. V. 3251. P. 172–182.

6. *Шогенов Ю. Х., Миронова Е. А., Моисеенкова В. Ю., Романовский Ю. М.* Влияние низкоинтенсивного локального электромагнитного излучения в диапазоне длин волн 330–3390 нм на биоэлектрическую активность растения // Физиология растений. 1999. Т. 46. № 5. С. 797–803.

7. *Бородин И. Ф., Шогенов Ю. Х., Романовский Ю. М.* Адаптация растений к локальному монохроматическому электромагнитному излучению // Доклады Россельхозакадемии. 1999. № 6. С. 46–49.

8. *Шогенов Ю. Х., Третьяков Н. Н.* Использование внешних и биогенных низкоэнергетических электрических потенциалов для адаптации тепличных растений // Известия ТСХА. 2000. Вып. 3. С. 61–77.

9. *Шогенов Ю. Х., Миронова Е. А., Третьяков Н. Н., Моисеенкова В. Ю., Романовский Ю. М.* Определение сроков полива растений на основе биогенных электрических потенциалов // Известия ТСХА. 2000. Вып. 4. С. 109–115.

10. *Васильев В. А., Гаркуша И. В., Петров В. А., Романовский Ю. М., Шогенов Ю. Х.* Свето-индуцированная электрическая активность зеленых растений // Биофизика. 2003. Т. 48. № 4. С. 706–716.

11. *Шогенов Ю. Х.* Развитие инфоммуникационных систем в сельской местности и внедрение информационных технологий в сельскохозяйственное производство // Техника и оборудование для села. 2005. № 9. С. 41–43.

12. *Лачуга Ю. Ф., Смирнов И. Г., Шогенов Ю. Х.* Агроинженерная наука – производству // Техника в сельском хозяйстве, 2008. № 3. С. 3–5. (0,6 п. л.).

В настоящее время Ю. Х. Шогенов работает заведующим сектором Отделения механизации электрификации и автоматизации Российской академии сельскохозяйственных наук (РАСХН), является членом Бюро Отделения и курирует научно-организационную работу ведущих НИУ Россельхозакадемии (по Отделению) по следующим направлениям: Государственное научное учреждение (ГНУ) Всероссийский НИИ механизации сельского хозяйства Россельхозакадемии (ВИМ, г. Москва); ГНУ Всероссийский НИИ электрификации сельского хозяйства (ВИЭСХ, г. Москва); ГНУ Всероссийский научно-исследовательский институт механизации животноводства (ВНИИМЖ, г. Подольск); ГНУ Всероссийский научно-исследовательский технологический институт ремонта и эксплуатации машинно-тракторного парка (ГОСНИТИ, г. Москва); ГНУ Северо-Западный НИИ механизации и электрификации сельского хозяйства (СЗНИИМЭСХ, г. Санкт-Петербург); ГНУ Всероссийский научно-исследовательский и проектно-технологический институт механизации и электрификации (ВНИПТИМЭСХ, г. Зерноград Ростовской обл.); ГНУ Всероссийский НИИ научно-исследовательского института механизации агрохимического и материально-технического обеспечения сельского хозяйства (ВНИМС, г. Рязань); ГНУ Дальневосточный научно-исследовательский и проектно-технологический институт механизации и электрификации сельского хозяйства (ДальНИПТИМЭСХ) и др.

Ю. Х. Шогенов принимает непосредственное участие в организации международных конференций и симпозиумов по наиболее актуальным проблемам сельскохозяйственной науки и производства, организации ежегодных выставок и показа сельскохозяйственной техники, например – «Золотая осень» в ВДНХ, «День поля» и др.

На заседаниях Бюро Отделения механизации, электрификации и автоматизации Россельхозакадемии рассматриваются вопросы и разрабатываются программы их решений по наиболее актуальным проблемам инженерно-технической сферы агропромышленного комплекса (АПК) страны с участием региональных представителей власти, руководителей АПК (в т. ч. руководителей заводов сельхозмашиностроения), Департамента научно-технологической политики и образования Минсельхоза Российской Федерации и ведущих ученых страны по направлениям АПК. По следующим вопросам:

- о развитии научных исследований по использованию нанотехнологий в агроинженерной сфере;
- о состоянии и проблемах научного обеспечения реконструкции молочных ферм в России;
- об основных принципах построения информационных технологий при производстве сельскохозяйственной продукции;
- системы автоматизации механизированных энергетических средств (МЭС), зерноуборочных комбайнов и базовых сельхозмашин: состояние и направления развития;
- механизация возделывания картофеля в крестьянско-фермерских хозяйствах (КФК), личных подсобных хозяйствах (ЛПХ) и сельскохозяйственных предприятиях;

– о совершенствовании организационного, технологического и информационного обеспечения безопасного обращения с пестицидами в сельскохозяйственных предприятиях, КФХ и ЛПХ;

– о работе базового учебно-методического центра по организации обучения и проверки знаний по охране труда руководителей и специалистов предприятий и организаций АПК;

– о применении алюмоводородной технологии для обеспечения децентрализованного энергообеспечения объектов АПК;

– о построении оптимальной инфраструктуры объектов технического сервиса в сельском хозяйстве;

– стратегия технологического и технического обеспечения КФХ для эффективного производства сельскохозяйственной продукции;

– о развитии современных машинных технологий при производстве высокоурожайных и высокоэнергетических культур;

– эффективность научных исследований и разработок по получению биотоплива и реальные возможности его использования для производства сельскохозяйственной продукции. Надежность работы ДВС при использовании биотоплива;

– о направлениях совершенствования инженерных исследований в развитии инновационной экономики АПК;

– о развитии научных исследований по разработке рекультивационных технологий и техники для восстановления и реабилитации неиспользуемых и деградированных земель;

– научное обеспечение технологической и технической модернизации кормопроизводства для животноводства;

– ресурсосберегающие технологии возделывания зерновых культур в условиях сухостепной зоны Южного Урала с применением элементов «точного земледелия».

Все эти вопросы тесно переплетаются с государственными программами и национальными проектами по развитию сельского хозяйства и сельских территорий, с решением задач, сформулированных в государственной программе «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы».

Елена КУЯНЦЕВА,доцент кафедры русского и иностранных языков
НФКУ МВД РФ, к. ф. н.**«Путеводная звезда Отчизны»
в лирике А. Шогенцукова**

Постигая современность, А. Шогенцуков ищет те ключевые слова, которые в своем диалектическом единстве и составляет образную модель миропорядка, основу жизненных ценностей современников. В стихотворении «День Малой Кабарды» (1929) автор тесно переплетает образ труда с образом родины. Трудиться, по мысли А. Шогенцукова, надо для того, чтобы «Для кабардинцев край родной // Стал благодатным краем» [1:41]. Работая с ключевым словом, образом, мы в первую очередь должны установить его лексическое значение. В сознании человека устанавливаются очень прочные связи между явлениями объективной реальности и номинативным (словарным) значением слов, поэтому воспринимаемое слово вызывает определенные зрительные, слуховые, эмоциональные представления, тем более что определенный образ живет и развивается в соседстве с другими словами. Так слово «родина» в словаре Ожегова означает: 1. Отечество, родная страна. 2. Место рождения, происхождения кого – чего-нибудь, возникновения чего-нибудь [2:592]. Ни в одном словаре символов этого слова нет, видимо, потому, что это одно из центральных понятий жизни человека, без которого немыслим любой из нас, причем А. Ф. Лосев считает, что «символ есть образ, взятый в аспекте своей знаковости, (...) знак, наделенный всей органичностью и неисчерпаемой многозначностью образов» [3:108].

В стихотворении «Взыскательность моего сердца» (1922) центральным образом становится правда, но этот концепт нужен автору лишь для того, чтобы раскрыть его содержание в более конкретных образах. Правда не ради правды – такова позиция автора. Он наполняет этот образ конкретным содержанием. С одной стороны, в этом содержании, в конкретных образах воплощены адыгские постулаты этикета: «На страже правды стой, как часовой», «Познай себя, ты – в битве жизни воин», «Не предавайся битве беззаботной» [1:26], с другой – общечеловеческие ценности: «Немилосердным с близкими не будь», «Борись бесстрашно с недругами злыми» [1:26–27]. А самое главное – это тот образ, который более всего раскрывает понятия правды: «Твоею путеводною звездой // Да будет навсегда отчизны имя» [2:26]. Понятие «путеводная звезда» традиционно в литературе, так же, как и путь, освещенный ею. Метафора «путеводная звезда» как бы уточняет понятие жизненных ценностей лирического героя, возводя образ родины в ранг приоритетных.

В 1936 году А. Шогенцуков пишет «Колыбельную песню». В стихотворении, стилизованном под песню – традиционный фольклорный жанр, – с наибольшей отчетливостью просматриваются фольклорные элементы: во-первых, название (песня – один из жанров фольклора любого народа), во-вторых, сохраненное в переводе «лау-лау-лау-лау», соответствующее русскому «баю-бай». Построенная как обращение к ребенку, эта песня, выражаясь словами Б. Пастернака, «пластически творит целое мировоззрение своего времени, строит здание духовности» [3:17]. Основано оно на фольклорной поэтике. В стихотворении этом содержится некий «стилистический ключ»,

помогающий проникнуть в творческий процесс постижения мира и его нравственных ценностей. В произведении три линии повествования: временная (прошлое-настоящее), обращение к ребенку и система ценностей.

Временная	Обращение к ребенку	Система ценностей
«счастье сына и свободу отстоял отец в бою», «для тебя зажегся месяц», «был невольником твой дед»	«безобидный, славный мальчик», «ясноглазый мой сынок», «весенний мой росток», «мой душистый лепесток», «дитя страны свободной», «солнце радости живой» [1:101–102]	«в нашей солнечной отчизне ни нужды, ни рабства нет»

Автор не говорит о своей любви к родине, но через эпитет «солнечный» передает свое отношение к ней. А. Шогенцуков подходит к осмыслению этого образа опосредованно: через другие образы, мотивы, стилевую манеру, т. е. все элементы поэтики А. Шогенцукова «работают» на то, чтобы придать этому образу весомость, значимость.

В послании Бекмурзе Пачеву «На твоей могиле» (1936) А. Шогенцуков не только отдает дань великому предшественнику, но и дает клятву в том, что «Книгу души твоей чистой, простой // Пред нашей отчизной раскрою!» [1:78]. По манере изложения, патетике это стихотворение перекликается с лермонтовским «Смерть поэта».

Вершиной творчества патриотической лирики, как нам кажется, стало стихотворение «Призыв» (1941). В его поэтических строках оказалось «больше правды, чем в логическом суждении» (В. Костров). Стилевая доминанта – особого рода психологизм, основанный на подтексте, на косвенном воспроизведении душевных движений. Само название стихотворения указывает на то, что автор в качестве «опорных точек композиции» (Есин) использует призывы: «Кавказцы! И для нас пора настала // Явить и мужество свое и мощь!», «Все – на коней! Взлетайте, братья, в седла // И устремляйтесь всем ветрам в обгон», «Погибнет враг, – мы в том клянемся честью!» [1:94–95]. Автор через систему риторических вопросов («Кто ближе сердцу матери, чем дети? // Что вам отчизны-матери милей?») [1:94] передает психологическое напряжение. Оно двупланово – на первый взгляд внутреннее состояние лирического героя можно охарактеризовать как уверенность в победе над врагом: «Знавала наша родина немало // Бессмертием увенчанных побед» [1:94]. Но через отдельные детали («Надменный недруг // Невольно шел к гибели своей...», «Мы разогнемся, // Не жалея сил») [1:94] пробивается более глубокий пласт духовной жизни – гордость за родину, родившую «таких богатырей», за народ, в котором «гневная закипит отвага». Обращение поэта «питомцы сада, лучшего на свете // Строители величественных форм», с которого начинается стихотворение, невольно наводит на мысль о связи со строками Маяковского – «Я знаю: город будет! Я знаю: саду цвезть!». Прибегая к такой образной реминисценции, автор добивается двойного эффекта: отсылает читателя к образам знакомого стихотворения, чтобы показать: стране, народу есть, чем дорожить, с другой – демонстрирует читателю свое сложившееся уже «эпически цельное мироощущение», доверие к миру, в котором все гармонично: «родина-мать», «богатыри», «верхушки

рощ», «воздушные корабли», «линкоры», «крейсера», «пушки». Они не дадут взорвать мир, нарушить гармонию. В стихотворении содержится пророческая строчка: «Мир подвиг наш запомнит на века!» [1:95].

Лирический герой А. Шогенцукова ощущает свою сопричастность с судьбой родины. Отсюда «мы», «наши», «нами». Как видим, этот образ позволил в полной мере раскрыться таланту А. Шогенцукова. Поэт в этом концепте расширил свой жанровый диапазон: к стихотворениям-размышлениям добавилось стихотворение-призыв (напомним, их было много у Б. Пачева), появляется песня как жанр лирического стихотворения. В рамках этого концепта и преобладает патриотическая лирика, в ней определенную смысловую нагрузку несет пейзаж, но это не пейзажная лирика.

Лирическое время у А. Шогенцукова разнообразно: в одних стихотворениях он четко проводит грань между прошлым и будущим, в других – «смыкает» времена в одно настоящее. То же самое можно сказать и о пространстве: в некоторых стихотворениях в образ «родина» пространство включается формально, являясь условно-иносказательным, в других автор воспроизводит предметный мир, связанный с концептом «родина», «привязывая» его географически. Образ родины традиционен в литературе. Вспомним пушкинские, гоголевские сопряженные с родиной образы «разгуляя удалого», «тоски», «тройки», «дороги», лермонтовские «разливы рек», блоковские мотивы «иззаботившейся России», «серых шуб» с ее «разбойной красотой». А. Шогенцукову близка концепция Тютчева – «В Россию нужно просто верить», вера Гоголя в одиннадцатой главе «Мертвых душ» во «всемирную судьбу» родины. Отчасти стихотворения 1929–1936 гг. сходны по восприятию родины с пушкинскими: в «долгом пути», в вечном преодолении исторических испытаний выражена традиционная идея бесконечной устремленности России вперед. Образ родины у А. Шогенцукова – это не только попытка поэта осознать себя в этом мире, это ощущение своей сопричастности судьбе отчизны, это обретение через образы родины, труда гражданских идеалов, основанных на традициях русской литературы, кабардинского этикета, фольклора. А. Шогенцуков ищет и создает свою модель миропорядка через образы «труд», «родина». По его концепции мира выходит, что главные жизненные ценности человека – это труд и родина. В поэтике его, помимо уже отмеченных особенностей, появляется психологизм, возникает философская направленность. Это тот «фундамент», на котором будет строиться кабардинская лирика следующих периодов. Как отмечает Ю. Тхагазитов, «его личностное сознание... определило время» [4:20], вместе с созданным им художественным миром стало «его непреходящим вкладом в развитие национальной литературы и культуры, ибо именно оно и позволило поэту осуществить переход многотысячелетней культуры адыгов в новую парадигму ее функционирования, открывая новые пути дальнейшего развития этноса» [4:121].

Библиография

1. Шогенцуков А. А. Избранное. М.: Советский писатель, 1953. С. 306.
2. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Советская энциклопедия, 1973. С. 847.
3. Лосев А. Ф. Знак. Символ. Миф. М.: Художественная литература, 1982. С. 280.
4. Тхагазитов Ю. М. Художественный мир А. Шогенцукова. Нальчик: Эль-Фа, 1994. С. 128.

ЭВОЛЮЦИЯ ЭТИКО-ФИЛОСОФСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В ЛИРИКЕ А. КЕШОКОВА

(к постановке вопроса)

В художественном наследии Алима Кешокова четко вырисовывается развитие и перемена взглядов. Нельзя сказать, что однажды взгляды эти предстают перед читателем раз и навсегда установившимися и укоренившимися. Эволюция мировоззрения, динамика этико-философских представлений характеризуют творчество поэта.

В случае Кешокова мы наблюдаем, как смущен и пытлив ум поэта, как всякий раз заново, по-новому он познает действительность. Многообразие, отсутствие четкой заданности, как в форме, так и содержания, определяют стиль Кешокова. Пожалуй, единственными константами его творчества являются искренность и эмоциональность. Подчас диаметрально противоположные точки зрения читатель воспринимает на веру именно от ощущения веры в написанное самого автора.

Алим Кешоков практически ровесник социалистической революции. Со страстью горца и поэта он воспринимает все, что происходит вокруг него. Ему близки социалистические идеи, кажущиеся такими романтическими. Идеи всеобщего равенства, справедливости, служения Родине – все это так созвучно молодому наивному сердцу. Возможно, именно поэтому ранняя лирика Кешокова – это показательные образцы метода соцреализма. Для многих младолитератур соцреализм стал первым «методом» – и хронологически, и по значимости. Часто его положения и столпы в принципе не противоречили направленности устного народного творчества того или иного малого народа. По сути, и это отмечают многие исследователи, законы, на которых зиждется соцреализм, были скопированы с законов, по которым создавался миф, а позже эпос. Вместо богов – политические лидеры во главе с верховным богом Лениным, вместо народных героев – революционеры, передовики, колхозники:

*– Словно ветки яблонь в белом цвете,
Горы в белых бурках почему? –
По весне спросили в школе дети,
Видя сад в сиреневом дыму.
И сказал учитель:
– На вершинах
И в апреле снег не тает, нет.
Лес шумит, ручьи звенят в долинах, –
Немота вершин – на тыщи лет.
День весны, когда родился Ленин,*

*Днем цветенья стал для них с тех пор –
Надевают белое цветенье
Рощи, и сады, и склоны гор.
Все они навек семья родная,
Цвет весенний их судьбу связал.
Ленин обновляет, утверждая
На земле начало всех начал.*

(«Правота жизни» [138]¹.)

Это стихотворение перекликается с мифом о сотворении мира. По версии Кешокова, днем цветенья для деревьев стал день рождения Ленина. Получается, что до рождения Ленина деревья цвели не весной, а, может, и вовсе не цвели. Это мифологический гротеск, противоречащий общепринятой в социалистическом обществе гипотезе Дарвина о происхождении видов. Удивительно, но в стране, стоящей на принципах атеизма, возможны и даже поощряемы такие литературные метафоры.

В стихотворении «Моя клятва» [150] Кешоков четко обозначает свои жизненные приоритеты и стремления, тезисно представляет одну из концепций мира и человека:

*Когда-то мать вела меня вперед,
Теперь родная партия ведет...
Мне русло обозначила река.
Мой труд – его расширить берега.
Я вижу Ильича на пьедестале,
Цель указал и мне он средь годов.
К ней партия в распахнутые дали
Ведет, вобравши мудрость языков.
Не каждый, кто покинул колыбель,
Достигнет на земле и в небе цель,
А тот, кому навек, как компас, дан
Путь партии, побед ее итоги.
И я клянусь: ни холод, ни туман
Не заслонят мне выбранной дороги.*

Очевидны аналогии: Ильич на пьедестале – Бог, партия, ведущая в «распахнутые дали» – церковь. И так же, как во многих, особенно в монотеистических, религиях, цели достигнет лишь тот, кто следует догмам, которые проповедует та ли иная религия. Остальным же, кому не дан коммунистический «компас», как следует из стихотворения, путь к великой цели «заказан». Отсюда, из этой всеобъемлющей, всеохватыва-

¹ Кешоков А. Собр. соч.: В 4-х т. М., 1981. Т. 4. Стихотворения и поэмы. Здесь и далее стихотворения А. Кешокова цитируются по данному изданию с указанием страницы.

ющей и, как нам представляется, совершенно искренней веры в идеалы социалистического государства происходит в раннем творчестве Кешокова наивная пропаганда коммунистических идей, часто идущая вразрез с элементарным здравым смыслом:

*Сад чудесный с каждым годом гуще,
Изобилен, светел и тенист...
Превратить отчизну в сад цветущий
Мог, дружок мой, только коммунист [59].*

Такое понимание жизни и роли человека в этом мире как носителя коммунистической идеологии встречается во многих произведениях Кешокова. В них личность не существует вне своего социального статуса, вне патриотической позиции. В первую очередь советский человек – коммунист, гражданин, рабочий, колхозник, патриот. Борьба внутренняя, поиск себя, своего я, экзистенциальный кризис – все это пока за рамками творческих исканий поэта. Вместо этого борьба с внешним врагом – будь то немец или «буржуй» – борьба бескомпромиссная и жестокая. Поиск истины, докапывание до сути в данном случае априори невозможно. Истина уже известна и сформулирована. И под ее законы так легко ложатся законы природы и человеческого бытия:

*– В неделю сотворил аллах
Весь божий мир и всю природу, –
Сказал прохожий садоводу
И был упрек в его словах.
Садовник, на слова мастак,
Сказал на это так примерно:
– Бог делал дело кое-как,
Сажал сады неравномерно.
Пусть сад, возвращенный мною, мал,
Но с диким он не схож нисколько.
Я божьих дел не повторял,
Я создавал оригиналы.
(«Садовод – протест – богочеловек» [140].)*

Проблема взаимоотношений человека с религией, Богом является «вечной» для мировой литературы. Данный аспект художественного творчества стал одной из доминант отечественной словесной культуры на протяжении всей истории ее развития, краеугольным камнем для философии конца XIX – начала XX веков.

Поиск Бога вне себя и в себе – не избежал этой темы и Алим Кешоков. И стихотворение «Садовод» является показательным в этом отношении. И пусть эта тема не раскрыта, а лишь обозначена в данном произведении, но

позиция автора очевидна. Он не отрицает существование Бога. Но противопоставляет ему человека. Между строк мы читаем – человек не менее велик и способен на самостоятельные поступки. «Я создавал оригиналы» – быть не подобным Богу, а быть не похожим на него, лучше него. Возвышение человека, его гордыня, потерпевшие крушение еще в Вавилоне, становятся частью идеологии советского государства. Советский человек, коммунист способен создавать свою действительность, более совершенную, чем создал Бог, – такова мысль этого стихотворения. И в связи с подобной трактовкой темы «Человек и Бог» в раннем творчестве Кешокова приобретают особое значение его более поздние взгляды – в зрелой лирике поэт будет развивать иные взгляды.

Сомнение – одна из черт философского размышления – так близка кабардинскому поэту. Наука полагает, что именно с сомнения и началась философия. Все реже в творчестве Кешокова встречается ясное и наивное восприятие вещей, обусловленное советской идеологией. И все чаще в более поздней лирике лексикон поэта сменяется с соцреалистического до религиозно-философского. Его произведения становятся более обобщающими, а формулируемые идеи почти универсальными:

*И начиная восхождение,
В пути не медли, не спеши,
Страшась не всякого падения,
А лишь – падения души [236].*

От стихотворения к стихотворению Кешоков предстает все более интересным и своеобразным философом. Обобщение, как один из характерных индикаторов философского познания мира, становится неотъемлемой частью лирики поэта. Универсализм – характерный признак философского способа освоения действительности – признаком и кешоковского метода. Все чаще поэт задается вопросами внесоциального, надгражданского толка. Не ясное и понятное положение рабочего в стране Советов беспокоит автора. Но человек в этом мире и мир в человеке – основные философские вопросы – становятся краеугольными в творчестве Алима Кешокова.

Балкарская литература сегодня, проблемы развития, надежды...

*Если только человек не испортит себе здоровье,
он добьется своей цели и прославится.*

*Конечно, во времена, когда много мастеров,
для этого нужно приложить немало усилий.
Но когда мир постепенно приходит в упадок,
преуспеть нетрудно.*

Из «Хагакурэ», Книги самураев

Еще совсем недавно любой наш соплеменник, пусть даже не прочитавший ни одной книги, на вопрос: «Кого из ныне живущих представителей национальной литературы вы могли бы назвать?» – ответил бы как минимум: «Кайсын Кулиев и Ибрагим Бабаев». Тот, что разбирается получше, прибавил бы еще несколько имен. Скажем к слову, что если численность балкарского народа была бы в несколько раз больше, такой процент талантливых, а в случае с Кайсыном и Ибрагимом – гениальных мастеров, считался бы превосходным соотношением. Это не считая Кязима Мечиева и некоторых других, поскольку особенность и ключевой момент нашего вопроса заключается в словах «ныне живущих».

Сегодня мы живем в другой эпохе. Время мастеров ушло в прошлое, и многие считают, что навсегда. Другие, настроенные более оптимистично, верят в лучшее будущее. И это на фоне огромного числа желающих «попробовать себя» в той или иной сфере искусства и (в меньшей степени) литературы. Хотя, на первый взгляд, дело не стоит на месте: работают издательства, в поте лица трудятся редакторы и корректоры, выпускаются различные сборники, проводятся литературные вечера и т. п. Но все это броуновское движение не имеет в своей основе того, что можно было бы назвать развитием. Банальное топтание на месте и пережевывание старых жвачек. Расул Гамзатов называл нечто подобное «поиском старого верблюда в старом сене».

Чем, по сути, отличается талантливый мастер от обычного ремесленника (применительно к миру литературы, искусства, да и всего остального)? Прежде всего, тем, что каждое его произведение уникально и не похоже на предыдущее. Некоторая схожесть «продукта» с тем, что он делал ранее, может иметь место, но только в рамках его особенного, творческого почерка. И не более.

А вот чтобы стать ремесленником, напрягаться не надо, и талант здесь не самая необходимая вещь. Достаточно написать всего одну удачную (а иногда и не очень) книгу. В других случаях – написать пьесу, подготовить юмористический монолог, сочинить музыку, спеть песенку, снять фильм и т. п. Потом можно всю оставшуюся жизнь, что называется,

«продолжать окучивать тему». Другими словами, повторяясь, как это делают многие литераторы и «люди искусства».

Подлинный мастер слова – это человек, который идет в авангарде, но при этом не забывает о ценностях, над которыми время не властно. Это художник, который может открыть нам что-то новое в окружающем мире и в нас самих. Но это в идеале. А в нашем случае, к моему искреннему сожалению, речь идет о гораздо более приземленных категориях.

Особенностью личности, отличающейся от общей серой массы, была потребность искать ответы на вопросы, которые ставит перед нами жизнь. И очень часто эти ответы были в литературных произведениях. У каждого великого человека была одна или несколько любимых книг, с которыми они шли через всю жизнь.

Время не стоит на месте, и сегодняшний день, не менее сложный, чем сто или тысячу лет назад, ставит перед нами свои вопросы. Когда человека «выбрасывает» из общего течения жизни; когда он хочет остановиться и оглядеться по сторонам; когда старое уходит, а новое еще не пришло; когда есть потребность проанализировать происходящее, так и хочется сказать: «Ваш выход, господа литераторы!». Что нового, берущего, так сказать, за душу, вы можете нам предложить? Что из ваших шедевров может доставить нам интеллектуальное наслаждение, выражаясь словами незабвенного профессора Мориарти? Есть ли в ваших произведениях нечто такое, что заставит нас понять некие тайны бытия или, на худой конец, с толком провести время, читая ваши сочинения? А вот представьте, что сейчас 1944-й год и мы на чужбине, в ссылке, то какое ваше произведение или хотя бы одна строчка, подобная строкам Кязима и Кайсына, помогут нам укрепить дух и волюют в нас силы для противостояния общенародной беде? Какая из ваших книг станет нашим спутником по жизни, как «Илиада» для Александра Македонского?

Простой вопрос: какое конкретное литературное произведение за последние двадцать лет можно было бы расценить как «весомый вклад в духовную культуру народа»?

Простой ответ: таких не знаем. И комментарии излишни. Можно лишь констатировать, что по всем показателям наша литература в нынешнем ее виде безнадежно отстала от сегодняшнего дня и находится где-то между пятидесятыми и семидесятыми годами прошлого века.

А жизнь творческая между тем бьет ключом. Бесконечные переиздания книг тридцатилетней давности, конференции и литературные вечера, куда сгоняют студентов филфака в качестве массовки, бенефисы, юбилеи и прочие атрибуты творческой тусовки провинциального пошиба. Необходимое дополнение к этому комплексу – постоянные жалобы литераторов на отсутствие финансирования и господдержки, а также разделение пишущей братии на небольшие междусобойчики. И никто никогда не признается (даже себе), что «звездами» (регионального масштаба) они становятся только потому, что «на безрыбье...» И ты, попросту говоря, считаешься поэтом или писателем только потому, что других желающих не было.

Предвижу реакцию типа: «Чего ты шумишь, ну, работает человек, пишет что-то, не нравится – не читай. С чего ты взял, что эти люди должны изменить мир?».

Пусть так. Соглашусь. Но тогда и не надо претендовать на роль «интеллектуальной элиты» своего народа. Если не хватает смелости называть вещи своими именами; не хватает способностей, чтобы написать что-то новое, интересное и в хорошем смысле духовное; не хватает ума понять, что мир изменился и старые методы уже не действуют. И не надо жаловаться на отсутствие господдержки. Все мы знаем, что настоящий талант всегда пробьет себе дорогу. Ничто в этом мире не сможет помешать настоящему мастеру, пусть даже и молодому.

Почему сегодня нет гениев в нашей литературе? Скорее всего, потому, что они, гении, не могут появляться слишком часто. Время еще не пришло. Должны пройти годы после смерти Кайсына. Это своего рода циклы, суть которых мы не всегда понимаем, но точно знаем, что они есть. Чтобы появился гений, нужно какое-то время пожить во времена весьма средних писателей, а иногда и просто литературного планктона. А потом неизбежно сработает закон компенсации, который еще никогда не давал сбоев. Кавказская земля неистощима по части талантов. Подождем, потерпим. Бог даст, еще при нашей жизни мы увидим по-настоящему сильных писателей и поэтов, которые сейчас, возможно, только учатся ходить.

P.S. Редакция надеется, что эта, может быть, излишне резкая статья (а резкость ее, конечно – от боли душевной за судьбы родной словесности) заинтересует наших читателей и авторов и положит начало полемике, искреннему разговору о состоянии литературного процесса в нашей республике, в которой, кстати говоря, «критика» традиционно сводится либо к замалчиванию, либо к восхвалению, не изменил традиции и уважаемый И. Теппеев: ни одного конкретного примера в поддержку своих утверждений.

Тазал МАШУКОВ

Ахмед Жаманов

Эльбрус - Килиманджаро - Великая Китайская стена

Пекинские заметки

Тазал Машуков

Вице-президент Московского Банка Реконструкции и Развития, член Союза журналистов РФ Ахмед Жаманов побывал в Пекине на XXIX летних Олимпийских играх.

Наш земляк был не только очевидцем, но и активным болельщиком олимпийской сборной России, а также участником многих интересных событий, происходивших в китайской столице в августе этого года.

Внимание наших читателей предлагаем беседу известного журналиста Тазала Машукова с Ахмедом Жамановым.

Т. М. Ахмед Билялович, интервью я готовлю для читателей литературно-художественного и общественно-политического журнала «Литературная Кабардино-Балкария», который, как Вы знаете, известен не только в нашей республике и северокавказском регионе, но и в Москве, Санкт-Петербурге, Ростове, а также во многих городах России. Он также известен и в некоторых кругах зарубежных стран. Недавно редакция получила письмо от руководства ООО «ИВИС» (Москва), с просьбой выслать им некоторые номера журнала, вышедшие с 2001 г., недостающие для комплектации в библиотеке Конгресса США. Такие просьбы поступают и из некоторых других мест.

А. Ж. Мне хорошо знакомо это издание, читаю все его номера. Скажу больше: журнал не обходит и мою скромную персону. Я обратил внимание на состав его редакционной коллегии и общественного совета. В него входят очень уважаемые и талантливые представители кабардино-балкарской творческой и научной интеллигенции, ее элита. Публикации актуальны, глубоки по содержанию, задевают душу и сердце читателя, наводя на серьезные размышления о современной жизни с ее непростыми проблемами, помогая преодолевать их. Так что считаю за честь увидеть и свою фамилию среди его авторов.

Т. М. Ахмед Билялович, Вы впервые оказались в Пекине, на Олимпиаде. Каковы самые первые впечатления?

А. Ж. Впечатления – замечательные. Не только у меня. Все, кто трудился в Российском Олимпийском пресс-клубе (более 30 человек – спортивные журналисты разных газет, агентств и телеканалов, сотрудники Олимпийского комитета России и информационного агентства «Спортивные звезды»), не говоря уже о десятках гостей, высказывали свое восхище-

ние обстановкой, царившей в Пекине во время Олимпиады. Многие из них застали и подготовительный период, участвовали или присутствовали на других, проходивших ранее в других странах Олимпиадах, мировых и европейских первенствах. Так что было с чем сравнивать. Существенное не могло уйти от внимания любого непредубежденного свидетеля. Во всем, что касается организации, проведения соревнований, и что сопровождает жизнь Олимпиады вне спортивных площадок, чувствовалось проявление китайской культуры, тщательность, продуманность, организованность и порядок, изящество, желание и умение сделать все для удобства гостей. И это им удалось. Чего стоит хотя бы такая, казалось бы, мелочь: ни один таксист в Пекине не брал чаевые с иностранцев, ни одного юаня (что-то около 15 центов). И не возил кругами, наматывая счетчик. Хотя многие из них с трудом понимали нас, как и мы их. Система безопасности: ни одного полицейского с дубинкой, ни одной фыркающей лошади поверх голов болельщиков. Хотя если что – в момент как из-под земли могли появиться люди в штатском и в специальной форме. Ведь их задача не наводить ужас, видя в каждом, кто пришел на стадион, потенциального пьяницу или фаната-хулигана. Пива во время соревнований было предостаточно. Кстати, с верхних ярусов 90-тысячного стадиона любой болельщик мог выйти на улицу в течение 15 минут.

Казалось, весь мир, такой многоликий, сложный и противоречивый, уместился в одном «Птичьем гнезде» (так называется Национальный стадион), где проходили открытие и закрытие Олимпиады, многие старты и финиши. Собственно спортивная часть Олимпиады, безусловно, важнейшая, оказалась весьма содержательной. Об этом свидетельствуют десятки мировых и олимпийских рекордов, поставленных в Пекине. Казалось бы, куда быстрее, выше, сильнее? Однако, оказывается, можно! И бьют рекорды пловцы, штангисты, бегуны, прыгуны, стрелки, гребцы... Особенно приятно, когда это делают россияне. Публика доброжелательно воспринимала рекордсменов и победителей, награждала их аплодисментами, независимо от того, какую страну представляет чемпион.

Т. М. Какие соревнования Вам удалось посмотреть?

А. Ж. В течение четырех часов наблюдал легкоатлетические соревнования на главном Олимпийском стадионе. Даже не предполагал, насколько это зрелищно и нескучно. Квалификационные и финальные забеги. Прыжки с шестом среди мужчин. Предварительные забеги на 5 000 метров и в эстафете. Метание молота среди женщин, где победительницей стала спортсменка из Белоруссии Оксана Менькова. Радовались, конечно, как за свою. Невероятно красив был финал забега среди мужчин на дистанции 200 метров. Фантастический бег и победа ямайского спортсмена по фамилии Болт (хорошо звучит по-русски, сразу врезается в память), который финишировал с большим отрывом от всех соперников и установил новый мировой рекорд – 19,30 сек. Надо же, так получилось, что он сделал это в свой день рождения. Зрители устроили овацию в честь этого Болта. Всемирный интернационал болельщиков на стадионе встал и спел «HAPPY BIRTHDAY TO YOU», пока самый счастливый в этот момент Болт босиком совершал круг почета с национальным флагом Ямайки.

Когда-то нечто подобное сотворил и наш Валерий Борзов (обуви, правда, не снимал). А ныне, к сожалению, нет у нас таких бегунов...

Баскетбол. Женщины. Россия – США. Наша команда изначально не была фаворитом. Однако сдавать матч без борьбы российские девушки не собирались. Жаль, что сил для равной борьбы хватило только на первую половину игры, которая в дальнейшем проходила под диктовку более сильной команды США. Интересно было наблюдать, как наши переносят неудачу. Ведь это был полуфинал, и от этой игры зависела судьба золотых медалей, до которых, казалось, так близко, просто рукой подать да забросить в корзину побольше мячей... Так вот, наши девушки, уйдя в раздевалку, не стали долго горевать, а вскоре вернулись на трибуны смотреть второй полуфинальный матч: Китай – Австралия, чтобы профессионально изучить манеру игры обеих команд, с одной из которых все равно пришлось бы играть в следующем матче за третье место. В этом тоже сказывается русский дух, русский характер. Приятно было видеть, что они не скисли, а внимательно следили за игрой. Такое отношение к делу помогло им во встрече с китайками одолеть их и в итоге завоевать бронзовые медали Олимпиады. Да, не золото, не серебро, но эта бронза хорошего, олимпийского отлива, говорил после знаменитый тренер Евгений Гомельский, в свое время приведший российских баскетболисток к золотым медалям на Олимпиаде 1992 года в Барселоне. Как не восхищаться ими, ведь победить едут на Олимпиаду все, а медалей на всех не хватит.

Волейбол. Мужчины. Россия – США. Вы помните, с каким драматизмом шел этот матч. Проиграв первые две партии, наши ребята выиграли третью и четвертую и восстановили равновесие перед пятой, заключительной партией – 2:2. Да и в этой, короткой партии шансы на победу у наших ребят были. Однако не хватило, как говорят специалисты, хладнокровия и выдержки, да и госпожа удача в этот вечер была более благосклонна к нашим соперникам. Увы, не помогла на этот раз даже изумительно трогательная, замечательная поддержка трибун, в основном болельщиков сборной России. Китайцы, даже из числа волонтеров, обслуживавших Олимпиаду, малазийцы, шведы, австралийцы подходили и сочувственно пожимали нам руки, выражая свою поддержку. А монголы и казахи делали это на чистейшем русском языке. Мы, расстроенные, иногда отклонялись от высоких литературных норм, но оставались истинными патриотами. Очень обидное поражение, тем более, что в игре за бронзовые медали с итальянцами превосходство российских волейболистов было очень убедительным – 3:0.

Т. М. Вы, наверно, посещали достопримечательные места. Какие мысли и ощущения они вызвали у Вас?

А. Ж. В Китае таких мест, конечно, очень много. Да и в одном Пекине их столько, что вряд ли удалось бы обойти их за месяц. Олимпийская программа была настолько насыщенной, что на путешествия и экскурсии оставалось слишком мало времени. Расскажу о нескольких достопримечательностях, мимо которых просто нельзя было пройти. Площадь Тяньаньмэнь, самая большая в мире, вмещает одновременно более миллиона

человек. Запомнилась многими историческими событиями, китайским демократам и международным правозащитникам – как место трагического расстрела демонстрантов, увлеченных идеями горбачевской перестройки. Китайцы славятся умением перенимать все лучшее из-за рубежа, доводить свой аналог до превосходства над импортным оригиналом. Возможно, они могли бы это сделать и с демократией, хоть с горбачевской. Но не понравилась она им. Не подходит, как и американская демократия в Ираке. У китайцев своя, китайская демократия. Прогресс даже есть. Вот, к примеру, раньше не советовали общаться с иностранцами. Сегодня вполне демократично относятся даже к бракам с ними, только предпочитают, чтобы китайские мужчины женились на иностранках, ибо китайских невест гораздо меньше китайских женихов. Говорят, что в провинции Сычуань, где произошло печально известное землетрясение, сняли ограничение на рождаемость. Президент Китая Ху Цзиньтао посетил многофункциональный центр подготовки спортсменов-инвалидов, долго беседовал с ними, даже вбросил баскетбольный мяч в игру между двумя игроками в колясках. Давал поручения сопровождавшим его лицам. Все записывали, и – нет сомнения, будет исполнено, как положено. И это делается не на показуху, хотя транслируется в китайских новостях много раз подряд. Любопытно отметить, что действие происходит за два дня до завершения Олимпийских игр, за две недели до старта Параолимпийских игр здесь же, в Пекине. Высочайшее и достойное государственное внимание к самым перспективным, здоровым спортсменам во всех видах спорта. И такое же внимание к спортсменам-инвалидам. На государственном уровне, на всех ступенях китайской вертикали власти, которая не менее сложна, видимо, чем у нас. И даже если эта лестница уходит очень высоко, почему-то деньги не разворовываются (смертная казнь за казнокрадство!), а поручения исполняются. Не в этом ли кроется и источник потрясающего успеха китайской команды на Олимпиаде в Пекине? Редко кого я встречал, кто сомневается и в будущих успехах китайцев, где бы ни проходили в дальнейшем подобные соревнования.

Великая Китайская стена. Она просто поражает воображение. Ее начали строить еще за 200 лет до нашей эры, по велению императора Цинь Шихуаня. Особенно постарались в XIV–XVII веках нашей эры. Великая Китайская стена – одна из визитных карточек Страны Поднебесной. Культурно-исторический памятник в списке ЮНЕСКО. Когда-то миллионы людей костями легли при ее возведении. Сегодня она приносит китайцам миллионы юаней в виде доходов турбизнеса. Для особо ленивых или очень дорожащих временем предусмотрено вознесение к Великой Китайской стене прямо на фуникулере: 7 минут – и ты ходишь по отрезаврированной, веками отшлифованной брусчатке, удивляясь: «Неужели такое возможно построить? А зачем, собственно, это сделано?».

Т. М. И как Вы себе на эти вопросы отвечали? О чем размышляли, гуляя по Великой Китайской стене?

А. Ж. Объемы многовековых инвестиций никто не знает. Цена человеческой жизни, пожалуй, мало изменилась со времен строительства Великой Китайской стены до наших дней. Во всяком случае, во многих странах

и в расчетах политических авантюристов. Например, тех, кто цинично готовил геноцид южных осетин и абхазцев, приурочил свое грязное дело к открытию Олимпиады в Пекине. Встречал в Пекине стыдящихся грузин и гордых осетин. Пора бы всем знать: в борьбе нам равных нет, вольной и греко-римской, честной и открытой, на коврах и на полях сражений. Пока наши славные вооруженные силы принуждали подлый и трусливый режим Саакашвили к миру, борцы из наших северокавказских республик один за другим побеждали своих соперников на ковре и становились олимпийскими чемпионами. Признаться, мне особенно приятно было за своих земляков Асланбека Хуштова, самого тяжеловесного из наших борцов-чемпионов, и тяжелоатлета Хаджи-Мурата Аккаева из Кабардино-Балкарии. И они, и трехкратный олимпийский чемпион Бувайсар Сайтиев, и Исламбек Альбиев из Чечни, и Назыр Манкиев из Ингушетии, Мавлет Батиров и Ширвани Мурадов из Дагестана – все россияне, дружные, гордые, целовали трехцветный флаг России со слезами счастья. Великий Александр Карелин растрогался, правительственные чиновники обнимали таких дорогих и родных лиц кавказских национальностей. Так и есть. Кого угодно уложат на лопатки, если это надо во славу России. Не могла отстать от соседей и братская Осетия. Мужикам не повезло в этот раз. К великому сожалению. Даже Теймуразу Балоеву. А вот молодая и красивая девушка из Владикавказа Аида Шанаева «отомстила» за всех братьев и сестер, стала чемпионкой Олимпиады в составе сборной России по фехтованию. Эта осетинская амазонка, с закрытым лицом поражавшая рапирой всех своих соперниц, на пресс-конференции (уже с открытым лицом) поразила всех своей элегантностью и уверенностью в себе, сказав, что в победу верила с самого начала, с самого первого боя. А ведь боев было немало, последний – с американками. Вот так, знайте наших!

Т. М. Да, любопытные размышления, далеко выходящие за пределы спортивных площадок. Как удается Вам гармонично связывать столь разноплановые явления и события?

А. Ж. Они и так по жизни связаны. В жизни и в мышлении все так или иначе переходит, переливается, взаимосвязано друг с другом. Может, не всегда прочно или не столь гармонично. По-моему, осознание этой связи всего со всем, в том числе осознание причастности каждого из нас к окружающему миру, людям и делам, очень важно для формирования личности думающего человека. Это во многом определяет его как человека с осмысленной, гуманистической линией поведения, а не просто случайно рефлексирующего на внешние обстоятельства, порой просто глупо или даже преступно. Кажется, мы далековато уходим от Великой Китайской стены. А, может, наоборот, приближаемся к ней – творению и хранильнице китайской премудрости. Может, она по-своему напоминает нам о вечном и преходящем одновременно? Кстати, я взял с собой на память кусочек камня с горного хребта, на котором построена Великая Китайская стена. Теперь в моей коллекции три камня с трех континентов, из трех центров мировых цивилизаций: с вершины Эльбруса, с вершины Килиманджаро и с подножия Великой Китайской стены. Ну, не пятнадцать, как в саду Реандзи, но мне хватает своих трех камней. Положил перед

собой их в ряд, погладил каждый – воспоминания и размышления сами собой начинают переполнять меня. Вот же, по собственному признанию, великий Булат Окуджава за всю жизнь научился брать всего лишь несколько аккордов. А какие шедевры создал он – навеки олимпийский чемпион среди творцов авторской песни!

Т. М. Вы, покоритель Эльбруса и Килиманджаро, теперь спустились, как говорится, с Великой Китайской стены на грешную землю. Что еще запомнилось на китайской земле?

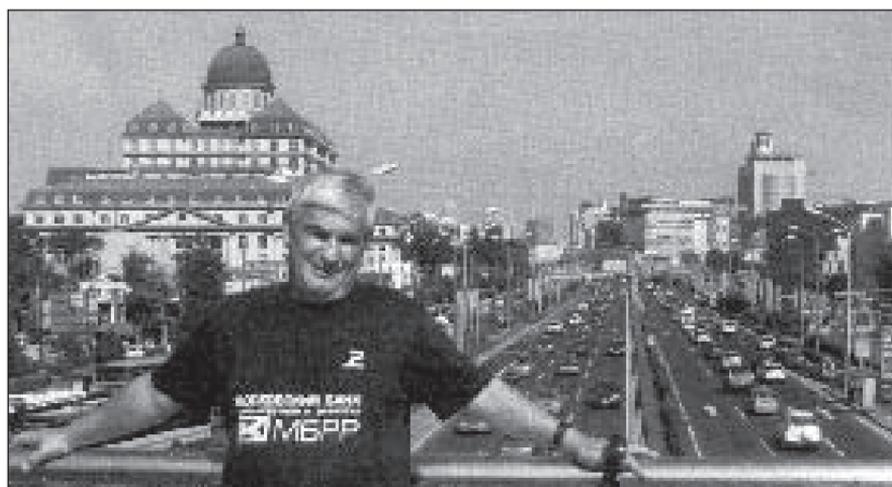
А. Ж. Мне, гостю Китая, как-то не пристало говорить о грехах и недостатках земли Поднебесной. Нам бы со своими разобраться. Интересными были и просто поездки и прогулки по дневному и ночному Пекину. В глаза бросаются поразительная динамика жизни, огромные изменения, произошедшие и идущие в экономике. Крупнейший в мире пекинский аэропорт, великолепные проспекты, улицы, развязки и загородные дороги. Город полон высотных зданий, но при этом много деревьев и вообще зеленых насаждений. Бережно сохраняются одно- и двухэтажные деревянные строения, мало-мальски имеющие историческую и культурную ценность, небольшие буддистские храмы, водопады, мосты, детские площадки и т. п. Очень низок уровень аварийности на дорогах. Повальное соблюдение правил дорожного движения. Левая крайняя полоса выделена для олимпийского спецтранспорта, ни один «крутой», «лихач», «пахан» и т. п. не поедет по ней, какая бы пробка ни образовалась на соседних трех-четырёх полосах. Конечно, в Китае есть свои экономические, социальные и иные проблемы, но стабильность и позитивный вектор развития с ориентирами на десятилетия вперед реально имеют место. Китай во всем стремится идти в ногу со временем, в чем-то опережает и формирует глобализацию, но при этом бережно хранит традиции, уважает свои духовные корни. Китай следует курсом Дэн Сяопина, но на денежных купюрах красуется образ Мао Цзедуна. Чрезвычайно поощряются воспитание и образование, освоение новых технологий, здоровый образ жизни. Пожалуй, современный китаец – непритязательный трудоголик на рисовых полях, автозаводах и за компьютером, хитрый торговец и, может быть, даже спортсмен, художник и ученый в одном лице. В то же время он – непроницаемый человек со своим внутренним миром. Он – дитя своих родителей, Будды и Конфуция, преклоняется перед ними, обожает также Джеки Чана и Ванессу Мэй. Теперь появилось более полусотни новых народных героев Китая – свои олимпийские чемпионы.

Т. М. В ходе Олимпиады Вы тесно сотрудничали с Российским Олимпийским пресс-клубом. Какие пути-дороги свели Вас с ним? Меня это интересует как профессионального журналиста.

А. Ж. Это был очень успешный проект Информационного агентства «Спортивные звезды» и Олимпийского комитета России, с которыми АФК «Система» и входящий в нее наш банк плодотворно сотрудничают. Кстати, АФК «Система» недавно была признана лучшей российской корпорацией, развивающей спорт в своем коллективе. У нас ежегодно проводятся Спартакиады с участием более тысячи спортсменов и нескольких тысяч болельщиков. А пресс-клуб в Пекине был создан для оператив-

ного освещения событий Олимпиады, проведения встреч с российскими спортсменами, тренерами, спортивными чиновниками, а также как место общения активных болельщиков, представителей крупных российских компаний, поддерживающих отечественный спорт и олимпийское движение. МБРР делегировал меня в очень приличную компанию, где были представители Металлоинвеста, Зарубежцветмета, ВТБ, Олимпстроя, греческой компании АКТОР, специализирующейся на строительстве и вводе олимпийских объектов, и др. Мы жили в пятизвездном отеле. Были созданы отличные условия для работы журналистов и общения со спортсменами. Среди сотрудников были и те, кто владел китайским и русским языками. Пресс-клуб, которым умело руководила пресс-секретарь ОКР Дарья Червоненко, работал как муравейник, в невероятно активном темпе и с большой нагрузкой. Каждый день в режиме он-лайн здесь отслеживали все текущие события Олимпиады. Иногда казалось, что мы начинаем что-то понимать по-китайски без перевода. Каждый вечер устраивались интересные встречи с российскими спортсменами – победителями и призерами Олимпиады. Проводились телемосты с Москвой. Я имел возможность распространять также материалы о спортивной жизни в нашем банке, в АФК «Система». Все знали, что МТС – главный российский оператор Олимпиады, тем более было приятно сказать или напомнить при случае, что могучий МТС – родственник самого лучшего Московского Банка Реконструкции и Развития. Дети «Системы» активно поддерживали и болели за взрослых российских олимпийцев.

Пресс-конференции затягивались надолго и были очень интересными по содержанию. Всем хотелось разузнать побольше о личности спортсменов, наших славных соотечественниках. Особенно запомнились фехтовальщицы (об одной из них я уже рассказывал) и члены сборной России по синхронному плаванию. Они прибыли в полном составе во главе

Ахмед Жаманов в Пекине. Август 2008 г.

с замечательным тренером, настоящим педагогом Татьяной Покровской. Отсутствовал только ее бразильский зять, композитор Паулу Оливейра, аранжировщик музыки, под которую восемь наших прекрасных русалок синхронно приплыли к высшей ступеньке олимпийского пьедестала. О них даже соперники и судьи говорят только в превосходной степени, как о кудесницах, мастерах своего дела, по определению непобедимых, как будто они с другой, недостижимой планеты. А капитан команды Анастасия Ермакова и Анастасия Давыдова теперь уже четырехкратные олимпийские чемпионки.

Т. М. Пекинская Олимпиада широко освещалась всеми мировыми средствами массовой информации. Тема эта неисчерпаема и к ней будут возвращаться не раз, вплоть до открытия следующей Олимпиады в Лондоне. Что лично Вам запомнилось больше всего?

А. Ж. Я абсолютно адекватно воспринимал победы и рекорды Майкла Фелпса, китайских настольных теннисистов, английских, японских, немецких чемпионов. В этих больших и развитых странах есть огромные ресурсы. Система подготовки спортсменов, хотя и разная, но тоже есть. И она закономерно дает свои результаты. В Индии народу много, но там не видно особой страсти к китайской или американской моделям развития спорта. Может быть, им интереснее математика, слоны, кино и танцы. Очень рад за великих бегунов, марафонцев из Кении и Эфиопии, а также победителей из малоизвестных, малочисленных по населению и бедных стран. Крохотная Ямайка взяла 6 золотых медалей. Могла бы и седьмую, но ямайские бегуны выронили свою эстафетную палочку в эстафете 4×100 метров и тем самым (будем великодушно признательны им) обеспечили возможность россиянкам взять золото в этой дисциплине. Монголия завоевала две золотые медали. Есть чемпионы из Бахрейна, Зимбабве. Кубинцы в общей сложности взяли 24 медали, в том числе 2 золотые, но есть же и 11 серебряных. Вообще это очень здорово, что на Олимпиаде побеждают спортсмены из большого числа государств. Как бы ни было приятно за своих, здесь неуместен чрезмерный спортивный эгоизм и вряд ли была бы интересна монополизация.

Тем не менее, сейчас буду говорить только о наших. Меня, как и многих, покорила простой русский парень из Саранска Валерий Борчин, который стал олимпийским чемпионом в ходьбе на 20 км. Будучи запасным в сборной, он прилетел в Пекин за два дня до старта, единственного и победного! И улетел на следующий день после победного финиша. Он так просто и наивно рассказывал, а вышло как у Цезаря: пришел, увидел, походил, победил. И на вопрос: «А что самое важное для победы ходоку?» – вопреки ожидавшемуся ответу про выносливые ноги Борчин простодушно сказал: «Голова, железные нервы». Что-то от Дзержинского у него точно есть. С таким настроением и с такими нервами, не говоря уже про голову и ноги, он, пожалуй, еще не раз далеко пойдет. Молод ведь к тому же, всего лишь 20 лет.

В ходьбе на те же 20 км среди женщин победила Ольга Канискина, очень скромная и легкая на подъем (43 кг) русская девушка, тоже из Саранска! Один товарищ спрашивал, что это за город такой, где так классно

ходят?! На весь мир две золотые медали – и обе в Мордовию! Догадки строил: может, у них там мало машин, велосипедов, дорог. Объяснил как мог, но про плохие дороги, зоны и «ходки» в Мордовии промолчал. Это было бы неспортивно, не к месту и не патриотично. Думаю, мой собеседник и вовсе ничего не знал про это.

А каков наш прыгун в высоту Сильнов! Он просто чудом попал в Пекин. Проиграв отборочные соревнования, он позже показал за рубежом лучший результат сезона в мире – 238 см. Вот же чутье у спортивных чиновников – иногда и оно срабатывает на все сто процентов. В Сильнова поверил президент ОКР Леонид Тягачев, и его взяли в Пекин, в надежде на победу. И победил же! Так ему и этой победы мало. Он в Кремле торжественно обещал выиграть и в Лондоне в 2012 году. Так держать! А вот Андрей Моисеев, чемпион Олимпиады в современном пятиборье. Он и в Афинах выиграл Олимпиаду. Но сказал, что в Пекине было гораздо труднее, так как хитрые китайцы не то поставили, не то посадили его не на ту лошадку. Конечно, они хотели своего, китайского чемпиона в пятиборье, надеялись, что лошадь, выученная китайской грамоте, не доведет нашего фаворита до победного финиша. Зря надеялись. Наш парень из Ростова-на-Дону, казак лихой, любую лошадь оседлает, так и не выпустил ни уздечки, ни победы из своих крепких рук. И он в Пекине обещал достать третью золотую медаль в Лондоне, через четыре года. Правда, англичане тоже знают толк в лошадях...

Естественно, по разным причинам не все чемпионы могли прибыть в Олимпийский пресс-клуб. Но мы узнавали об их победах. Радовались за выдающийся успех Ирины Винер и ее воспитанниц, лучших в мире художественных гимнасток. Радовались за Елену Дементьеву и Динару Сафину, на глазах у всего мира устроивших российский междусобойчик в финале олимпийского турнира по большому теннису. За весь наш победный теннисный пьедестал «отдувалась» бронзовая медалистка Вера Звонарева, такая вся аккуратная, собранная и сообразительная на пресс-конференции, как и на корте. Их наставник – мудрый и многоопытный Шамиль Тарпищев поблагодарил наш банк, расписавшись прямо на экземпляре «Вестника Спартакиады», под текстом обращения председателя правления МБРР Сергея Зайцева в поддержку Олимпийской сборной России.

На площади перед «Птичьим гнездом», на фасаде высотного здания был размещен огромный экран. На нем десятки раз повторяли рекордный прыжок Елены Исинбаевой. Впервые подошедшему, не знавшему, что это уже случилось, могло показаться, а вдруг... того... не возьмет. Но высота была взята! И каждый раз ролик крутился без сбоев. И планка с высоты 505 см не давала сбой. Чудесный полет повторялся вновь и вновь. Разноязыкая публика испытывала вселенскую радость. Каждого пронизывало вдохновение, будто он сам улетал вместе с Еленой Прекрасной на такую высоту. Особенно эмоциональны были многочисленные китайцы. А хладнокровные датчане застыли в оцепенении от чудо-прыгуньи из России, облизывали пересохшие от местной жары губы, забыв про мороженое в руках!

Т. М. Пекинская Олимпиада произвела неизгладимое впечатление с чисто спортивной стороны. Не меньше удивили нас церемонии открытия и закрытия. Какими они предстали глазам очевидца?

А. Ж. Я присутствовал на церемонии закрытия Олимпиады. Это – как прекрасный спектакль. Чрезвычайно зрелищное представление, подготовленное с истинно китайским размахом, сюрпризами. Удивительное поведение публики. Я сейчас говорю не про восторг, всплеск эмоций, аплодисменты и овации. В момент исполнения гимна, спуска олимпийского флага все «Птичье гнездо» замолкало в необычайной тишине, как будто мы присутствовали на представлении «Лебединого озера» в Большом театре. Церемония закрытия достойно увенчала многолетние усилия всех, кто был причастен к подготовке и проведению Олимпиады в Пекине. Президент Международного Олимпийского Комитета Жак Рогге выразил признательность за это всему китайскому народу. Было сказано очень справедливо, созвучно признательным мыслям каждого присутствовавшего на стадионе.

Под конец церемонии мы, российские болельщики, как-то само собой стали дружно исполнять прощальную песню Олимпиады-80. После второго куплета отредактировали припев и вместо родной Москвы стали напевать про китайскую столицу. Музыкальный ритм песни не нарушался, да и мы не покушались на авторские права Александры Пахмутовой и Николая Добронравова. Мы выпорхнули из «Птичьего гнезда», долго шли пешком по ярко освещенным улицам и так же долго напевали: «До свидания, Пекин // Досвидания // Олимпийская сказка, прощай // Пожелай исполненья желаний // Новой встречи друзьям пожелай!». Выходило не очень профессионально, но мы получили свою благодарную международную публику. Впрочем, аплодисментов нам, как и Остапу Бендеру, в тот вечер не надо было. Мы и так были просто счастливы, по сравнению с великим комбинатором. Он мечтал о Рио-де-Жанейро, да так туда и не добрался. Мы же побывали на Олимпиаде-2008 в Пекине, стали свидетелями и немножко участниками этого незабываемого праздника.

Т. М. Ахмед Билялович, благодарю Вас за беседу. Ваши пожелания читателям.

А. Ж. И Вам, Тазал Иналович, большое спасибо за интересные вопросы, профессиональное, мастерское ведение беседы. Они помогают делать знание и опыт одних достоянием многих. Несколько перефразируя Конфуция, можно сказать и так: «Если утром ты узнал истину, до вечера поделись ею с другими». Мне всегда хотелось, чтобы мои земляки побольше узнавали об окружающем мире, открывали свой разум и душу навстречу высоким помыслам и деяниям. Один мой друг, прекрасный бард, написал: «Мы ходим в горы, чтобы с них смотреть за горизонт». Буду рад, если мои пекинские впечатления помогут читателям заглянуть за новые горизонты, пробудить новые интересы и стремление узнавать что-то новое. И, конечно, желаю всем вашим читателям, всем жителям моей Кабардино-Балкарии мира, здоровья и успешного покорения достойных вершин в своей жизни.

Юрий КИМОВ,

*кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики и психологии КБГУ*

ВУЗ ДРУЖБЫ НАРОДОВ

Не прошел год, как наша республика отметила знаменательную дату – 50-летие Кабардино-Балкарского Госуниверситета им. Х. М. Бербекова и 75-летие предшественника КБГУ – Кабардино-Балкарского Госпединститута. Вновь и вновь мысленно возвращаясь к истории создания и Госпединститута, и КБГУ, имеющих поистине судьбоносное значение для народов Кабардино-Балкарии, невольно обращаешь внимание не только на официальные государственные документы, на политические аспекты, связанные с этим событием, но и на нравственно-этические, на аспекты, связанные с человеческим фактором.

Создание, становление и полноценное, интенсивное развитие Главного вуза Кабардино-Балкарии было бы невозможно лишь на основе одних официальных документов. Было невозможно с учетом специфики нашей республики, коренные народы которой были совсем недавно бесписьменны и процент грамотности среди них был мизерным, где не было не только кому учить, но и кого учить в вузе. В этих условиях была необходима конкретная, реальная, бескорыстная, благородная помощь грамотных, подготовленных, сведущих в этом деле людей, людей, владеющих лучшими человеческими качествами: умением сопереживать, подставить дружеское плечо человеку, который в этом нуждается, независимо от его национальной и конфессиональной принадлежности. Такие взаимоотношения людей, народов были и, естественно, остаются теперь непременным условием прогресса всех народов.

Сказанное, как нам кажется, звучит особо злободневно, остро в современных условиях, когда мир далеко не спокоен, когда межнациональные отношения оставляют желать лучшего, в том числе и на Кавказе. К глубокому сожалению, как за рубежом, так и внутри нашей страны есть еще силы, которые принимают различные меры для того, чтобы

столкнуть народы РФ, в частности, братские народы Северного Кавказа, стремятся к их разобщению, самоизоляции, активно содействуют оживлению как национализ-

**Кабардино-Балкарский
Государственный
Университет.
г. Нальчик**

ма, так и шовинизма, тогда как на удивление многих стран и народов, наш регион был зоной мира, согласия, взаимоуважения и сотрудничества многочисленных населяющих его этносов. Идеология единения и дружбы народов этими силами не только игнорируется, но и активно отвергается, хотя понятно, что противоположная ей идеология тупиковая.

Особым нападкам эти силы подвергают идею дружбы кавказских народов с русским народом, с Россией, оперируя при этом фактами и событиями самых тяжелых периодов русско-кавказских отношений и замалчивая то доброе, судьбоносное, связывавшее их столетиями, по меньшей мере, «забывая их».

Трудно себе представить, а, стало быть, и говорить о том, как сложилась бы судьба народов Кабардино-Балкарии в иных условиях, без исторических связей с Россией, с русским народом, с его богатой культурой. Человек объективный, трезвый; человек, который может быть по своим личностным качествам, по своей природе благодарным, не должен, не может забывать прошлое своего народа, не знать пройденный им тернистый исторический путь, забывать ту помощь, которую ему оказывали в тяжелых условиях на пути выживания, становления и развития.

Хотя современная молодежь в значительной своей части пытлива, грамотна и развита, она знает далеко не все об историческом прошлом своего народа, о его тяжелом пути поступательного движения. Между тем в истории каждого народа, пожалуй, нет малозначимых страниц и периодов, так как на каждом этапе своего исторического развития он решал сложные, острые, жизненно важные экономические, политические и социокультурные задачи, причем решал их далеко не легко, а ценой больших усилий, необыкновенного напряжения; решал при отсутствии накопленного позитивного опыта, ясных перспектив, без должной подготовки, зачастую путем проб и многочисленных ошибок. И если на этом пути руку помощи подавали ему более сведущие, подготовленные, опытные народы, то, естественно, задачи решались легче, быстрее, эффективнее, ценой экономии времени, сил, энергии. Такая помощь была бесценной, она могла оказываться только людьми бескорыстными, благородными, поэтому знать об этой помощи, воздавать ей должное весьма важно и необходимо.

В русском народе говорят – плохо быть Иванушкой, не знающим и не помнящим свое родство. Это, бесспорно, верно. Но еще хуже быть Иванушкой, не желающим знать свое родство и подлинных друзей, которые подавали руку братской помощи в сложные и тяжелые периоды жизни.

Вся история народов, в том числе и народов нашей республики, полна ярких, незабываемых примеров проявления ими бескорыстия, подлинно дружеских, братских чувств, реальной братской взаимопомощи. Убедительных примеров и фактов такого порядка, причем фактов очевидных, близких, понятных, впечатляющих, имеется множество и в истории создания, становления и развития КБГУ, появление которого относится к числу самых значимых, выдающихся событий во всей истории ее народов.

Непременным условием создания и развития образовательной систе-

мы Кабардино-Балкарии, началом начал, была подготовка педагогических кадров – главного фактора, решающей силы этой системы. И вполне естественно и закономерно, что первый вуз, открытый в Кабардино-Балкарии, был педагогическим. Если бы не было его, то и обучать молодежь, способную овладевать разными профессиями, учиться в других профильных учебных заведениях, просто было бы некому. Нельзя не подчеркнуть и то, что вузовское педагогическое образование, помимо школы, очень пригодились будущим работникам многих других сфер деятельности, которые составили надежный костяк всей интеллигенции Кабардино-Балкарии.

Политика советского государства того периода по отношению к народам СССР, в том числе и малочисленным, к их будущему, в наше время оценивается по-разному. К сожалению, значительные негативы в этой политике были, и отрицать их невозможно. Однако вряд ли можно не видеть того, что она в принципе была интернационалистской – это касалось и сферы образования. Реальным подтверждением тому было создание вузов в национальных республиках, в том числе первого вуза, как уже сказано, небольшой национальной области Кабардино-Балкарии уже в 1932 г.

Говорят, что чудес не бывает, но по самым высоким меркам это настоящее чудо, что за столь небольшой исторический срок университет, созданный на базе пединститута в 1957 г., развиваясь в нелегких условиях, ныне превратился в один из солидных, признанных вузов не только Северного Кавказа, но и России.

Вот лишь некоторые данные о нем: КБГУ в настоящее время имеет два института, 14 факультетов, 102 кафедры; в нем функционирует 10 докторских советов по 14 специальностям и 3 кандидатских совета по трем специальностям. Интенсивно растет количество защищаемых диссертаций. В его аспирантуре учатся 300 человек. В университетском комплексе (самом университете и его колледжах) работает и учится около 23 тысяч человек. Среди его студентов более 200 иностранцев (из Сирии, Ливана, Иордании, Пакистана, Турции) – весьма показательный факт! Из одной тысячи преподавателей КБГУ более 170 докторов наук, профессоров и около 600 кандидатов наук, доцентов. В колледжах воспитанием и обучением молодежи занимается 500 квалифицированных специалистов, среди них значительное количество с учеными степенями. Университет располагает современной материально-технической базой, к услугам студентов более 1500 компьютеров, растет количество аудиторий со специальным оборудованием, в том числе позволяющим просматривать телепередачи; функционирует Интернет – он доступен для всех студентов. В учебно-воспитательном процессе широко используются новые технологии, внедрена рейтинговая система оценки учебной деятельности и знаний студентов. Практикуется обмен опытом учебно-воспитательной работы с передовыми вузами РФ, активно изучается и внедряется положительный опыт зарубежных образовательных учреждений. КБГУ в числе вузов страны, реализующих принципы Болонского процесса в учебной деятельности.

В университете расширяется и углубляется научно-исследовательская работа. Профессорско-преподавательским составом она ведется по весьма важным, актуальным, современным проблемам, в том числе по проблемам нанотехнологий. Научные исследования сотрудники КБГУ осуществляют в тесном контакте с институтами и лабораториями АН РФ, с учеными 30 зарубежных стран (Германии, Франции, Италии, США, Японии, Венгрии, Турции, Испании, Сирии, Иордании и др.).

По данным 2005 года, КБГУ вошел в число первого десятка вузов РФ и в число трех лучших вузов Северного Кавказа.

В настоящее время абсолютное большинство профессорско-преподавательского состава, определяющего лицо, имидж университета, составляют специалисты коренных национальностей республики – и это знаковый факт, это убедительное, великолепное достижение, предмет радости и гордости. А ведь на начальном этапе жизнедеятельности Пединститута преподаватели из этих национальностей составляли мизерный процент, а по многим специальностям их вовсе не было. Не намного было лучше и в начале деятельности КБГУ. Эти факты убеждают нас в том, что важнейшим, определяющим фактором становления и развития КБГУ являлось проявление представителями многих национальностей и народов страны, и прежде всего русского народа, подлинного интернационализма, духа дружбы и стремления оказать бескорыстную помощь нашим народам на их нелегком пути возрождения, становления и развития.

Факты свидетельствуют о том, что КБГУ – ныне гордость всей республики – детище дружбы народов, ее яркое олицетворение и воплощение! Сегодня университет гордится своим высококвалифицированным профессорско-преподавательским корпусом. Ведущие, ныне плодотворно работающие специалисты университета являются или непосредственными учениками крупных ученых страны, или они получали от последних опосредованную помощь. Абсолютное большинство преподавателей университета, имеющих ученые степени и звания, готовили и защищали диссертации в крупных научных и образовательных учреждениях Российской Федерации. География научных центров нашей тогдашней державы – СССР, оказавших помощь КБГУ в подготовке своих национальных кадров высшей квалификации для работы в нем, обширна: Москва, Ленинград, Новосибирск, Свердловск, Баку, Тбилиси, Киев и, конечно же, города Северного Кавказа: Ростов-на-Дону, Краснодар, Ставрополь, Владикавказ, Махачкала и др. А теперь, к нашей большой радости и гордости, КБГУ сам интенсивно готовит научно-педагогические кадры как для себя, так и для вузов других регионов страны.

Одновременно с развитием и расширением КБГУ, с открытием в нем новых институтов, факультетов, отделений, кафедр, увеличением количества профессий, по которым он стал готовить специалистов высокой квалификации, происходил интенсивный рост числа преподавателей, имеющих ученые степени и звания. В решающей мере это объясняется неослабным вниманием всех ректоров университета к проблеме повышения качественного состава преподавательского корпуса в течение всего

периода его существования. Причем это внимание возрастало. Как говорилось выше, в настоящее время в его стенах работают более 170 докторов наук, профессоров и около 600 кандидатов наук, доцентов. Знаковой, примечательной особенностью современного КБГУ является тот факт, что он проводит широкомасштабную работу не только по подготовке специалистов по многим отраслям народного хозяйства и культуры, но и научно-педагогических кадров высокой квалификации как для себя, так и в немалой степени для других регионов страны. Отмеченный факт – убедительное свидетельство серьезного взросления университета за сравнительно короткое время, его высокого современного уровня.

Большой интерес во всей истории КБГУ и его предшественника – КБГПИ представляет эволюция национального состава, их профессорско-преподавательского корпуса.

В 1932 г., то есть в год открытия КБГПИ, среди первых его преподавателей кабардинцы и балкарцы составляли единицы и то лишь на одной общей кафедре русского и национальных языков. На остальных кафедрах трех факультетов (историко-филологического, физико-математического, естественного) преподавателей из коренных национальностей почти не было.

В 1932–1937 гг. объединенной кафедрой языкознания заведовал крупный специалист того времени по кабардинскому языку проф. Т. М. Борукаев. Кроме него преподавателями кабардинского языка на этой кафедре работали известные деятели просвещения Кабардино-Балкарии кабардинцы Н. Цагов, Х. Эльбердов, М. Дышеков, а балкарский язык преподавали весьма подготовленные по тому времени специалисты – балкарец А. Соттаев и карачаевец У. Алиев. В 1937 г. кафедра языкознания была разделена на две самостоятельные кафедры – кафедру русского языка и кафедру национальных языков.

В 1936 г. в культурной жизни Кабардино-Балкарии произошло большое событие – состоялся первый выпуск учителей кабардинского языка и литературы, русского языка и литературы, естествознания (всего около 80 человек); а в 1937 г. институт окончила и первая группа учителей математики (!).

Примечательно, что с 1937 по 1940 гг. кафедрой национальных языков заведовал специалист русской национальности филолог В. П. Сухотин. Кроме упомянутого выше Н. Цагова, в эти годы преподавателями кабардинского языка работали Ш. Тажев, Х. Кумышев, Н. Хабиров, оставившие заметный след в образовании республики. В 1940 г. объединенной кафедрой национальной филологии заведовал человек широкой научной эрудиции, весьма перспективный специалист – карачаевец У. Б. Алиев, а с июля 1941 г. – балкарец, доцент А. М. Аппаев.

С 1943 г. состав этой кафедры пополнился молодым специалистом по кабардинскому языку – ее преподавателем начал работать М. Л. Абитов, который в 1945 г. стал заведующим впервые созданной самостоятельной кафедрой кабардинского языка и литературы. Становление и совершенствование деятельности этой кафедры связано и с именами замечатель-

ных специалистов: Б. М. Карданова (позже доктора филологических наук, профессора КБГУ, писателя); талантливый кабардинского поэта А. О. Шогенцукова; несколько позже – кандидата филологических наук, доцента, известного писателя А. Х. Налоева и крупного исследователя кабардинской филологии, доктора филологических наук профессора Х. Ш. Урусова; литературоведа, ныне доктора филологических наук профессора А. Х. Хакуашева.

На кафедре балкарского языка и литературы нового вуза – КБГУ – с 1957 г. продолжали работать У. Б. Алиев, А. М. Аппаев, ставшие докторами наук, профессорами, а также квалифицированные филологи Х. Х. Соттаев, Х. З. Аппаев и др.

Нельзя не подчеркнуть, что в подготовке научных и научно-педагогических кадров – филологов Кабардино-Балкарии, ее пединститута и университета большую помощь оказала знаменитая плеяда грузинских ученых – академик А. С. Чикобава, профессора К. В. Ломтатидзе, Г. В. Рогова, В. Т. Топурия, В. Жгенти и др., имена которых вспоминаются до сих пор с большим уважением и почтением.

Кафедра русского языка – одна из самых старых в КБГПИ и КБГУ. На ней в разные периоды работали замечательные специалисты русской национальности: М. Н. Шабалин, М. М. Орлов, Н. В. Ведерникова, В. В. Бабайцева (позднее она стала доктором филологических наук, профессором МГУ), Г. А. Яковлева (проработала в вузе более 50 лет), осетинка Г. А. Таболова, чувашка О. И. Чудаева и др. Им принадлежит большая заслуга в становлении филологического образования в Кабардино-Балкарии и в развитии исследований в области русского языка в ней. Во многом благодаря и их значительным усилиям постепенно подрастали специалисты русской филологии из коренных народов КБР, которые, будучи выпускниками КБГПИ и КБГУ, сами стали впоследствии признанными учеными в области русского и национальных языков и преподавателями КБГУ. В их числе доктор филологических наук, профессора Дж. Н. Кокков, М. Л. Апажев, С. К. Башиева, М. Ш. Шекихачева, Н. М. Балова, З. М. Бижева, М. М. Текуев, доцент Н. Р. Иванокков и др., а в Институте филологии успешно функционируют советы по защите кандидатских и докторских диссертаций.

Кабардино-Балкарский Госуниверситет, его преподавательский корпус, особенно филологи, многочисленные учителя разных национальностей, обучавшие и обучающие поныне русскому языку и литературе школьников Кабардино-Балкарии, могут гордиться тем, что они учились в КБГУ русской и зарубежной литературе у эрудированных специалистов разных национальностей. К ним относятся Е. М. Воронкова, В. Ф. Пипинис, Д. И. Бычков, Р. Ф. Великанова, И. В. Тресков, Н. М. Квитинский и др., которые работали на кафедре русской и зарубежной литературы в разное время. Большинство из них по национальности русские. Они были не только высокообразованными специалистами, но и замечательными, талантливыми педагогами, благородными наставниками студенческой молодежи, людьми глубокого ума, творческой мысли. Им принадлежит

большая заслуга в приобщении студенческой молодежи пединститута и университета как к мировой, так и к русской литературе, культуре, в привитии ей любви к литературоведческой науке, к серьезным исследованиям в этой области. Их студентами были ныне известный ученый и писатель З. Х. Толгуров, доктора наук, профессора КБГУ А. Х. Мусукаева, Н. А. Шогенцукова, глубокий знаток зарубежной и отечественной литературы, поэт, писатель и литературный критик, кандидат наук, доцент Х. Х. Кажаров, замечательный специалист по зарубежной литературе, прекрасный педагог и человек Б. И. Тетуев, который завершил написание докторской диссертации, и др.

Кафедры английского, немецкого (иностраннных языков) были открыты значительно позже – лишь после создания КБГУ. Их открытие – знаковое событие. На начальном этапе их деятельности специалистов из коренных национальностей, подготовленных для преподавания иностранных языков в университете (кроме Е. З. Кумеховой), к сожалению, не было. В создании этих кафедр, их становлении и развитии, в подготовке учителей иностранных языков для школ республики и преподавателей для самого университета большую роль сыграли специалисты разных национальностей – Е. З. Кумехова, И. Г. Долинина, Г. А. Журина, М. В. Плеханова, В. И. Кривошеева, К. А. Назаркевич, М. А. Лозовская, И. Д. Шнейдер, А. Г. Безруков, И. Н. Цукер, Г. В. Царева, Л. И. Белоусова, А. К. Егер и др., обладавшие глубокими знаниями и большим опытом преподавательской работы. Это им обязаны своим становлением как ученых-филологов признанные ныне специалисты высокой квалификации, преподаватели иностранных языков университета, доктора наук Л. А. Хараева, Т. М. Шомахова, Р. С. Аликаев; кандидаты наук М. Кушхабиева, Л. И. Темрокова, М. М. Каскулова, И. Ш. Пшиготижев, Т. Ш. Майсурадзе и др.

На исторических кафедрах КБГПИ и КБГУ в разные периоды плодотворно работали высококлассные, преданные своей профессии специалисты В. П. Крикунов, В. В. Комин, Т. И. Агапова, И. Ф. Мужев, О. С. Сенченко, ставшие позже докторами наук, профессорами. На историческом факультете трудились также крупнейший историк своего времени, доктор исторических наук, профессор К. Э. Гриневиц, чьи лекции характеризовались глубиной мысли, необыкновенным мастерством изложения материала, поэтому студенты их слушали как привороженные; работали великолепный педагог и ученый, большой эрудит Я. И. Хейфец, солидные ученые-доценты Б. Б. Сомах, С. Н. Блюменталь, В. И. Горемыкина, А. Я. Чиперис, профессор Г. А. Максимович и др.

КБГУ повезло со специалистами по сложнейшим направлениям науки – математике и физике. Своими глубокими знаниями по математике – фундаменту многих наук – в течение десятилетий делились со студенческой молодежью Кабардино-Балкарии профессор О. А. Михайлов, Орленко; доценты Г. Н. Нилов, М. П. Хазанов, Н. И. Кос, И. М. Карасев, Р. П. Игнатъева, И. Н. Ланин, супруги П. Г. и М. Г. Скворцовы, В. Д. Лесев, М. Е. Гальперин и др. Их воспитанники – доктора наук, профессора А. М. Нахушев, М. М. Аксиров, М. Х. Шхануков, В. А. Елеев,

А. Х. Журтов, В. Н. Шокуев, доценты С. К. Кумыкова, Е. Д. Эристова, Х. Г. Бжихатлов, Т. Б. Карданова, Л. З. Шауцукова и др., ныне успешно продолжают начатое ими трудное, но славное и благородное дело.

Становлению физического образования в республике, разворачиванию на современном уровне исследовательской работы по важнейшей науке – физике – мы обязаны таким известным ученым в этой области, как доктор физико-математических наук, профессор С. Н. Задумкин (ученый глубоких, обширных знаний, творческой мысли, талантливый исследователь, замечательный, необыкновенно скромный, благородный, доброжелательный, человек, который щедро делился своими знаниями, опытом работы с местной молодежью); известным ученым-физикам профессорам С. М. Толмачеву, С. В. Гутману, С. В. Фальковичу, П. А. Савинцеву и, конечно же, выдающемуся ученому широкого диапазона, исследователю в области гидродинамики и математической физики, ученому с мировым именем, дважды доктору наук, профессору Феликсу Исидоровичу Франклю, которого удалось пригласить на работу в молодом университете первому ректору КБГУ Х. М. Бербекову. По мнению крупнейших ученых страны, близко знавших профессора Ф. И. Франкля, он был ученым и человеком-легендой, деятельность которого в самом престижном вузе мира расценивалась бы как большая честь для этого учебно-научного учреждения. Я имел счастье лично знать этого гиганта творческой мысли, общался с ним несколько лет по работе в КБГУ и с каждым днем все больше удивлялся тому, насколько он – всемирно известный ученый – был прост, скромен, доступен для своих коллег-преподавателей, для студентов. Он никогда не подчеркивал свое превосходство, общался даже со студентами на равных, не сковывал, а вдохновлял их, был естественен и искренен. Человек глубокого ума, высочайшей внутренней культуры, по-видимому, и не мог иначе поступать, иначе общаться. Не только необычайным внутренним богатством, энциклопедическими знаниями, преданностью научному творчеству, но личностными человеческими качествами – целеустремленностью, неумностью, неиссякаемой энергией, готовностью поделиться с коллегами, с молодежью всем самым дорогим для него – плодом своего глубокого ума, он оказывал огромное вдохновляющее, стимулирующее, мобилизующее влияние на студенчество, преподавателей.

Профессора Ф. И. Франкль, С. Н. Задумкин и П. А. Савинцев, необыкновенно ответственные, преданные делу ученые, сумели создать в КБГУ свои научные школы, выявить и привлечь к научному творчеству одаренных студентов, которые впоследствии сами стали солидными учеными со своими научными школами. Но все-таки свои первые, очень трудные и важные шаги в науке они сделали или при непосредственном руководстве названных ученых, или под их влиянием. В настоящее время на физическом факультете КБГУ успешно работает целая плеяда солидных ученых, докторов наук, профессоров – Х. Б. Хоконов, Б. С. Карамурзов, академик М. Ч. Залиханов, А. А. Шебзухов, М. К. Жекамухов, братья М. Х. и А. Х. Хоконовы, Б. Б. Алчагиринов, Б. И. Кунижев, А. А. Ахубеков,

В. А. Созаев, М. Т. Апшаев, Х. Ж. Дикинов, Ю. П. Хапачев, А. К. Дышеков, Ю. К. Азизов и др.

Физический факультет в числе первых факультетов КБГУ создал Совет по защите кандидатских и докторских диссертаций, ставший авторитетным не только на Северном Кавказе, но и в стране. Совет функционирует успешно, на нем защищаются диссертации не только учеными, преподавателями вузов КБР, но и северокавказского и других регионов РФ.

Точно так же в становлении и развитии и других факультетов университета ведущую роль играли ведущие ученые страны разных национальностей – русские и евреи, грузины и украинцы, армяне и татары, и т. д.

Естественно, в рамках небольшой статьи не было возможности даже назвать имена всех тех, кто, в полном смысле слова, самоотверженно трудились в КБГПИ и в КБГУ, выполняя столь бесценную миссию по подготовке многотысячной армии специалистов для народного хозяйства, здравоохранения и образовательной системы республики. Тем более было невозможно сколько-нибудь подробно охарактеризовать разностороннюю деятельность подвижников высшего образования Кабардино-Балкарии, представлявших разные нации и народы страны. Каждый из них заслужил того, чтобы о его многогранной, содержательной деятельности по становлению первых вузов КБР с большой благодарностью рассказать в специальных очерках, мало того – в книгах.

Но даже беглый перечень части цифр и фактов, отдельных фамилий и имен людей, отдавших пединституту и университету, их студентам самое бесценное – свои знания, теплоту своих сердец, благородство души, убедительно показывает, что наука, образование, являющиеся по своей природе, по своей сути интернациональными, не могут состояться, развиваться без добрых взаимоотношений людей, народов, без их взаимопомощи, впрочем, так же, как немислим без этого быстрый прогресс ни одного народа, ни в одной области жизнедеятельности.

Верится, убеждены, что имена благородных специалистов разных национальностей, сеявших и взращивавших добрые семена высшего образования у бесписьменных в исторически недалеком прошлом народов горного края – Кабардино-Балкарии, их высокий человеческий, нравственный, гражданский подвиг никогда не будут забыты, что они будут храниться в памяти и сердцах десятков тысяч их учеников с большой теплотой и вечной признательностью, и что о каждом из них будет сказано вполне заслуженное ими искреннее, емкое, сердечное слово признательности в солидных трудах по истории КБГПИ и КБГУ, по истории КБР.

И в заключении хотелось бы подчеркнуть, что награждение в свое время КБГУ высокой наградой СССР – орденом «Дружба народов», было вполне правомерным, заслуженным; оно отражало особенности и факторы его становления и развития, отражало суть его жизнедеятельности.

Народная музыка Кабардино–Балкарии и русские композиторы (XIX – первая половина XX вв.)

Народное музыкальное искусство Кабардино–Балкарии всегда вызывало живой интерес у русских композиторов своей необычайной мелодикой и ритмикой. Этот интерес проявился еще в XIX в. со стороны таких выдающихся классиков русской музыкальной культуры, как А. А. Алябьев, С. И. Танеев и М. А. Балакирев.

А. А. Алябьев во время ссылки некоторое время находился на Северном Кавказе, где ему временно разрешено было поселиться. В Кисловодске, на празднике, устроенном местными властями, было исполнено музыкальное произведение поднадзорного композитора. Среди слушателей были и кабардинцы. «Праздник был блистательный, каких здесь еще не бывало, – пишет очевидец. – Кроме прочих посетителей приглашено было 300 кабардинских князей и узденей... пели перед ними стихи и разыгрывали прекрасный полонез с хором, сочиненный известным композитором Алябьевым» (*Штейнпресс Б. Алябьев в изгнании. М., 1959. С. 60*).

В Пятигорске, Кисловодске, в их окрестностях Алябьев знакомился с песнями, танцами местных народностей, с игрой и пением мастеров народного искусства. В эти годы внимание приезжих привлекал старик-музыкант из кабардинского села Бабухово, часто игравший в Пятигорске для любителей послушать горскую музыку. Надо полагать, что Алябьев слушал игру старика-кабардинца, и что у него он сделал большинство своих записей. В нотных тетрадах композитора имеются наброски кабардинских танцев, песен, хора, «Черкесской увертюры». На основе услышанных мелодий им были написаны известная «Черкесская песня» («В реке бежит гремящий вал» на слова пушкинского «Кавказского пленника»), опера «Аммалат-Бек», «Кабардинская песня» (на слова А. Бестужева-Марлинского), «Мазурка кавказская» и др. В своей «Французской кадрили из азиатских песен» для фортепиано Алябьев обработал серию мелодий народов Кавказа: черкесскую, азербайджанскую, кумыкскую, грузинскую.

Танееву принадлежат первые нотные записи музыкальных мелодий кабардинцев и балкарцев. Они были сделаны при следующих обстоятельствах. Летом 1885 г. Танеев, будучи на Кавказе, в Ессентуках и Кисловодске, встретился с М. М. Ковалевским, известным ученым и юристом, и Н. Ивановым, экономистом и профессором Московского университета, с которыми отправился в научную экспедицию по Кавказу. Целью этой экспедиции было ознакомление с национальным бытом и духовной культурой народов Кавказа. Во время путешествия Танеев сделал двадцать записей, а также зарисовки музыкальных инструментов кабардинцев и балкарцев. Участники экспедиции в это время посетили

известного балкарского князя Измаила Урусбиева, большого знатока и ценителя народного музыкального творчества. «Я записал 20 песен, продиктованных мне князем Урусбиевым, – отмечал Танеев. – По словам горцев, он один из немногих знатоков старых кавказских песен, мало-помалу исчезающих из памяти народа. Теперь почти не существует людей, которые могли бы петь их словами. Мелодии этих песен князь играл на кобузе...» (Бернандт Г. С. И. Танеев. М., 1950. С. 10).

По окончании экспедиции ее участники опубликовали в журнале «Вестник Европы» (1886. Т. 1) статью, в которой была помещена заметка Танеева о музыке народов Кавказа. В письме к М. И. Чайковскому Танеев отмечал: «Ковалевский писал то, что касалось его наблюдений над обычным правом и жизнью кавказцев, а самый рассказ о событиях нашего путешествия писал Иванюков. Там же (т. е. в журнале «Вестник Европы») была вставлена моя краткая заметка о кавказской музыке» (Бернандт Г. С. И. Танеев. С. 108).

Об этой экспедиции писали и другие ее участники: «Однажды, – рассказывают Ковалевский и Иванюков, – в дождливый вечер князь Урусбиев играл на кобузе, а С. И. Танеев переводил его игру на ноты. В комнату входил всякий, желающий послушать музыку; к концу вечера набралось человек до сорока; слушатели с любопытством и недоумением смотрели на нотные знаки и приходили в неопишное изумление и восторг, когда С. И. Танеев напевал по записанным нотам только что сыгранную князем мелодию» (Там же. С. 111).

Музыкальные записи и заметки композитора явились первыми исследованиями народного музыкального искусства Кабарды и Балкарии. Они не утратили своего научного и познавательного значения и до настоящего времени и являются ценными источниками для изучения народной музыки и национальных музыкальных инструментов горцев Кавказа.

Начиная с 1862 г., на Кавказ приезжал другой выдающийся русский композитор – М. А. Балакирев. В один из приездов в Пятигорск он встретился с Измаилом Урусбиевым, который помог ему сделать записи песенного фольклора кабардинцев и балкарцев. С восторгом слушал он горскую музыку, записывал ее, обрабатывал. Он настолько проник в интонационный строй музыки горцев, что мог, как свидетельствуют очевидцы, часами свободно импровизировать на кавказские музыкальные темы, оставаясь вполне в стиле национальных мелодий. «Когда сюда приезжал наш многоуважаемый М. А. Балакирев, – пишет корреспондент журнала «Вестник Европы» П. Остряков, – то князь Урусбиев, как лучший знаток, приехал со своими национальными инструментами в Пятигорск и доставил М. А. полный материал кабардинских и балкарских мелодий. М. А. тот час же переложил их на фортепиано и, что главное, так характерно и удачно, что когда он перед сборищем кабардинцев стал исполнять танцы «Сандрак» и «Лезгинку», то восьмидесятилетний старик, почтенный узден, не вытерпел и пустился в пляс» (П. Остряков: Народная литература кабардинцев и ее образцы // Вестник Европы, 1879. Кн. 8. С. 702).

Среди многочисленных произведений Балакирева видное место заняла фортепьянная фантазия «Исламей», в основу которой положена стре-

мительная кабардинская пляска, услышанная им на Кавказе. «Исламей» Балакирева явился одним из замечательных образцов русской фортепианной культуры. Прочно утвердившись в репертуаре известных русских пианистов еще в XIX в. (А. Рубинштейн, И. Левин, А. Гольденвейзер), «Исламей» стал одним из популярнейших произведений композитора. Известность «Исламея» вышла и за пределы России: пианист Таузиг, концертировавший в Петербурге, заинтересовавшись пьесой, переписал копию с рукописи и увез ее за границу. «Исламей» стал также одним из любимых произведений Листа. Он исполнялся в Берлине, Руане, Чикаго, Лейпциге, Болонье. «Исламей» был включен в программу II Международного конкурса пианистов имени П. И. Чайковского.

Интерес русских композиторов к народной музыке кабардинцев и балкарцев проявился с еще большей силой после Октябрьской революции 1917 г.

В годы советской власти музыкальная культура Кабардино-Балкарии вступила на путь расцвета. Были организованы профессиональный коллектив песни и танца, государственный хор из лучших певцов художественной самодеятельности, возникли первые музыкальные учебные заведения. Часто приезжают в республику московские композиторы Лобачев, Шехтер, ростовский – Митрофанов.

Большим и ценным вкладом в развитие музыкальной культуры Кабардино-Балкарии явились сочинения композитора А. М. Аврамова, долгие годы работавшего в Нальчике. Им были созданы марши, фантазии, камерные пьесы на темы кабардино-балкарских мелодий, кафа для симфонического оркестра, написана увертюра к драме А. Т. Шортанова «Аул-Батыр». Благодаря хорошему знанию и умелому использованию народно-песенного фольклора народов Кабардино-Балкарии, музыка композитора приобрела мелодичность и национальный колорит, стала достоянием культуры республики.

Авраамов много труда вложил в собирание народных песен. Он ездил по селам Кабардино-Балкарии, выявлял народных певцов – носителей старинных народных песен, записывал услышанные от них музыкальные сочинения. Отмечая это важное начинание, газета «Северокавказский большевик» в одном из номеров писала: «Видный советский композитор, музыкальный автор кинофильмов «План великих работ», «Кем быть?» М. А. Авраамов встретил в аулах Кабардино-Балкарии талантливых музыкантов-самородков среди стариков. Он рассказывает: «В селении Псыгансу меня изумил древний старик, скрипач Карданов. Он владеет смычком как подлинный виртуоз. В умелых руках Карданова скрипка рождает симфонию, которая восхищает богатством тончайших музыкальных оттенков. В Заюково я познакомился с другим скрипачом. Этот интересен как историческая фигура. Ему 90 лет. В эпоху феодальной Кабарды и Балкарии он, по всей вероятности, исполнял должности штатного крепостного музыканта при княжеских дворах. Этот старик теперь для нас является богатейшей сокровищницей народного музыкального фольклора».

Побывав во многих районах республики, Авраамов записал 120 народных мелодий. Многие из них были обработаны и транслировались

по радио. Возглавляя бригаду национальных певцов и музыкантов, в которую вошли певцы Талиб Оразаев, Махти Кушхабиев, скрипач Асхад Шогенов и др., Авраамов выезжал в Москву для грамофонной записи кабардино-балкарских мелодий.

Накануне Великой Отечественной войны Авраамов совместно с композитором Трувором Шейблером и поэтом Али Шогенцуковым, писавшим либретто, работал над оперой «Кызбурун». Одновременно работал над книгой «Музыкальный фольклор Кабардино-Балкарии». Но свои творческие замыслы композитор не успел завершить: во время войны он умер.

Неоценимый вклад в музыкальную культуру Кабардино-Балкарии внес также педагог, музыкально-общественный деятель республики композитор Трувор Шейблер. Вместе с Авраамовым он закладывал основы профессиональной музыки Кабардино-Балкарии, способствовал ее развитию и поднятию на высокий культурный уровень. Произведения Шейблера – сюита из кабардинских танцевальных мелодий, поэма об Андемиркане, увертюра к трагедии «Каншобий и Гошагаг», торжественная кантата к 30-летию Октябрьской революции и др. вошли в репертуар Кабардино-Балкарского симфонического оркестра и стали популярными в республике.

Композитор Шейблер также активно занимался сбором устного песенного фольклора кабардинцев и балкарцев: им были записаны около 500 народных мелодий.

К 15-ой годовщине установления советской власти в Кабардино-Балкарии московский композитор Шехтер на либретто писателя С. Третьякова создал оперу о герое Гражданской войны Б. Э. Калмыкове. Помимо этого работал над симфонической поэмой на кабардинские темы, используя песни и мелодии, записанные от народных певцов Кабардино-Балкарии.

В начале Великой Отечественной войны из Москвы в Нальчик приехала большая группа работников искусства. Среди них были известные композиторы, авторы многих выдающихся музыкальных сочинений: С. С. Прокофьев, Н. Я. Мясковский, А. Б. Гольденвейзер, С. Я. Файнберг, Л. К. Книппер, Крейн. Управление искусств республики предложило их вниманию записи народной музыки, в которых были представлены трагические, героические, лирические, скорбные, шуточные, застольные и др. мелодии. Ознакомление с этим богатым и самобытным материалом вызвало творческий интерес у приезжих композиторов. Так, Т. Я. Мясковский написал на темы кабардино-балкарских мелодий свою известную двадцать третью симфонию. «Большое вступление (и заключение) – отмечает композитор, – основано на теме о трагической судьбе Сосруко и Сатаней, героев старейшего народного эпоса... Allegro идет на двух темах: «Баксанстрой» – современная героическая песня и затем умеренно быстрый кабардинский танец. Центр – песня «Султан Хамид»... Вторая часть на двух любовных песнях... Третья часть: первая тема «Кабардинский «Исламей», вторая тема – балкарская» (*Мясковский Н. Я. Статьи, письма, воспоминания. М., 1960. С. 375*).

Мелодическое богатство, необычайные ритмы кабардинской и балкарской народной музыки заинтересовали и С. Прокофьева, в то время

работавшего над оперой «Война и мир». «Мне пришла в голову мысль написать струнный квартет, – писал в своих воспоминаниях композитор. – Казалось, что соединение нового и нетронутого восточного фольклора с самой классичной из классических форм, какой является струнный квартет, может дать интересные и неожиданные результаты. Но когда я принялся за работу, одна мысль поразила меня: ведь музыкальная культура Кабарды, с точки зрения европейской музыки, еще мало развита, если исключить превосходные народные песни; и когда я напишу свой квартет, вдруг его в Нальчике не поймут и не оценят. Однако председатель управления по делам искусства, с которым я поделился своими сомнениями, оказался человеком широких взглядов и успокоил меня: «Пишите, как вы чувствуете, если мы не пойдем ваш квартет сейчас, мы его оценим позднее» (Прокофьев С. Материалы, документы, воспоминания. М., 1956. С. 116).

Кабардинский квартет Прокофьева получил высокую оценку у музыкальных критиков, а также теплый прием у слушателей республики, узнавших в нем свои народные напевы.

Были созданы музыкальные произведения и другими композиторами этой группы: Крейн написал сюиту на кабардинские темы, Файнберг – две рапсодии для фортепиано. Композиторы Гольденвейзер и Книппер сделали обработки народных песен.

В 1945 г. в Нальчик приехал композитор С. Н. Рязов. Здесь он написал «Кантату к 25-летию Кабардинской АССР», оркестровую сюиту, песни для хора, музыку к спектаклям Кабардинского гостеатра и ряд других произведений. Его сочинения получили широкую популярность: большим успехом пользовались, например, его песни по мотивам танцевальных мелодий, к которым написаны стихи «Сыныпхуоклуэж» и «Сыт си щауэ, тцэфын?»).

Таким образом, русские композиторы, работавшие в области музыкальной культуры Кабардино-Балкарии, способствовали ее профессионализации, росту и развитию. Сочинения русских композиторов вошли в репертуар музыкальных коллективов республики, явились прекрасными образцами для творчества зарождающейся плеяды национальных композиторов.

Большая заслуга в пропаганде адыгской культуры принадлежит Леониду Шогенову – поэту, писателю, педагогу, автору переводов школьных учебников и пособий с русского языка на кабардинский.

Он написал свыше 500 песен, главным образом для детей. Детская память, по словам самого автора, запоминает все легко, и самый хороший путь к изучению языка – это учить песни.

Достойно оценить

художественный талант поэта дает возможность книжка Л. Шогенова «Лэг'упык'жу», которая вышла также и в Турции. Книга адресована педагогам, работникам музыкальных школ, дошкольных учреждений и всем, кто интересуется детской литературой и музыкальной культурой адыгов.

С ним работали известные композиторы Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии: А. Дауров, Х. Карданов, Д. Согов, М. Балов, Б. Кабардоков, А. Кулов.

ДЕТСТВО – УТРО ЖИЗНИ

Светлана Анатольевна Шадова пошла работать в дошкольное учреждение по зову сердца, предварительно получив основательную подготовку в среднем специальном учебном заведении и вузе. Со своей будущей профессией она определилась еще в годы учебы в средней школе селения Кызбурун-2. Ее выбор совпал с желанием ее мамы, прекрасного педагога, учительницы начальных классов Екатерины Тамашевны Малуховой. Свою любовь к детворе, к профессии учителя она сумела передать и своим детям: трое из шестерых пошли по ее стопам и стали хорошими педагогами. В 1965 году по окончании школы Светлана поступила в Нальчикское педагогическое училище на дошкольное отделение. В 1968 году ее направили на работу в детский сад № 26. Одновременно она поступила на исторический факультет КБГУ. В 1970 году ее перевели на работу в Нальчикский горком ВЛКСМ.

Детский сад № 66 Светлана Анатольевна Шадова возглавила в 1980 году по рекомендации Нальчикского горкома КПСС. Дела коллектива с приходом молодого руководителя сразу пошли в гору. Ситуация изменилась в годы перестройки, когда практически все дошкольные учреждения переживали не лучшие времена. Именно в эти годы неопределенность статуса, неясность будущего омрачали жизнь работников детских садов, мешали их деятельности.

– Тем не менее, – вспоминает Светлана Анатольевна, – мы работали, строили планы на будущее, хотя достаточно длительное время статус учреждения не был определен. Мы жили в постоянном страхе и ожидании. В 90-х годах наш детский сад находился на балансе электровакуумного завода, а финансировал его городской Детский дошкольный фонд, так что его будущее зависело от прочности материальной базы и завода, и фонда. Был и страх перед тем, что нас могли либо перепрофилировать, либо переподчинить. Ни тот, ни другой вариант нас не устраивал. Хотелось сохранить существовавший до того времени статус.

Детские сады перестроечного времени были настоящей болью как для воспитателей, так и родителей. Речь шла прежде всего о выживании этих учреждений. Не было ясности во взаимоотношениях и взаиморасчетах между предприятиями, на чьем балансе находились дошкольные учреждения. Не было четких механизмов реализации постановлений, принятых правительством КБР и касавшихся детских садов. В общем, вся система расчетов за содержание «дошколят» была крайне запутана, и доставляла С. Шадовой много хлопот.

– Мы много говорим о счастье юного поколения, – говорит Светлана Анатольевна. – Наверное, частицу этого счастья дает и наше учреждение.

А это для нас, пожалуй, самая сложная задача. Восполнить все, что недостает ребенку, мы, конечно, не можем. В этом деле главенствующую роль должны играть родители. Но часть этой труднейшей работы

ложится и на наши плечи. И в этом смысле те ребята, которые посещают дошкольные учреждения, в более выгодном положении, чем те, которые не ходят в детский сад. Наверное, единственное преимущество домашнего содержания детей в том, что дома они обычно болеют реже. Зато у нас целая система воспитания. Наши питомцы ни на минуту не остаются без надзора взрослых. Есть у нас и штатный психолог А. В. Кривенцова, которая помогает решать не только проблемы, связанные с ребенком, но и семейные.

Различные нововведения перестроечных лет изрядно потрясли старую, складывавшуюся десятилетиями систему воспитания и обучения в дошкольных учреждениях. Не успели справиться с проблемами, нахлынувшими в связи с внедрением нетрадиционных форм работы с детьми, как последовала деидеологизация всей системы образования.

– Сложностей было много, – вспоминает директор МОУ «Прогимназия № 66/46». – Увеличился объем работы, но зато мы получили простор для творчества. Мы отказались от жесткой официальной модели учебного и воспитательного процесса. Ввели свободный, гибкий режим. Пошел процесс гуманизации всех сторон жизни детей. Мы приложили все усилия к тому, чтобы детский сад стал для них вторым домом, то есть чтобы они чувствовали себя здесь свободно, уютно, в общем, хорошо. Изменился и сам метод воспитания: не кучно, а персонально.

В советские годы программа обучения и воспитания детей была чрезвычайно насыщена различными мероприятиями, связанными с политическими событиями, хотя дошколята не были способны понять смысл, к примеру, праздников 1 мая или 7 ноября. Для ребенка это абстрактные понятия. По сложившейся традиции образцом для подражания для него служил Владимир Ильич Ленин. О нем воспитатели говорили чуть ли не с младенческого возраста. Стоит открыть, к примеру, наугад «Программу воспитания и обучения в детском саду». В разделе «Задачи воспитания для средней группы» (от 4 до 5 лет) читаем: «Углублять чувство любви и уважения к В.И. Ленину». Поскольку политических тем в программе было сверх всякой меры, то после отказа от них у работников детских садов оставалось достаточно много времени. Но проблема была в том, как его эффективно использовать, чем заполнить образовавшиеся бреши.

– В перестроечные годы нам перестали спускать указания сверху, не было никаких инструкций, – вспоминает С. Шадова. – Отсутствие вмешательства сверху дало нам преимущества: мы стали выполнять свой долг спокойно, без показухи. А что касается дополнительного времени за счет изъятия политической части программы, то особый акцент мы стали делать на национальную культуру кабардинцев и балкарцев. Большое внимание мы уделяли горскому этикету. Разработали систему занятий, главной целью которых было дать детям нравственное воспитание, приобщить их к общечеловеческим, а не классовым, как прежде, ценностям.

До перестройки в СССР существовала единая унифицированная модель воспитания детей. Отход от привычного идеологического характера воспитания многих застал врасплох. Необходимо было произвести

перестройку в сознании самих наставников, что было очень сложной задачей. Ведь все их знания, чувства были пропитаны коммунистической идеологией.

– Часто я и сама ловила себя на мысли, что приходится менять уже устоявшиеся и казавшиеся незыблемыми суждения и мнения, – рассказывает Светлана Анатольевна. – Произошло прозрение, но к вновь открывшемуся миру нужно было адаптироваться. Для этого требовалось время. Обиднее всего то, что, как только мы обрели свободу творчества, отказались от старых педагогических догм, нахлынули финансовые трудности, которые не давали возможности полностью посвятить себя нашим основным задачам. Не хочу сказать, что этот процесс у нас заглох, но при более благоприятных условиях уровень нашей работы мог быть намного выше.

Светлана Анатольевна несколько скромничает, поскольку и в это нестабильное время она сумела достичь больших успехов. Достаточно сказать, что по результатам фронтальных проверок вверенное ей учреждение всегда называлось в числе лучших, на его базе в 1994 году с целью обеспечения преемственности и непрерывности в учебно-воспитательном процессе было открыто первое в городе образовательное учреждение – «Начальная школа-детский сад», а в 1998 году по итогам аттестации ему был присвоен статус «Прогимназия».

И действительно, в прогимназии № 66 появилось множество педагогических инноваций. Система работы строилась так, что личность ребенка была в центре внимания педагогов и главный акцент ставился на развитие его индивидуальных качеств, интеллектуальных способностей, на воспитание нравственности; особое внимание уделялось мероприятиям, направленным на оздоровление ребят (лечебная гимнастика, общий и точечный массаж, физио- и закаливающие процедуры, фитотерапия).

Стали несколько иными и взаимодействия с родителями. С ними стали заключать договоры на предмет выяснения того направления в воспитании детей, которое они считают для них наиболее важным. Если ребенок слаб здоровьем, родители, естественно, предпочитали группу здоровья.

Некоторые делали акцент на развитии интеллекта. Решили сделать и «группу братиков и сестричек», поскольку, находясь в одном садике, дети из одной семьи в течение дня бывают разлучены, а по вечерам, по словам взрослых, только дерутся. Такие группы позволяли воспитать у малышей глубокие родственные чувства, научали их заботиться друг о друге.

Создали в садике и санаторную группу, несмотря на то, что место расположения дошкольного учреждения не очень-то соответствовало экологическим нормам. Было у руководителя детского сада много и других замыслов, но их реализации мешало отсутствие финансов.

Но, конечно же, во главу угла наставники ставили общие воспитательные задачи, знакомили ребят с окружающим миром, учили их бережному, любовному отношению к природе, животным, людям. Дети с

увлечением рисовали, получали первые математические представления. Все это делалось без малейшего принуждения.

Интересный опыт работы у Светланы Шадовой был с внедрением в систему воспитания отдельных приемов и средств горской педагогики. Стали знакомить подрастающее поколение также с некоторыми элементами горской системы воспитания, считая, что – поскольку их питомцы не безнациональны – необходимо учитывать и национальную психологию, вообще менталитет народа.

– По мере возможности, – вспоминает Светлана Анатольевна, – мы в своей работе старались опираться на опыт своих предков, пытаясь в методику воспитания привносить отдельные приемы адыгэ хабзэ и малкьар намыс. Но если бы была разработана методика воспитания детей на базе кавказской культуры поведения, в своей работе, без сомнения, мы бы предпочли опираться на нее.

Новации в работе С. Шадовой стали привычным явлением. Она и сама признается в том, что как бы ни было трудно всякий раз перестраиваться, без этого нельзя: «Мы не можем топтаться на месте, хотя нововведения усложняют нашу работу. Все-таки на первом месте у нас остается забота о детях. Важен для нас и престиж учреждения. Мы хотим доказать свою конкурентоспособность. Мы постоянно говорим о том, что общество, которое не заботится о детях, не имеет будущего. Во время войны последний кусок отдавали детям. Увы, сегодня люди стали более черствыми, а богатые и вовсе стремятся стать еще богаче, не обременяя себя заботой о ближних. Что касается работников нашего учреждения, то мы сделаем все, чтобы наши дети были счастливы. Ведь детство – это утро жизни, и хотелось бы, чтобы у наших ребятишек оно было безоблачным».

Годы работы С. Шадовой в детском саду служат доказательством того, что эти ее слова не являются простой декларацией. Об этом свидетельствуют и ее многочисленные награды, увенчавшие ее добросовестный труд. В 1988 году ей присвоено звание «Отличник народного просвещения», через десять лет она удостоилась почетного звания «Заслуженный педагог», а в 2002 году получила почетное звание «Заслуженный работник образования КБР». Награждалась она и многочисленными почетными грамотами, среди которых две – администрации г. Нальчика.

Очень высокую оценку деятельности С. Шадовой дает начальник департамента образования столицы республики Тимур Казбулатович Мальбахов: «С первых дней работы Светлана Анатольевна вывела коллектив детского сада № 66 на высокий уровень. За это время она достигла высокого профессионализма, овладела в полной мере методами воспитания и обучения детей дошкольного и младшего школьного возраста. Коллектив, возглавляемый ею, всегда показывает высокие результаты, стремится к освоению и внедрению инновационных технологий. Так, в 1994 году на базе детского сада № 66 был открыт первый в городе учебно-воспитательно-оздоровительный комплекс. В 1997 году после прохождения аттестационной экспертизы учреждению был присвоен статус «Прогимназия». С. А. Шадова обладает педагогическим мастерством от

природы, способна воспринимать, использовать и внедрять в работу все то новое, чего достигла современная педагогическая наука.

Профессиональным кредо С.А. Шадовой является охрана и укрепление здоровья детей. Она знает стратегию развития образования и принципы образовательной политики в республике и стране, нормативно-правовые основы функционирования и развития системы образования. Она глубоко анализирует деятельность учреждения, выявляя наиболее значимые проблемы, и находит эффективные пути их решения. Особое внимание ею уделяется созданию условий и организации вариативных методов взаимодействия с родителями, эколого-валеологическому воспитанию детей 3–10 лет».

Тимур Казбулатович также отмечает важность программ, разработанных под руководством С.А. Шадовой. Это программа развития своего учреждения, образовательная программа, программа преемственности, сборник лучших конспектов и сценариев МОУ «Прогимназия № 66/46». Нельзя не отметить и ее работу по обмену своим богатым опытом с коллегами. Она выступает с докладами и сообщениями на республиканских и городских семинарах, часть которых проводилась на базе возглавляемого ею учреждения. По предложению руководства Института повышения квалификации КБГУ читает лекции коллегам, входит также в состав коллегии при дошкольном отделе администрации г. Нальчика, в течение нескольких лет была членом экспертной группы аттестационной комиссии при министерстве образования и науки КБР. Все это позволяет говорить о ней как о талантливом педагоге и прекрасном организаторе.

**Кашиф УНЕЖЕВ,
Беслан КАРДАНОВ**

Некоторые аспекты военной культуры адыгов

История военной культуры адыгов (черкесов) уходит своими корнями в глубь тысячелетий. Они испокон веков занимали самые плодородные земли на огромном пространстве и в стратегическом отношении самые важные районы Северного Кавказа. Исходя из этих обстоятельств, все племена, вторгавшиеся на территорию этого региона, в первую очередь сталкивались с адыгами, которые вынуждены были защитить свою территорию от завоевателей всех времен и эпох.

При таком постоянном «военном положении» им приходилось уделять огромное внимание военной культуре, которая охватывает важнейшие стороны жизни народа. По большому счету, и сам адыгский этикет (*адыгэ хабзэ*), и многие традиционные общественные институты пронизаны идеями защиты родины, любви к ней, и многими другими.

Высшим достижением военной культуры адыгов был институт наездничества, который уходит своими корнями в глубь тысячелетий, к эпохе нартского эпоса. Наездничество было не просто образом жизни адыгских феодалов, но оно показывает, каких высот достиг народ в военном деле. В этом институте подробно отражены правила ведения войны, система подготовки молодежи к воинской жизни, статус каждого воина и многое другое.

В институте наездничества адыгов огромное значение придавалось морально-психологическим качествам каждого воина, его военно-физической подготовке. Словом, институт наездничества – это настоящий кодекс воина, школа его подготовки, кодекс его чести.

О месте, которое этот институт занимал в жизни адыгов, можно судить по тому, что в их языческом пантеоне был специальный бог наездничества *ЗекГуэтхэ* (*ЗекГуэ* – наездничество, *тхэ* – бог, т. е. бог наездничества)¹. Неслучайно в устном народном творчестве адыгов часто упоминается имя этого божества. Адыги всегда молились ему перед выступлением в поход и началом военных сражений.

Ему посвящались всевозможные *хохи* (*тосты*). Например, когда мальчика в возрасте 3–5 лет впервые сажали на лошадь, этот торжественный момент обязательно сопровождался молением в честь *ЗекГуэтхэ*: этому ребенку желали, чтобы он стал храбрым воином, умелым наездником.²

Когда воины-наездники отправлялись в поход, старики их провожали различными *хохами* (*тостами*). Вот один из таких тостов:

*О господи,
Чтоб наши юноши удалые
В седло садились к счастью,
Спешились к празднику,*

*Стремилась быть впереди,
Добивались цели,
Смерти не боялись,
Без добычи не возвращались,
Везде чтоб их доброе имя звучало,
Убитых и раненых чтоб не бросали,
Несмотря на раны, были неустрашимыми,
Удар их чтоб разил в самое сердце.
Всех недругов с седла сбивали,
С удачей чтоб счастливо вернулись.³*

Все это проходило в торжественной обстановке и оказывало огромное влияние на присутствующую молодежь, на ее сознание, и имело огромное воспитательное значение. Свое почтение божеству *Зеклуэ́тхъэ* показывали адыги и по-разному почитали. В частности об этом свидетельствует такой обычай: во время дележа походных трофеев (*кьуентх*), люди на священных деревьях, в рощах и святилищах оставляли его долю.

Примечательно и то, что у адыгов был специальный тайный язык воинов-наездников – *зеклуэ́бзэ* (*зеклуэ* – наездник, *бзэ* – язык, т. е. язык наездника). Кроме этого у адыгов был и *щлагьы́бзэ* (тайный язык), который использовался в военных условиях. О таком тайном языке упоминается в нартском сказании «Узырмэс и иужьырей зеклуэ» (Последнее участие Узармеса в походе).⁴

Одним из важнейших институтов воспитания подрастающего поколения горцев Северного Кавказа, в том числе адыгов, было аталычество. Именно через этот институт проходили мальчики суровую школу военно-физической подготовки.

Слово «**аталык**» – тюрское, но у адыгов оно называется «**быф**» – воспитатель, а «**быфыкьуэ**» – воспитанник, но это относится к воспитанию чужого ребенка. А юношей, отданных для военно-физической подготовки, называли «**кьан**».

Как было отмечено выше, этот институт уходит своими корнями в глубь тысячелетий и он сыграл огромную роль в жизни горцев Северного Кавказа, в том числе и адыгов.

По поводу этого института И. Бларамберг писал, что «в соответствии с обычаем, который сохранился с отдаленных времен, князя не имеют права воспитывать своих сыновей ни в *своем* доме, ни под *своим* наблюдением, а должны как можно раньше, чуть ли не с *самого* рождения, отдавать на воспитание в чужой дом. Каждый уздень (дворянин – К. У.) делает все возможное, чтобы предпочтенье было отдано ему, и тот, на кого падает выбор князя, расценивает это событие как знак особого доверия. Избранный таким образом воспитатель называется «**аталыком**» (а воспитанник – «**кьан**»): должен обучать, кормить, одевать своего воспитанника вплоть до того дня, когда он должен быть возвращен в отчий дом, что, как правило, бывает не раньше, чем он достигнет возмужания, и его воспитание считается *завершенным*».⁵ К концу воспитания ему дарили коня и все доспехи, необходимые джигиту.

Часто случалось, что многие представители других народов, как грузинские князья, крымские ханы, турецкие султаны, отдавали своих детей на воспитание черкесам. Они отдавали в первую очередь мальчиков с тем, чтобы адыги обучали их военному делу, у которых военно-физическое воспитание находилось на самом высоком уровне среди горцев Северного Кавказа». ⁶

Но следует отметить, что Белградский мирный трактат (1739), Кючук-Кайнарджийский мирный договор (1774), а затем ликвидация Крымского ханства в 1783 г. положили конец аталыческим связям отдельных адыгских княжеских фамилий с Крымом. Однако настоящим началом разрушения института аталычества в Кабарде, да и в целом на Кавказе, является известная прокламация Ермолова от 1 августа 1822 г., в частности в ней говорилось: «Отныне впредь воспрещается всем кабардинским владельцам и узденям отдавать своих детей на воспитание к чужим горским народам, а воспитывать их в Кабарде. Тех, кои отданы прежде, тот час возвратить». ⁷

Этой прокламацией кабардинских князей и дворян лишали и будущих союзников среди других народов, с которыми они устанавливали искусственное родство через институт аталычества.

Любопытен у адыгов метод воспитания юношей, имевший место в их жизни, описанный, на наш взгляд, наиболее полно Ксаверию Главани. В частности он писал: «С наступлением весны молодые дворяне образуют общества в 50–100 человек. Они веселятся, пьют, едят и посылают в другие округа отряды отборных наездников, которые подкрадываются к селениям, прячутся в кустарниках, а вечером, когда дети отправляются по воду, набрасываются на них, выбирают самых красивых девочек и мальчиков и мчатся с ними обратно в свой округ. Захваченные обращаются в рабство и продаются. Этот обычай у них существует издавна. (...) Я спрашивал у одного черкесского бея, – отмечал Главани, – почему позволяют подобные набеги дворянству. Он отвечал мне: «Помимо всего остального прочего, это дает нам возможность развивать воинственный дух молодежи». ⁸

Этот обычай адыгов напоминает нам порядок, установленный спартанским законодателем Ликургом. В частности в Спарте было два сословия – «спартиаты», или «община равных», военизированное объединение господствующего рабовладельческого класса, и противостоящий им класс, или сословие рабов-илотов. Держать илотов в повиновении было трудно, так как их в несколько раз больше, чем спартиатов. Чтобы количество рабов не увеличивалось, спартиаты устраивали периодические массовые убийства илотов. Так называемые криптии. Это рассматривалось как «военные упражнения для молодежи».

В Спарте также существовал специальный корпус «всадников», в состав которого входили юноши не старше 20 лет. Он был особым охранительным органом, соединяющий в себе и функции тайной полиции, разведки и т. д. ⁹ Служба в этом корпусе давала возможность молодым людям совершенствовать свои физические возможности.

Адыги с раннего детства прививали мальчикам выносливость и многие другие качества, необходимые для воина. Они всячески поощряли храбрость и отвагу, не в меньшей степени осуждали трусость. По адыгскому этикету, адыг не имел права сдаваться в плен. Если все же его ожидала неминуемая смерть во время боя, то он должен был встретить ее достойно с оружием в руках, и обязан был до последнего дыхания биться с врагом.

Отправляясь в поход, на войну, адыг должен был вернуться победителем или умершим. По древнеадыгскому обычаю, когда воины отправлялись на войну, жены или возлюбленные повязывали им на руки красные шерстяные шнурки. Этот амулет означал для них – вернуться победителем или умереть, не сдаваясь в плен противнику. Таким образом, адыг не ставил ни во что жизнь, когда речь шла о его чести и достоинстве, о доблести и славе, и ради этих чувств он презирал смерть. Об этом красноречиво свидетельствует и древний обычай адыгов. Речь идет о том, что по адыгскому обычаю, отправляясь на войну, адыги брали с собой так называемую «погребальную рубашку» (*хьэдэ джанэ*). Хан-Гирей сообщал по этому поводу следующее: «Даже отчаяннейшие головорезы имеют при себе готовую погребальную одежду – род савана (джэбын – К. У.), что доказывает решительную их способность умереть во всякую пору». ¹⁰ Этого требовал адыгский этикет.

Но если же человек во время боя проявил малодушие, трусость и сбежал с поля боя, то его всячески презирали, были специальные позорные формы и методы наказания и осуждения таких людей. В частности у адыгов был такой обычай, когда такого воина-труса водили по селу, надев на него «*кьэрабгъэ джанэ*» (рубашку труса). В этой связи Ш. Ногмов писал, что «уличенных в трусости выводили перед собранием в войлочном безобразном колпаке для посрамления и налагали на него пеню, которая определялась ценою в пару волов». ¹¹

Одним из древних традиционных институтов адыгов, посредством которого воспитывались патриотизм, смелость, отвага и другие необходимые качества каждого воина, был институт «*джэгуаклуэ*». Они воспевали мужество и отвагу воинов, вместе с тем осмеивали трусость и малодушие. *Джэгуаклуэ* были летописцами своего народа. Они ярко и красочно описывали и воспевали самые кровопролитные сражения своих соплеменников с врагом. В этих песнях назывались имена героев и трусов. Институт *джэгуаклуэ* был, таким образом, сильнейшим средством воздействия на сознание людей и одним из главных инструментов воспитания подрастающего поколения. Поэтому его боялись и князья, и дворяне, и простой народ.

В этой связи Т. Лапинский писал, что этих патриархальных певцов уважают и боятся. Каждый хороший и плохой поединок, храбрость и трусость, корыстолюбие и самопожертвование, гостеприимство и скупость, красота и любовь, как и легкие нравы, находят своих панегиристов или беспощадных сатириков. Он в частности описывал один случай, свидетелем которого был сам в 1857 г. во время очередного сражения черкесов с

русскими на реке Адагум. Один такой джэгуаклуэ влез на дерево, откуда далеко раздающимся голосом воспевал храбрых и называл по имени боязливых. «Адыг больше всего на свете боится быть названным трусом в песнях, – писал он, – в этом случае он погиб; ни одна девушка не захочет быть его женой, ни один друг не подаст ему руки, он становится посмешищем в стране. Присутствие популярного барда во время битвы – лучшее побуждение для молодых людей показывать свою храбрость».¹²

Именно *джэгуаклуэ* были авторами многих песен наездников (*зеклуэ уэрэд*). Как отмечал Хан-Гирей, эти песни возбуждали желание испытывать опасность и прославиться. Они были также и жизнеописательными, об отличившихся наездничеством воинах.

Таким образом, институт *джэгуаклуэ* сыграл огромную роль в воспитании патриотизма у подрастающего поколения адыгов.

Джэгуаклуэ обладали статусом неприкосновенности и пользовались заслуженным авторитетом у всего народа. Они даже сопровождали воинов в походах, где поддерживали их военный дух. Они ярко и красочно, с указанием конкретных имен и героев и трусов, описывали и воспевали сражения адыгов с врагами. Вообще ратный подвиг любого народа, в том числе адыгов, всегда являлся предметом подражания для молодежи. Они воспитывались на примере героических подвигов своих славных предков.

Одним из таких ярких примеров в истории военного искусства адыгов была знаменитая Канжальская битва, которая произошла в 1708 г. между кабардинцами и крымскими татарами на горе Канжал (это название происходит от татарского слова «*кьянжол*»: «*кьян*» – кровь, «*жол*» – дорога, т. е. кровавая дорога). Именно сами татары называли так эту гору, откуда были сброшены кабардинцами.

В этом сражении под предводительством большого князя Кабарды Кургоко Атажукина кабардинцы нанесли сокрушительное поражение противнику – татарам, в несколько раз превосходящим по численности, и это сражение показало не только силу и мужество кабардинцев, но и явилось ярким примером для молодежи, образцом для подражания в защите своей родины.

Однако следует отметить, что потомки тех героев-кабардинцев – в большом долгу перед своими славными предками, в том числе перед Кургоко Атажукиным. Дело в том, что до сих пор эта битва кабардинцев мало изучалась. Правда, недавно состоявшаяся конференция, посвященная этой знаменательной дате, как-то восполняет этот пробел в нашей истории. Но наши исследователи, историки и литераторы в достаточной степени не обращаются к этому событию, которое имело судьбоносное значение не только для Кабарды, но и самой России, против которой боролись тогда Крымское ханство и Османская империя. В этой связи следует обратить внимание молодежи на такой важный аспект этого сражения и этой эпохи, при которой оно произошло: тогда еще раз убедились адыги и Россия, что они должны быть в тесном союзе и оказывать необходимую помощь друг другу. И этот период наших взаимоотношений явился очередным

доказательством того, что они должны быть всегда вместе, *ибо то, что их объединяет, гораздо больше разногласий, если таковые имеются.* Особенно это актуально сейчас, так как у нас не только одно Отечество с русскими, но и общие интересы, и – сохраняя Кавказ и самобытность его народов, – нам суждено быть всегда вместе с Россией, т. е. в составе Великой России.

Примечания

¹ Унежев К. Х. История религий Кабардино-Балкарии. Нальчик, 2007. С. 105

² Там же.

³ Хох приводится по книге А. С. Марзей. Черкесское наездничество – «ЗекIуэ». Нальчик, 2004. С. 266, 267.

⁴ Унежев К. Х. Истории религий Кабардино-Балкарии. Нальчик, 2007. С. 107.

⁵ Бларамберг И. Кавказская рукопись. Ставрополь, 1992. С. 84, 85.

⁶ См. Унежев К. Х. Культура адыгов (черкесов) и балкарцев. Нальчик, 2003. С. 339, 340.

⁷ Леонтович Ф. И. Адагы кавказских горцев. Одесса, 1882. Т. I. С. 261.

⁸ Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. Нальчик, 1974. С. 162, 163.

⁹ Унежев К. Х. Культура адыгов (черкесов) и балкарцев. Нальчик, 2003. С. 245, 246.

¹⁰ Хан-Гирей. Записки о Черкесии. Нальчик, 1992. С. 230.

¹¹ Ногмов Ш. Б. История адыгейского народа. Нальчик, 1994. С. 66.

¹² Латинский Т. Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских. Нальчик, 1995. С. 123.

¹³ Хан-Гирей. Записки о Черкесии. Нальчик, 1978. С. 113.

Мурзабек КОШЕВ

Этнодемографические последствия кавказской войны (конец XVIII – 60-е гг. XIX века)

Постановка проблемы

Кавказская война (последняя четверть XVIII в. – 1864 г.) стала самым трагическим периодом в военно-политической истории народов Кавказа, явилась мощным фактором этнодемографической катастрофы, которая произошла в ходе и после рассматриваемого события и времени. Она привела к существенному сокращению численности народов Северного Кавказа, гибели целых народностей, геноциду адыгов, перекройке этнической карты региона, депортации аборигенного населения и колонизации края. В подобном ключе данная проблема не формулировалась, естественно, поэтому не составляла предмет для специального этнодемографического исследования.

В предлагаемой небольшой статье автор пытается определить контуры и направления исследования этнодемографических процессов в контексте истории кавказской войны.

В XVIII в. царская Россия предпринимает активные военно-политические действия, направленные на расширение своего влияния и территории на кавказском и крымском направлениях. Именно в этих регионах две империи (Россия и Турция) начали ожесточенную борьбу за захват новых земель, утверждение собственного господства. Они должны были стать форпостами будущих колониальных войн.

В аналогичном русле в XIX в. в данном регионе действовали правящие круги Англии и Франции.

Во второй половине XVIII в. Россия и Турция резко усилили свои колониальные захваты на Кавказе, оспаривая «пальму первенства» в покорении и истреблении народов. Благодаря возросшему международному влиянию и могуществу самодержавная Россия завоевывает первенство в войне за Кавказ.

В 60-е гг. XVIII в. на Северном Кавказе появляется сплошная линия военных укреплений – от Кизляра, заложенного еще в 1736 г., до Моздока (1763), что было началом возведения «Кавказской линии». Чуть позже, в 1777–1780 гг., сооружаются: Азово-Моздокская фортификационно-наступательная линия, Черноморская кордонная линия (1792 г.), Кубанская (1794), Сунженская (1817–1821), Черноморская береговая линия (1837–1839), Лабинская (1840), Урупская (1850), Белореченская (1860) и другие оборонительно-наступательные строения. Построены военные крепости: Ставрополь, Георгиевск, Екатеринодар, Пятигорск, Кисловодск, Невинномысск, Усть-Лабинск, Баталпашинск (Черкесск), Нальчик, Владикавказ, Грозный, Петровск. Они играли роль военной

базы и мощного средства ведения колониальной войны на Кавказе. Их строительство вело к большим сокращениям земли, жизненного пространства коренных народов Кавказа. К примеру, территория только Кабарды уменьшилась с 46,2 тыс. км² в XVIII в. до 19,6 тыс. км² (сер. XIX в.), то есть на 25,6 тыс. км². По самым приблизительным подсчетам адыги (черкесы) Западного Кавказа, занимавшие больше половины территории современного Краснодарского края (76,0 тыс. км²) имели к концу XIX в. земли площадью около 8 тыс. км².

Кабарда с ее важнейшим геополитическим положением на политической карте Кавказа XVIII в., более продвинутым социально-экономическим и политическим статусом на Северном Кавказе, с ощутимым социально-политическим и военным влиянием в системе межэтнических отношений исследуемого региона, первой оказывается объектом колониальной экспансии царской России.

После создания, как мы уже отмечали выше, военно-технических условий ведения колониальной, длительной (это понимали и отмечали русские и иностранные военные стратеги России) войны на Кавказе, началась более чем столетняя кровавая эпопея покорения народов древнейшего и во многом уникального региона.

На первом этапе (последняя четверть XVIII – начало XIX в.) кавказская война протекала в вялотекущей, «волнообразной» форме, а военные действия носили эпизодический характер. Экспедиционные походы царских войск решали задачи уничтожения важнейших опорных пунктов сопротивления горцев, завоевания стратегических рубежей для последующих масштабных наступательных операций. Здесь русские войска не изобретали ничего нового, а повторяли опыт колониальных войн европейских стран в Америке (XVI–XVIII). Мы склонны думать, что на этом этапе началась необъявленная «ползучая» кавказская война, а на втором (начало XIX в. – 1864 г.) она носила уже масштабный и системный характер. Война получила идеологическое обоснование («цивилизация входила в жизнь туземцев Кавказа»).

Людские потери в кровавой, более чем столетней войне были большими, так как царское самодержавие нуждалось в Кавказе – благодатном крае, но не в кавказских народах.

В Кабарде, где, как мы отмечали выше (в последней четверти XVIII в.), началась кавказская война, человеческие жертвы были огромными. По подсчетам Т. Х. Кумыкова (середина XVIII в.), если здесь проживало около 300 тыс. кабардинцев, а по другой версии – (авторы «Истории Кабардино-Балкарской АССР». Т. 1. М., 1967. С. 133) утверждают, что в Кабарде в первой половине XVIII в. проживало около 130–160 тыс. чел., то к началу XIX в. осталось только около 35 тыс. человек.

Если исходить из первой оценки численности кабардинцев, то общие потери (убито, умерло от ран, холода, голода и болезней) составили около 265 тыс. чел., а по вторым данным – около 125 тыс. чел. Это были колоссальные для малочисленного народа жертвы. Только в семимесячной войне 1779 г. кабардинцы потеряли убитыми, ранеными и пленными около 3 тыс. чел. – отборных воинов-дворян и князей.

Еще более беспощадными были военные действия в Западной Чер-

кесии (Адыгее), где утверждение царского колониального режима обрело форму геноцида. Если брать за основу приблизительные сведения военного историка Иоганна Бларамберга о численности адыгов (нач. 30-х гг. XIX в.) – около 600 тыс. чел., полученные методом военно-демографического анализа, то к 1867 г. мы наблюдаем их сокращение до 79 тыс. чел. Такова была численность всех горцев Кубанской области после истребительной столетней войны царизма на Кавказе. А число адыгов становится еще более удручающим, если из 79 тыс. чел. отнять 15816 горцев Эльбрусского округа Кубанской области. Произошло почти 10-кратное сокращение (600 тыс. чел. – 63 тыс. чел.) численности адыгов в Западной Черкесии. Главным фактором падения численности адыгов являлась не их депортация за пределы России, а уничтожение черкесов в годы кавказской войны (гибель в ходе военных действий, смерть от ран, голода, холода, болезней, гибель военнопленных и перемещенных лиц).

В отечественной дореволюционной и советской историографии, к сожалению, сознательно или «подсознательно» проводилась мысль о том, что не военные потери, а выселение адыгов, горцев за пределы Российской империи являлось основной причиной катастрофического уменьшения их численности к 1-ой Всероссийской переписи населения 1897 г. Хотя архивные и статистические материалы свидетельствовали об обратном.

Военные действия на Северо-Восточном Кавказе привели к большим человеческим потерям. Они были существенны в Чечне и Дагестане, которые составляли основной театр войны в этом регионе.

В начале 30-х гг. XIX в., – как пишет И. Бларамберг, – мычкизы (чеченцы – К. М.) составляли около 86 тыс. чел., а к 1867 г., как это видно из отчета начальника Терской области, чеченцев было 79439 человек, т. е. почти на 6 тыс. чел. сократилось их число. И это несмотря на самый высокий абсолютный прирост населения этноса на Северном Кавказе. К примеру, в 1880 г. численность чеченцев достигла уже 139740 человек.

В Дагестане жертвы кавказской войны были большими, если иметь в виду не только гибель джигитов Шамиля, но и смерть в результате холода, голода и болезней, наступившие из-за хозяйственного разорения горного края. Продовольственные ресурсы Дагестана, особенно хлебные, были весьма ограниченными в силу природных условий региона, и они стали еще более скудными вследствие целенаправленной деятельности царских властей на Кавказе. Численную определенность в этом вопросе могут создать следующие статистические данные. Если в 1834 г. в Дагестане проживало аварцев, даргинцев, лезгин, табасаранцев и лакцев, по данным известного русского историка-демографа В. М. Кабузана, 428,5 тыс. чел., то через 31 год здесь насчитывалось всего 425,4 тыс. чел. Мы имеем снижение численности коренных народов Дагестана на 3 тыс. чел., а если учитывать гибель не зафиксированных в отчетах царской администрации на Кавказе людей, то потери войны возрастут существенно.

Важным направлением царской российской политики на Кавказе явилась депортация черкесов и горцев региона.

Политика геноцида адыгов привела к исчезновению целых адыгских народностей – хатукаевцев, мамхеговцев, натухайцев, хакучи, убыхов, адамицев и других. От некогда многочисленных гордых и свободолю-

бивых абадзехов, темиргоевцев и бесленеевцев остались лишь «обломки» их могущества.

По данным чеченского историка А. И. Хасбулатова в 1865 г. в течение летних месяцев «покинули» родину почти 25 тыс. чел., около 5 тыс. семей чеченцев, в том числе 1,5 тыс. семей карабулаков.

Значительную группу депортированных составляли дагестанцы. По сведениям дагестанского ученого Б. Р. Алиева общая численность поселенных в Анатолии (Турция – К. М.) дагестанцев достигла около 20 тыс. чел. В 1902–1903 гг. в Турцию «переселилось» из Дагестана 10370 чел.

В ходе осуществления российской политики депортации коренных народов Северного Кавказа в XIX – нач. XX вв. за рубежами Кавказа, как мы полагаем, оказалось около 600 тыс. чел. Как видно из многочисленных фактов, приводимых в работах Иззета Айдемира и Березгова Барасбия «Причины и результаты выселения черкесов в Османскую империю», цифра 600 тыс. чел. наиболее часто повторяется. Поэтому по методу контент-анализа это число, как считаем, больше соответствует действительному положению, чем другие.

Если коренные народы Северного Кавказа в 1834 г. составляли около 75 % всего населения региона, то к 1897 г. осталось только около 25 %.

В ходе войны на Кавказе наблюдались широкие миграционные процессы, которые были инициированы царским правительством, потом они регулировались и направлялись им же с целью укрепления социально-экономической и политической базы колониального режима в данном крае.

Проводилось насильственное переселение адыгов, чеченцев, ингушей, дагестанцев и других горцев с традиционных мест проживания в более «удобные» для контроля аборигенного населения со стороны царской колониальной администрации, в малопригодные для их хозяйства и здоровья места обитания, в заболоченные и засушливые районы.

Только в Кабарде в результате военных действий ушли в небытие свыше 300 аулов.

Московский историк Н. Ю. Силаев разумно замечает, что особенности расселения и специфика ландшафта этнических территорий коренных народов Кавказа понималась как один из факторов их нелояльности. «Из всех туземных племен, – писал в 1863 г. начальник Терской области М. Т. Лорис-Меликов, – чеченское, по количеству населения, общественному устройству своему, а еще более по топографическим свойствам занимаемой им местности, долее прочих сохранило возможность к сильному сопротивлению и действительно более всего оказывало его против нас самым упорным образом». Неудивительно, – подчеркивает Н. Ю. Силаев, – что в рамках такой логики в качестве одного из инструментов укрепления власти России на Кавказе представляли депортации, направленные на то, чтобы сломать традиционные ареалы и формы расселения народов Кавказа. Особенно преуспел в этом деле А. П. Ермолов, который, заложив руды Назрань в 1817 г., переселил в его окрестности несколько горных ингушских аулов с целью прикрыть Владикавказ от возможной атаки чеченцев, в результате чего на равнине возникли ингушские общества Назрановское и Галашевское. После подавления восстания в Тагаурии в 1830 г., стремясь впредь ликвидировать угрозу подобных восстаний, И. Ф. Паскевич также переселил часть осетин-горцев на равнину.

К концу 60-х гг. XIX в. существенно изменилась территория расселения абазин. К этому времени было закончено начавшееся в 1861 г. размещение абазинских поселений по левобережью Кубани, а также по обоим берегам Большого и Малого Зеленчуков и Кумы.

На Северо-Западном Кавказе в Черкесии царские генералы добивались создания не только больших поселений, но и разноплеменного их состава в целях расстройтва традиционных межэтнических связей и на этой основе достижения существенного снижения военного потенциала и сопротивляемости со стороны адыгских народностей. Так, в рапорте помощника графа Евдокимова генерал-майора Иванова от 13 апреля 1862 г. «Об изъявлении бжедугами желаня выполнить требование о расселении большими аулами» читаем: «После прочтения бжедугам в переводе... моего объявления, которым требуется от них непременно расселение большими аулами в указанных местах, они собравшись троекратно на общие советы, наконец, вчера изъявили безусловную готовность исполнить волю начальства до наступления мая месяца...».

Участь бжедугов «пожелали» разделить и хатукаевцы, недавно перешедшие к абадзехам, «...чистосердечно раскаивающиеся, – сказано в вышеприведенном рапорте царского генерала, – в своем проступке, возвратившиеся в прежние аулы, хотя им того никто не разрешал. Ежели... будет угодно, то просящих пощады гатукаевцы можно расселять по всем бжедуговским аулам, по несколько семейств, что и послужит им в наказание и будет страхом для других, им подобным...». Вновь образованные в ходе войны или после нее по свежим следам аулы Западной Черкесии (Адыгеи – *К. М.*) были в абсолютном большинстве своем полиэтническими.

Некогда цветущие аулы черкесов подвергались уничтожению или в лучшем случае приходили в запустение, а новые строились в гиблых местах, где царили сырость, малярия, засуха и нехватка питьевой воды. Земли для привычной хозяйственной деятельности почти не было, поэтому мигрантов преследовали голод и смерть раньше времени.

Поразительную картину переселенческой (миграционной) политики царизма на Кавказе рисует очевидец и ее проводник – русский поручик Н. В. Симановский. 7 июня 1837 г. он писал в своем дневнике: «Прелестная роща, бывшая на берегу Черного моря, уже вся вырублена – как жаль мне ее! Этаких рощ мало можно встретить; посреди этой рощи был аульчик, вероятно, какого-нибудь князя, вероятно, черкесы в свободные часы отдыхали под тенью дерев, увитых виноградною лозою, или гуляли, наслаждаясь чистым, благовонным воздухом. Я не в силах описать хорошо это место, скажу только, что оно очаровательно, теперь его как не было: от вековых деревьев и благовонного орешника остались лишь одни пни, но и те со временем выруют. Секира все истребила... Вот уже 4 месяца, как мы за Кубанью и не знаем другого крова, как палатка, но много предстоит еще впереди... Я полагаю, что в Пшаде и здесь истребили мы столько фуражу, что, верно бы, 1000 семействам черкесским достаточно было для прокормления себя целый год...».

Составной частью миграционной политики российского правительства на Северном Кавказе явилось переселение русских, украинцев, армян,

грузин, немцев, поляков и др. Эта политика по замыслу царской администрации должна была обеспечить успех колонизации края, укрепить социальную, национальную и религиозно-идеологическую базу новой власти, нового режима.

В первой половине 19 в. в Предкавказье (Ставропольском крае) появилось 62 станицы. Здесь податного населения в 1848 г. было 146766 чел., неказачьих поселений насчитывалось – 37 селений, к 1859 г. – 62.

Русские поселенцы получили 380987 десятин лучшей кавказской земли.

Население Северного Кавказа в 1856 г. составляло 800 тыс. чел. После кавказской войны внешняя миграция усилилась существенно. Уже в 1867 г. население рассматриваемого региона составляло – 1 млн. 420 тыс. чел., – в 1876 г. – 1 млн. 837 тыс. чел., в 1885 – 2 млн. 591 тыс. чел. и в 1892 г. – 3 млн. 82 тыс. чел. Средний ежегодный прирост последовательно равнялся 3,3%, 4,6% и 2,7%. «Таким образом, – отмечается в передовой статье газеты «Северный Кавказ» № 33, от 25 апреля 1896 г., – колонизация Северного Кавказа происходила главным образом в шестидесятых, семидесятых и первой половине 80-х гг.».

Только за Кубанью с 1861 по 1864 гг. основано 111 укрепленных станиц и поселено до 220 тыс. колонистов, сведенных в восемь казачьих полков.

В 1880 г. в Терской области проживало 46 594 428 чел., в т. ч. русских – 233 316 чел., грузин – 1 163 чел., армян – 18 761 чел., немцев – 4 239 чел., поляков – 2 523 чел., евреев – 4 701 чел., осетин – 23 215 чел., ингушей – 42 953 чел., чеченцев – 147 801 чел., кабардинцев – 69 915 чел., кумыков – 25 096 чел., татар – 1 701 чел. и др. К первой Всероссийской переписи населения Российской империи 1897 г. здесь русские составляли свыше 40% всего населения, а коренные жители около 60%.

В Кубанской области сложилась другая картина. Здесь русское население абсолютно преобладало (русские составляли 90,5%, горцы – около 10%).

Немецкие колонии возникли на Кубани, в Кабарде, Дагестане и в Ставропольской губернии. Только на Кубани проживало 19 тыс. немцев.

В 1897 г. на Северном Кавказе русские и украинцы составляли – 36,9% и 29,4% соответственно, а армяне – около 1%, т. е. свыше 40 тыс. чел., а в конце XVIII в. эти народы в данном регионе имели всего лишь – 8,8% и 3,0% последовательно. Армянская община в своем составе насчитывала свыше 11 тыс. чел.

Итак, в результате колонизации Северного Кавказа, миграционной политики царского самодержавия, коренные народы оказались в меньшинстве, а черкесы Западного Кавказа на грани исчезновения.

«Новая» этническая территория уже не кормила горцев, а «избыточное» население абсолютно преобладало над обеспеченным. Так, по данным кавказских исследователей А. Авторханова и Г. Цаголова в Кабарде избыточное население в 1912 г. составляло 67%, Осетии – 88%, Ингушетии – 89%, Чечне – 90% и Салатавии (Кумыки – *К. М.*) – 91%. Только 33% населения в Кабарде, 12% в Осетии, 11% в Ингушетии, 10% в Чечне и 9% в Салатавии могло проживать на территории им занимаемой.

А. Авторханов делает вполне обоснованное, с нашей точки зрения, заключение о том, «что только 10% наличного населения Чечни может

проживать на территории, им занятой, а 90% из всего населения являются лишними ртами. Земельный голод неимоверно вопиющий».

Для горцев Кубанской области царские власти выделили неудобные для хозяйственного освоения «кошачьи наделы» – по 3–4 десятины на семью, плюс мизерные угодья.

При таком положении с землей приходилось прибегать к ее аренде у казаков. К примеру, в начале XX в. горские общества в Осетии ежегодно за аренду земли платили 230 628 руб., в Ингушетии – 49 943 руб., в Чечне – 400 000 руб., в Салатавии – 30 938 руб., а балкарцы – 65 570 руб. Еще в 1903 г. казаки сдавали в аренду 357 369 десятин и имели от этого доход в 346 595 руб.

Трудные условия жизни делали проблематичным выживание черкесов, горцев в новой, неблагоприятной среде обитания. «Сильными морозами побиты на корне хлеба, принадлежавшие поселенным в Кувинском ущелье (Черкесия – К. М.), – доносила местная администрация. – Для отстранения же от пехувцев на будущее время подобных несчастий, происходящих оттого, что они водворены на местности, совершенно не удобной для хлебопашества, я полагаю необходимым переселить их весной будущего года в ближайший к Кувинскому ущелью Зеленчукский округ».

Низменные и заболоченные места расселения горцев способствовали росту таких эпидемических и инфекционных заболеваний, как чума, малярия, дизентерия, туберкулез, дифтерит, скарлатина и др. Так, в отчете начальника Терской области за 1889 г. сказано, «... что дурные климатические условия в некоторых частях области, преимущественно в Кизлярском и Хасав-Юртовском округе, способствуют развитию злокачественной малярии, и, причиняя нередко смертельные заболевания, в общем, оказывают неблагоприятное влияние на прирост областного населения. Осушение болот на берегах Терека было бы, поэтому, весьма желательно».

В Западной Черкесии, Кабарде и Осетии селения были расположены в заболоченных местах, что часто приводило к распространению малярии.

В 1915 г. только в Северной Осетии из общего числа заболевших оспой умерло 28,8%, скарлатиной – 28,5%, дифтеритом – 17,8% и т. п.

Разрушение исторически сложившейся системы жизнеобеспечения адыгов, горских народов Северного Кавказа, наряду с другими причинами, оказало резко отрицательное воздействие на естественное движение коренного населения. Этому способствовало также и уничтожение традиционных типов поселения горцев. Вместо хуторского типа поселения насильственно утверждался поселковый, более многочисленный тип расселения со смешанным населением.

Главным признаком разрушения системы жизнеобеспечения народов Северного Кавказа в исследуемый период стал разрыв исторически сложившегося взаимодействия гор и равнины, горного хозяйства с равнинным, горного коренного населения с жителями предгорья и плоскости. Это положение становится особенно очевидным и понятным, когда имеешь в виду скотоводство, которое играло ключевую роль в жизни, в способе производства жизненных благ горских народов.

Отгонное скотоводство горцев постепенно разрушилось и оно носило

уже исключительно ограниченный характер в результате колонизации Северного Кавказа, заселения русскими, украинцами и другими народами равнинных земель. Последние являлись не только местом выпаса скота, но и сферой жизненного пространства аборигенного населения Кавказа.

Древнейшее занятие горцев земледелие не могло в новых условиях колонизации края обеспечить, как мы уже констатировали выше, потребности населения.

Военно-административная политика царизма отрезала горы от равнины путем строительства крепостей и линий, сторожевых казачьих застав и постов, а казачьи разъезды мешали восстановлению связей между горным и равнинным населением. Эти обстоятельства и факторы военно-политической и этнодемографической истории предстоит историкам еще обдумать и исследовать с позиции достижений западной историографии.

Кавказская война разрушила не только систему жизнеобеспечения этносов Северного Кавказа, подорвала основы их культуры общения, но и ухудшила параметры демографической динамики. В частности, низкая рождаемость периода войны обусловила затем понижение уровня рождаемости в мирный период (60–90-е гг. XIX в. – нач. XX в.), наблюдался рост смертности населения, разрыв супружеских связей, сокращение брачности, произошло ухудшение половозрастной структуры населения.

В результате войны существенно сократилась доля лиц детородного возраста, ухудшилось состояние естественного движения населения коренных народов Северного Кавказа. Так, говоря о воспроизводстве населения на Северном Кавказе в 60–90-е гг. XIX в. известный российский историк-демограф В. Кабузан указывает на то, что в этот период данный регион в демографическом отношении характеризовался крайней противоречивостью. С одной стороны, за счет Кубанской и Ставропольской губерний этот край имел один из самых высоких в империи показателей воспроизводства населения и уступал в этом отношении только соседней Новороссии (русской и украинской). С другой стороны, в населенных в основном коренным населением горных районах Терской и Дагестанской областях естественный прирост оказался невысоким. В Дагестане естественный прирост все время был резко понижен, сильно уступая общероссийскому, а в 90-е гг. XIX в. был отрицательным. И хотя приток мигрантов сюда был относительно невысок, механический прирост здесь более чем в два раза превышал естественный и играл решающую роль в приросте населения вплоть до 1911 г.

«Именно благодаря высокому естественному приросту преимущественно у русских и украинцев, – заключает В. Кабузан, – и мощному притоку сюда русских и украинских мигрантов в пореформенные годы отмечается снижение удельного веса ряда этносов региона (чеченцев, аварцев, даргинцев, лезгин, осетин и т. д.)». Об адыгах он не пишет, так как не мог констатировать постигшую их этнодемографическую катастрофу в результате кавказской войны.

Мигранты (русские и украинцы) на новой «этнической территории» имели самый высокий в России естественный прирост населения, что было связано с почвенно-климатическими условиями заселенных районов Северного Кавказа и благоприятной половозрастной структурой поселенцев.

Автохтонные народы, наоборот, переживали период низкой рождаемости и высокой смертности. К примеру, по материалам российской статистики 1875 г. рождаемость Баталпашинского отдела Кубанской области (Карачаево-Черкесия – К. М.) коренного населения составляла 67 человек на 1000 человек, смертность – 40 и естественный прирост – 27 человек. Согласно данным 1883 г., соответствующие показатели для чеченцев Аргунского округа Терской области (Чечня – К. М.) были 31; 16,6 и 14,4; для кабардинского и балкарского населения Нальчикского округа за тот же год – 35,1; 14,1; 21,0. Подобная же картина наблюдается и при сравнении данных начала XX в.

Рождаемость колебалась в пределах 25–35 на 1000 человек, причем наименьшая рождаемость была в Назрановском округе у ингушей, наибольшая – в Веденском и Владикавказском округах у чеченцев и осетин.

Высокая смертность коренного населения Северного Кавказа в этот период была, по мнению историков и демографов, в основном связана с эпидемиями, рядом тяжелых болезней, с плохим состоянием общественной гигиены и медицинского обслуживания. Конечно, эти причины присутствовали здесь, но главной являлась великая трагедия кавказской колониальной войны, которая повлекла за собой этнодемографическую катастрофу. Один характерный пример служит тому подтверждением. Если в 1834 г. по данным В. М. Кабузана самый многочисленный на Северном Кавказе этнос того времени – адыги – имели численность в 618 тыс. чел., то спустя 155 лет (1989) они, пройдя все «лабиринты» истории, этапы научно-технического прогресса XX в., составили всего лишь 519976 человек, то есть не смогли восстановить свои потери.

Генфонд адыгского этноса по существу был уничтожен, у чеченцев, дагестанцев существенно подорван. У других горских народов исследуемого региона он был деформирован.

Анализ этнодемографических последствий кавказской войны показывает, что она привела к этнодемографической катастрофе коренных народов Северного Кавказа, геноциду адыгского этноса, к его депортации. Война существенно снизила качество народонаселения коренных народов, деформировала его структуру. Погибла наиболее способная к воспроизводству группа аборигенного населения. Разрушила систему жизнеобеспечения коренных этносов региона, их культуру общения, традиционную культуру семейно-брачных отношений. За ней последовали огромное сокращение их жизненного пространства, ухудшение их здоровья и исторически сложившегося режима воспроизводства народонаселения.

Примечания

1. Автор разделяет точку зрения участников Всесоюзной научно-практической конференции по вопросу периодизации истории русско-кавказской войны. См. кн.: Национально-освободительная борьба народов Северного Кавказа и проблемы мухаджирства. Нальчик, 1994.

2. История народов Северного Кавказа. Т. 1. М., 1989. С. 149.

3. *Бураев Р. А.* География Кабардино-Балкарии: Что? Где? Когда? Нальчик, 1997. С. 34.
4. Подсчеты наши. (За основу взяты историко-географические данные по Адыгейской и Черкесской Автономных областях 1939 г.); Регионы России. Стат. ежегодник, 1999. В 2-х т. М., 1999.
5. В таком звучании, с нашей точки зрения, рассматриваемая война характеризуется лучше, точнее по ее целям и задачам, субъекту и объекту экспансии.
6. Историю русско-кавказской войны, как полагаем, разумнее делить в целях более объективного и научного ее освещения на два этапа (по характеру этой войны, ее целям и задачам, способу ведения).
7. *Кумьков Т. Х.* Выселение адыгов в Турцию – последствия Кавказской войны. Нальчик, 1994. С. 8.
8. *Сокуров В. Н.* Семимесячная война 1779 г. Ж. Ошхамахо, 1995. № 6. С. 112.
9. *Касумов А. Х., Касумов Х. А.* Геноцид адыгов. Нальчик, 1992. С. 45.
10. *Гарданов В. К.* Общественный строй адыгских народов во второй пол. XVIII – пер. пол. XIX в. М., 1967. С. 22, 43, 44. ЦГА КБР, ф. 1209, оп. 7, д. 66, л. 16.
11. ЦГА КБР, ф. 1209, оп. 7, д. 66, л. 16.
12. Там же. Расчеты наши.
13. *Бларамберг И.* Кавказская рукопись. Ставрополь, 1992. С. 207–228.
14. ЦГА КБР, ф. 1209, оп. 7, д. 66, лл. 13, 14.
15. ЦГА КБР, ф. 1209, оп. 7, д. 74, лл. 32, 33. Подсчеты наши.
16. *Кабузан В. М.* Население Северного Кавказа в XIX–XX веках. Этностатистическое исследование. СПб., 1996. С. 145.
17. ЦГА КБР, ф. 1209, оп. 7, д. 66, лл. 46–49.
18. Национально-освободительная борьба народов Северного Кавказа и проблемы мухаджирства. Сб. ст. Нальчик, 1994. С. 19–23.
19. *Хасбулатов А. И.* Этнодемографические процессы и территория Чечни (вт. пол. XIX – нач. XX в.). Ж. Научная мысль Кавказа. 2000. № 1. С. 71.
20. Северокавказская диаспора. История и современность. Махачкала, 2001. С. 38.
21. *Силаев Н. Ю.* Миграционная политика Российской империи на Северном Кавказе во второй половине XIX в.: практика и результаты. – Вестник московского университета. Сер. 8. История, 2002. № 3. С. 76.
22. *Волкова Н. Г.* Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – нач. XX века. М., 1974. С. 215.
23. Архивные материалы о Кавказской войне и выселении черкесов (адыгов) в Турцию (1848–1874). Ч. 2. Сост. Кумьков Т. Х. Нальчик, 2003. С. 102.
24. См. кн.: *Яков Гордин.* Кавказ: земля и кровь // Россия в Кавказской войне. Ж. Звезда. СПб., 2000. С. 399, 400.
25. *Куценко И. Я.* Кавказская война и проблемы преемственности политики на Кавказе. Ж. Черкесия, 2002. № 1. С. 130, 131.
26. *Гальцев В. В.* Из истории колонизации Северного Кавказа. Известия Северо-Осетинского НИИИ. Т. 19. Орджоникидзе, 1957. С. 103.
27. ЦГА КБР, ф. 1209, оп. 14, д. 74, лл. 32, 33.
28. *Авторханов А.* К основному вопросу истории Чечни. Грозный, 1930. С. 38; Цаголов Г. О земельном голоде в Терской области. Терские ведомости. 1912.
29. *Куценко И. Я.* Кубанское казачество. Краснодар, 1993. С. 227.
30. ЦГА КБР, ф. 1209, оп. 14, д. 83, л. 10.
31. *Волкова Н. Г.* Основные демографические процессы. См. кн.: Культура и быт народов Северного Кавказа. М., 1968. С. 65.
32. См.: *Калоев Б. А.* Скотоводство народов Северного Кавказа. М., 1993.
33. См.: *Фернан Бродель.* Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. М., 2002. Т. 1–2.
34. ЦГА КБР, ф. 1209, оп. 14, д. 83, л. 10.
35. См.: Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года. М., 1990. С. 125–129. Подсчеты наши.

Михаил ГЕРАНДОКОВ**«Это моя нация.****Черкес рассказывает о своем народе»***О книге Расима Рууди*

1967 год. Телефонные звонки идеологических отделов Кабардино-Балкарского обкома КПСС раздаются в кабинетах первых лиц райкомов и горкомов партии, райгорисполкомов, руководителей предприятий, учреждений, организаций, идеологических работников республики, с оповещением, что на 27 июля 1967 года приглашаются на партийно-хозяйственный актив республики.

В назначенный день, к 10 часам утра, к Дому политпросвещения обкома КПСС стали съезжаться легковые автомобили, группами приходиться приглашенные и занимать места в зале. К 10 часам актовый зал был переполнен, а опоздавшие размещались в фойе, под окнами Дома политпросвещения и т. д. По всему было видно, что данный актив республики собирается не по обычным партийным, хозяйственным или другим текущим вопросам.

Секретарь областного комитета партии Мухамед Хагуцирович Шекихачев открыл работу форума республики и огласил повестку дня: «Отчет делегации Кабардино-Балкарского ОК КПСС, побывавшей с дружеским визитом на Ближнем Востоке (Египте, Сирии, Иордании, Турции) по работе с соотечественниками за рубежом в составе делегации ЦК КПСС, и результаты поездки».

В течение трех часов секретарь Кабардино-Балкарского обкома КПСС М. Х. Шекихачев и другие члены делегации рассказывали о сложившейся жизни соотечественников в странах востока и во всем мире, об их традициях, нравах, обычаях, о социальном положении черкесов в тех государствах, где они живут и т. д.

М. Х. Шекихачев начал с того, что «огромный занавес» который стоял между нами и нашими соотечественниками, наконец-то снят, и это – благодаря повседневной международной, целенаправленной политической деятельности партии и правительства СССР за мир и дружбу между народами.

Будучи в странах Ближнего Востока, члены нашей делегации встречались с видными политическими, военными и деловыми людьми, а также деятелями культуры, искусства и просвещения, и соотечественниками, проживающими в Турции, Иордании, Сирии, Египте.

Мухамед Хагуцирович в своем выступлении говорил: «Когда мы встречались с руководством Египта, то многие из государственных деятелей говорили, о том, что, мол, я горжусь тем, что мой прадед черкес и т. д.». С большой гордостью М. Х. Шекихачев говорил о том, что иногда, на стадионах, в других местах скопления людей в Сирии и Иордании, нам казалось, что мы находимся где-то на стадионе в Нальчике, на какой-то площади, во Дворце культуры, где обычно проводим массовые культурные, спортивные мероприятия. Здесь кругом звучала черкесская музыка,

кругом танцевали наши национальные танцы, и как бы на стадионах это наши артисты, спортсмены и т. д. И это все, как нам доказывали наши соотечественники, является обычным явлением. Мы были горды и счастливы, что у наших соотечественников есть такие политические, социальные права, данные правительствами этих стран.

На собрании партийно-хозяйственного актива, посвященного пребыванию нашей делегации в составе группы ЦК КПСС на Ближнем Востоке, присутствовал и я. После окончания собрания ко мне подошла секретарь президиума Фаина Тембулатовна Орасева и попросила зайти к ней. Я зашел, зная заведомо, что она по «плохому» случаю не пригласит. Только приоткрыл двери кабинета, как она мгновенно поднялась со своего кресла, подошла к сейфу и со своей обаятельной улыбкой сказала: «Возьми эту папку, мне ее вручили наши соотечественники в Иордании, когда мы были там. Ты на совещании все слышал». Она была уверена, что придет время и скопированная рукопись книги Расима Рушди (Каир, 1957) будет еще одним значительным вкладом в развитие истории северокавказских народов.

Такое высокое доверие Фаины Тембулатовны меня сильно воодушевило. Рукопись такого талантливого историка и соотечественника, как Расим Рушди, я бережно хранил до настоящего времени в своих архивах. И сегодня, когда наше Отечество целеустремленно идет по пути демократизации, я решил предложить опубликовать выдержки из этой книги. Называется она – «Это моя нация. Черкес рассказывает о своем народе», а перевод с арабского языка сделал Абубекир Гукемух.

Думаю, что публикуемый материал, будет полезен в первую очередь историкам и студентам северокавказских учебных заведений, работникам культуры, искусства и просвещения.

Общее обозрение

Это не книга, а краткие заметки, цель которых – ознакомить читателя с некоторыми обстоятельствами и фактами из нашей истории и показать некоторые следы, оставленные нами в тех странах, с которыми мы были связаны.

Когда мы говорим об истории черкесов, то говорим о самых ярких страницах истории человечества, полных несчастья и страданий. С шестнадцатого века черкесы своей кровью записывают страницы своей истории, защищая свободу своей родины и целостность своей идеологии. Не только печально, но до глубины души больно, что около 1866* года мы принуждены были покинуть свою родину, и наши деды переселились в Турцию, в страны Ближнего Востока, где они бедствовали, где погибли многие из них и где местные жители с ними обращались, как с чужеземными пришельцами, притесняли и преследовали их, подвергали гонению, выступали против них с оружием в руках, пока стабилизировалось положение и не наступило взаимопонимание.

* Непонятно, почему автор указывает 1866 год, когда массовая трагическая эмиграция произошла до этого года.

Что касается нашей исконной родины на Кавказе, то это горная прохладная страна, где снег лежит большей частью года. Там имеются плодородные равнины и зеленые луга. Там густые, а иногда труднопроходимые леса. Там обширные плодовые сады. Одним словом, это одно из красивейших мест земли и отличается здоровым климатом и красивой природой.

Оттого черкесы и другие народы отличаются, как правило, совершенством роста, крепким сложением, большой выносливостью, атлетической стройностью и красивой внешностью.

Области Кавказа, как известно, богаты своими недрами. В них имеются железо, золото, серебро, хром, медь. В них много нефти. Поэтому завоеватели как с севера, так и с юга устремляли свои взоры на Кавказ.

Мы, черкесы, из белых арийских народов. Кавказская раса, как известно, основа белых потомков. Среди нас есть блондины, белокурые с голубыми глазами, глазами цвета меда, а также с глазами каштанового цвета, но при этом кожа у всех белая, и под ней течет самая чистая благородная кровь, какую только знало человечество.

Имеются упоминания о нас у древнегреческих историков, как, например, у Геродота, Страбона, Спласа. Они называли черкесов разными именами, например, серкес, керкет, керкес. Византийские же историки страну черкесов называли Казадхия. Надо полагать, что это последнее слово произошло от слова Кавказ. Ал-Бустани* в своей энциклопедии (Т. I. С. 440) пишет, что средневековые историки упоминают о черкесах под именем сиракис. Все эти историки очень высоко отзывались о культуре древних черкесов, об их благородных качествах. Древнегреческий историк и поэт Гомер страну черкесов сделал ареной действия своей знаменитой «Илиады». Также в древнегреческих мифах рассказывается об изгнании титана Прометея на Кавказ, где он был прикован к скале.

Надо полагать, что наиболее важная отличительная черта черкесов в прошлом и теперь – это бесподобная храбрость; никакая опасность, даже опасность смерти, не заставит их отказаться от достижения намеченной цели. Наша жизнь – это цепь сражений и битв. Наша слава основана на отстаивании независимости своей родины около ста лет, в течение которых шли сражения и наша мощь истощилась, а превосходящие силы принудили нас покинуть нашу страну, так как мы не могли оставаться на родине после того, как ее оккупировал захватчик и завладел ею.

К отличительным качествам черкесов относится их крайняя щедрость и благородство. Черкесам принадлежит известная пословица: «В доме, в котором нет гостя, нет и благословения». Совершенно недопустимо спрашивать гостя о сроке его пребывания и о причине его приезда. Это считается бестактным и неприятным поступком. К качествам черкесов относятся верность общению, оказание покровительства тому, кто просит его, следование принципам благородства, соблюдение чести.

К их характерным чертам относится правдивость, неподкупная честность, искренность, прямота. Вероятно, это препятствовало им становиться торговцами, коммерсантами, финансистами, так как эти черты

Бутрус ал-Бустани (1819–1883) автор многотомной арабской энциклопедии и фундаментального толкового словаря.

характера удерживают от хитрости, уловок и других методов и приемов, которые необходимы для успевающего коммерсанта.

К похвальным чертам черкесов, издавна им свойственным, относится соблюдение чести и достоинства, даже перед насильственной смертью. А кто ими пренебрегал, того преследовали, изгоняли из своей среды, сочиняли о нем позорную песню, и никто не упоминал его имени без насмешки и презрения.

К отличительным свойствам черкесского общества относятся:

Во-первых, отсутствие нищих и попрошаек. История не знает ни одного нищего и попрошайки из черкесов. Причина этого в характере черкеса, в ком развито чувство чести и сознание собственного достоинства. Не найдешь ни одного черкеса, протягивающего руку за милостыней, в каких бы тяжелых условиях он ни оказался. Отсутствию нищенства среди черкесов способствовала существующая у них постоянная взаимная помощь состоятельных немущим.

Во-вторых, уважение к женщине, которое в такой степени не встречается даже у самых передовых народов и продолжается до нашего времени. У черкесов женщина не выполняет грубых работ по хозяйству, а также тяжелых работ, выполнение которых входит в обязанности мужчины. Однако это не исключает того, чтобы жена помогала мужу в работе всякий раз, когда этого требуют обстоятельства.

Черкесские обычаи предписывают мужчинам вставать, когда женщина проходит мимо них, а также спешиваться, если они, мужчины, сидят верхом на лошадях, пусть даже эта женщина совсем не знакома им.

В присутствии девушки или женщины не допускается совершать преступление, произносить оскорбительные, неприличные слова. Если к женщине, прося убежище, обратится беглец или убийца, то он будет в безопасности до тех пор, пока будет находиться под крышей ее дома, и никто не может покушаться на него, пока он пребывает в этом священном месте.

В-третьих, уважение к старшему. Отец – глава семьи, и его слово – авторитет, закон для всех членов семьи. Когда встречается старший и младший, оказать почет старшему – обязательно. У черкесской семьи есть такие общественные традиции, которые в отношении благовоспитанности, учтивости, дисциплины и порядка ставят ее выше самых культурных семей.

Уважение к своим старшим у черкесов развито до такой степени, что когда имя одного из них, из старших, называется, то в знак уважения к нему присутствующие встают.

В-четвертых, в лексиконе черкесов нет непристойных слов. Черкесы не ругаются, не отзываются о ком-либо неприличными словами. Пожалуй, черкесы один из немногих народов земли, в лексике которых нет ругательств и похабных выражений.

В-пятых, чистоплотность, чистота. Черкес по своей природе чистоплотен. Черкешенка любит уют, порядок в своем доме. Она любовно убирает свое жилище и постоянно держит его в чистоте. Даже в жилищах бедняков, при скудной обстановке, найдете хороший порядок, безупречную чистоту. Это засвидетельствовали многие иностранные путешественники, которые побывали в нашей стране и изучали наш быт.

Общественная жизнь черкесов регулируется принципами и пра-

вилами, известными под названием адыге хабзе, которые соблюдаются всеми, безразлично – старик или молодой, большой начальник или бедный человек. Эти правила определяют место каждого индивидуума, его обязанности и права. В них предусматривается решение для каждого случая, что может произойти в жизни черкеса. Это вроде детально составленного и систематизированного свода правил, устава, который берег нацию в продолжение веков от ослабления, разложения и распада.

Что касается нашей веры, ислама, то мы ее приняли от турок и крымских ханов.* До этого одни из нас были христианами, другие – язычниками. К числу их обрядов относилось поклонение некоторым деревьям. Были у них разные божества: бог урожая, бог войны, бог любви, бог ветра, бог моря и другие. У них были храмы и жертвенники, где отправляли обряды идолопоклонства и где резали жертвенных животных. Религиозные празднества часто устраивали под открытым небом или под одним из священных деревьев. Религиозные обряды совершали соответствующие священнослужители.

Во времена византийского императора Юстиниана в нашей стране распространилось христианство. Это сделали многочисленные монахи, которые основали монастыри и церкви. Первое поселение монахов появилось в Кабарде в пяти километрах к северу от Нальчика, столицы современной Кабарды. До настоящего времени сохранились в нашей стране остатки христианских церквей и храмов, как сохранились в нашем народе пережитки христианства. Например, носят траурное платье, отмечают начало христианского года, продолжают называть воскресенье «божьем днем», высоко чтят пророка Иисуса. Что касается ислама, то на Кавказе первыми, кто его приняли, были грузины, а после них дагестанцы, потом кабардинцы (в двенадцатом веке христианской эры), а от них ислам распространился по всей стране черкесов.

Язык наш – черкесский. Он не похож ни на один из известных языков. Однако в нем имеются все звуки, свойственные индоевропейским языкам. Определенно можно утверждать, что он не относится ни к татарским, ни к туранским языкам. В нем имеется много слов, сходных с индоевропейскими. В черкесском языке нет артиклей, как нет в нем показателей мужского и женского родов (исключая абазинское наречие). Характерной особенностью черкесского языка является обилие согласных звуков. Значительная часть черкесских слов состоит не более чем из одного или двух слогов. В черкесском языке имеется много сложных слов, состоящих из двух и более слов-компонентов.

Что касается нашей численности, то она достигает двух миллионов, рассеянных по Кавказу (исконной родине), Турции, Сирии, Трансиордании, Палестине, Египту и некоторым странам Европы. Численность наша ко времени черкесско-русской войны была около шести миллионов. Большая часть из них погибла в боях, около полумиллиона погибло от голода и болезней во время эмиграции. В настоящее время большая часть черкесов проживает в Турции (около миллиона), на Кавказе живет около полумиллиона, остальные разбросаны по разным странам.

* Ниже говорится, что кабардинцы приняли ислам в двенадцатом веке. Ведь тогда не было ни крымского ханства, ни турецкого владычества.

Этнокультурные традиции народов Северного Кавказа в условиях реформирования российского общества

В укреплении межнациональных отношений у горских народов большую роль играет этнодипломатия. Этнокультурные связи являются объективной закономерностью развития и формирования национального самосознания. В процессе развития каждый народ вырабатывал определенные типы взаимоотношений с соседними народами и устанавливал те или иные отношения. Это объективное явление общественной жизни. У народов Северного Кавказа национальный характер, этнопсихологические, биогенетические особенности, быт и вековые этнокультурные, этносоциальные связи складывались в течение длительного хода развития общественных отношений.

В укреплении межнациональных отношений и решении спорных вопросов у горских народов большое значение имела народная дипломатия. Об этом свидетельствует история дагестанцев и других горских народов, которые никогда не воевали друг с другом, хотя много было в их жизни противоречий в сфере межнациональных отношений. Эти вопросы решались путем переговоров, благодаря авторитету старейшин и народной дипломатии.

Р. Г. Абдулатипов считает, что «...одним из рычагов традиционного сближения народов Кавказа выступали весьма близкие нормы обычного права, которые веками господствовали в их жизнедеятельности. Примерами такого сближения являются аталычество и куначество, которые развили в этом регионе механизмы некровного межэтнического родства людей, и которые богаты по своему содержанию. А развитая система кавказского этикета представляет собой уникальный памятник человеческого общения, который существенным образом влияет на усиление целостности и единства народов Кавказа».

В истории России и народов Северного Кавказа всегда были дружественные взаимоотношения. Можно привести один удивительный и поучительный пример из истории нашей страны в проявлении высокой морали и гуманности и умения прощать своему заклятому врагу. Так, после пленения 25 августа 1859 г. по решению царя Шамиля отправили в Калугу. Для него подготовили великолепный дом – «Дом Суходина». В нем учли все особенности мусульманского жилища: во дворе была построена небольшая мечеть, чтобы Шамиль совершал обряды. Он был поражен, когда все это увидел. Он не ожидал такого приема. Русское государство прощало его и оказало большое уважение. Местный дворянин Федор Шукин говорил: «Мы в тебе чтим героя. Мы радуемся, видя тебя среди нас, потому что это дает тебе возможность узнать и полюбить нас, несмотря на то, что еще недавно ты видел в нас своих врагов. Мы от души желаем, чтобы, поживши с нами, ты признал нас лучшими своими друзьями».

Это свидетельствует о толерантности, широте души, умении прощать и о прямоте характера русского народа.

Здесь следует привести слова известного нидерландского историка Й. Хейзинга: «Где бы ни взошел пусть даже хрупкий росток подлинного интернационализма, укрепите его, поливайте его. Поливайте живой водой собственного национального сознания – при условии, что оно чистое. Тем

сильнее пойдет он в рост. Интернациональное чувство, – здесь уже само слово подразумевает сохранение национальностей, но при котором они ладят друг с другом и не превращают в разногласие, – может стать сосудом для новой этики, которая снимет противоположность «коллективизм – индивидуализм». Далее он ставит вопрос: «Разве пустая мечта, что этот мир когда-нибудь еще станет таким хорошим? Но даже и в этом случае нам было бы надобно сохранять верность идеалу».

В последние десятилетия по Центральному телевидению часто идет передача, унижающая национальное достоинство народов Кавказа. Пресловутый термин «лица кавказской национальности» был впервые произнесен московскими чиновниками. Более десяти лет такое определение не сходит со страниц печати и об этом все время говорят в эфире. Все это с общечеловеческой точки зрения антигуманно, как расизм, шовинизм, религиозный фанатизм и тому подобные умонастроения, оценивающие людей по признаку национальной принадлежности. Преступники не имеют национальной принадлежности, они объединяются не по национальным признакам.

Все это требует глубокого исследования, выработки практических рекомендаций с учетом интересов и этнопсихологических особенностей каждого народа. Для этого необходима интеграция ученых, деятелей культуры и искусства, руководителей духовенства и общественных организаций всего Северного Кавказа. О необходимости усилий всех людей в укреплении межнациональных отношений тогда еще говорил известный писатель и музыковед Хажбекир Хавпачев на восьмом съезде Союза композиторов России 6 декабря 2000 г. в Москве. Это было последнее слово видного деятеля музыкальной культуры Кабардино-Балкарии. Он сказал: «В наше сложное время, когда в некоторых регионах гремят пушки, проливается кровь, нам необходимо объединиться, еще теснее сплотиться всем композиторским организациям во имя мира и счастья на земле. Я человек с Кавказа, лицо кавказской национальности. Способен ли я на жестокие, нечеловеческие поступки? Думаю, нет. Так давайте наши творческие помыслы направим на службу миру и творчеству гуманизма».

В общественной жизни важную роль играют преемственные связи. М. А. Розанов в статье «Прошлое как ценность» писал: «Мы смотрим в прошлое из настоящего, и это означает изменение контекста его существования. Именно в силу этого мы способны находить в прошлом все новое содержание, а, реализуя его, снова обогащаем и видоизменяем контекст восприятия прошлых образцов. Иными словами, социальный «генофонд» потенциально бесконечен, ибо, черпая из него, мы тем самым постоянно его обогащаем».

В последние годы под флагом национального возрождения порой идет оживление этноцентризма, этнонационализма, что создает напряженность в сфере межнациональных отношений. В этом негативную роль играют национальные общественные организации в республиках Северного Кавказа. Расул Гамзатов на Первом Международном конгрессе народов Дагестана отметил, что многочисленные национальные движения не способствуют возрождению Дагестана тем, что из-за угла совершают покушения на жизнь человека, преграждают дорогу поездам с мирными пассажирами, задерживают вылет самолетов и призывают людей к участию в братоубийственной войне. От имени конгресса он заявил, что это не по-дагестански, не по-кавказски, не по-мусульмански, не по-человечески. В этих случаях амбиции довлеют

над позициями. Особенно опасны и отвратительны эти явления, когда они происходят по признакам национальной принадлежности.

В Западной Европе идет спад национализма и шовинизма, а в России, наоборот, усиливаются националистические взгляды. Те люди, которые стоят на позициях национализма, то есть меньшинство, диктуют свои правила жизни большинству. Они считают себя патриотами, хотя даже не представляют, что такое истинный патриотизм. А ведь «настоящий патриот», как утверждал в свое время известный русский мыслитель Иван Ильин, не способен ненавидеть и презирать другие народы, потому что он видит их духовную силу, их духовные достижения. Экстремизм, какую бы маску он ни примеривал, не имеет никакого касательства ни к истории, ни к культуре, ни к национальному характеру русского народа, ни к его душе.

Многие общественные организации на Северном Кавказе не пользуются авторитетом среди населения, научной и творческой интеллигенции, видят в них дестабилизирующие факторы в сфере межнациональных отношений, ведущие к национальной напряженности и деформации общественного сознания и межнационального самосознания. «Некоторые лидеры этих организаций, не согласовав свои действия с интересами народов, сделали безответственные заявления от имени народа и тем самым пытаются добиться своих личных, корыстных целей. Многие так называемые национальные герои пытались дестабилизировать общественно-политическую обстановку и создать конфронтацию в сфере межнациональных отношений. Следует сказать, что ни одна национальная общественная организация не имеет права выступать от имени народа или нации, поскольку нация – это не политическая организация единомышленников».

Усиление межнациональных связей расширяет кругозор человека, открывает широкий доступ к культурным сокровищам других народов. Так, благодаря интернациональному общению горские народы сделали для себя удивительное открытие: оказывается, культура и искусство русских, украинцев, грузин, армян, азербайджанцев, эстонцев, болгар, татар и других народов близки и понятны им. В Кабардино-Балкарии существует более 15 культурных центров диаспор народов. Все это способствует укреплению межнациональных отношений в республике. Ежегодно проводятся культурные мероприятия, посвященные диаспорам многочисленных народов. Благодаря этому люди знают культуру, искусство, музыку, традиции и обычаи этих народов. Подлинно национальное – это народное, выражающее сокровенные чаяния народа. Истинно народное никогда не может ограничиваться узконациональными рамками. Каждый народ создает свою культуру в соответствии с уровнем социально-экономического, интеллектуального развития, природно-географическими условиями жизни. Самобытность – это не изолированность. Кто отрицает взаимовлияние национальных культур и путем изоляции от других пытается сохранять исключительную самобытность национальной культуры, тем самым разрушает диалектическую взаимосвязь и взаимообусловленность культур, традиций. Без такого подхода нельзя сохранить подлинно народные обычаи и традиции, накопленные веками. Чувство гордости за свою нацию, любви к своей культуре может стать действительно плодотворным, лишь сочетаясь с уважением к достижениям других народов. Без этого оно превратится в национальный эгоизм, который означает любовь только к «своему» и ненависть ко всему «чужому», хотя это «чужое» отнюдь не является чуждым так же, как не все так называемое

«свое» может быть истинно народным. Подчеркивая это, Н. Добролюбов писал: «Настоящий патриот терпеть не может хвастливых и восторженных восклицаний о своем народе, оттого-то он смотрит презрительно на тех, которые стараются определить грани разъединения между племенами».

Р. Г. Абдулатипов подчеркивал, что в настоящее время на Кавказе сложился дефицит факторов и сил, работающих на единство, на интеграцию. Поэтому стоит ли удивляться, что именно так обострены отношения между людьми, которых начинают делить по признаку «свой» и «чужой». Фактически здесь, в регионе, где проживает 12 процентов населения России, представляющих 140 национальностей, стали господствовать криминальные структуры.

Наша страна – единственная страна в мире, где на протяжении веков вместе жили миллионные общности людей разных национальностей, культур и конфессий. На взаимном уважении, толерантности строится вся история российской государственности. Россия может и должна сыграть важную роль в гармонизации отношений между Западом и Востоком в обеспечении глобальной стабильности.

«Каждая нация имеет свое историческое, эволюционное значение в ходе развития человечества как единой семьи равноправных членов. Нет ни плохих, ни хороших наций. Каждая нация на протяжении веков вносила свой вклад в создание единого человечества как разумного космического органа Вселенной. Чем больше каждая нация сохраняет свое лицо, тем полней ее вклад в общее дело эволюции. До тех пор, пока мы не будем видеть в каждом человеке самого себя, нас никто сверху не выпустит в Космос, потому что тогда для Вселенной мы будем являться заразным инфекционным началом, сеящим вокруг себя смуту раздора, раздражение, злобу и ненависть. Именно поэтому мы должны на Земле создать покой, гармонию и красоту. Каждый кусочек Земли должен быть похож на хорошо прибранную комнату. Наше настроение и здоровье, прежде всего, зависит от чистоты Земли».

Вот и потому национальная культурная традиция становится в некоторой своей части всеобщей, приобщаясь ко всей культуре, то есть к культурам других народов, что входит в культурное наследие, которое никогда и нигде не следует переоценивать или недооценивать, ибо всякая культура опирается на свое прошлое и входит как часть в целое наследие человечества. Имея в виду это, Анри Барбюс говорил, что если культура обязательно национальна, то она всегда и везде обязательна, и в какой-то мере общечеловечна. История свидетельствует, что подлинно национальные ценности народов становятся общечеловеческими. При этом они не утрачивают своей глубокой национальной самобытности, так как общечеловеческая культура – это совокупность национальных культур. В. Белинский писал: «Даже и тогда, когда прогресс одного народа совершается через заимствования у другого, он, тем не менее, совершается национально».

История культуры – это не только история накопления материальных и духовных благ, но и история развития человека как творца этих благ, история движения человечества к свободе, история развития творческих сил и возможностей личности. Справедливо писал А. М. Горький: «Росту человеческих потребностей нет предела. Только благодаря этому и существует непрерывный процесс культуры».

В нынешних условиях всеобщего кризиса социально-экономической, общественно-политической и духовно-нравственной жизни необходимо учи-

тивать интересы каждого народа и диалектическое сочетание национального и общечеловеческого в культуре.

Культура представляет собой исторический процесс. Она выполняет познавательную и гносеологическую функции. Она всегда является определенным критерием степени власти человека над стихийными силами природы и общества, степени развития «человеческого» в самом человеке. Через культуру человек реализует свои творческие возможности. Участники культурного проекта «Синдика» писали: «Наши предки основали великую адыгскую цивилизацию, которую уважали в мире. И мы считаем большим позором, когда их потомки ведут себя в жизни и на сцене недостойно, дискредитируя наш народ. Мы хотим нести людям духовную чистоту, хотим поднять культурные пласты песенного творчества малоизученных жанров».

В истории культуры горских народов в прошлом веке были хорошие традиции. Широко отмечали Дни литературы и искусства союзных и автономных республик. Часто проводили «круглые столы», фестивали, культурные акции.

В современных условиях к возрождению национальной культуры у каждого народа возникает особый интерес «к себе», стремление к самопознанию. Такое стремление ведет его к глубинам народной истории, заставляет отыскивать иногда и заросшие тропинки, по которым когда-то ходили его предки.

В 1996 г. в Нальчике проходил фестиваль карачаево-балкарской культуры. В нем приняли участие представители Татарстана, Башкортостана, Чувашии, Дагестана, Турции и других республик. В Кабардино-Балкарии в апреле ежегодно проводят фестиваль студентов вузов Северного Кавказа. В 2005 г. в нем приняли участие студенты из 49 вузов нашей страны. В г. Майкопе проходили конкурсы молодых музыкантов региона, фестиваль адыгской и казачьей песни, фестиваль любительских театров. В г. Владикавказе в 2006 г. прошел национальный театральный фестиваль «Сцена без границ». Организатор фестиваля – министерство культуры Северной Осетии–Алании. В нем приняли участие не только коллективы региона, но и коллективы из Таджикистана, Киргизии, Македонии, Болгарии. Все это влияет на развитие этнической культуры и формирование национального самосознания.

Следует подчеркнуть, что Г. В. Плеханов в свое время интересовался традициями, культурами народов Северного Кавказа. Он говорил о том, что культура горцев Северного Кавказа может украсить историю самой большой и самой цивилизованной европейской нации.

В течение многих веков у народов Северного Кавказа происходила интернационализация этнокультурных традиций, что свидетельствует о глубокой древности дружбы народов, диалектической взаимосвязи и взаимообусловленности национального в обычаях соседствующих народов. Наиболее интенсивно интернациональные связи народов Северного Кавказа с другими народами стали проявляться с развитием туризма и альпинизма Центрального Кавказа. Проблема сопровождения в горах, посещения отдаленных сел и уголков Кавказа, оказания квалифицированной помощи в восхождении на Эльбрус и другие вершины Центрального Кавказа занимала важное место и в организационных вопросах путешественников. Особую роль здесь сыграло гостеприимство, о котором писали многие авторы и которое сохранили семейные предания.

«С XIII по XIX век Северный Кавказ посетили более ста западноевро-

пейских путешественников, исследователей, таких как Юлиан, Шильбергер, Рубрук, Д'Асколи, Лукка, Кук, Гюльденштедт, Дайэлл и др. Только в XVIII в. побывали на Северном Кавказе около 40 ученых, среди них были 11 итальянцев, 5 немцев, 5 французов, 3 голландца, 2 англичанина. Иностранцы, изучавшие быт кавказских племен, их культуру и этнические особенности, национальный характер и природу, не раз подчеркивали особенности психологии горских народов, национальные черты характера – свободолюбие, мужество, привязанность к родному очагу, гостеприимство, уважение и почитание старших, приверженность к религии, обычно исламу, который занимает особое место в общественном сознании и этнокультуре, что многое воспринимается горцами не иначе как через призму исламских культурных и нравственных ценностей».

Через литературу и искусство выражаются национально-специфические особенности и национальное своеобразие, художественно отражается исторический путь развития духовных и нравственных ценностей каждой нации.

Одна из главных задач перестройки – полное удовлетворение возрастающих духовных запросов людей и приобщение широких масс трудящихся к культурным ценностям других наций и народностей, к охране исторических национальных святынь. О необходимости сохранения духовной культуры Т. П. Григорьева писала: «Народы обязаны беречь свое национальное достоинство, ибо только в этом они могут внести в общую сокровищницу народов что-то свое, неповторимое, без чего невозможно мировое единство... Тот, кто забывает об этом, не только ущемляет национальные чувства другого народа, но и наносит ущерб самому себе, ибо отказывается от того, что принадлежит всем».

С этих позиций следует рассматривать историю и культуру любого народа.

В условиях реформирования всей сферы социально-экономической, общественно-политической и культурной жизни России важную роль играют этнокультурные традиции в развитии общественных отношений, укреплении межнациональных отношений в воспитании подрастающего поколения. В этом заключаются социальные функции традиций: в сохранении и укреплении преемственности в общественной жизни.

Этнокультурные традиции горских народов складывались веками. Народы всегда заимствовали друг у друга традиции, обычаи, ритуалы, обряды. В результате этого укреплялись дружба и братство между народами Северного Кавказа. Но, к сожалению, в этих республиках недостаточно используются исторически сложившиеся веками нравственный опыт, подлинно народные традиции для совершенствования межнациональных отношений. Этнокультурные традиции горских народов – это огромный духовный пласт. Этот уникальный духовно-нравственный феномен необходимо использовать в воспитании современной молодежи с учетом требований времени.

– Гость номера. Чеченская Республика –

Султан ЧЕЧЕНСКИЙ

*д. м. н., вице-президент
Академии наук Чеченской Республики*

Айсханов Султан Катаевич является владельцем первой платно-бесплатной хирургической поликлиники в России, расположенной в г. Грозном.

Если кто хочет обратиться к нему, телефон перед вами: 8-928-739-83-83.

ПОСВЯЩАЮ ЛЮБИМОМУ ГОРОДУ ГРОЗНОМУ

Велик, могуч наш город Грозный,
Он в жизни много испытал,
С рождения непокоренный,
Вот снова на ноги он встал.

Воздвигнут был ты на Кавказе
Границы Юга защищать
Вначале крепостью назвали,
Чтоб землю нашу отстоять.

Народ твой издавна гордится
Тем, что умеет отстоять
Заветы предков, мудрость горцев
Всем поколениям передать.

Аллах велик, он дал нам разум,
Чтобы могли мы различать,
Кто предан был своей отчизне,
Добро от зла мог отличать.

Мы землю эту не делили,
Гордились Родиной своей.
Хлеб-соль мы с русскими делили,
И дружбы не было верней.

В Санкт-Петербурге воспитали
Князя Чеченского полка.
Царей мы русских защищали,
Свое здоровье не щадя.

За власть Советов воевали,
Громили полчища врага,
За храбрость, удаль и отвагу –
Хвала, почет вам навсегда.

Любимый город расцветает,
Стоит красавица-мечеть.
Аллах наш путь благословляет,
Людскую дружбу не стереть.

Анна КОТЛЯРОВА,
аспирантка СКГИИ

Кавказ как семиотическое пространство: диалог универсального и уникального

Рубеж XX–XXI вв., как всякая граница, порог, переход времен, вызывает необходимость определения перспектив и стратегии дальнейшего развития общества, соотнесения его с наличествующим историко-культурным опытом. Россию подобный процесс затрагивает особо в силу целого ряда причин исторического, политического, религиозного, экономического, культурного характера. Кавказу в этом процессе отводится во многом ключевая роль. Его географическое положение, историческое прошлое, полиэтнизм, культурное многообразие, современная роль в российской и глобальной геополитике требуют тщательного, многоаспектного, междисциплинарного анализа современного мира в нерасторжимой связи Прошлого, Настоящего и Будущего. Ю. М. Лотман писал: «Дихотомия Востока и Запада в русской культуре то расширяется до пределов самой широкой географии, то сужается до субъективной позиции отдельного человека. Г. Гейне однажды написал: «Когда мир раскалывается надвое, трещина проходит через сердце поэта». Мы можем сказать, что когда мир раскалывается на Восток и Запад, трещина проходит через сердце русской культуры».

Как отмечает А. Цуциев в работе «Русские и кавказцы: очерк незеркальной неприязни», последнее десятилетие дает возможность зафиксировать воспроизводство всех основных модальностей образа кавказцев: романтическое восхищение, аналитический критицизм, мифологический плач и обыденную неприязнь. Эти модальности восприятия кавказцев обострились в период чеченской войны, и чеченцы вновь стали каноническим образчиком, квинтэссенцией кавказского духа и образа жизни. Чеченцы оказались эталоном «подлинности», все остальные кавказцы – лишь различными отклонениями и приближениями к данному эталону. Подобное положение дел имеет свои объяснения, но вряд ли может быть названо нормальным.

Говоря о Кавказе, мы имеем в виду предельно насыщенное метаисторическое и метакультурное пространство, в котором взаимодействуют универсальные мифологемы Запада и Востока, базовые этноментальные концепты, диалог этносов, культурная адаптация и ассимиляция и т. д. Рассмотрение Кавказа как особой семиотической модели в контексте современной историко-культурной парадигмы дает возможность сформулировать следующий тезис: эволюция историко-культурной модели Кавказа в российском интеллектуально-культурном пространстве (XIX–XX вв.) отражает результат переосмысления основных постулатов имперского сознания в отношении «национальных окраин», их статуса и места в общероссийском процессе государственной, национальной, экономической и культурной консолидации.

Один из самых острых вопросов здесь – этнический, рассматриваем ли мы его в контексте российском или общемировом. Этнология Л. Н. Гумилева приобрела новый пассионарный импульс под влиянием процессов глобализации, а мир столкнулся с таким явлением, как «этнический парадокс современности»: время от времени этнодифференцирующая тенденция меняется местами с этноинтегрирующими процессами, всплеск этнического самосознания – с ослаблением межэтнической напряженности.

Именно в силу этого особо пристальное внимание вызывает соотношение универсального и уникального в национальной культуре как основы, на которой может строиться креативный диалог в пространстве единого смыслового поля.

«Исторически Кавказ определяется сначала в качестве (меж-) имперского буферного пространства, а с начала XIX в. – как особый регион России. Кавказ постепенно насыщается категориями и сюжетами российского военно-политического, административного и этнографического пространства, одновременно определяется в своей целостности и внутреннем многообразии».

Как отмечает, в частности, М. О. Шаваева, овладение иноязычным кодом, позволяющим успешно осуществлять межкультурное взаимодействие, предполагает изучение особенностей культуры, определяющих специфику общественного и делового поведения партнера, детерминированного влиянием исторических традиций и обычаев, образа жизни и т. п. Безусловно, в межкультурной коммуникации есть области значений, общих для всего человечества, и значений, одинаковых для носителей разных языков. Идеальной в межэтнических отношениях является ситуация, когда контактирующие этносы обладают одинаковым статусом. Но такой тип взаимоотношений встречается очень редко, более распространен вариант дискриминационного типа.

Сразу оговоримся: прежде всего нас интересуют культурологические аспекты проблемы, а свою главную задачу мы видим в вычленении неких доминантных образов, через которые прослеживаются контуры полноценного взаимодействия универсального и уникального. Культура рассматривается нами как система коммуникации, точно отражающая состояние всех аспектов жизни общества в тот или иной исторический период. Нас интересуют знаки и образы, этнические и культурные стереотипы, знание которых могло бы устранить многочисленные «фобии», которые фигурируют в массовом сознании, находя отражение в медийном пространстве и литературе. Осмысление их как единой системы подводит нас к главной проблеме всякого культурного диалога – проблеме понимания. Это, в свою очередь, вызывает проблему альтернативного выбора (как для российского общества, так и для мирового сообщества): что предпочтительнее – интегрирующая политика или политика национального и культурного плюрализма и толерантности.

Одна из главных мыслей Г. Д. Гачева, разрабатывающего проблемы экзистенциальной культурологии, заключается в том, что индивидуум, выросший в атмосфере определенной национальной культуры, одарен

ею талантом особого видения явлений бытия – даже в физике, не говоря уж об искусстве и поэзии. Национальная природа и дух питают интеллект и воображение своих детей, снабжают особыми архетипами, оригинальными интуициями, неповторимыми образами, странными ассоциациями. Возьмем, например, проблему вертикальной или горизонтальной ориентации в мире. Гачев приводит следующие примеры. Для России приоритетны горизонтальные идеи: Даль, Ширь, Путь-Дорога. Германские же архетипы: Tiefe (Глубь), Höhe (Высь), Stammbaum (генеалогическое Древо), Haus (Дом) видятся априори в каждом существовании, т. е. здесь мы имеем вертикальный акцент.

Чтобы мнимое взаимопонимание максимально приближалось к действительному, надо делать поправку на национально-историческую систему понятий и ценностей. Но одно дело – иметь общее убеждение, что все народы воспринимают единый мир, но по-разному его представляют, а другое – видеть, как это по-разному.

Однако, выявляя разность, на глубинном уровне мы сталкиваемся со следующим парадоксом: чем ближе к архетипическим первоосновам мировосприятия того или иного этноса мы приближаемся, тем меньше этой разности обнаруживаем, встречая вместо нее единство в главном, основном, универсальном.

«Первое, очевидное, что определяет лицо народа, – это ПРИРОДА, среди которой он вырастает и совершает свою историю. Она – фактор постоянно действующий. ... Все это предопределяет и род труда, которым здесь надо заниматься населению ... и образ мира... Здесь коренится и образный арсенал национальной культуры (архетипы, символы), метафорика литературы, сюжеты искусства – все весьма стабильные. Например, горы выступают как мировые координаты в искусстве народов Кавказа (Эльбрус, Казбек...) и для греков = «горцев» буквально (Олимп, Ида, Парнас...), и в Индии»...

Итак, какие же доминантные образы характеризуют Кавказ в российском историко-культурном пространстве? Первый, разумеется, горы как природно-ландшафтный образ. Второй – сами кавказцы как некий собирательный для жителей Кавказа образ нерасчлененной этно-культурной идентификации. Третий, во многом, но не полностью пересекающийся со вторым, образ горцев, в котором доминируют уже не столько географические координаты, сколько координаты особого этноса. Выделим в этом ряду смыслообразов константные архетипические образы и проанализируем их, обратившись к мифопоэтическому метакоду адыгов и карачаево-балкарцев. В настоящей работе мы обратимся к горе как архетипу мировидческого, миростроительного, миропостигаемого характера. Посмотрим, как соотносится в нем универсальное, общечеловеческое и уникальное, этническое. Обратимся к работам З. Кудяевой «Мифопоэтическая модель словесной культуры» (Нальчик, 2008) и З. Кучуковой «Онтологический метакод как ядро этнопоэтики» (Нальчик, 2005), дающим обобщенный взгляд на интересующую нас проблему.

Гора. Среди бинарных оппозиций, лежащих в основе когнитивного кода человека, одной из главных является антитеза верх-низ. Как отмечает

Н. Истомина, «верхняя область чаще всего представляет собой сферу духа, нижняя область – сферу материи, а человек видит себя как «существо двух миров», между которыми он должен найти свой путь...»

Люди издревле поклонялись горам, культ которых насчитывает многотысячелетнюю историю, замечает В. В. Евсюков («Мифы о мироздании», М., 1986). Чтобы задобрить духов, на высоких перевалах устраивались особые жертвенные места: поклонения духам гор. В Центральной Азии до сих пор сохранился обычай, по которому любой из проходящих мимо путников обязан положить что-нибудь на жертвенник – роль играет не столько ценность «приношения», сколько сам факт почтительного отношения к духам, признания их власти над собой. Вершины гор рассматривались как особо благоприятные места для воздвижения храмов. В горе видится трехчастное деление мира: обиталище Богов, людей и душ умерших. Вершина горы, соприкасающаяся с небом, служит символом трансцендентности.

*Твой монастырь за облаками,
Как в небе реющий ковчег...*

Древнеегипетские жрецы утверждали, что во время миротворения из водной стихии появился божественный холм по имени Атум. Это и была первая земля. Мифическую гору Меру – опору мира – мыслили расположенной в Гималаях. Китайцы чтит мифическую гору Кунь-лунь – центр земли. Библейские тексты дают основание утверждать, что рай находился на горе. В мусульманской картине мира гора Каф кольцом окружает обитаемый мир и прочно подпирает вселенную. Каждая из упомянутых гор связывается с Мировым океаном благодаря четырем рекам, стекающим по ним. Иными словами, речь идет о двух главных составляющих мироздания – горы (твердь) и воды (хлябь).

В адыгских мифопоэтических воззрениях, как отмечает З. Кудаева, наиболее отчетливо выраженной предстает модель вертикальной организации пространства. Главные координаты его структурного членения – это разделение на «верхний», «срединный» и «нижний» миры. Исследователь отмечает «характерную усложненность путей проникновения в «нижний» мир: вначале «далеко» по горизонтали, затем «вверх», в горы на вершину огромного дерева, а потом – «вниз». «В горах, в горных пещерах начинается «испытание» героя и его путешествие по потустороннему, «нижнему» миру. Поднявшись «вверх», в горы, герой вступает в поединок с силами хтонического ряда: лесным человеком, великаном, драконом». Вертикальное структурирование пространства объективируется и в правилах повседневного бытового поведения. В приметах-правилах настойчиво подчеркивается «благоприятность» верха (юга) – ишцэ и «неблагоприятность» низа (севера) – ишхэре. Вертикальные структуры связываются не только с пространственными понятиями и категориями, но и включают в себя духовный, социальный, нравственно-этический и этикетный аспекты, ассоциируя «высшее» и «доброе», «низшее» и «низменное».

Артибутивная сущность этноса нередко бывает зафиксирована в его

самоназвании. Так, балкарцы настолько неотделимы от гор, что даже в основу этнонима таулу (люди гор) «положена пространственная семантика, которая, естественно, приобретает и метафизическое значение», – отмечает З. Кучукова. «Горы предопределяют линию поведения горца во всех сферах его жизнедеятельности: физической, моральной, духовной. Гора – бесспорно, самая значимая, основополагающая категория в ментальности балкарца, определяющая его онтологическую картину мира».

Вполне естественно, что мифообраз горы занимает исключительное место в поэтическом сознании и модели мира карачаево-балкарцев. В обширном фразеологическом «тезаурусе вертикали» выражение тюп болгъан (букв.: стать низом) означает «исчезнуть, умереть». З. Кучукова замечает: «Балкарская идиома закладывает в ассоциативную систему носителя языка императив вертикального принципа, несоблюдение которого оказывается равносильно смерти». Географическая структура Балкарии естественным образом предопределяет основную онтологическую константу карачаево-балкарской культурной истории, воплощенную в категории вертикаль.

Как следует из приведенных примеров, вертикальный императив неожиданно сближает адыгов, карачаево-балкарцев и... немцев. Горцы Кавказа встретят сходную горную семантику и метафорику у... греков. Примеры можно множить, но суть остается одна: развитие культуры, как акт творческого сознания, есть акт обмена между «я» и «другим». Это еще один парадокс, существенный для наших размышлений: «пока народ существует изолированно, он не имеет возможности иметь национальное самосознание. Оно начинается лишь в актах сравнения с другими народами, которые предлагают собой многостороннее зеркало данному народу для многогранного познания самого себя...»

Это вызывает к жизни два встречных процесса. С одной стороны, нуждаясь в партнере, культура постоянно создает собственными усилиями этого носителя «другого» сознания, иначе кодирующего мир и тексты. Этот образ, создаваемый внутри культуры в основном по контрасту с ее собственными доминирующими кодами, экстерииоризируется ею вовне и проецируется на иные культурные миры. С другой стороны, введение внешних культурных структур во внутренний мир данной культуры подразумевает установление с нею общего языка, что, в свою очередь, требует интериоризации (Ю. Лотман. К построению теории взаимодействия культур).

Таким образом, сама дихотомия универсальное-уникальное становится своеобразным фокусом, в котором собираются все векторы глобалистского и антиглобалистского проектов. Плодотворный диалог универсального и уникального, рассматриваемый как основа культурного взаимодействия, не только желателен и возможен. Он заложен в самом существе человеческой культуры. Надо только не игнорировать этого онтологического императива.

*Джамиля УЛАКОВА,
аспирантка Пятигорского государственного
технологического университета*

Деятельность избирательных комиссий Кабардино-Балкарской Республики по формированию правовой культуры избирателей

В своих выступлениях президент Российской Федерации Д. А. Медведев обращает серьезное внимание на необходимость преодоления правового нигилизма в обществе. И это, нам думается, не случайно, ибо еще достаточно высока степень правового неблагополучия. Как свидетельствуют социологические опросы, 72 % россиян считают, что права человека в России нарушаются, а 25 % полагают, что нарушений стало больше.

«Правовой нигилизм, – как отмечает А. П. Семитко, – выступает в качестве антипода правовой культуры. В России он имеет, к сожалению, глубокие корни. ... В тех обществах, где правовой нигилизм воспроизводится самим государством в соответствующих масштабах, очень трудно, почти невозможно воспитать сколько-нибудь позитивное отношение к праву среди населения, поскольку под правом неверно понимаются тот порядок, те предписания, которые устанавливаются законами и ведомственными нормативными актами».

Россия сегодня стремится войти в цивилизованное поле, принимает серьезные меры по приведению законов и нормативных актов в соответствие с международными стандартами. Последнее время сделано немало в формировании гражданского общества, под него подводится организационная, правовая и нравственно-этическая база. Пример тому – создание Общественной палаты, института Уполномоченного по правам человека в центре и субъектах федерации, формирование независимой избирательной системы. В проводимых гражданских форумах принимают участие представители исполнительных и законодательных органов, некоммерческих, религиозных, правозащитных организаций, средств массовой информации. Эти и другие меры направлены на утверждение авторитета государства, на повышение его роли в обществе, возрождение былой славы России, чтобы, как говорил В. В. Путин, «...пришло время, когда у нас есть возможность доказать, что Россия – великая страна. Страна, которой гордятся ее граждане и которую уважают соседи, где, прежде всего, ценят человека, его достоинства и права». В этом отношении, неизмеримо возрастает роль правового образования и правового просвещения с целью распространения в обществе идеалов конституционализма и верховенства права, и практической реализации конституционных прав граждан избирать и быть избранными, непосредственно участвовать в управлении делами государства, всемерно повышать уровень осведомленности различных профессиональных и социальных групп в вопросах

права вообще и избирательного права в частности. В рамках повышения правовой культуры избирателей необходимо содействовать развитию юридического образования, введения в школах и вузах основ избирательного права, способствовать широкому доступу граждан и организаций к материалам и документам избирательных комиссий.

Важно также активно проводить в школах, вузах конкурсы рефератов, сочинений на выборную тематику, поддерживать функционирование молодежных парламентов при законодательных органах субъектов, избирать школьные и вузовские самоуправляющиеся структуры. Актуальность организации работы по повышению правовой культуры и правовых знаний избирателей обусловлена и тем, что в нашей стране принято столько указов и столько законов на федеральном и региональном уровнях, что простому гражданину очень непросто ориентироваться в этом огромном мире законов и инструкций. Даже избирательные законы и нормативно-правовые акты и комментарии к ним составляют несколько больших объемистых томов. При этом каждый уровень выборов, и федеральных, и региональных, имеет свои законы. На федеральном уровне – Законы «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», «О выборах Президента Российской Федерации», «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», аналогичные законы, вытекающие из федеральных законов, целый пакет законов принят и в Кабардино-Балкарии. Это, в частности: «О выборах Президента Кабардино-Балкарской Республики», «О выборах депутатов Парламента Кабардино-Балкарской Республики», «О выборах депутатов представительных органов местного самоуправления».

Только за десять лет – в период первого и второго созыва – депутатами парламента Кабардино-Балкарской Республики принято 600 нормативно-правовых актов. В связи с изменениями в начале 90-х годов XX века общественно-политической формации в стране соответственно этому – осуществлением экономических преобразований – пришлось практически заново создавать законодательную базу. К числу важнейших результатов законотворческой деятельности парламента Кабардино-Балкарской Республики можно отнести принятие Конституции Кабардино-Балкарской Республики, которая в полной мере отражает изменения, произошедшие в республике, и основные ориентиры движения нашего народа по пути демократических преобразований. К важнейшим законам, принятым парламентом Кабардино-Балкарской Республики, также можно отнести законы закрепляющие «...права каждого гражданина КБР участвовать в управлении делами государства, как непосредственно, так и через своих представителей, право избирать и быть избранным в органы государственной власти и местного самоуправления. Для реализации этого принципа была создана система территориальных избирательных комиссий, работающих на постоянной основе».

В разработке и принятии избирательных законов и нормативно-право-

вых актов, регулирующих отношения субъектов избирательного процесса, определяющее значение имело тесное взаимодействие Избирательной комиссии Кабардино-Балкарской Республики и комиссии по законодательству, правопорядку, безопасности и правам человека, которую возглавлял в первом созыве парламента КБР И. Б. Бечелов, а также с комитетом по законодательству, законности и местному самоуправлению, который возглавили М. Р. Дышекова, Р. И. Абазов. Избирательная комиссия Кабардино-Балкарской Республики всегда находила понимание и поддержку со стороны членов комиссии и комитета, руководства парламента Кабардино-Балкарской Республики З. А. Нахушева, И. Б. Бечелова, М. Х. Туменова, М. Н. Жабоева, Л. М. Федченко, Н. М. Бозиева и представителя президента Кабардино-Балкарской Республики в парламенте Кабардино-Балкарской Республики З. К. Каширокова

В результате избирательные законопроекты, которые направлялись в правовое управление ЦИК РФ на экспертизу получали положительную оценку, и в ходе обсуждения в парламенте существенных замечаний не было, а после принятия парламентом не было ни одного случая, чтобы президент Кабардино-Балкарской Республики не подписал избирательный закон с первого предъявления.

В этом, конечно же, Избирательная комиссия Кабардино-Балкарской Республики усматривает уважительное отношение к самой избирательной системе со стороны президента КБР.

В связи с новациями, внесенными в ежегодном Послании президента РФ Федеральному Собранию о предоставлении квот малым партиям, отмене денежного залога для участия в выборах, изменении механизма и количества сбора подписей, о порядке выдвижения и утверждения глав регионов, парламенту КБР и избирательной комиссии КБР, видимо, придется поработать над совершенствованием избирательного законодательства Кабардино-Балкарской Республики. Потребуется внести изменения и в закон о местном самоуправлении.

О том, что в назначении глав регионов необходимо внести коррективы, еще в 2000 году высказался академик В. А. Казначеев в том смысле, что «...губернатор является должностным лицом и должен быть назначен президентом РФ при участии правительства и местных органов (теперь партии, получившие большинство голосов). Но решающее слово должно принадлежать президенту».

В проведении в жизнь законов, регулирующих права и обязанности граждан избирать и быть избранными, важнейшее значение имеет формирование правовой культуры граждан. От того, каково правовое сознание людей, во многом зависит – насколько осознанно и ответственно граждане будут подходить к реализации своего неотъемлемого права. Все действия участников избирательного процесса должны быть направлены на преодоление стереотипов, сложившихся в обществе – «ходи, не ходи на выборы – все равно ничего не изменится». Надо с юношеских лет воспитывать в гражданах убеждение в том, что именно от него во многом зависит, кто будет управлять государством, кому будет доверена судьба

семьи, рода, фамилии и того народа, к которому ты принадлежишь. Для чего следует в стране создавать систему правового воспитания и обучения граждан.

Большие политические сдвиги в этом отношении происходят благодаря деятельности Центральной избирательной комиссии Российской Федерации.

Вот уже несколько лет как ЦИК РФ под правовое воспитание и формирование правовой культуры избирателей подводит организационную, методическую и финансовую основу. Решение этих проблем является составной частью планов ЦИК РФ, планов избирательных комиссий субъектов федерации. При этом работа избирательных комиссий по правовому обучению и воспитанию находится на строгом контроле в федеральном центре и ЦИК РФ. Ежегодно избирательные комиссии отчитываются перед ЦИК РФ и направляют свои планы на предстоящий год для рассмотрения.

Определенный опыт деятельности в этом направлении накоплен и в Кабардино-Балкарии. В ряде территориальных избирательных комиссий (Эльбрусская, Майская, Прохладненская городская) созданы и активно действуют клубы избирателей. При территориальных избирательных комиссиях, а также некоторых общеобразовательных школах, высших и средних учебных заведениях организованы стенды, библиотечки правовой информации, практикуются циклы бесед и лекций с привлечением специалистов в области права, членов и сотрудников избирательной комиссии Кабардино-Балкарской Республики.

На республиканском телевидении и радио регулярно проводятся «круглые столы», передачи по проблемам выборов и избирательного права. В процессе подготовки к выборам в региональных газетах публиковались интервью, статьи председателей территориальных избирательных комиссий, руководителей Избиркома Кабардино-Балкарской Республики, а также юристов и правоведов республики.

Особое внимание обращалось на повышение правовой культуры учащихся общеобразовательных школ, студентов учебных заведений.

Начиная с 2002 года проводятся конкурсы среди студентов и аспирантов юридических факультетов высших учебных заведений на лучшую научную работу (реферат) по вопросам избирательного законодательства и законодательства о референдуме, а также конкурс на лучшие материалы в средствах массовой информации, освещающие выборы в органы государственной власти Российской Федерации и Кабардино-Балкарской Республики, в представительные органы местного самоуправления, и вопросы избирательного законодательства.

Республиканские конкурсные комиссии возглавляли заместитель председателя К. Т. Бесланеев и секретарь Избирательной комиссии КБР В. М. Пантелеева. В мае 2003 года были подведены итоги и по их результатам: первая премия в размере 5 тыс. рублей была присуждена Е. М. Машуковой – аспирантке кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Кабардино-Балкарского государственного

университета за работу «Социально-правовая культура», вторая премия в размере 3 тысячи рублей – А. М. Шипшеву – студенту 3 курса юридического факультета КБГУ за работу «Участие политических партий в выборах: юридический и политологический аспекты». Третья премия в размере 2 тысяч рублей была присуждена М. Х. Маирову – студенту 4 курса юридического факультета КБГУ.

В Нальчикском филиале Краснодарского юридического университета МВД РФ накоплен положительный опыт по вовлечению курсантов в подготовку и проведение выборов посредством организации деловых игр, в ходе которых проигрываются все этапы избирательного процесса. Студенты при этом выступают и в роли кандидатов, членов избирательных комиссий, наблюдателей, доверенных лиц и избирателей. 25 студентов этого филиала, во главе с деканом юридического факультета, доктором исторических наук, профессором Л. А. Тхабисимовой, летом 2003 года были приглашены в Москву и участвовали в научно-практической конференции, организованной для партий и общественных объединений. Были они приняты в Государственной Думе Российской Федерации и в Центральной избирательной комиссии РФ. По их возвращении состоялся «круглый стол» на республиканском телевидении с участием председателя Избиркома КБР.

В 2003 году Избирательной комиссией КБР типографским способом изданы нормативно-правовые акты, методические рекомендации по организации выборного процесса. Подготовлены и изданы в достаточном количестве экземпляров рабочие блокноты для членов участковых комиссий по выборам депутатов парламента КБР и депутатов представительных органов местного самоуправления республики. Осуществлено также издание книги «Кабардино-Балкария выбирает» объемом 9,8 печатных листов.

Вопросы повышения профессиональной подготовки организаторов выборов и референдумов и правового обучения избирателей находились в поле постоянного внимания избирательных комиссий республики. Однако необходимо еще многое сделать по совершенствованию форм и методов воздействия на избирателя, воспитания в нем понимания своей роли в формировании органов политической власти в целом в стране и на местах. Учитывая, что от уровня профессиональной подготовки и ответственности организаторов выборов зависит успех дела, следует создать целостную систему подготовки и повышения их деловой квалификации, привлекая к этому имеющуюся научную и практическую базу институтов и курсов подготовки кадров.

Что вы знаете о витаминах?

Если вас спросят, что такое витамины, вы скорее всего ответите что-то вроде: «Ну, это такая тонкая субстанция... Она необходима организму...» И по большому счету не ошибетесь. Но, как правило, наши знания этим и ограничиваются. Вероятно, поэтому самые дисциплинированные из нас нагружают организм совсем ненужными ему веществами. Или, наоборот, игнорируют недостаток действительно необходимых человеку микроэлементов.

Нашим невежеством активно пользуются аптеки и «лавки здоровья», доверху заполненные всевозможными витаминами, минеральными препаратами – пищевыми добавками. Но настало время взять себя в руки и разобраться наконец в этом хаосе!

Витамин А – влияет на зрение, способствует нормальному функционированию кожи и слизистых оболочек, воздействует на обмен белков и процессы роста организма. Его недостаток приводит к нарушениям зрения, вызывает морщины, угри, сухость и шелушение кожи, ломкость волос и ногтей. Источники: морковь, помидоры, свекла, зеленый салат, рябина.

Витамин Е – влияет на функции эндокринных и половых желез. Достаточное количество этого витамина с пищей получить трудно. Поэтому его часто выписывают в виде фармацевтических препаратов. Его недостаток может вызвать атеросклероз, преждевременное старение и сексуальные проблемы. Источники: лесные орехи, абрикосы, растительные масла.

Витамин С – способствует выводу из организма вредных веществ (тяжелых металлов, пестицидов и др.). Необходим для соединительных тканей и костей. Из-за недостатка этого витамина медленно заживают раны, нарушается рост костей, повышается хрупкость сосудов, повреждается сетчатка и т. д. Интересно, что организм только четырех живых существ не синтезирует витамин С. Это человек, приматы, летучая мышь, морская свинка. Правда, увлекаться витамином С тоже вредно, поскольку, если употреблять его длительно без сопутствующих витаминов и минералов, он может вызвать дефицит витамина В₁₂. Источники: цитрусовые, сладкий перец, шиповник, облепиха, черная смородина, петрушка.

Витамин Д – производится самим организмом под воздействием солнечных лучей. Только с ним усваивается кальций. Отдельно назначается детям до двух-трех лет. Особенно необходим зимой. Недостаток этого витамина вызывает деформацию костей, рахит. Источники: молочные продукты, жирная рыба.

Витамин К – отвечает за свертываемость крови. Источник – капуста.

Витамин В₁ (*тиамин*) – необходим для нормального углеводного обмена, правильного функционирования нервной системы и сердца. Признаками его нехватки можно считать быструю утомляемость, невралгию и невриты. Источники: продукты из муки грубого помола с отрубями, постное мясо, печень, пивные дрожжи, бобовые.

Витамин РР (*никотиновая кислота*) – одностороннее питание некоторыми зерновыми (например, кукурузой), бедными никотиновой кислотой, может вызвать пеллагру. С лечебной целью нужно принимать при

энтероколитах и некоторых нервных заболеваниях. Источники: говяжье мясо, печень, почки и сердце, дрожжи, пшеница, грибы.

Витамин В3 (*пантотеновая кислота*) – необходим для нормального обмена веществ. В лечебных целях его употребляют при некоторых нервных расстройствах, а также при ожогах и хронических язвах. Источники: дрожжи, печень, яйца, зерновые.

Витамин В6 (*пиридоксин*) – важен для беременных, облегчает недомогания во время менструаций. Признаки его отсутствия или недостатка – кожные воспаления, нервозность и уменьшение производства антител. Источники: зеленый салат, рыба, морепродукты.

Витамин В12 (*кобаламин*) – участвует в строительстве антистрессового гормона серотонина. Важен для образования сперматозоидов. Признаки нехватки – анемия, невриты, замедление роста. Источники: мидии, раки, говяжье сердце и печень.

Противораковые продукты и их доза	
Продукт	Дневная доза
Кочанная капуста, цветная капуста или брокколи	В порезанном виде полтарелки объемом 200–250 мл
Брюссельская капуста	Половина тарелки объемом 200–250 мл
Чеснок	2 зубчика
Репчатый лук или лук-шаллот	В порезанном виде полтарелки объемом 200–250 мл
Шпинат, кресс-салат	В порезанном виде полтарелки объемом 200–250 мл
Семена льна или льняное масло	1 столовая ложка
Помидоры или томатная паста	1–2 помидора, лучше не сырые, а жаренные или приготовленные на пару, или 1 столовая ложка пасты
Черный перец	1/2 чайной ложки
Куркума	1/2 чайной ложки
Черника, малина, ежевика или голубика	Половина чашки объемом 200–250 мл
Клюква	Половина тарелки объемом 200–250 мл
Виноград	Половина тарелки объемом 200–250 мл
Темный шоколад (какао не менее 70%)	40 грамм
Цитрусовые	Апельсин, пара мандаринов или 1/2 грейпфрута
Зеленый чай	3 чашки по 250 мл
Красное вино	1 бокал объемом 150–200 мл
Составлено по данным Канадской ассоциации врачей общей практики, Международного агентства по изучению рака (IARC-WHO) и другими источниками	

Материал подготовила О. Малюга

В номере:

<i>Колонка редактора</i>	2
Борис Зумакулов. О времени и о себе. <i>Документальная повесть</i>	3
Жанна Кандорова. Кабардинский государственный драматический театр – сегодня. <i>Очерк</i>	24
Николай Санджиев. <i>Стихи</i>	27
Джамалдин Коков. Песнь дерева. <i>Стихи</i>	30
Владимир Зарубин. <i>Стихи</i>	33
Ануар Кучинаев. Сель. <i>Рассказ</i>	36
Нафиса Тхамокова. «Клятва Саида». <i>Рассказ</i>	42
Памятные даты. Этезов Омар Мимболатович	54
Наши юбиляры. Людмила Маремкулова. К юбилею М. Черкесова. «Я не за что-то, а против чего-либо!» <i>Очерк</i>	55
Хасани. <i>Стихи</i>	59
Владимир Бабарыкин. <i>Стихи</i>	63
Эльдар Кулиев. Кошмарный сон. <i>Рассказ</i>	65
Бэла Бесланеева. Сказки для взрослых и детей	73
Татьяна Подыман. <i>Стихи</i>	77
Али Хамжуев. <i>Стихи</i>	81
Юлия Криштал. <i>Стихи</i>	82
Марьяна Шакова. Библиотека поэта. <i>Статья</i>	83
Фатима Дударова. Порой поэзия одевается в милицейскую форму. <i>Очерк</i>	85
Беслан Шондилов. Айкидо: истоки и современность. <i>Очерк</i>	88
Хасан Шогенов. Инновационные технологии аграрной науки – сельскому хозяйству. <i>Очерк</i>	91
Елена Куянцева. «Путеводная звезда Отчизны» в лирике А. Шогенцукова. <i>Статья</i>	95
Нуржан Калабекова. Эволюция этико-философских представлений в лирике Алима Кешокова. <i>Статья</i>	98
Ильяс Теппеев. О современной балкарской литературе. <i>Статья</i>	102
Тазал Машиуков. Пекинские заметки. <i>Интервью</i> с Ахмедом Жамановым	105
Юрий Кимов. Вуз дружбы народов. <i>Статья</i>	115
Раиса Хаиххожева. Народная музыка Кабардино-Балкарии и русские композиторы (XIX – первая половина XX века). <i>Статья</i>	124
Леонид Шогенов. <i>Музыкальные новинки</i>	129
Жаухар Аппаева. Детство – утро жизни. <i>Статья</i>	130
Кашиф Унежеев, Беслан Карданов. Некоторые аспекты военной культуры адыгов. <i>Статья</i>	135
Мурзабек Кошев. Этнодемографические последствия кавказской войны (конец XVIII – 60-е годы XIX века). <i>Статья</i>	141
Михаил Герандоков. Расим Рушди. «Это моя нация. Черкес рассказывает...». <i>Статья</i>	151
Любовь Культурбаева. Этнокультурные традиции. <i>Статья</i>	156
Султан Чеченский. <i>Стихи</i>	162
Анна Котлярова. Кавказ как семиотическое пространство: диалог универсального и уникального. <i>Статья</i>	163
Джамалия Улакова. Деятельность избирательных комиссий Кабардино-Балкарской Республики по формированию правовой культуры избирателей. <i>Статья</i>	168
КРАСОТА. ЗДОРОВЬЕ. ЖИЗНЬ	173

ЛИТЕРАТУРНАЯ КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ

*Литературно-художественный
и общественно-политический журнал*

Свидетельство о регистрации
№ Н-0150 от 16.12.98
Подписной индекс 78452

Технический редактор, компьютерная верстка: *О. Ф. Малюга*

Подписано в печать 18.11.08. Формат 60×90 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman PS MT. Печать офсетная. Усл. п. л. 11.
Тираж 2040 экз. Заказ № 203.

360000, КБР, г. Нальчик, пр. Ленина, 5. тел.: 47-74-02, 42-75-22.
Отпечатано ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат
им. Революции 1905 года».
КБР, г. Нальчик, пр. Ленина, 33.

Редакция не вступает в переписку с авторами. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Мнение авторов публикаций может не совпадать с точкой зрения редколлегии. Редакция не принимает рукописи ранее опубликованных материалов на русском языке. При перепечатке материалов ссылка на «Литературную Кабардино-Балкарию» обязательна. Статьи принимаются в объеме, не превышающем 5-ти стандартных страниц (А4), с приложением дискеты и личных данных (копии: ИНН, страховое пенсионное свидетельство, паспортные данные, сберкнижка «Сбербанка РФ», номер контактного телефона).
